

День за Днём с Багаваном

Из дневника А. Девараджи Мудальяра

Шри Раманашрам, Тируваннамалай, 2002г

(перевод на русский язык: Марина Туаева, Шри Раманашрам, 2011г)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наверное, будет уместно сказать несколько слов о происхождении этой книги. Мне очень повезло жить в Шри Раманашраме более четырёх лет, с августа 1942 до конца 1946г, и получать неоценимую пользу от ежедневного общения с Багаваном. Когда я провёл в Ашраме несколько месяцев, разные люди начали говорить, что было бы хорошо, если бы я записывал высказывания Багавана на духовные темы в ответ на вопросы посетителей или по любому другому поводу. Однако долгое время я ленился заняться этим. Тем не менее, каждый раз, обращаясь к «Евангелию Шри Рамакришны Парамахамсы», которое иногда перечитывал, я думал, что хорошо бы составить подобную книгу о нашем Багаване. Так прошло несколько лет. И вот утром 1 января 1945г в течение одного часа три разных человека: секретарь адвоката сын служащей в Ашраме Шанкары Амал, один бизнесмен из Мадраса по имени М.В.П. Шастри, которого я знал ещё юношей в Читтуре, и О.П. Рамасвами Редди, который позже стал премьер-министром правительства Мадраса – стали убеждать меня взяться за эту работу, так как они считают, что я лучше всех подхожу для неё, и, кроме того, у меня есть необходимая возможность непосредственного общения с Багаваном.

Просьба, высказанная столь разными людьми в первый день года, и то, что все они, не сговариваясь, один за другим обратились ко мне, произвело на меня такое глубокое впечатление, что я воспринял это как зов самого Багавана. Итак, в тот же день я начал вести Дневник Ашрама. Мой замысел состоял в том, чтобы сохранить для преданных Багавана всё, что происходит в Ашраме и может быть интересным и важным, а главным образом – ответы Багавана на вопросы, адресованные ему посетителями со всех концов света, для многих из которых я служил кем-то вроде официального переводчика при Дворе Багавана.

Я рассказал Багавану об обстоятельствах, при которых приступил к этой работе, и попросил его благословения. Затем получил разрешение от *Сарвадхикари*. Также первые несколько дней я читал Багавану всё, что записывал, чтобы он исправлял ошибки. Даже при переводе речи Багавана для посетителей, если я допускал малейшую неточность, Багаван всегда поправлял меня. Если я сам сомневался в том, что имеет в виду Багаван, то обычно просил дальнейших разъяснений, а Багаван охотно ещё раз объяснял мне всё. Через два-три дня я перестал зачитывать свои записи Багавану ежедневно, но если возникали сомнения, правильно ли я записал то, что говорил Багаван, я обычно читал запись вслух и исправлял, если он указывал, что это необходимо.

Сейчас в распоряжении руководства Ашрама находится лишь часть этих записей для публикации. Я рад, что хотя бы эта часть будет опубликована. Верю, что они появились, потому что этого хотел Багаван, и верю, что его волей хотя бы часть их теперь появится в печати. Надеюсь и молю Багавана, что публикация окажется не просто интересной, но и принесёт большую пользу тем, кто её прочитает, и чтобы он даровал свою милость всем, кто будет читать её вдумчиво и с верой.

1 января 1952

А. Девараджа Мудальяр

День за Днём с Багаваном

16 – 3 – 45 Утро

Посетитель: Должен ли я оставить бизнес и заняться чтением книг по Веданте?

Багаван: Если объекты имеют независимое существование, т.е. если они существуют где-то отдельно от вас, тогда вы можете уйти от них. Но они не существуют отдельно от вас; они обязаны своим существованием вам, вашей мысли. Поэтому куда вы можете уйти, чтобы избежать их? Что же касается чтения книг по Веданте, вы можете прочитать их сколько хотите. Они лишь скажут вам: «Осознай Атман внутри себя». Атман не найдёшь в книгах. Вы должны сами обнаружить его в себе.

Вечер

Этот же вопрос был задан другим посетителем днём, и Багаван сказал: «Куда вы можете пойти, убегая от мира или от объектов? Они как тень, от которой человек не может убежать. Есть забавная история о человеке, который хотел закопать свою тень. Он вырыл глубокую яму и, увидев свою тень на дне, обрадовался, что сможет закопать её так глубоко. Он закапывал и закапывал, а когда заполнил яму доверху, с удивлением и разочарованием обнаружил свою тень на поверхности. Точно так же объекты или мысли о них будут всегда с вами, пока вы не осознаете Атман».

17 – 3 – 45 День

Г-н Т.П. Рамачандра Айяр спросил Багавана о значении ஆர் ஒளி в строфе из «உள்ளது நாற்பது» (Реальность в Сорока Стихах).

Б.: ஆர் ஒளி означает நிறைந்த ஒளி. Это относится к тому свету *manas*, в котором мы видим весь мир, известное и неизвестное в мире. Сначала существует белый свет, так называемый свет Атмана, который превосходит и свет и тьму. В нём невозможно видеть объекты. Нет ни видящего, ни видимого. Затем есть полная тьма или *avidya*, где также невозможно видеть объекты. Но из Атмана исходит отражённый свет, свет чистого *manas*, и именно этот свет делает возможным существование всего фильма мира, который нельзя

увидеть ни при полном освещении, ни в полной темноте, а лишь в приглушённом или отражённом свете. Именно об этом свете говорится в строфе.

18 – 3 – 45

15 – 3 – 45 Багаван попросил кого-то в холле прочитать вслух *Bhakta Vijayam*, чтобы с помощью истории Туласи Даса показать, как человек, полностью погружённый в чувственную жизнь, внезапно переходит в другую крайность и начинает вести исключительно духовную жизнь. В рассказе говорится, что Туласи Дас уходит от жены и покидает дом в поисках Хари в Бенаресе. Жена с матерью идут за ним и умоляют вернуться, напоминая ему о том, как сильно он их любит. Он не обращает на них никакого внимания и лишь спрашивает: «Мой Хари уже пришёл? Да. Вон он идёт!» и т.д. Он сходил с ума по Хари и ничем другим не интересовался. Когда читали этот отрывок, Багаван сказал: «Со мной происходило нечто подобное в Мадуре. По дороге в школу, с книжками в руках, я страстно желал и ждал, что Господь внезапно появится передо мной в небе; и всё время смотрел на небо. Каких успехов в учёбе можно было ждать от такого парня!»

(Очевидно это было незадолго до того, как он покинул Мадурой. Я никогда не слышал раньше ни от Багавана, ни от других, что в Мадуре он так сходил с ума по Богу. Поэтому я записал это здесь).

19 – 3 – 45 Утро

Посетитель из Синда (ныне Пакистан) Кунданлал А. Махатани из Хайдерабада спросил: «Говорят, что мир и объекты, которые мы видим, нереальны, как змея в верёвке. Также утверждается, что видящий и видимое – одно. Если видящий и видимое – одно, тогда как можем мы говорить, что видимое нереально?»

Б.: Всё это означает, что если видимое рассматривать как нечто отдельное, независимое от Атмана, оно нереально. Видимое не отличается от видящего. То, что существует – это один Атман, а не видящий и видимое. Если видимое рассматривать как Атман, оно реально.

П.: Говорят, что мир похож на сновидение. Но между сном и бодрствованием есть различие. Во сне я вижу своих друзей или родственников и переживаю некоторые события с ними. Когда я просыпаюсь и рассказываю свой сон друзьям или родным, которых видел во сне, они ничего об этом не знают. Но при бодрствовании то, что вижу и слышу я, подтверждают и многие другие.

Б.: Вы не должны смешивать сон и бодрствование. Так же как ищите подтверждения о переживаниях в бодрствовании от тех, кого видите в бодрствовании, вы должны были спросить подтверждения о событиях во сне у тех, кого видели во сне, т.е. когда вы находились во сне. Там во сне те друзья или родственники, которых вы видели, подтвердили бы всё.

Суть в том, готовы ли вы, находясь в бодрствовании, утверждать реальность переживаний в любом вашем сне? Подобным образом тот, кто пробудился к *джняне*, не

может утверждать реальность переживаний при бодрствовании. С его точки зрения состояние бодрствования есть сон.

П.: Говорят, лишь некоторые избраны для Самореализации, и только они могут получить её. Это довольно грустно.

Б.: Здесь подразумевается, что мы не можем только с помощью своего *buddhi* без милости Божьей достичь осознания Атмана.

Я добавил: «Багаван также говорит, что даже эта милость не приходит произвольно, а лишь когда человек заслужит её ценой своих усилий в этой или предыдущих жизнях».

П.: Утверждается, что человеческие усилия бесполезны. Каков же тогда стимул совершенствовать себя?

Я спросил: «Где сказано, что вы не должны прилагать усилий, или ваши усилия бесполезны?»

Посетитель тогда показал отрывок из книги «*Кто Я?*», где говорится: «В то время как одна великая Сила присматривает за миром, зачем нам беспокоиться о том, что делать?» Я сказал, что здесь осуждается не усилие, а чувство «я - деятель». Багаван одобрил моё объяснение, когда я спросил его, не так ли это.

День

Багаван сказал, что однажды ему приснилось, что он был в Пални и поглотил Бога Пални (Господа Субраманью); а в другой раз ему приснился другой сон о том, что он посетил храм в Тиручендуре (где божеством является также Господь Субраманья). Подробности этого сна Багаван не помнит.

Я вспомнил, что однажды какие-то люди хотели знать, может ли *дживанмукта* видеть сны. Сомнения естественны, потому что мы думаем, что *джняни* не спят как обычные люди. Поэтому у них, возможно, не бывает снов. Я спросил Багавана об этом, и он сказал: «Если *джняни* может находиться в состоянии бодрствования, какие могут быть сложности ему находиться в состоянии сна? Однако, конечно, как его бодрствование отличается от бодрствования обычного человека, так же и его сон будет отличаться от состояния сна обычного человека. Будь то в бодрствовании или во сне он никогда не выходит из своего реального состояния, которое иногда называют четвёртым или состоянием *турия*».

24 - 3 - 45 День

Я читал *Самоисследование*. Там сказано, что в сердце *நான் நான் என்று ஸ்பிரித்துக் கொண்டிருக்கிறது*, т.е. «Я-Я» сияет или звучит в сердце. Я всегда думал, каково точное значение слова *sphurana*. Поэтому спросил Багавана, и он сказал: «Это означает *விளங்குவது* или *விளக்குவது*, т.е. то, что сияет или светится». Я спросил: «Разве это не звук, который мы слышим?» Багаван сказал: «Да, можно сказать, что это звук, который мы *ощущаем* или *осознаём*». Он также сослался на словарь и сказал: «Это слово обозначает биение, возникать в памяти, вспыхнуть в уме. Таким образом, слово *sphurana* может означать и звук, и свет. Всё произошло из света и звука».

Я спросил Багавана, что это такое, что «сияет», это эго или Атман. Он сказал, что ни то, ни другое, а нечто между ними, которое является комбинацией «Я» (Атмана) и я-мысли (эго), а Атман не имеет даже этой *sphurana*.

Объясняя, что Атман – это чистый свет и он – одновременно и слово или звук, и то, из чего появилось слово или звук, Багаван сказал: «У человека три тела: грубое, состоящее из пяти элементов, *sukshma* или тонкое, состоящее из *манаса* и *праны*, и *джива*. Подобным образом даже у Ишвары три тела. Вся проявленная вселенная – это Его грубое тело, свет и звук – это Его *sukshma*, а Атман – Его *джива*».

25 – 3 – 45 День

П. Шри Кришная из Педапалаяма недалеко от Тенали приехал в Ашрам 22го и начал с позволения Багавана читать небольшое произведение о жизни Данурдасы (பிள்ளை உறங்கு வில்லி சித்திரம்), которое он сочинил на телугу и посвятил Багавану.

Посвящение и смешное, и трогательное: поэма – это девственница, которую предлагают Багавану для женитьбы, так как *kanyadana* считается лучшим подарком. Кажется он сначала сочинил посвящение, а потом само произведение. Итак, он выбрал себе зятя раньше, чем у него появилась дочь, и в конце посвящения говорится: «Ты уже женат на *мукти*. Пожалуйста, возьми эту мою дочь тоже и обращай с ней ласково и хорошо, исправляя её ошибки и не замечая её слабости. Я не могу просить тебя переехать в мой дом, хоть ты и стал моим зятем, поскольку так много королей и других всегда приходят к тебе сюда, чтобы получить твой *даршан*». Он также пишет: «Эта свадьба моей *вайшнавской* дочери и Багавана – это свадьба *адвайты* и *вистишадвайты*».

Он ещё раз прочитал посвящение 25го днём и также прочитал свою прощальную песню, вот её вольный перевод: «У таких людей, как мы, часто появляются различные желания. Некоторые исполняются, другие – нет. Здесь все мои желания были удовлетворены. Одним желанием было сочинить в стихах жизнеописание Данурдасы, другим – приехать сюда вместе с друзьями и родственниками и предложить руку своей дочери (поэмы) тебе, третьим – пировать с тобой на свадебном торжестве, четвёртым – провести здесь несколько дней и насладиться твоим видом. Всё это я получил благодаря твоей милости. Пожалуйста,пусти меня. О, живущий чистой жизнью! Какую магию заключил ты в эту свою форму, что все, кто видит её, становятся очарованными? Какую силу разлил ты в этом воздухе, что он способен прогонять все печали? Какое снадобье подмешал ты в здешнюю воду, что она может подавлять все болезни? Какой волшебный порошок рассыпал ты в окрестностях, что те, кто попадает сюда, не хотят уезжать? Только ты можешь знать своё величие. Сколько бы мы ни оставались здесь, ноги не захотят уносить нас отсюда. Что мне делать? Пожалуйста,пусти меня, *purushottama* (лучший среди людей)».

31 – 3 – 45

Несколько дней назад вечером после ужина Багаван отдыхал на своей кушетке на веранде к востоку от холла. Он сидел лицом на юг. Чадвик сидел позади Багавана. Вскоре после того, как Багаван расположился на своём месте и облокотился на подушки, Чадвик

украдкой стал обмахивать его веером. Когда Багаван обернулся, чтобы посмотреть, Чадвик спрятал веер и сидел тихо. Когда Багаван повернулся лицом на юг, Чадвик снова стал обмахивать его. Багаван обернулся, и Чадвик перестал. Багаван недоумевал, откуда на него дует ветерок. Тогда Чадвик рассмеялся, и Багаван тоже стал смеяться. Это показывает, что преданный может заигрывать даже с таким выдающимся Мастером, и оба могут наслаждаться шуткой как дети.

День

Посетитель – Раджа Шивагара, штат Уттар Прадеш – сказал, что он сдался Багавану, и Багаван должен дать ему *джняну*. Багаван сослался на статью в сентябрьском выпуске *Vision* за 1937г о том, что Нама Дэв подчёркивает важность имени Господа, где говорится, что лишь когда «я», эго, сдаётся, можно осознать значение имени Господа. Когда я вошёл в холл, вышеназванному Радже и другим посетителям рассказывали по-английски историю *Аштавакра Гиты*. Затем Багаван сказал: «Так как *Брама джняна* есть не что-то внешнее где-то далеко, куда вы можете пойти и получить её, вы не можете говорить, что понадобится много времени или мало времени, чтобы достичь её. Она всегда с вами. Вы есть То! История *Аштавакра Гиты* учит, что всё, что необходимо для получения *Брама джняны* – это полностью сдать гуру, отказаться от идеи «я» и «моё». Если это произойдёт, то, что останется, и есть Реальность, и невозможно определить, сколько ещё времени понадобится для обретения *Брама джняны*. Было бы неверно утверждать, что на это уходит столько же времени, сколько нужно для того, чтобы вставить вторую ногу в стремя, когда одна уже в стремени. В тот момент, когда эго полностью сдалось, сияет Атман».

Далее Багаван процитировал последние две строчки из следующей строфы *Йога Васишта*: «நானெனும் பொருள்காணுதோர் ஞானவா காயங் காணார். நானெனும் பொருளைக்கண்டோர் ஞானவா காய மாவார்; நானெனு மகங்காரங்கள் ஞானவிண் மதியைமுடி னுனெம் பரம வாய்ப் னன்மலர் விரியாதன்றே» где говорится, что пока не убрано облако «я» или «эго-чувства», закрывающее луну Божественного сознания (*chidakasa*), лилия сердца, ничего не знающая о чувстве «я» (*ahankara*) не раскроется в полном цветении.

Багаван также добавил: «Мы должны бороться с извечными *самскарами*. Они все уйдут. Но они сравнительно быстро исчезают у тех, кто уже совершал *садхану* в прошлом, и медленно у других». В связи с этим я спросил: «Эти *самскар*ы уходят постепенно, или они внезапно исчезнут в один день? Спрашиваю об этом, потому что, нахожусь здесь довольно долго, но не замечаю никаких постепенных перемен в себе». Багаван спросил: «Когда встаёт солнце, тьма исчезает постепенно или сразу?»

Другой посетитель спросил: «Как победить страсти?» Багаван сказал: «Если страсти – это что-то вне нас, мы можем взять доспехи и оружие и победить их. Но они все появляются внутри нас. Если исследовать источник, откуда они появляются, и увидеть, что они внутри нас, тогда мы победим их. Мир и его объекты будят наши страсти. Но мир и эти объекты созданы нашим умом. Их не существует, пока мы спим».

После этого разговора Багаван отпил немного воды из своего *kamandalam* и, повернувшись к слуге, спросил, пил ли он уже воду (т.е. после того, как вернулся в холл

около 3.30). Слуга сказал: «Да», а Багаван сказал, что забыл об этом и для верности попил ещё. Затем он добавил, забывшись на минуту, так как он редко высказывается о подобных своих состояниях, что иногда он даже не знает, утро сейчас, день или вечер, и ему приходится смотреть на часы и припоминать, какое сейчас время суток. Однажды он сказал мне, что почесал кожу в том месте, где когда-то была экзема, как мы чешемся во сне. А в другой раз, когда я беспокоился о его физической боли, он сказал, что воспринимает эту боль கனிக்கண்டபுறப்பட், т.е. как мимолётное смутное ощущение, как во сне. Эти мгновения проливают немного света на то, какую жизнь ведёт среди нас Багаван, который, кажется, действует, двигается и чувствует, как и мы, но на самом деле живёт в своём собственном мире, где нет того, что переживаем мы.

5 - 6 - 45 День

Хариндранат Чаттопадхья, Г.В. Суббарамая, Т.П. Рамачандра Айяр и я сидели в холле в первом ряду напротив Багавана. Г.В.С. сказал Х.Ч.: «Недавно мне попались напечатанные в Ашраме Ауробиндо несколько твоих стихотворений. На полях пометки Шри Ауробиндо, который высоко оценил некоторые из них». Тогда Х.Ч. рассказал Багавану: «Я жил в Ашраме Ауробиндо два года и сочинил около 4000 сонетов, поэму из 50 000 строк и другие произведения». То, что Х.Ч. был раньше два года в Ашраме Ауробиндо, очевидно явилось новостью для Багавана, хотя некоторые из нас об этом знали. Это третий визит Х.Ч. к Багавану. Затем Х.Ч. прочитал два своих ранних стихотворения и одно из тех, что сочинил в Пондичери. Багавану понравилась декламация.

ГЛИНЯНЫЙ СОСУД

(Разговор между поэтом и сосудом)

«О, безмолвный сосуд! красный с головы до пят,
как ты себя чувствовал,
когда тебя крутили на гончарном круге,
прежде чем Гончар отправил тебя в мир? "
Я глиной чувствовал сознательный порыв
вырваться из руки великого Гончара
Которая так грела, обжигая.
Я чувствовал великую скорбь от того,
что меня заключают в мою нынешнюю форму.
До того рокового часа, когда я был пленён на гончарном круге
и брошен в этот тёмно-красный сосуд-сон,
я чувствовал восхитительную дружбу маленького цветка,
чей корень был зарыт глубоко в моей груди.
Гончар вынул из меня дыхание жизни, и придал мне форму, смерть мне;
Моё прошлое бесформенное естественное состояние,
когда в груди моей пылал лишь маленький цветок, было лучше всего.

ГЛИНЯНЫЕ КУВШИНЫ

На дороге возле лавки Гончара
мы стоим терпеливо рядами – глиняные кувшины –
под золотистым небом с медными облаками,
ожидая быть проданными в любой момент.
Хоть мы и безмолвны, но нам грустно
из-за гончарного круга, который придал нам форму,
что из того, что она безупречна, -
она противоречит закону нашего существования.
Кувшины прекрасны и все же, без сомнения,
даже от красоты мы бы все освободились
и, соскользнув в Землю, совершили бы побег
от заколдованной тирании формы.
Некоторые из нас, кувшинов, устав от бытия,
падают и разбиваются на мелкие кусочки в лавке Гончара.
Интересно знать! Чего хочет Гончар от измученной глиняной посуды?

ТОМУ, КТО ПРИДАВАЛ ФОРМУ, САМОМУ ПРИДАЛИ ФОРМУ.

Раньше я был гончаром, который чувствовал,
как пальцы лепят из податливой глины изделия на гончарном круге;
Но теперь, благодаря мудрости, обретённой недавно,
эта гордость угасла,
я перестал быть гончаром и научился быть глиной.
В другие дни я был поэтом, из-под пера которого
появлялись бесчисленные песни,
чтобы завоевать сердца людей;
Но теперь, благодаря новому знанию, которого не имел так долго,
я перестал быть поэтом и научился быть песней.
В дни, которые уже в прошлом,
я ковал мечи, которые на ста полях сражений
блестели и сверкали и сияли;
Но теперь, когда я полон Тишины Господа,
я перестал ковать мечи и научился быть мечом.
В прошедшие дни я был мечтателем,
который швыряет во все стороны
высокомерие из изумруда и жемчуга.
Но теперь, когда я стою на коленях
у ног Всевышнего,
я перестал быть мечтателем и научился быть мечтой.

Потом я попросил Х.Ч. прочитать перед Багаваном (или, вернее, исполнить как будто на сцене) отрывок из его пьесы, в котором портовый рабочий стонет от непосильного труда и раздражается жалобами. Х.Ч. исполнил отрывок, и все увидели, каким трогательным может быть хорошее чтение вслух. Через некоторое время Х.Ч. спросил Багавана: «Багаван, почему иногда в Присутствии Багавана нас душат слёзы?» Багаван улыбнулся и промолчал. Я сказал: «Хорошо, когда слёзы выходят наружу таким образом, и даже о Багаване известно, что когда в Мадуре он приходил в храм и стоял перед образом до того, как пришёл сюда, из глаз его безудержно лились слёзы не от радости или боли, а из чистой *бхакти*». Тогда Багаван милостиво добавил: «Такое случилось и после того, как я пришёл сюда. Даже когда читал или слушал трогательные отрывки из книг, такое случалось. Видимо, во многих из нас скрыт запас эмоциональных слёз, и в какой-нибудь подходящий момент или по малейшему поводу они изливаются неудержимо». Затем Багаван очень драматично рассказал, как обычно он это делает, случай, произошедший, когда ему было около 22 лет, и он жил в пещере Вирупакша. Он сидел на камне возле пещеры, когда туда пришёл мальчик лет 8 или 10, посмотрел на Багавана и, не выдержав вида столь юного и красивого человека, живущего такой тяжёлой жизнью отшельника, был так охвачен состраданием, что начал всхлипывать и рыдался. Багаван сказал: «Кто знает, какова причина его рыданий и почему слёзы хлынули из его глаз просто при виде меня?» Багаван продолжил вспоминать позже днём и добавил, что другой мальчик также лет 8 или 10 встретил Багавана в другой день в пещере Вирупакша и так пожалел Багавана, что между ними состоялся следующий диалог. Багаван сидел на камне возле пещеры один, когда пришёл мальчик и увидел его там.

Мальчик: Почему ты здесь, совсем один?

Багаван: У меня были неприятности дома, поэтому я ушёл сюда.

Мальчик: А что ты кушаешь?

Багаван: Я ем, если кто-нибудь даст мне что-нибудь поесть.

Мальчик: У меня хороший хозяин. Я отведу тебя к нему. Сначала ты можешь предложить свои услуги бесплатно. Если ему понравится твоя работа, он даст тебе три пайса (мелкая монета) в день и постепенно увеличит плату до шести пайса, и так далее.

Багаван: Хорошо. Так и поступим.

Багаван добавил: «Несомненно, мальчик очень беспокоился о моём печальном положении и был охвачен искренним состраданием».

Багаван также припомнил случай, когда одна старушка неприкасаемая около полудня наткнулась на Багавана во время его прогулки по лесным тропам на горе и воскликнула: «உன்னைப் ப்படைபிலே வைக்க! ஒரே இடத்திலே சிவனே யென்று இருக்கக்கூடாது?» («Тьфу, чтоб тебя! Что тебе не сидится спокойно на одном месте?»)

Багаван ответил ей: «Да, это очень хороший совет», и похлопал себя по щекам как бы в наказание за то, что не знал раньше того, что подсказала женщина.

Рассказывая этот случай, Багаван сказал, что когда старушка начала его бранить, он был потрясён и не мог понять, чем он её обидел.

По этому поводу г-н Т.С. Раджагопал вспомнил статью некоей мисс Сурис в журнале на языке телугу под названием *Bharati*. Для Хариндраната Чаттопадхьяи и некоторых других новичков Багаван снова рассказал эту историю к нашему всеобщему удовольствию.

Багаван сказал: «Однажды Мауни как обычно принёс почту. Я положил газеты и журналы на кушетку и просматривал письма. Передав мне почту, Мауни вышел из холла и взял с собой номер *Bharati*, сказав, что прочитает его и вернёт. Через некоторое время он вернулся, положил журнал на мою кушетку и собрался выйти. Уже возле двери он вдруг сказал: «Какой вор Багаван!». И прежде чем я успел спросить, почему он так говорит, он ушёл. Я думал, что же я натворил такого, чтобы Мауни так меня упрекал. Это терзало мой ум. И лишь прочитав статью в *Bharati*, когда дошёл до самого последнего предложения: «О, что за вор Багаван!», я смог понять эту шутку».

23 – 8 – 45 Утро

Господин Кунданлал Махатани из Карачи живёт здесь около восьми месяцев. Он попросил Багавана о прямом поучении (*upadesa*), утверждая, что все книги подчёркивают, что ничего нельзя достичь без *upadeshi* от гуру. Он прочитал все указания Багавана для Самоисследования и обретения покоя ума, чтобы осознать Бога как «Я», но всё ещё не знает, какой метод лучше всего подходит лично ему. Он не первый раз обращается с такой просьбой. По крайней мере, дважды ранее: один раз в июне, а затем в июле он уже просил об этом. Ни тогда, ни сейчас Багаван не дал никакого ответа. Джентльмен был очень расстроен и озабочен, достоин ли он получить ответ, и не нанёс ли он какой-либо обиды, из-за которой Багаван не желает отвечать.

Вечером в связи с каким-то другим вопросом Багаван сослался на одно тамильское стихотворение, а г-н Махатани одолжил мою тетрадь 24 – 8 – 45, чтобы посмотреть его перевод. Как часто случается с преданными, получающими необходимые указания косвенно, г-н Махатани нашёл в тетради наставления, которые его удовлетворили. Затем, около двух часов дня 25 – 8 – 45, он задремал и увидел во сне, как Багаван процитировал *шлоку* на санскрите и перевёл её: «Нет лучшей кармы или *бхакти*, чем самоисследование». Он очень обрадовался, и когда в этом же сне другой преданный задал тот же вопрос Багавану, Махатани повторил ему ответ, приведённый выше, и от души рассмеялся. Всё это Махатани рассказал Багавану 25го.

8 – 9 – 45 Утро

Господин Субба Рао из Безвады спросил Багавана: «Чем отличается воображение от видения?»

Багаван: Одно преднамеренное, а другое нет. Однако при элементарном анализе, хотя и не в настоящий момент, видение тоже, оказывается, берёт начало в сфере преднамеренного.

Субба Рао: Так же и сны берут начало оттуда?

Б.: Да.

Другой посетитель: Говорят, что наша жизнь тоже сновидение, похожее на сны, которые мы видим, когда спим. Но во сне мы не прилагаем сознательных усилий, чтобы проснуться, сон заканчивается сам по себе, без усилий с нашей стороны, и мы просыпаемся. Почему бодрствование, которое в реальности есть лишь другой вид сна,

таким же образом не заканчивается само по себе, без усилий с нашей стороны, и не приводит нас к *джняне* или настоящему пробуждению?

Б.: Ваши представления о том, что нужны усилия для избавления от этого сна бодрствования, и что вы прилагаете усилия, чтобы достичь *джняны* или настоящего пробуждения, - тоже являются частью сна. Когда вы обретёте *джняну*, вы увидите, что не было ни сна во сне, ни бодрствования, а только вы сами и ваше реальное состояние.

Я настаивал: «Но каков же ответ на вопрос? Почему состояние бодрствования не проходит так же как сны без усилий с нашей стороны, и мы не оказываемся в *джняне*, так же как мы оказываемся в бодрствовании, когда проходит сон?»

Б.: Кто может сказать, что сон прошёл сам по себе? Если сон появился, как обычно предполагают, в результате наших прошлых мыслей или *кармы*, возможно, та же *карма* решает, сколько он должен продолжаться и как по окончании этого времени он должен прекратиться.

Я всё ещё не был удовлетворён. После дальнейшей беседы с Багаваном я думаю, что бодрствование, хотя это и вид сна, отличается от состояния сна тем, что во сне нам никогда не приходит в голову, что это сон. А в состоянии бодрствования мы можем рассуждать и с помощью книг, гуру и некоторых явлений понять, что оно, в конце концов, может быть лишь сном. Возможно поэтому наш долг – приложить усилия, чтобы пробудиться к *джняне*. Багаван говорит, что мы не считаем сон сном, пока не проснёмся, что сон кажется вполне реальным, пока продолжается; и что подобным образом состояние бодрствования не покажется сном, пока мы не пробудимся в *джняне*. И всё же мне кажется, что из-за вышеназванной разницы между состояниями сна и бодрствования наши усилия необходимы.

14 - 9 - 45

Три или четыре дня назад г-н Десаи, помощник судьи в отставке, спросил Багавана (ссылаясь на то, что сказано в *Рамана Гите*): «Как направить *прану* или жизненный поток в канал *сушумна*, чтобы, как сказано в *Рамана Гите*, мы могли достичь разрыва *chit-jada granthi*?» Багаван сказал: «Исследованием «Кто Я?»

«Йог определённо стремится поднять *кундалини* вверх по *сушумне*. *Джняни* может не иметь этого своей целью. Но оба достигают одного и того же, Жизненная сила поднимается по *сушумне*, и *чит-джада грантхи* разрывается. *Кундалини* – всего лишь другое название *атмы*, Атмана или *шакти*. Мы говорим о ней, как находящейся внутри тела потому, что считаем себя ограниченными этим телом. Но в реальности она и внутри, и снаружи, это не что иное, как Атман, или *шакти* Атмана».

Десаи: Как активировать каналы, чтобы *кундалини* могла подняться по *сушумне*?

Багаван: Хотя *йог* может для этой цели использовать методы контроля дыхания, *пранаяму*, *мудры* и т.д., метод *джняни* – только исследование. Когда с помощью этого метода ум погружается в Атман, то Атман, его *шакти* или *кундалини* поднимается автоматически.

На следующий день один посетитель спросил Багавана о словах *dhimahi* в *gayatri*: «Что имеется в виду? Не могу правильно уловить смысл».

Б.: Слова лишь означают удерживать *aham* в Атмане, хотя буквально значат «мы медитируем».

Посетитель: Я не могу составить представление о «*Tat*» или Атмане. Как мне тогда удерживать *aham* в *Tat*?

Б.: А почему вы хотите понять *Tat*, который не знаете? Постарайтесь обнаружить «я», которое вы знаете, узнать, что это и откуда берётся. Этого довольно.

16 - 9 - 45 День

Посетитель спросил: «Что должен делать совершенный новичок по этой (т.е. духовной) линии?»

Багаван: Сам факт, что вы задаёте этот вопрос, показывает, что вы знаете что делать. Именно потому, что желаете покоя, вы хотите предпринять шаги, чтобы обеспечить покой. Поскольку у меня немного болит нога, я применяю эту мазь.

Посетитель: Какой метод нужно применять, чтобы обеспечить покой?

Б.: Представление, что есть цель и путь к ней, ошибочно. Мы цель или покой всегда. Избавиться от понятия, что мы не есть покой – вот всё, что нужно.

П.: Во всех книгах говорится, что необходимо руководство Гуру.

Б.: Гуру скажет только то, что говорю сейчас я. Он не даст вам ничего, чего у вас нет. Невозможно получить то, чего у человека нет. Даже если он получит такую вещь, она уйдёт так же, как пришла. Что приходит, уйдёт. Останется лишь то, что всегда есть. Гуру не может дать вам ничего нового, чего у вас нет. Убрать представление, что мы не осознаём Атман – это всё, что требуется. Мы всегда Атман. Только не осознаём этого.

Помощник врача ашрама задал несколько вопросов о своих переживаниях во время медитации. Багаван объяснил, что Атман – единственная реальность, которая существует всегда, и именно в его свете видны все другие вещи. Мы забываем это и сосредоточиваемся на внешнем. Свет в холле горит, когда люди присутствуют, и когда их нет, когда люди разыгрывают что-либо как в театре, и когда ничего не разыгрывается. Именно благодаря свету мы видим холл, людей и действие. Мы так поглощены объектами и явлениями, выявленными светом, что не обращаем внимания на сам свет. В состоянии бодрствования или в состоянии сна, когда появляются вещи, и в состоянии глубокого сна, когда мы ничего не видим, всегда присутствует свет сознания или Атман, так же как в холле всегда горят лампы. Нужно сосредоточиться на видящем, а не на видимом, не на объектах, а на Свете, который их выявляет.

18 - 9 - 45 День

Приехала группа бенгальцев. Один из них недавно потерял ребёнка. Он задал вопрос Багавану: «Почему ребёнок умер в таком возрасте? Его ли это карма или это наша карма пережить такое горе?»

Багаван: *Прарабдха*, которую ребёнок должен был выработать в этой жизни, подошла к концу, и поэтому он умер. Можно назвать это *кармой* ребёнка. Что же касается вас, вы можете не горевать об этом, а оставаться спокойными и незатронутыми этим, уверенными, что ребёнок не ваш, а всегда принадлежит только Богу, Бог дал и Бог взял.

Багаван взял *Йога Васишта* на английском языке, чтобы напомнить историю Пуньи и Паваны. Удивительно, но книга открылась именно на этой истории. Он попросил меня прочитать отрывок из книги, в котором Пунья советует брату Паване не горевать о смерти родителей, подчёркивая, что у Паваны было множество рождений в прошлом, в каждом из которых у него были родственники, и так же, как он не горюет о смерти всех этих родственников сейчас, он не должен горевать и о смерти отца.

Посетитель спросил: «Когда один человек умирает ещё ребёнком, а другой живёт долго, который из них больший грешник?»

Б.: Не могу сказать.

Я сказал посетителю, что приведённых сведений не достаточно, чтобы судить кто больший грешник.

Посетитель: Если человек живёт долго, у него больше шансов совершенствовать себя, чтобы достичь реализации.

Б.: Человек, умерший ребёнком, может вскоре переродиться и иметь в той жизни лучшие возможности для стремления к реализации, чем другой, который долго живёт в этой жизни.

Посетитель спросил: Когда говорят, что мы должны отречься от всякой деятельности, значит ли это, что мы должны сократить свою деятельность насколько возможно?

Б.: Отказаться от деятельности – значит оставить привязанность к деятельности или к её результатам, отказаться от понятия «я - деятель». Действия, для выполнения которых появилось это тело, должны быть выполнены. Нет вопроса об отказе от такой деятельности, нравится вам это или нет.

27 - 9 - 45

Багавану вдруг захотелось посетить Скандашрам, где уже неделю идёт ремонт. После обеда, никого не предупредив, Багаван в сопровождении слуги Рангасвами во время обычной послеобеденной прогулки направился в сторону Скандашрама. Мало кто об этом узнал до 3.30. Однако после 3.30 новость постепенно распространилась, и почти все преданные пошли в Скандашрам и нашли Багавана сидящим на террасе, с которой открывается вид на храм и город. Багаван был в очень хорошем настроении и рассказывал о разных событиях и историях, произошедших, когда он жил там до прихода в Раманашрам. Багаван даже намеревался остаться и провести там ночь. Но все преданные столпились там и никто, кажется, не собирался уходить, пока не уйдёт Багаван. Поэтому около 5.30 Багаван встал, осмотрел разные места Ашрама, рассказал нам, где он спал, где обычно сидел, и где сидела мать, где они готовили, где был старый кран, и т.п. а затем пошёл вниз по ступенькам. По дороге он зашёл в пещеру Вирупакша и рассказал о своей жизни там. Он показал ழபடத்தூப் பிள்ளையாப் ழபடம் - нишу, где сейчас маленькое окошко на восточной стене веранды перед пещерой. ழபடத்தூப் பிள்ளையாப் (т.е. Ганеша в нише) – выражение, которое встречается в двух строфах, одну из которых сочинил Ишвара Свами, а другую – Багаван в честь образа Ганеши, помещённого в эту нишу, когда Багаван жил в пещере Вирупакша. Саньяси, живущий в пещере сейчас, принёс воду из соседнего колодца, и Багаван с удовольствием её выпил. Затем Багаван отправился из пещеры в Раманашрам, медленно спускаясь по ступенькам. Внизу мы все посидели с ним под деревом *ripal*, недалеко от пещеры Гухая Намашивайи. Сатакопа Наиду из Бангалора

принёс воздушный рис и арахис. Все сидели там с Багаваном и наслаждались пикником. Тем временем стало темнеть, и мы все отправились по горной тропе, ведущей в город через пещеру Гухая Намашивайи, и вдоль главной дороги и достигли Ашрама около 8.30 вечера.

Удивительно, что Багаван совершил это путешествие пешком, тем более что 26-8-45 у него был вывих или растяжение связок большого пальца левой ноги, и боль ещё не совсем прошла.

С тех пор как Багаван покинул Скандашрам, он ходил туда два или три раза в течение первых года или двух после того, как поселился здесь внизу. Но затем, т.е. за последние двадцать два года он больше никогда туда не ходил до этого дня. Багаван был в прекрасном расположении духа и всю дорогу от Скандашрама до Раманашрама останавливался то тут, то там, рассказывал разные случаи, отмечал, где какие деревья исчезли за это время. Рассказывал о разных трещинах в пещере Вирупакша, и о том, как Джадасвами сбрасывал на Багавана камни сверху (при этом Багаван представил это как всего лишь забавное происшествие). О том, как однажды ночью разразился ливень и ураган, сдвинулись с места огромные валуны, и появился источник к удобству Багавана и его последователей.

6 - 10 - 45

Багавану сообщили, что два плода манго, не замеченные обезьянами, уцелели в густой листве, выросли до довольно крупных размеров и были обнаружены сегодня. Один из них утащили обезьяны. Это напомнило Багавану выражение இலை மறைவு (под покровом листвы) и по ассоциации он подумал о стихотворении из “பிரபலிங்க ஸீலை” (Прабхулинга Ли́ла), “மருள சங்கர தேவர் கதி” и прочитал нам несколько строф, в которых говорится о том, что однажды Марула Шанкара жил под видом сумасшедшего возле места, куда после еды выбрасывали использованные тарелки из листьев перед неким ашрамом. Ни глава ашрама, ни его ученики ничего не знали об этом человеке. Но однажды туда прибыл Алама Прабху. Марула встал и простёрся у его ног, а Алама Прабху в свою очередь поднял его и обнял. Потому что они знали о величии друг друга. Только *джняни* может узнать *джняни*. Того, кто занимается *крией*, *чарьей* или йогой, можно узнать по этим действиям. Но в случае *джняни* подобные внешние признаки, по которым его можно узнать, отсутствуют.

Я привожу этот случай, в частности, потому, что некоторым посетителям бывает трудно распознать величие Багавана, и они даже спрашивают меня: «Что такого в этом вашем Багаване, что заставляет вас думать, что он великий человек или реализованная душа? Он кушает, спит и делает то же самое, что и мы».

8 - 10 - 45 День

Джанакки, дочь г-на Суббарайаду, заместителя инспектора местной полиции, спросила Багавана: «Я желаю всегда заниматься *pata smarana*. Но также очень хочу получить высшее образование (она учится на первом курсе в колледже). Что мне делать?»

Багаван: Между этими двумя желаниями нет никакого противоречия.

Джанакки: Если я всегда буду делать *pata smarana*, как я смогу продолжать учёбу, для которой необходим ум?

Багаван не ответил. Однако мы с Фридманом сказали девушке: «Было сказано, что можно заниматься и тем и другим одновременно». Фридман добавил: «Отдайте ум учёбе, а сердце Богу».

9 – 10 – 45 День

Г-н Махатани в продолжение темы: «Если мы хотим добиться успеха в каком-либо предприятии в миру, мы должны отдаться этому делу всецело и умом и сердцем. Иначе мы не сможем добиться успеха. Поэтому невозможно посвятить ум и Богу, и мирской деятельности».

Багаван: Когда человек постоянно сосредоточен на Атмане, деятельность всё равно будет продолжаться и на её успех это не повлияет. Не нужно думать, что вы – деятель. Деятельность будет происходить. Та сила, как бы вы её ни называли, которая привела к появлению этого тела, проследит и за тем, чтобы действия, которые оно должно совершить, были совершены.

Г-н Махатани всё ещё не был удовлетворён, и тогда Багаван посоветовал ему прочитать статью об отречении, которая приводится в конце *Багавад Гиты* издательства Гита Пресс. В этой статье говорится о семи стадиях отречения, и Багаван сказал: «Пусть г-н Махатани посмотрит, понравится ли ему что-нибудь в этой статье». Я прочитал вслух всю статью для всех в холле, как хотел Багаван. В ней говорится, что тот, кто достиг седьмой стадии отречения, ничего не почувствует, даже если его тело разрубают мечом или причиняют ему любое другое страдание. Когда этот отрывок был зачитан, Багаван вспомнил следующее стихотворение:

வஞ்சகர் வேல்கொடு மாப்பி நெறியினு
மெஞ்ச வேதழன் மூடி யெரியினு
நஞ்ச னாரழ னாக நலியினு
மஞ்சி டாரது வானந்த மாவதே

(Они не испугаются, даже если коварные враги будут вонзать в их грудь кинжалы или они будут окружены огнём или укушены коброй, всё будет блаженством для них). Это строчки из комментария Поннамбалы Свами к *Багавад Гите* в стихах на тамильском языке, глава VI, стих 17 (стр.150 Книги Ашрама). В продолжение темы я сказал: «Верно, о таких вещах говорится в книгах. Но мы видим, что *джняни* испытывает боль. Даже такой человек, как Шри Рамакришна Парамахамса чувствовал боль, когда у него был рак горла, и он восклицал: «За что мать послала мне эту боль?»

Багаван: Так может быть в начале, вследствие длительной привязанности или привычки. Но потом это пройдёт.

В связи с этим я должен сказать, что однажды давно, когда Багаван чем-то болел, я выразил беспокойство, а Багаван любезно объяснил мне, что он чувствует боль как во сне и не более того.

10 – 10 – 45 Утро

В сентябрьском номере *Science of Thought Review* за 1945г на стр.110 и 111 в *Письмах к друзьям* Гилберта Генри Геджа я нашёл следующий отрывок:

«И ещё: люди иногда говорят, что во время работы им некогда думать о Боге; все их мысли должны быть сосредоточены «на работе».

Друг мой, повторяю, что для всех этих разных случаев лекарство одно. Ищи сначала царства Божия. Когда это сделано, всё в уме становится на свои места. Бог находится в тебе и во всех твоих обстоятельствах сейчас, также и ты со своим маленьким индивидуальным миром находишься в Боге сейчас. Осознание этого факта приводит также к осознанию того, что всё в твоей жизни на своём месте и в порядке, что твоей

жизнью и всеми обстоятельствами правит закон Божий. Из этого закона не может быть исключений, когда мы понимаем, что наша жизнь фактически проживается в Боге. Даже когда мы заняты повседневными делами это помогает думать о Боге, видеть Его присутствие внутри нас, вокруг нас и в наших делах. Более того, это помогает видеть наши дела как работу Бога. Когда мы смотрим на свою работу как на работу Бога, то находим новые и лучшие способы выполнять её, и счастливы это делать».

Я прочитал это Багавану, и ему понравилось. Он даже попросил меня показать отрывок г-ну Махатани, как имеющий отношение ко вчерашней беседе.

11 - 10 - 45 Утро

Прибыл г-н Г.В. Суббарамая. Багаван как раз читал перевод на язык телугу своего предисловия к тамильскому изданию *Dakshinamurti Stotra*. Несколько дней назад г-н П.С. Десаи показал Багавану свою книгу о *Dakshinamurti Stotra*, написанную на языке гуджарати. В связи с этим Багаван попросил меня перевести для г-на П.С. Десаи на английский язык тамильское предисловие Багавана к *Stotra*. Тогда г-жа Нагамма сделала перевод на телугу. Читая и объясняя этот перевод на телугу, Багаван сказал г-ну Г.В. Суббарамайе практически то же, что сказал ранее г-ну П.С. Десаи. Суть такова: «Дакшинамурти, т.е. сам великий Шива, не мог выразить истину единой Реальности никак иначе, кроме как молчанием. Однако это безмолвие могли понять только очень развитые души. Остальным нужны объяснения. Но как объяснить словами то, что не может выразить сам Господь? Поэтому Шанкара советует метод восхваления Дакшинамурти, а на самом деле с помощью этого пытается объяснить, что всё есть Браман. В первых четырёх строфах объясняется природа мира, так как именно мир препятствует нашему знанию реальности, и если осознать природу мира, то препятствие будет убрано. В следующих четырёх строфах объясняется природа *дживы*. Затем раскрывается связь между ними и объясняется, что всё есть Атман. Пытаясь разяснить схему и суть *Dakshinamurti Stotra* Шанкары, я и написал это краткое предисловие».

18 - 10 - 45 Утро

Посетитель из Пенджаба спросил Багавана: «Во время медитации я иногда ощущаю определённое блаженство. Должен ли я в такие моменты спрашивать себя: «Кто испытывает это блаженство?»»

Багаван: Если Вы испытываете настоящее блаженство Атмана, т.е. если ум полностью погружён в Атман, такое сомнение не появится. Сам вопрос показывает, что настоящего блаженства не было.

Все сомнения прекратятся, только когда будет найден сомневающийся и его источник. Бесполезно рассеивать сомнения. Когда мы ответим на один вопрос, появится другой и сомнениям не будет конца. Но если путём поиска источника сомневающегося вы обнаружите, что сомневающегося на самом деле не существует, все вопросы исчезнут.

Посетитель: Иногда я слышу звуки внутри. Что мне делать, когда такое происходит?

Багаван: Что бы ни происходило, продолжайте самоисследование, спрашивая «Кто слышит эти звуки?» до тех пор, пока не постигнете реальность.

Недавно вышло второе издание книги Акшараджны *Шри Рамана, Мудрец Арунагири*. Просматривая её, я наткнулся на отрывок, в котором говорится, что Багаван благословляет учеников разными способами: неокрепших взглядом, средних мыслью, и продвинутых прикосновением. Однажды, читая на тамили *Kaivalyam*, я спросил Багавана:

«Во многих книгах говорится, что Гуру благословляют учеников, давая *дикишу* прикосновением к голове ученика руками или ногами. Почему же тогда Багаван не делает подобных вещей?» Тогда Багаван сказал мне: «В книгах действительно упоминается три способа *дикиши*, а именно: взглядом, прикосновением и мыслью. Но *дикиша* мыслью на самом деле – лучшая». Так что я спросил Багавана сегодня о вышеупомянутом отрывке из книги Акшараджны: «Он тоже хорошо знал Багавана. У него, должно быть, было какое-то основание говорить подобные вещи». Багаван сказал: «Не знаю», - и добавил, - «Наверное, я коснулся кого-то случайно или по какой-нибудь другой причине, без намерения дать *дикишу*». В связи с этим могу, сославшись на г-на Г.В. Суббарамайю (который присутствовал при этом случае), рассказать, что несколько лет назад пожилой почтенный отшельник представительной внешности из Северной Индии жил в Ашраме около месяца. Он обычно повторял всю *Багавад Гиту* целиком, а в день его отъезда Багаван прикоснулся к нему при следующих обстоятельствах:

Багаван вернулся в холл после утренней прогулки и сел на кушетку. Пока его ноги всё ещё были на полу, тот отшельник пал к ногам Багавана, головой почти касаясь его стоп, и молил, чтобы Багаван благословил его *дикишей* прикосновением, повторяя, что не встанет до тех пор, пока Багаван не сделает это. Тогда Багаван положил одну руку на голову старика, а другой рукой помог ему подняться.

Во время этой беседы д-р Шриниваса Рао массажировал ноги Багавана, так как его беспокоил ревматизм. Багаван с юмором заметил: «Доктор даёт мне *дикишу* прикосновением». Примерно 15 дней назад, когда доктор массажировал ноги Багавана, Багаван попросил его прекратить и сказал: «Того, что Вы сделали, достаточно. Можете отойти и сесть. Я сам сделаю себе массаж и получу *пунью*. Почему Вы один должны получать *пунью*?» И начал массажировать себя. (*пунья* – это духовная заслуга, приобретённая, например, служением Мастеру).

19 – 10 – 45 Утро

Адвокат из Бомбея спросил Багавана: «Я прочитал труды Багавана и других, и, хотя понимаю их умом, не смог ничего осуществить на практике. Я пробовал метод Багавана в течение шести лет и всё же не достиг никакого продвижения. Когда я медитирую, приходят другие мысли. Для таких как я, живущих в городе и работающих, приезжающих сюда лишь изредка, какую *садхану* посоветует Багаван, чтобы мы могли добиться большего успеха, чем я до сих пор?»

Багаван: Ваша природа всегда есть, а ваша медитация и т.д. приходит лишь на время. Реальность есть ваша суть, вам ничего не нужно осуществлять. Всё, что требуется – это перестать считать нереальное реальным, что вы все делаете. Цель всех медитаций, *дхьяны* или *джаны* – лишь это, оставить все мысли о нереальном, оставить множество мыслей и придерживаться лишь одной.

Что же касается *садханы*, есть много методов. Вы можете делать *вичару*, задавая себе вопрос «Кто Я?» или, если это вам не подходит, можете делать *дхьяну* «Я – Браман» или иную, или можете сосредоточиваться на *мантре* или имени в *джане*. Цель – сделать ум однонаправленным, сосредоточить его на одной мысли и таким образом исключить множество разных мыслей, а если мы это сделаем, то, в конце концов, даже единственная мысль исчезнет, и ум будет уничтожен в своём источнике.

Посетитель: На практике я нахожу, что не могу добиться успеха в своих усилиях. Если Милость Багавана не снизойдёт на меня, я не смогу добиться успеха.

Багаван: Милость Гуру всегда есть. Вы воображаете, что это что-то где-то высоко в небе, далеко, и должно снизойти. На самом деле она внутри вас, в вашем сердце, и в тот момент, когда вы (любым из способов) достигнете успокоения или погружения ума в его источник, милость хлынет, забьёт из вас как родник.

Другой посетитель спросил: «Какова реальность этого мира?»

Багаван: Если сначала узнаете свою реальность, вы узнаете и реальность мира. Странно, что большинство людей не заботятся о том, чтобы узнать свою собственную реальность, но очень хотят знать о реальности мира.

Сначала осознайте Себя, а затем посмотрите, существует ли мир независимо от вас и может ли он появиться и предъявить вам свою реальность или существование.

Ещё один посетитель спросил: «Почему столько страданий испытывают даже невинные, такие как дети, например? Как это можно объяснить? Связано ли это с предыдущими рожденьями или с чем-то ещё?»

Багаван: Как и про мир, если вы узнаете свою собственную реальность, эти вопросы не возникнут. Все эти различия, страдания и несчастья невинных, как вы говорите, – разве они существуют независимо от вас? Именно вы видите эти вещи и задаёте вопросы о них. Если с помощью исследования «Кто Я?» вы поймёте, кто видящий, то все проблемы того, что вы видите, будут полностью решены.

Д-р Сайед спросил: «Если человек молится о духовном благе, скажем, два года, а молитвы его не слышат, что он должен делать?»

Багаван: «Может быть, именно для его же блага на его молитвы нет ответа».

День

Вот что рассказал Багаван: «Когда мой дядя Нелиappa Айяр приехал повидать меня, я жил в манговой пещере недалеко от Гурумуртама. Прямой и кратчайший путь туда от железнодорожной станции проходил через жилище одного Свами (மஹரத்நுச்சபி). Мой дядя встретился с этим Свами, и поскольку был очень взволнован (так как я покинул дом прямо со школьной скамьи и вряд ли мог что-то знать о религии или духовных истинах), заинтересовался у вышеназванного Свами, действительно ли я знаю что-либо о том пути, на который вступил. Свами сказал дяде, что я ничего не знаю, но упрямо и непреклонно сижу с закрытыми глазами и занимаюсь какой-то разновидностью хатха йоги. Поэтому дядя, считавший, что невозможно знать ничего ценного о духовной жизни, не читая Ведических текстов, остался очень невысокого мнения обо мне и лишь пожалел меня. Позже, когда я жил в пещере Вирупакша, однажды я объяснял четвёртый стих из *Dakshinamurti Stotra* юноше, часто приходившему ко мне и просившему объяснить *Stotra*. В те дни я всё ещё был в молчании, и люди думали, что я соблюдаю *мауну*. Мой дядя неожиданно появился при этом, и застал меня в момент объяснения *Stotra*. Я был застигнут врасплох и минуту колебался, продолжать ли говорить или впасть в *мауну*. Однако я понял, что дядя уже узнал, что я не прочь поговорить, и продолжил беседу. Так дядя убедился в том, что я знаю гораздо больше, чем он предполагал». Багаван добавил: «Свами, первым сообщившему моему дяде, что я ничего не знаю, также пришлось изменить своё мнение. Вот как это произошло. Однажды, возвращаясь с *прадакишны* вокруг горы, я вошёл в Исанья Мат и там увидел этого Свами. Он показал *Вивекачудамани* и спросил меня об одном стихотворении оттуда. Когда я разъяснил его, цитируя и другие отрывки из этой книги, а также из других книг, он совершенно изменил мнение обо мне».

Здесь также стоит отметить рассказ Багавана – кажется, об этом ещё нигде не упоминалось. Приехал его дядя и должен был передать Багавану записку, чтобы его впустили, но у бедного джентльмена не нашлось даже ручки и чернил, и он написал записку на бумаге веточкой и соком кактуса вместо чернил.

26 – 10 – 45 Утро

Багаван рассказал мне, что однажды утром, когда он сидел на веранде в пещере Вирупакша, ему в голову пришли слова கருணையுடையவன் ஸ்ரீ, но он не обратил на них особого внимания. То же самое случилось и на следующее утро. Тогда Багаван написал первый стих “அருணாசல பதிகம்” (Одиннадцать Стихов об Аруначале). На следующее утро таким же образом появился второй стих; и это продолжалось каждый день, пока последние два стихотворения не были написаны в один день. В этот день, сочинив два последних стиха, Багаван пошёл *гирипрадакишину* (обход вокруг горы). Один из его учеников, Аясвами, принёс лист бумаги и карандаш и сказал другому ученику, который отправлялся с Багаваном: «Багаван уже несколько дней сочиняет по одному стихотворению каждое утро, а сегодня сочинил два стихотворения. Сегодня ему могут прийти на ум ещё стихи. На этот случай вот бумага и карандаш, чтобы их записать». И по пути вокруг горы Багаван действительно сочинил первые шесть строф *Arunachala Ashtakam* (Восемь Стихов об Аруначале). Кажется, Эчамма первой опубликовала “அகஷ்ட டிண்டிபலை” (*Свадебную Гирлянду Посланий*), а затем Нараяна Редди. Нараяна Редди вскоре узнал о *Padhikam* и *Ashtakam* и захотел их опубликовать. Тогда Багаван сочинил ещё два стиха, чтобы завершить *Ashtakam*; и оба произведения были опубликованы Нараяной Редди. Так были написаны *Padhikam* и *Ashtakam*, вошедшие в *Пять Гимнов Аруначале*.

Я спросил Багавана: «Мне известно, что дома в Мадурае Багаван пережил рассвет *джняны* и никогда с тех пор не имел “தேகாத்ம பத்தி” (осознания я-есть-это-тело). Мне также известно, что у Багавана было “தூய்ம்” (чувство жжения) в теле, которое не исчезло до тех пор, пока он не пришёл в храм здесь и не объявил о Своём прибытии Господу Аруначале. Но я не думаю, что это и есть то “நினைவி”, о котором говорится в *Свадебной Гирлянде*; я также думаю, что Багаван пережил сильную боль или перенёс суровые физические испытания, через которые, как я читал, пришлось пройти большинству Святых, когда развязывается узел между телом и духом. Я желал бы знать, когда это случилось в жизни Багавана. Я знаю, что эта информация не нужна для моего развития. Но считаю, что для истории о Багаване она необходима».

Багаван молчал и лишь улыбнулся. Но спустя некоторое время он сказал, что *Свадебная Гирлянда* была написана примерно в 1914-1915. Тем самым Багаван очевидно хотел сказать мне, что узел развязался задолго до этого, примерно в том самом 1896.

День

Уже несколько дней у Багавана обострение ревматизма, и ему время от времени массируют ноги с применением лечебных масел. Около десяти дней в городе находится некий Свами, провозглашающий, что может вылечить любую болезнь с помощью вибхути; и люди из разных деревень хлынули повидать его, и большинство из них также заглядывает в Ашрам повидать Багавана. По этому поводу Багаван сказал: «Если все эти люди придут и увидят, что я сам физически нездоров, и мне нужен массаж с лечебными маслами, они узнают, что я не так хорош и больше не придут. Так что с одной стороны этот массаж принесёт пользу».

29 – 10 – 45

Дилип Кумар Рой, который приехал с визитом из Ашрама Шри Ауробиндо, спросил Багавана: «В *Маха Йоге* приведены Ваши слова, что мудрецы никогда не

противоречат друг другу. И всё же мы видим, что один – сторонник *бхакти*, другой *джняны* и т.д., и это приводит к разногласиям и спорам».

Багаван: На самом деле в таких поучениях нет никакого противоречия. Когда, к примеру, последователь пути *бхакти* провозглашает, что *бхакти* лучше, он в действительности понимает под словом *бхакти* то, что идущий путём *джняны* называет *джняной*. Нет разницы в этом состоянии или описании этого с помощью признаков. Лишь разные люди употребляют разные слова. Все пути или *садханы* ведут к одной цели. То, что было средством, само становится целью. Когда это происходит, *дхьяна*, *бхакти* или *джняна*, некогда бывшая сознательным и нелёгким усилием, становится нормальным и естественным состоянием, спонтанно и без усилий.

30 – 10 – 45 День.

Дилип Кумар Рой прочитал стихотворение на английском языке, которое сочинил в честь Багавана и спел несколько песен перед Багаваном.

Позднее он спросил Багавана: «В то время как все говорят, что руководство Гуру необходимо, кажется, Багаван сказал, что иметь Гуру не обязательно».

Багаван: Я этого не говорил. Однако Гуру не обязательно должен всегда быть в человеческой форме. Сначала человек думает, что он подчинён, и есть высший всезнающий и всемогущий Бог, который управляет его судьбой и судьбой всего мира, и он поклоняется ему или исполнен *бхакти*. Когда он достигает определённой стадии и готов к просветлению, тот же Бог, которому он поклонялся, приходит как Гуру и ведёт его дальше. Этот Гуру приходит лишь для того, чтобы сказать ему: «Бог внутри тебя. Погрузись вовнутрь и осознай». Бог, Гуру и Атман – это одно и то же.

Рой: Но в случае Багавана Гуру не было.

Багаван: Весь мир был моим Гуру. Уже было сказано, что Гуру не обязательно быть в форме человека и что Атман внутри, Бог и Гуру – это одно и то же.

Рой: Однажды я спросил Гурудэва (т.е. Шри Ауробиндо) об этом и он сказал: «Такому духовному Геркулесу как Багаван Гуру не нужен».

Багаван: Всё в мире было моим Гуру. Разве Вы не знаете, что Даттатрейя на вопрос короля о том, какой Гуру научил его тайне блаженства, ответил, что земля, вода, огонь, животные, люди и т.д., все были его Гуру, и далее разъяснил, как одни научили его придерживаться того, что хорошо, а другие научили, каких вещей нужно избегать как нехороших.

31 – 10 – 45 Утро

Приехал Челла Баттар (Дайвасикамани Баттар), храмовый жрец из Тиручули. Багаван показал его мне и сказал: «Каждый раз, когда его вижу, вспоминаю, как порезал себе левый палец и шрам, который остался. Мне было около восьми лет, а ему около трёх. Его дом был через два дома от нашего. До того, как он родился и когда я был маленьким, меня часто приводили в их дом и баловали как своего ребёнка. Было время праздника Понгал, этот ребёнок пришёл к нам домой, держа в одной руке “அறிவாண் மணை” (прикреплённое к деревяшке лезвие для нарезания овощей), а в другой тащил длинный крепкий стебель сахарного тростника. Я поспешил нарезать для ребёнка сахарный тростник и случайно порезал левую руку между большим и указательным пальцами. Я тихо попросил ребёнка пойти домой и побежал в больницу, где рану обработали. Сын этого джентльмена был недавно здесь, его зовут Карпурасундарам, и он совершает *пуджу* в Сундара Мандирам в Тиручули».

День

Ганапати Шастри принёс письмо, полученное им от Гранта Даффа, который был здесь несколько лет назад и является выдающимся преданным Багавана. В письме Грант Дафф пишет, что живёт в Калифорнии с разрешения правительства США, что страна приятная, что ему скоро восемьдесят, что стремится как можно лучше использовать то короткое время, которое, возможно, ему ещё отпущено в мире и что надеется милостью Багавана снова посетить Ашрам, прилетев самолётом.

Багаван обратил моё внимание на речь Коломбо Рамачандры, произнесённую в Коломбо по случаю Золотого Юбилея речи Вивекананды на Конференции в Чикаго, напечатанную в выпуске *Ramakrishna Vijayam* за тамильский месяц *aunnasi*. В ней Рамачандра говорит: «Вивекананда по возвращении из Америки говорил в своих речах, что Южная Индия займёт лидирующее положение в духовном возрождении мира, что в 20-м веке в Южной Индии поднимется волна *атмической* силы, которая затопит не только всю Индию, но и весь мир. Эта сила – то, что сейчас генерируют и излучают Ауробиндо и Багаван в Южной Индии».

Багаван читал английский перевод французского письма, полученного от некоего Зиковски с семьёй из Чехословакии: «Я и моя семья благодарны Багавану за все его благословения, полученные до настоящего времени. Надеюсь приехать и увидеть Багавана, если будет на то воля Божья. А пока молю Багавана, если можно, прислать те указания и поучения, которые он сочтёт нужными». Багаван не может узнать автора, но говорит, что он возможно один из тех, кто писал из Европы (примерно, когда Брантон впервые написал о Багаване), что они знали давно, т.е. задолго до того, как написал Брантон, о Багаване и его учении и практиковали то, чему учит Багаван. Багаван считает, что автор письма должно быть один из тех, кто читал о нём и его учении в статьях, вышедших из-под пера Хамфриза (который стал преданным в 1910-11гг) в некоторых журналах того времени.

2 - 11 - 45 Утро

Дилип Кумар Рой прочитал ещё одно стихотворение, которое сочинил о Багаване. Потом он спел несколько песен. Затем спросил Багавана: «Каким способом лучше всего убить эго?»

Багаван: Для каждого человека тот способ наилучший, который кажется самым простым и нравится больше всего. Все способы одинаково хороши, так как ведут к одной цели, а именно к растворению эго в Атмане. То, что *бхакта* называет сдачей, человек, который выполняет *вичару*, называет *джняной*. Оба лишь стараются вернуть эго к источнику, из которого оно возникло, и заставить его погрузиться туда.

Рой: А какой способ лучший для меня? Багаван должен знать.

Багаван не ответил. (Это обычная манера Багавана. Он предоставляет каждому преданному самому выяснить, какая *садхана* кажется ему самой лёгкой).

День

Г-н Рой снова спел несколько песен. В конце он спросил Багавана: «Ведь музыка тоже помогает человеку развивать *бхакти*, не так ли?»

Багаван: Да. Да.

Прощаясь, Рой спросил Багавана, полезно ли следовать пути *бхакти*, и приведёт ли это к *джняне*.

Багаван: Да. Да. *Бхакти* – это мать *джняны*.

6 – 11 – 45 Вечер

Пожилой джентльмен и юноша сидели перед Багаваном. Незадолго до того, как Багаван собрался пойти на вечернюю прогулку, юноша подошёл к Багавану и сказал, что его спутник потерял зрение. Багаван кивнул как обычно. Вскоре после этого Багаван встал и сказал нам: «Он говорит, что потерял глаза. Я потерял ноги. Он пришёл и сказал мне. К кому пойти мне и кому пожаловаться!» Больше месяца ноги доставляют Багавану больше беспокойства, чем обычно, то ли из-за ревматизма, то ли из-за нехватки витамина В. Однако насколько это серьёзно, можно понять из его высказывания, что он «потерял ноги». Это не первый раз, когда он говорит: «Вы все приходите и жалуетесь мне. К кому должен пойти и пожаловаться я?» Это вполне согласуется с его учением, что нет ничего кроме Атмана и что он есть То!

8 – 11 – 45 Утро

Когда (2 – 11 – 45) г-н Рой спросил Багавана, какой способ наилучший, чтобы убить эго, Багаван сказал: «Просить ум убить ум – всё равно, что превратить вора в полицейского. Он пойдёт с вами и притворится, что ловит вора, но ничего не получится. Поэтому вы должны повернуться вовнутрь и увидеть, откуда поднимается ум, и тогда он перестанет существовать». В связи с этим ответом г-н Тамби Торай из Джафны (который живёт в Палакотту больше года) спросил меня, не задействуется ли ум также, когда его просят повернуться вовнутрь и искать свой источник. Я изложил это сомнение Багавану, а Багаван сказал: «Конечно, мы задействуем ум. Хорошо известно и признано, что только с помощью ума должен быть убит ум. Но вместо того, чтобы заявлять, что есть ум и я хочу убить его, вы начинаете искать источник ума и обнаруживаете, что ум вообще не существует. Ум, направленный вовне, приводит к мыслям и объектам. Направленный вовнутрь, он сам становится Атманом. Такой ум иногда называют *arupa manas* или *suddha manas*».

Сегодня южную дверь напротив сиденья Багавана заложили и на её месте сделали окно; а среднее окно в северной стене заменили дверью, снятой с южной стены. Теперь Багавану не нужно взбираться по ступенькам, проходя через дверь.

11 – 11 – 45 Утро

Маха Вир Прасад, Главный инженер штата Уттар Прадеш, живущий здесь около двадцати дней, спросил Багавана: «В *Маха Йоге* сказано, что в начале медитации можно следить за дыханием, т.е. за вдохом и выдохом, а после того, как этим достигнуто определённое спокойствие ума, можно погрузиться в сердце в поисках источника ума. Мне очень нужен какой-нибудь подобный практический совет. Могу ли я следовать этому методу? Он правилен?»

Багаван: Дело в том, чтобы как-нибудь убить ум. Тем, у кого нет сил заниматься самоисследованием, советуют *пранаяму* как помощь в управлении умом. А *пранаяма* бывает двух видов: один заключается в контроле и регулировании дыхания, а другой – в простом наблюдении за дыханием.

Прасад: Во время медитации я иногда захожу в состояние, длящееся около пятнадцати минут, в котором не осознаю ничего и свободен от всех мыслей. Кто-то сказал, что такое состояние можно назвать *yoga nidra* и что нужно опасаться такого состояния как нехорошего.

Багаван: Нужно стремиться выйти за пределы сна. (Почему-то Багаван больше не ответил на вопрос заданный Прасадом). Поэтому я посоветовал Прасаду прочитать *Крошки со Стола*, где рассматривается именно этот вопрос. Багаван тоже попросил нас дать Прасаду экземпляр этой книги. Мы так и поступили.

Вечер

Посетитель: Я не знаю, что такое *кундалини*.

Багаван: *Кундалини* – это одно из названий, данных йогами тому, что можно назвать *atma shakti* внутри тела. Школа *вичары* называет эту силу *джняной*. *Бхакта* называет её любовью или *бхакти*. Йогическая школа говорит, что эта сила дремлет в муладхаре в основании позвоночника и что её нужно поднять и провести по всем чакрам к сахасраре наверху, в мозге, чтобы достичь *мокши*. *Джняни* считают, что эта сила сосредоточена в сердце и так далее.

12 – 11 – 45 Утро

Посетитель из Пенджаба спросил Багавана: «Когда ум или *ahankar* уничтожен, не является ли это состояние инертным?»

Багаван: Почему вы беспокоитесь о состоянии *джняни*? Лучше поймите своё нынешнее состояние.

Посетитель: *Mitikshu*, естественно, хочет знать о состоянии *mukti*, которое является его целью.

Багаван немного помолчал, а потом сказал: «Вы признаёте, что ум нужно уничтожить. Почему бы Вам не сделать это сначала и тогда посмотреть самому, является ли это состояние инертным и есть ли в нём сознание?»

Посетитель: Когда уйдёт *ahankar*, будет ли существовать *aham vritti*?

Багаван: То, что есть, всегда есть. Если *ahankar* умирает, То, Реальность, существует, как и существовало всегда. Вы можете говорить о Нём как имеющем *aham vritti* или просто *aham*. Всё одно. То, что существует – это «Я есмь» или *aham*.

18 – 11 – 45

Сегодня около 6 утра Вайкунта Васар, слуга, массажировал ноги Багавана. После получаса массажа Багаван сказал “என்னத்தைப்பிடிக்கிறாப் பேபலிருக்கிறது” (я смутно ощущаю, что что-то массируют). Это показывает кусочек внутренней жизни Багавана. Он не был в трансе или *самадхи*, а был в своём обычном состоянии.

20 – 11 – 45 День

Здесь находится некий Ришикешананда Свами из Миссии Рамакришны. Кажется, ему посоветовал посетить Багавана Свами Сиддхешварананда. Багаван говорил о Сиддхешварананде и показал две книги, одну с его лекциями и другую, которую получили только три недели назад, хотя она была отправлена из Франции в 1941г. Ришикешананда сказал, что Сиддхешварананда очень хорошо выучил французский язык и бегло говорит на нём. Он также сказал, что некий Виджайананда Свами работает в Южной Америке и приобрёл там большую известность, несмотря на враждебную пропаганду со стороны христианских миссионеров. Две богатые дамы поддерживают Свами и просили его оставаться там. Одна из них – г-жа Гвирелли (известная в Ашраме как Мамита, которая усыновила канарского мальчика Раману и живёт теперь в Бангалоре недалеко от Миссии Рамакришны). Сиддхешварананда намерен приехать на несколько месяцев в Индию и надеется посетить тогда и Раманашрам. Разговор затем плавно перешёл на одежды, которые эти Свами носят в зарубежных странах. Ришикешананда рассказал Багавану, что обычно они носят европейское платье, а во время лекций надевают длинные просторные одежды цвета охры и тюрбаны, такие как у Вивекананды на некоторых фотографиях.

21 – 11 – 45 Утро

Свами спрашивал Багавана о признаках *джняни*. Багаван сказал, что они все приводятся в книгах, таких как *Багавад Гита*, но что мы должны иметь в виду, что состояние *джняни*, превосходящее ум, невозможно описать с помощью ума и что по этой причине все описания будут неполными. Лишь безмолвие может точно передать их состояние или признаки. Но безмолвие более эффективно, чем речь. Из безмолвия появилась мысль, из мысли эго, а из эго – речь. Поэтому, если речь столь действенна, то насколько более эффективным должен быть её источник? В связи с этим Багаван рассказал следующую историю: «Татварайя сочинил *барани* (вид поэтического произведения на тамили) в честь своего Гуру Сварупананды и собрал учёных пандитов послушать произведение и дать ему оценку. Пандиты выразили протест, так как *барани* сочиняют только в честь выдающихся героев, способных убить тысячу слонов, и что неправильно сочинять такое произведение в честь отшельника. Тогда автор сказал: «Давайте все вместе пойдём к моему Гуру и там решим этот спор». Они пошли к Гуру, и когда все расселись по местам, автор рассказал Гуру о цели их визита. Гуру сидел молча, и все остальные тоже оставались в *мауне*. Прошёл целый день, пришла ночь, и ещё несколько дней и ночей прошли, а они всё сидели там в тишине, ни одна мысль не посетила ни одного из них, никто не думал и не интересовался, зачем они пришли сюда. Через три или четыре дня Гуру произвёл небольшое движение в уме, после чего ко всем вернулась мыслительная деятельность. Тогда они провозгласили: «Победить тысячу слонов – ничто по сравнению со способностью этого Гуру победить возбуждённых слонов наших эго. Поэтому он, несомненно, заслуживает *барани* в свою честь!»

День

Дама, приехавшая из Ашрама Шри Ауробиндо, спросила Багавана: «Когда я сосредоточиваюсь, поднимаются всевозможные мысли и мешают мне. Чем больше я стараюсь, тем больше появляется мыслей. Что мне делать?»

Багаван: Да. Так и будет. Всё, что есть внутри, постарается выйти наружу. Нет другого способа, кроме как возвращать ум каждый раз, когда он пытается блуждать, и сосредоточивать его на Атмане.

Багаван процитировал стих из *Багавад Гиты*, где говорится, что как только колеблющийся ум устремляется вслед за чем-нибудь, его нужно возвращать и устанавливать в Атмане.

Шива Мохан Лал спросил Багавана: «Когда я концентрируюсь здесь в присутствии Багавана, я могу легко сосредоточить мысль на Атмане. Но дома на это уходит много времени и усилий. Почему так происходит, особенно если я уверен, что Багаван везде и является моим *antaryami*?» Я сказал: «Конечно, так должно быть. Хотя нам говорят, что Бог вездесущ, разве нам также не говорят, что он проявлен в некоторых объектах или местах больше, чем в других, например, в храмах, иконах или аватарах?» Багаван сказал: «Спросите Муруганара, который находится здесь. Он спел песню, где говорится, что Раманашрам для него не только здесь, а везде». Тогда Муруганар прочитал следующую строфу из “*рмண தேவமாலை*” (*Ramana Devamalai*):

ஆண்டெனவே யாண்டு மடங்கிமன நின்றலால்
ஈண்டுபுனல் சூழலக மெங்கணுமே வேண்டி
அமரர் பலரு மடையும் பெரிய
ரமணதே வாச்சி ரமம்.

«Так как (благодаря Его милости) ум достиг покоя и остаётся спокойным везде, так же как и в Раманашраме, куда бы я ни пошёл в этом мире – везде для меня Раманашрам, куда стремятся попасть даже боги». Другими словами, Раманашрам – это *chid akasa*, который находится везде, и к которому мы получаем доступ с помощью уничтожения ума. Багаван добавил: «Время и место в реальности не существуют. Даже радио намекает на эту истину. Вот сейчас у нас здесь Хайдерабад. То, что поют там, мы слышим здесь в то же самое время, когда поют там. И где же время и место?»

Д-р Шриниваса Рао спросил Багавана: «Что означает “*தூங்காமல் தூங்குவது*”, т.е. пребывание во сне без сна?»

Багаван: Это состояние *джняни*. Во сне наше эго подавлено, и органы чувств неактивны. Это *джняни* уничтожено, и он не вовлекается в деятельность чувств сам по себе или с отношением, что он деятель. Итак, он спит. И в то же время он не бессознателен, как во сне, но полностью бодрствует в Атмане; поэтому его состояние без сна. Этот сон без сна или бодрствующий сон, или как бы его ни называли, - это состояние *турия* Атмана, на котором как на экране проходят все три *avasthas* (состояния) – бодрствование, сон и глубокий сон – не влияя на экран.

Багаван сказал, что вместо того, чтобы придерживаться того, что существует, мы ищем то, чего нет. Мы беспокоимся о прошлом и будущем, не осознавая истины

настоящего. Мы не знаем “ஆதி” (начала) или “அந்தம்” (конца). Но знаем середину. Если мы обнаружим истину этого, мы узнаем и начало, и конец. Багаван процитировал из *Багавад Гиты*: «Я в сердце всех существ, я – их начало, середина и конец». Багаван также сказал, что реальность есть лишь *мауна* и процитировал Таюманавара:

வேறுபடுங் சமயமெல்லாம் புகுந்து பார்க்கின்
விளங்குமரம் பொருளேநின் விளையட் டல்லால்
மாறுபடுங் கருத்தில்லை முடிவில் மோன
வாரிதியில் நதித்திரள்போல் வயங்கிற் றம்மா

(கல்லாலின்-25)

(т.е. Если мы исследуем все религии, которые кажутся такими разными, мы не найдём в них никаких различий. Они все лишь твоя (Господа) забава. Все они заканчиваются безмолвием или *мауной*, так же как реки впадают в океан).

В связи с этим Багаван также сказал: когда говорят об уме *brahmakara vritti*, это похоже на то, как о реке, которая растворилась в океане, говорят *samudrakara nadi*.

Вечер

Вслед за цитатой Багавана из *Гиты* Ришикешананда сослался на *mandukya Upanishad*, где встречаются слова *adi* и *anta*. Багаван взял текст и разъяснил: «То, чего не было в начале и чего не будет в конце, но что есть лишь в середине, не может быть реально. Лишь то может быть реально, что есть не только в середине, но также и в начале, и в конце».

Д-р Шриниваса Рао спросил Багавана: «Когда мы исследуем внутри «Кто Я?», что это?»

Багаван: Это эго. Только оно совершает *вичару*. В Атмане нет *вичары*. То, что выполняет исследование, - это эго. «Я», которое исследуется, - это тоже эго. В результате исследования эго перестаёт существовать, и оказывается, что существует лишь Атман.

Я спросил Багавана: «Сегодня утром Ришикешананда цитировал какой-то текст, где говорится, что куда бы ни направился ум, там *самадхи*. Как такое может быть? Наш ум устремляется куда хочет. Разве это может быть *самадхи*?»

Багаван: Эти слова относятся к *джняни*. Что бы они ни делали, в их состоянии *самадхи* не бывает перерыва. Их тела могут быть заняты любой деятельностью, через которую должны пройти в соответствии с *прарабдхой*. Но они всегда пребывают в Атмане. Мы ассоциируем или отождествляем себя с телом; что бы оно ни делало, мы говорим, что это делаем мы. В *Багавад Гите* говорится: «Мудрый человек будет думать, что чувства действуют среди объектов чувств и будет непривязан к деятельности органов чувств». Я пошёл бы дальше и сказал, что *джняни* даже этого не думает. Он есть Атман и не видит ничего отдельным от себя. То, что сказано в этом отрывке из *Багавад Гиты*, относится к *abhyasi* или практикующему. Нет вреда в том, чтобы заниматься любой деятельностью, которая возникает естественным путём. Препятствие или зависимость

возникает, когда мы представляем себе, что мы деятели, и привязываем себя к плодам такой деятельности.

В связи с этим Багаван также сказал: «Человек говорит: «Я приехал из Мадраса». Но на самом деле он не приехал. *Jutka* или какой-нибудь другой транспорт доставил его из дома на железнодорожный вокзал, поезд привёз его на железнодорожную станцию в Тируваннамалае, а оттуда какая-то телега доставила сюда. Однако он говорит: «Я приехал». Вот так мы отождествляем себя с деятельностью тела и чувств». Багаван также привёл цитату из *Vedanta Chudamani* следующего содержания: деятельность *джняни* всегда *самадхи*, т.е. он всегда находится в своём реальном состоянии, чем бы ни занималось его тело. Багаван также упомянул Раджешварананду и сказал, что он однажды решил собрать большую группу паломников вместе с Багаваном. Багаван сказал: «Я не согласился ехать, и затею пришлось бросить. Что там есть такого, чтобы я поехал смотреть? Я ничего не вижу. Какая польза от того, что я куда-нибудь поеду?» (“*புத்தால் ஒன்றும் தெரிகிறதில்லை*”). Это одно из тех саморазоблачающих высказываний, которые иногда срываются с уст Багавана.

Сегодня Багаван сделал также следующие замечания:

«*Джняни* видит, что он есть Атман и именно в Атмане, как на экране проходят разные кинематографические картинки того, что называется миром. Он остаётся незатронутым тенями, играющими на поверхности этого экрана.

Смотрите “*ஊனக்கண்*” (физическим взглядом) и увидите мир. Смотрите “*ஞானக்கண்*” (взглядом *джняни*), и всё является “*பிரம்மம்*” (Атманом).

Чтобы увидеть объект в темноте, нужны и глаза, и свет лампы. Чтобы увидеть только свет, достаточно глаз. Но чтобы увидеть солнце, не нужен никакой другой свет. Даже если вы возьмёте с собой лампу, её свет утонет в сиянии солнца. Наш интеллект или *buddhi* бесполезен для осознания Атмана. Чтобы видеть внешние объекты мира, необходимы ум и отражённый свет (или *chidabhasa*), который всегда возникает вместе с ним. Чтобы увидеть Атман, ум просто нужно повернуть вовнутрь, и нет необходимости в отражённом свете.

Если сосредоточиться на одной мысли и пойти спать в таком состоянии, сразу после пробуждения эта же мысль будет занимать наш ум. Людей, которым дают хлороформ, просят считать: один, два и т.д. Человек, который теряет сознание на счёте «шесть», когда возвращается в сознание, продолжит считать: семь, восемь и т.д.

В некоторых книгах эго сравнивают с пиявкой; как только оставит одно тело, она впивается в другое».

22 - 11 - 45 Утро

Багаван разъяснил то, что говорится в книгах: что высшее счастье, которого может достичь человек или которого могут достичь десять уровней существ выше человека, заканчивая богами как Брама, это всего лишь пена на поверхности океана блаженства Атмана.

Вообразите человека крепкого здоровья; в расцвете лет, наделённого непревзойдённым богатством и властью, обладающего интеллектом и всеми другими качествами, женатого на прекрасной верной женщине, и ощутите его счастье.

На каждом последующем уровне выше человека существа способны иметь счастье стократно большее, чем на предыдущем. Но высочайшее счастье всех одиннадцати уровней существ – всего лишь пена в затопляющем океане божественного блаженства.

В связи с этим Багаван рассказал следующую историю:

«Один король во всём пышном великолепии проезжал по лесу в сопровождении войска и свиты. Вдруг он натолкнулся на человека, на котором не было даже набедренной повязки, который лежал на земле, закинув ногу на ногу, и смеялся и очевидно был совершенно счастлив и удовлетворён собой и миром. Король был так поражён счастливым видом этого человека, что послал за ним. Но когда слуги приблизились к обнажённому отшельнику и передали послание короля, он не обратил на них совершенно никакого внимания и продолжал пребывать в своём аскетическом блаженстве. Услышав об этом, король сам подошёл к этому человеку, но даже тогда тот не обратил никакого внимания. Тогда короля осенило, что это должно быть не обычный человек, и он сказал: «Свами, Вы, я вижу, совершенно счастливы. Можем ли мы узнать, в чём секрет такого счастья, и у какого Гуру Вы научились этому?» В ответ отшельник сказал королю: «У меня было двадцать четыре Гуру. Все: это тело, земля, птицы, механизмы, люди – все учили меня». Все вещи в мире можно разделить на хорошие и плохие. Хорошие учили его тому, что нужно искать. Соответственно плохие учили его тому, чего нужно избегать. Этим отшельником был Даттатрейя, *avadhuta*».

Когда Багаван вернулся с утренней прогулки около 8 утра, один посетитель, простираясь, просыпал весь свой запас – немалое количество – нюхательного табака. Слуга Кришнасвами заметил это, собрал табак и выбросил его. Это напомнило Багавану некоторые случаи из его жизни. Он сказал: «Табак убивает бактерии. Когда я жил в пещере Вирупакша, однажды я вдруг обнаружил, что один зуб начинает сильно болеть, когда его касается холодный рис, и я не могу продолжать есть. Я перестал есть и думал, что придётся умереть от голода. Тогда со мной жил Васудэва Шастри. Он в это время куда-то отлучился. Когда он вернулся в пещеру, я рассказал ему о зубной боли. Он сказал, что это пустяки, и что щепотка табака поможет, так как убьёт бактерии. У нас не было табака. У кого-то оказался с собой нюхательный табак, и он дал мне немного и посоветовал прижать к больному зубу, что сразу принесло облегчение, настолько, что в следующий раз я смог поесть. Я осмотрел зуб, и на нём оказалась какая-то точка. Постепенно она превратилась в дырку. Позднее один джентльмен, районный судья из Тирукойлура, приехавший повидать меня, узнал об этом и прислал дантиста из Мадраса. Дантист приехал, пробыл там три дня, требовал за своё пребывание 300 рупий и ничего особенного не сделал, лишь почистил мне зубы, удалил один и часть другого.

Ещё до того как я пришёл сюда, я знал о силе табака. Когда построили Периярскую дамбу и впервые пустили воду по каналам, воды было в избытке, и в ней было много рыбы. Рыбаки обычно отводили воду с помощью обводного канала в пруд, куда бросали связки стеблей табака, оставшиеся после использования листьев для изготовления сигарет. Как только рыба попадала в пруд, она теряла сознание или умирала из-за табачного яда и всплывала. Рыбаки таким способом вылавливали горы рыбы. Впоследствии мне попалось вот это стихотворение Таюманавара, который упоминает эту практику рыбаков:

உள்ளத்தி னுள்ளே யொளித்தென்னை யாட்டுகின்ற

கள்ளக் கருணையைப்பான் காணுந் தரமாமோ
வெள்ளத்தை மாற்றி விடக்குண்பார் நஞ்சூட்டும்
பள்ளத்தின் மீன்போற் பதைத்தேன் பராபரமே.

Перевод: Я борюсь, как рыба, пойманная в пруду, чьи воды, отведённые от потока, отравлены поедающими плотью. Возможно ли мне понять твою доброту, О, Всемогущий, сокрытый в моём сердце, управляющий мною, как куклой?»

Затем по просьбе д-ра Шриниваса Рао Багаван объяснил последнюю строфу “சகவாமி”, начинающуюся словами “எந்நாளும் உடலிலே” и последние четыре строфы “மண்டலத்தின்” Таюманавара.

Позднее утром по просьбе Ришикешананды Багаван рассказал о своём первом переживании Атмана в комнате верхнего этажа дома в Мадуре: «Когда я лёг с вытянутыми конечностями и мысленно разыграл сцену смерти и понял, что тело унесут и сожгут, а я буду жить, некая сила, назовите её атмической силой или чем-то ещё, поднялась во мне и завладела мной. С этим я родился заново и стал другим человеком. Я стал ко всему безразличен после этого, и исчезли понятия «нравится» «не нравится». Д-р Шриниваса Рао спросил Багавана, как он впервые испытал *бхакти*. Багаван ответил: «Первое, что пробудило во мне *бхакти* – это была книга *Перияпураны*, на которую я наткнулся дома. Она принадлежала соседу, и я прочитал её. Однако лишь после вышеописанного переживания я начал ходить в храм ежедневно и молиться, чтобы я стал таким же преданным, как один из шестидесяти трёх святых (Наянар) из *Перияпуран*».

День

Д-р Шриниваса Рао сказал Свами: «Я слышал от кого-то, что он сам видел, что когда Багаван был в Скандашраме, однажды по нему проползла змея». Багаван сказал: «Змеи поднимают капюшон и заглядывают нам в глаза, и кажется, они знают, когда им нечего бояться, и тогда они переползают через нас. Мне даже не пришло в голову, что надо что-нибудь с ней сделать».

Позднее Багаван сказал: «Хотя мы обычно описываем реальность как *Sat, Chit, Ananda*, даже это не совсем правильно. В действительности её невозможно описать. Всё, чего мы хотим добиться с помощью этого описания – это прояснить, что она – не *asat*, не *jada* и она свободна от всех страданий».

Снова Багаван сказал: «Мы все в действительности *Sat-Chit-Ananda*. Но воображаем, что ограничены и подвержены страданиям».

Я спросил: «Почему мы это воображаем? Почему невежество или *ajnana* владеет нами?»

Багаван сказал: «Исследуйте, кем владеет невежество, и вы обнаружите, что оно никогда не владело вами, и что вы всегда были *Sat-Chit-Ananda*. Человек совершает всякого рода практики, чтобы стать тем, кем он уже является. Все усилия нужны лишь для того, чтобы избавиться от этого *viparita buddhi* или ошибочного представления, что человек ограничен и связан несчастьями *самсары*».

Позднее Багаван сказал: «Искра *джняны* легко поглотит всё творение, как если бы это была гора хлопка. Все миллионы миров, построенные на хлипком фундаменте эго

(или вообще без фундамента), все они рухнут, когда на них упадёт атомная бомба *джняны*). Багаван сказал: «Все разговоры про сдачу – всё равно, что отщипнуть кусочек от сахарной статуи Господа Ганеши и предложить этот кусочек как *naivedya* тому же Господу Ганеше. Вы говорите, что предлагаете своё тело, душу и всё своё имущество Богу. А разве всё то, что вы можете предложить, ваше? В лучшем случае, вы можете сказать: «Я ошибочно думал до сих пор, что всё это, что принадлежит тебе (Богу), является моим. Теперь я понимаю, что оно твоё. Я больше не буду действовать так, как будто это моё». И это знание, что нет ничего кроме Бога или Атмана, что *я* и *моё* не существуют и что существует лишь Атман, и есть *джняна*». Он добавил: «Таким образом, нет разницы между *бхакти* и *джняной*. *Бхакти* – мать *джняны*».

О бесчисленных путях, которыми разные искатели идут к Богу, Багаван сказал: «Каждому нужно позволить идти своим путём, тем путём, для которого он и создан. Нехорошо наставлять человека на другой путь насильно. Гуру будет следовать с учеником по его пути, а затем постепенно переведёт его на высшую тропу, когда настанет время. Представьте себе автомобиль, мчащийся на огромной скорости. Внезапная остановка или резкий поворот привели бы к катастрофическим последствиям».

Затем беседа коснулась имён Бога и Багаван сказал: «В *Брихадараньяка Упанишаде* говорится обо всех мантрах и сказано, что *АНАМ* – это первое имя Бога. Первая буква санскрита *А*, а последняя буква – *На*. Таким образом, *Ана* включает в себя всё от начала до конца. Слово *Ауат* означает то, что существует, Самолучезарное и Самоочевидное. *Ауат*, *Атма*, *Ахам* – все обозначают одно и то же. В Библии также *Я ЕСМЬ* даётся как имя Бога».

24 - 11 - 45 Утро

Багаван говорил о том, что в былые времена он обычно взбирался на вершину в любое время, когда ему хотелось, по тропинке или по бездорожью. Он сказал, что о некоторых его маршрутах знали только сборщики трав. «Иногда люди приезжали из Мадраса или других мест и, отправившись на вершину горы, сбивались с пути возле Скандашрама. Обнаружив, что я сижу там, они спрашивали у меня дорогу на вершину горы. Когда я говорил им, что тропа справа от них и поворачивает на север, кто-нибудь из них говорил: Ты знаешь, кто мы и откуда? Мы из Мадраса. Никаких фокусов! Вершина прямо над нами, а ты хочешь, чтобы мы заблудились. Я молчал. Они пытались карабкаться по прямой линии, и через долгое время измученные возвращались, обнаружив, что все их усилия достичь вершины оказались напрасными. Приближаясь ко мне, они склоняли головы от стыда и уходили, стараясь избежать меня».

25 - 11 - 45

Багаван рассказал, что когда он жил в Скандашраме к нему приходили леопарды. Он упомянул два таких случая. «Однажды леопард издал ужасный рык, явно угрожающий, но он ничего нам не сделал и убежал, преследуя обезьян. В другом случае леопард поднимался медленно и величественно, и когда достиг Ашрама, издал громкий рык, но в нём слышалось лишь спокойствие и никакой угрозы, как будто он хотел

предупредить о своём прибытии и не более. Он подошёл очень близко туда, где сейчас течёт горный ручей в Скандашраме, а через некоторое время медленно ушёл, ещё раз издав рык, как будто предупреждал, что уходит».

После завтрака Багаван пошёл в Скандашрам в сопровождении одного слуги как обычно. Скандашрам недавно полностью отремонтировали и привели в прекрасное состояние, и тропу, ведущую к нему по горе за Раманашрамом, тоже привели в порядок. Чтобы отпраздновать событие и дать Багавану возможность провести немного времени в его старом Ашраме, который, как мы знали, ему очень нравится, было решено, что Багаван и преданные проведут там день и вернуться сюда только вечером. К 9.30 утра в Скандашраме собралось около двухсот человек, и мы все вернулись после обеда. Багаван вышел в 4.15 и достиг Раманашрама в 5.30 вечера. В Скандашраме Багаван был весел и счастлив. Погода, однако, была немного облачной и прохладной, большую часть времени дул холодный пронизывающий ветер. Багаван долго с мельчайшими подробностями рассказывал разные случаи, происходившие пока он жил в Скандашраме и пещере Вирупакша. Он рассказал, что Скандашрам получил своё название потому, что был спланирован и построен неким Кандасвами с огромными усилиями и без посторонней помощи. Он заметил: «Чудо, что на горе, когда возникает необходимость, появляются источники воды там, где их раньше не было и быть не могло. Когда необходимость отпадает, вода также исчезает». Он поведал историю ручья, который и теперь течёт в Скандашраме, как он впервые обнаружил его исток, расположенный выше, и работал, чтобы направить его вниз. Однажды ночью разыгралась ужасная гроза с ливнем, а утром горожане увидели издалека, что за ночь как будто была проведена широкая дорога. Во время этого происшествия водоём Пада Тиртам полностью завалило грязью и камнями, гора которых возвышалась на пятнадцать футов на том месте, где раньше был водоём. (Позже, 12 – 12 – 45г., я узнал от Багавана, что один преданный расчистил этот водоём наполовину или на три четверти).

Багаван также рассказал длинную историю об обезьянах, связанную с его жизнью в пещере Вирупакша и Скандашраме, особенно подробности того, как *शुभ्रपण्डित्पिण्डिश* («хромой парень», как Багаван называл его) привязался к Багавану. Когда Багаван жил в Вирупакше, обезьяну сильно покусал и поранил вожак стаи и, посчитав мёртвой, оставил возле пещеры. Багаван пожалел его и ухаживал за ним, и он выздоровел. Впоследствии он был привязан к Багавану и всегда был рядом, получая ежедневно пищу в Ашраме. Когда туда приходили другие обезьяны, хромой не подпускал их к Багавану, и показал Багавану вожака, который сделал его хромым. Однако позже все обезьяны обычно приходили туда и выказывали уважение и любовь к бывшему врагу, хромой обезьяне. Однажды Багаван и его спутники отправились из Скандашрама на *гирипрадакшину*, оставив Ашрам под присмотром одного или двух преданных. В отсутствие Багавана хромой вместе со стаей других обезьян пришли и сломали прутья и мелкие веточки на деревьях в Скандашраме и разбросали всё, что нашли. Багаван удивился, почему они так поступили. На следующий день обезьяны пришли снова, хромой залез на верхушку самого высокого дерева, потряс её, а затем слез. Кажется, это знак положения вожака среди обезьян. Когда Багаван предложил хромому пищу, как обычно, он не принял её, а повёл человека, который её принёс, туда, где сидели три другие обезьяны, и там разделил с ними еду. Три обезьяны были главными самками смещённого вожака, которые по традиции и обычаю обезьян теперь стали главными самками хромого. Тогда Багаван понял, что хромой стал вожаком,

что накануне они приходили короновать его в присутствии Багавана, и, не найдя Багавана, выразили своё разочарование и досаду, сломав ветки и т.д.

У хромого затем было шесть детей от трёх главных самок, и все шестеро получали каждый день кусочек еды от Багавана, когда он обедал. Кажется, хромой дважды повёл себя скверно и напал на Багавана. Каждый раз Багаван думал его наказать и не подпускать больше к себе. Но увидев его раскаяние и понимая, что в ответе лишь его обезьянья натура, Багаван прощал его. Один из случаев произошёл, когда Багаван взял тарелку с молоком для обезьяны и хотел подуть на молоко, чтобы остудить его, так как оно было слишком горячим для обезьяны. Обезьяна решила, что Багаван подносит молоко ко рту, чтобы выпить его. Багаван сказал, что в Скандашраме иногда павлин и змея бок о бок играли перед ним, один с распущенным хвостом, а другая с раскрытым капюшоном. В этот день многочисленных преданных принимали профессор Т.К. Дорайсвами Айяр и г-н Сатакопа Наиду из Бангалора, оба выдающиеся преданные Багавана. О г-не Наиду стоит рассказать следующую историю, интересную с точки зрения психологии.

Г-н Наиду знает Багавана уже тридцать пять лет. Когда он был знаком с Багаваном несколько лет, однажды он пришёл в пещеру Вирупакша и, увидев, что Багаван куда-то вышел, сел. Через некоторое время Багаван вернулся, и г-н Наиду обнаружил, что сидит на том самом месте, где обычно сидел Багаван. Говорят, это повергло г-на Наиду в такой шок, что, хоть он и стал почти постоянным жителем Ашрама и у него есть своя комната в Ашраме, он никогда не появляется перед Багаваном, не бывает в холле и не обедает с Багаваном. Даже раньше, когда он приезжал в Ашрам один или два раза в год, он слишком робел, чтобы появиться перед Багаваном. Он никогда не рассказывает о том первом случае. Поэтому мне пришлось довольствоваться тем, что я услышал от других.

27 – 11 – 45 Утро

Мисс Сароджини Хати Сингх (сестра г-на Хати Сингха, который состоит в родстве с Джавахарлалом Неру), которая находится здесь во второй раз, выразила желание снять повседневную жизнь Багавана на плёнку и показать миру. Я сказал ей, что у г-на К.К. Намбияра уже была такая идея, и он даже снял кое-что несколько месяцев назад, но что-то случилось с плёнкой или с оператором, и ничего не вышло. Мисс Хати Сингх сказала, что всё организует по возвращении. Во время обеда мисс Индумати (родственница Амбалала Сарабхаи), которая приехала вместе с матерью и другими после *даршана* Ауробиндо, полученного ею в 24й раз, спросила, есть ли книга, описывающая повседневную жизнь Багавана, где приводятся какие-нибудь лёгкие и смешные случаи или ремарки. Я ответил отрицательно, и она сказала, что такая книга нужна. Она сказала: «До приезда сюда, мы не знали, что Багаван такой человеческий, что он так свободно двигается, говорит и даже отпускает шуточные замечания. Мы знали лишь о его духовном величии. Нужна такая книга, которая раскрыла бы его с этой стороны, и он стал бы ближе нам как человек».

27 вечером я поехал в Веллор и сегодня утром навестил г-на А. Лобо, окружного судью, и его жену у них дома. Оба расспрашивали о Багаване, и г-н Лобо сказал, что нужно записывать всё о жизни Багавана и о том, что происходит в Ашраме.

От г-на Лобо я пошёл к сэру Норману Страти, советнику, который в то время проживал в Веллоре. И опять, естественно, мы говорили об Ашраме. Он сказал, что слышал, что Багаван учит через безмолвие, и добавил: «Мы можем это понять».

1 – 12 – 45

Я вернулся вчера вечером. Маха Вир Прасад, главный инженер правительства штата Уттар Прадеш, который провёл здесь около двадцати дней в октябре и ноябре и отправился в паломничество в Рамешварам и другие места, снова здесь. В продолжение своего давнего вопроса по поводу определённого отрывка из *Маха Йоги*, он спросил Багавана, является ли необходимым и предварительным условием наблюдать за дыханием, прежде чем приступить к исследованию «Кто Я?»

Багаван: Всё зависит от *раква* человека, т.е. его способностей и пригодности. Тем, у кого недостаточно умственной силы сосредоточить или контролировать ум и направлять его на исследование, советуют наблюдать дыхание, так как это наблюдение естественно и неизбежно приведёт к остановке мыслей и контролю ума.

Дыхание и ум поднимаются из одного и того же места, и когда одно под контролем, другое также под контролем. По существу методом самоисследования – более правильно искать «Откуда я?», а не только «Кто я?» - мы не просто стараемся отрицать, повторяя «мы не тело, не чувства и т.д.» и достичь того, что остаётся как высочайшая реальность, но мы стараемся обнаружить, откуда в нас появляется «я»-мысль или эго. Метод содержит в себе, хотя и неявно, не отчётливо, наблюдение дыхания. Когда мы наблюдаем, откуда берёт начало «я»-мысль, корень всех мыслей, мы обязательно наблюдаем также и источник дыхания, так как «я»-мысль и дыхание поднимаются из одного источника.

Г-н Прасад снова спросил, не лучше ли для контроля дыхания использовать обычную *пранаяму*, в которой предписываются пропорции 1:4:2 для вдоха, задержки и выдоха. Багаван ответил: «Все эти пропорции, которые соблюдаются иногда не счётом, а повторением *мантр* и т.д., помогают контролировать ум. И всё. Наблюдение за дыханием – это тоже одна из разновидностей *пранаямы*. Задержка дыхания и т.д. – более грубо и в некоторых случаях может нанести вред, например, когда нет надлежащего Гуру, чтобы руководить *садхаком* на каждой ступени и стадии. Однако просто наблюдать за дыханием – легко и нет никакого риска».

Приехал пожилой джентльмен, г-н Свамината Айяр, адвокат из Диндигула. С ним был мальчик лет трёх по имени Рамана. Очевидно, ребёнок раньше не видел Багавана, хотя много слышал о нём. Поэтому в холле мальчик воскликнул: *புண்ணைவல் கண்ணபிரிடிச் சுவில்டேன்* (Наконец-то я обнаружил Раману). Это, естественно, вызвало у нас смех, и Багаван тоже рассмеялся.

Пожилой джентльмен спросил Багавана, не должен ли человек сначала пройти через *нирвикальпа самадхи*, прежде чем достичь *сахаджа самадхи*. Багаван ответил: «Пока у нас есть *викальпы* и мы пытаемся избавиться от них, т.е. мы всё ещё несовершенны и должны приложить сознательные усилия, чтобы держать ум однонаправленным или свободным от мыслей, это *нирвикальпа самадхи*. Когда с помощью практики мы всегда в этом состоянии, не входим в *самадхи* и не выходим из него, это состояние *сахаджа*. В *сахаджа* человек всегда видит себя. Он видит *jagat* как *swarupa* или *brahmakara*. То, что было средством, в конце концов, само становится целью, какому бы методу вы ни следовали: *дхьяне*, *джняне* или *бхакти*. *Самадхи* – это ещё одно имя для нас самих, для нашего реального состояния».

Вечером после *параяны* Багаван смотрел в книгу. Повернувшись ко мне, он сказал, что это *Glimpses of Sai Baba* Б.В.Нарасимха Айяра, и что г-н Шроф купил её для Багавана. Я сказал: «Да, я видел её в доме Шрофа сегодня утром. Интересно, есть ли в ней что-нибудь новое, чего нет в его предыдущих произведениях о Саи Бабе». Багаван зачитал предисловие к книге, написанное судьёй Куппусвами Айяром. Д-р Сайед, который был в холле, сказал, что прочитал книгу, и в ней нет ничего нового. Он также сказал, что г-н Нарасимха Айяр, когда его спрашивали, не смог сказать, обучал ли Саи Баба кого-нибудь Самореализации. Сразу же, как будто возражая д-ру Сайеду, Багаван прочитал из предисловия к книге предложение, гласившее, что Саи Баба не только удовлетворял просьбы о материальных нуждах своих преданных, но и давал им толчок к высшей цели – Самореализации.

2 - 12 - 45

Этим утром в холл вместе с двумя или тремя сопровождающими вошла вдовствующая Рани Визьянагара, которая прибыла в Ашрам прошлой ночью. Д-р Шриниваса Рао массажировал ноги Багавана. Багаван сказал д-ру Шриниваса Рао: «Идите, сядьте; иначе они придут и станут спрашивать, что случилось с Багаваном». Доктор перестал делать массаж. Багаван не любит никакой суматохи вокруг себя ни по какому поводу.

После обеда я показал Багавану книгу под названием *Wonderful India*. В ней много иллюстраций, и Багаван просматривал книгу более часа, разглядывая картинки.

4 - 12 - 45

В середине прошлого месяца в холле сделали перестановку: вокруг кушетки Багавана поставили ограждение с южной и западной сторон, все полки перенесли в восточную часть холла и т.д. Когда всё было закончено, я заметил, что в таком нагромождении мебели возле кушетки Багавана разведётся много жуков-вредителей. Тогда мы заговорили об инсектицидах и ДДТ, самом эффективном инсектициде, открытом во время войны. Этим утром лейтенант Шроф принёс ДДТ, побрызгал в холле и на мебель, включая диван Багавана. Багаван предложил попробовать его и в коровнике и очень хотел, чтобы коровы избавились от мух, досаждающих им. Л-т Шроф оставил ДДТ

и инструкции по его применению в Ашраме. Мы обнаружили, что у Мауни уже есть вырезка из какой-то газеты, где даётся полная информация об использовании ДДТ.

6 – 12 – 45 День

Г-н Субба Рао говорил Багавану о покойном Мауна Свами из Курталама. Он был с Багаваном в начале, в 1906. Тогда его звали Шивайя. Сегодня Багаван вспоминал, что именно Шивайя впервые дал ему *камандалам* (сосуд для воды). Кажется, Шивайя жил с Багаваном около года, затем отправился в Курталам и когда снова приехал к Багавану в 1909 или 1910, принёс с собой кокосовый *камандалам*, первый в жизни Багавана. Багаван показал фотографию из книги “*ராமண விஜயம்*” (*Ramana Vijayam*), на которой Багаван сидит на скале и держит тот самый *камандалам* в правой руке, а его левая рука лежит на бедре. На этой фотографии Багаван находится на вершине здоровья и силы.

Ночь

Ссылаясь на строфу “*அங்கிடிரு வடிவொளி*” (Зю строфу *Sri Arunachala Mahatmya* в *Собрании Сочинений Раманы Махарши*) я спросил Багавана, находится ли пещера, упомянутая в ней внутри Бога или внутри горы (которая, конечно, тоже считается Богом). Багаван ответил: «Конечно, в контексте имеется в виду, что пещера внутри горы, и что там, в пещере, все радости». Он добавил: «В строфе сказано, что ты должен верить, что в горе есть пещера – само великолепие, или, которая сияет светом и что там можно найти все наслаждения». Я также спросил Багавана: «Я где-то читал, что это место называют *bhoga kshetra*. Интересно, что это значит?» Багаван ответил: «Да, так говорят. Но что это значит? Если даже мысли об этом *kshetra* ведут к освобождению, что удивительного в том, что это место может дать и все прочие наслаждения, которых можно пожелать?» Д-р Шриниваса Рао спросил, следует ли после того, как задашь себе вопрос «Кто Я?», оставаться спокойным или следует продолжать давать ответы, такие как «я не это тело, чувства и т.д.» или нужно продолжать повторять вопрос «Кто Я?»

Багаван: Зачем вам продолжать повторять «Кто Я?», как *мантру*? Если появляются другие мысли, тогда нужно задавать вопросы «У кого появляются эти мысли?», «Откуда поднимается «я», у которого появляются эти мысли?», т.е. не подпускать другие мысли. Даже совершая *мантра джапу*, когда человеку не удаётся повторять *мантру*, т.е. когда умом начинают овладевать другие мысли, он напоминает себе: «Я перестал повторять *мантру*», и начинает повторять её. Цель любого пути – держаться в стороне от всех других мыслей, кроме мысли о Боге или Атмане».

В связи с этим Багаван снова сказал: «Имя – Бог» и процитировал Библию: «Вначале было слово, и слово было с Богом, и слово было Бог». Свами Рамдас часто проповедует о важности *Nama Smarana*. Имя, которое он использует - *Sri Ram Jai Ram Jai Jai Ram*. В последнем выпуске *Vision* Свами Рамдас написал на тему «Ты есть То», и Багаван отослал меня к этой статье.

В сентябрьском выпуске журнала *Vision* за 1937г есть философская статья о Святом Имени по Нам Дэву. Багаван часто с одобрением ссылается на неё. Сегодня д-р Шриниваса Рао принёс её, и Багаван давал ему разъяснения. Багаван заметил: «Всё это, наверное, было сказано Нам Дэвом после того, как он достиг полной реализации, прикоснувшись к стопам Вишопакесара, к которому Витоба послал его за просветлением». Затем Багаван рассказал следующую историю:

«Витоба понял, что Нам Дэв ещё не осознал Высшую Истину и захотел научить его. Когда Джнянешвар и Нам Дэв вернулись из паломничества, Гора Кумбар дал пир в своём доме в честь всех святых, и среди них были и Джнянешвар, и Нам Дэв. Во время пира Джнянешвар в сговоре с Горой, сказал Горе публично: «Ты – гончар, ежедневно изготавливаешь горшки и проверяешь, какие из них обожжены правильно, а какие нет. Эти горшки перед тобой (т.е. святые) – это горшки Браммы. Проверь, какие из них качественные, а какие нет». Тогда Гора сказал: «Хорошо, Свами, я сделаю это», и взял палку, которой он обычно стучал по горшкам, проверяя их качество; и держа её в руке, подходил к каждому из своих гостей и стучал каждого по голове, как обычно стучал по горшкам. Каждый гость смиренно принимал удар. Но когда Гора приблизился к Нам Дэву, последний с негодованием воскликнул: «Ты, гончар, зачем ты подошёл бить меня этой палкой?» Тогда Гора сказал Джнянешвару: «Свами, все горшки изготовлены как надо. Только этот (т.е. Нам Дэв) ещё недостаточно обожжён». Все собравшиеся гости разразились смехом. Нам Дэв почувствовал себя крайне униженным и побежал к Виталу, с которым у него были самые близкие отношения, с которым он играл, ел, спал и т.д. Нам Дэв пожаловался на унижение, которому подвергся он, ближайший друг и товарищ Витала. Витал (который, конечно же, обо всём этом знал) притворился, что сочувствует ему, расспросил подробности происшествия в доме Горы, и выслушав всё, сказал: «А почему ты не принял удар молча, как это сделали другие? Ведь из-за этого и случилась неприятность». Тогда Нам Дэв ещё больше расстроился и сказал: «Ты тоже хочешь присоединиться к ним и унижить меня. Почему я должен был принять это как другие? Разве я не твой лучший друг, не твоё дитя?» Витал сказал: «Ты ещё не осознал истину. И не поймёшь, если я расскажу тебе. Но ступай к святому в разрушенный храм в таком-то таком-то лесу. Он сможет дать тебе просветление». Нам Дэв пошёл туда и увидел старого неприятельного человека, спящего в углу храма, положив ноги на Шива лингам. Нам Дэв не мог поверить, что это и есть тот человек, от которого он – приятель Витала – должен получить просветление. Однако, поскольку там больше никого не было, Нам Дэв подошёл к человеку и хлопнул в ладоши. Старик тут же проснулся и, увидев Нам Дэва, сказал: «А, ты Нам Дэв, которого прислал Витал. Подойди!» Нам Дэв был ошеломлён и подумал: «Это должно быть, великий человек». И всё же возмутительно, что человек, как бы велик он ни был, кладёт ноги на лингам. Он спросил старика: «Вы кажетесь выдающимся человеком. Но разве подобает Вам класть ноги на лингам?» Старик ответил: «Ой, мои ноги на лингаме? Где он? Пожалуйста, убери мои ноги куда-нибудь». Нам Дэв снял ноги с лингама. Но куда бы он их ни положил, везде появлялся Шива лингам. Наконец, он положил их себе на колени, и сам стал Шива лингамом. Тогда он осознал истину, и старик сказал: «Теперь можешь возвращаться». Багаван добавил: «Нужно заметить, что только когда он сдался и коснулся стоп гуру, пришло просветление. После

этого окончательного просветления Нам Дэв вернулся домой и несколько дней не шёл к Виталу в храм, хотя у него была привычка не только ходить к Виталу каждый день, но и проводить с ним в храме большую часть времени. И так, через несколько дней Витал пришёл к Нам Дэву домой и простодушно спросил, как случилось, что Нам Дэв позабыл его и не навещает. Нам Дэв ответил: «Тебе больше не одурачить меня. Теперь я знаю. Где то место, где тебя нет? Чтобы быть с тобой, разве должен я идти в храм? Разве я существую отдельно от тебя?» Тогда Витал сказал: «Значит, теперь ты понимаешь истину. Вот почему тебя надо было послать на этот последний урок».

Багаван сослался на статью в *Vision* за декабрь 1945г о *Sthita Prajna* и строчки из *Sat Darshana*, цитируемые в этой статье. Д-р Сайед спросил Багавана, когда Багаван сочинил *Реальность в Сорока Стихах*. Багаван сказал: «Это было примерно в 1928. Муруганар где-то записал разные даты. Однажды Муруганар сказал, что отдельные стихи, написанные мной в разное время по разным случаям, не должны пропасть, их нужно собрать вместе и добавить к ним ещё, чтобы получилось сорок штук, и что все сорок должны составить книгу с подходящим названием. Таким образом, он собрал около тридцати стихотворений и попросил меня сочинить оставшиеся, чтобы их стало сорок. Я так и сделал, сочинил несколько стихотворений по разным случаям, когда появлялось настроение. Когда количество достигло сорока, Муруганар исключил один за другим старые стихи из собранных ранее тридцати под предлогом, что они либо не совсем подходят по смыслу, либо ещё по какой-нибудь причине не совсем подходят и заставил меня сочинять новые взамен исключённых. Когда этот процесс закончился, и набралось сорок стихов, как требовалось Муруганару, я обнаружил, что среди сорока едва ли было две строфы из старого собрания, а все остальные были написаны заново. Это происходило не по какой-нибудь установленной схеме или плану. Я сочинял разные стихи по разным случаям, а Муруганар и другие потом выстроили их в определённом порядке в соответствии с мыслями, выраженными в них, чтобы придать вид связного изложения темы, а именно Реальности». (Стихов, собранных в старой коллекции и исключённых Муруганаром, было около двадцати. Они впоследствии были добавлены в виде дополнения к вышеназванному произведению, и *Дополнение* сейчас также содержит 40 стихов).

Багаван также сказал: «*Свадебная Гирлянда Посланий*» была написана частично в Вирупакше, а частью во время прогулок вокруг горы. Лишь *Upadesa Saram* была написана по плану и с заранее обозначенной целью и в один присест. Потому что Муруганар задал для всего произведения предел в сто строф, а в нём определённая тема *Upadesa* должна быть изложена в тридцати строфах, из которых он уже сочинил три, оставив, таким образом, в моём распоряжении лишь двадцать семь строф, в кратких пределах которых я должен был изложить весь предмет».

Днём Багаван объяснял д-ру Шриниваса Рао значение имени Рама. «Ра» - это Атман, «ма» - это эго. Когда вы повторяете «Рама», «Рама», «ма» исчезает, растворившись в «Ра», и тогда остаётся лишь «Ра». На этой стадии больше нет сознательных усилий для *дхьяны*, поскольку *дхьяна* – наша естественная природа».

8 – 12 – 45 Утро

Д-р Шриниваса Рао взял эту тетрадь и прочитал вслух вчерашнюю запись. Затем Багаван попросил Кришнасвами найти тетрадь, в которой Муруганар и другие записывали даты написания разных стихотворений. Мы выяснили, что *Реальность в Сорока Стихах* была написана в 1928 году.

Багаван показал мне тамильскую газету *Hindustan*, в которой была статья Тилака Шастри о визите Багавана в Скандашрам 25 – 11 – 45, и среди прочего, объяснялось происхождение названия.

День

Когда я пошёл в *Pathasala*, чтобы по просьбе Багавана принести некоторые книги на санскрите, в холле произошёл случай, рассказанный ниже. Мисс Кадмин (ныне миссис Мак Айвер) сидела рядом с дамой, которая впала в транс и якобы получила конфету от Нараяны, т.е. от Бога. Она уверена, что не было никакого обмана, и что конфета мистическим образом появилась у неё в руке. Мне тоже дали кусочек этой конфеты.

Вот как этот случай записан г-ном К.А. Махатани:

8 декабря 1945 года около 3-45 я увидел вдову из Гуджарата лет 50, сидящую в холле с двумя девочками лет восьми и десяти в переднем ряду места, отведённого для женщин. Мне было видно, что она в *самадхи*.

Через несколько минут она молча легла на спину в состоянии *самадхи*, не вытягивая ног. Люди в холле решили, что у неё истерический припадок, но девочки сказали, что она в *самадхи*, и что с ней часто такое бывает. Тогда эти две девочки начали петь *баджан* с приятной мелодией на языке гуджарати. (Песня начинается словами «*Наји mare gher thaya lila ler*»).

Багаван всё время внимательно смотрел на женщину и наслаждался пением, отстукивая ритм рукой по колену. Я никогда раньше не замечал, чтобы Багаван так интересовался какой-нибудь песней.

Через несколько минут женщина поднялась без чьей-либо помощи и, сев в *самадхи* в той же позе, начала что-то бормотать на гуджарати. Я спросил её, было ли у неё какое-нибудь видение. Она сказала на хиндустани: «Да», и добавила, что Шри Нараян передал послание для всех, находящихся в холле: «Пусть они закроют глаза, сидят тихо, без *pravritti* (т.е. без мыслей или движений) и я дам *даршан* всем до одного».

Я перевёл Багавану её слова. Две или три минуты она кивала головой, сжав руки и вытянув их в сторону Багавана. Затем мы заметили, что она дала сахарную сладость одной из девочек, сидевших рядом.

До этого мы видели, что в руках у неё ничего не было. Я спросил девочку, что это за конфета, и как она оказалась у неё в руках.

Девочка ответила: «Это *прасад*, который Багаван Нараян дал тёте; и каждый раз, когда она входит в *самадхи*, она получает разные вещи (такие как фрукты, цветы, гирлянды, сандал, кумкум и сладости) в разных случаях».

Затем женщина сказала, что впадает в подобное состояние с шести лет. Девочка подарила конфету Багавану. Он оставил себе маленький кусочек, а остальное раздали всем присутствующим в холле.

Я заметил, что это потрясающе. Багаван лишь жестом руки показал «Да», но ничего не сказал. Через несколько минут женщина с двумя девочками покинула холл. Перед уходом она низко поклонилась Багавану и попросила его благословений и разрешения вернуться в Бомбей.

Я узнал, что она приехала утром и уехала вечером того же дня. Она представилась в офисе как Матаджи Манибен Самадхивалла, родственница Р.Г.Равала, проживающая по адресу: Дом Пурушоттамы напротив Оперного Театра в Бомбее.

9 – 12 – 45 Утро

Когда вчера Багаван говорил о статье Тилака в *Hindustani*, я сказал: «Наша Нагамма тоже написала отчёт на телугу о визите Багавана в Скандашрам 25 – 11 – 45 и о том, что там происходило». Нагамма рассказывала мне об этом. Сегодня утром Нагамма принесла запись и показала её Багавану. Он немного почитал, а затем сказал: «Пусть она прочитает, а мы все послушаем», - и вернул ей листок. Прежде чем она начала читать вслух, Багаван стал рассказывать нам о других вещах. Он сказал, что один давний преданный по имени Кандасвами очень хотел построить отдельный Ашрам для Багавана. Он обследовал разные места на горе и в лесах, чтобы выбрать участок, и наконец, предложил участок, где сейчас находится Скандашрам, и Багаван одобрил его. Тогда Кандасвами начал расчищать густые заросли кактуса на склоне горы. Результат тех трудов без какой-либо помощи – это Ашрам, который мы видим сейчас. Он добавил: «Вы не представляете себе, в каком виде было это место вначале. Кандасвами работал почти со сверхчеловеческими усилиями, и своими руками сделал то, что не под силу и четверым. Он убрал все кактусы, убрал камни и валуны и выровнял участок, разбил сад и возвёл Ашрам. У нас было четыре саженца кокосов. Чтобы как следует высадить их, Кандасвами выкопал огромные квадратные ямы глубиной по десять футов. Это может дать вам представление о том, сколько труда он вложил в работу, которую взял на себя. Он был сильным, хорошо сложенным человеком». Затем Багаван показал нам групповое фото в книге *Самореализация*, на котором Кандасвами, Перумалсвами, Паланисвами, Шивапракашам Пиллай, Нараяна Редди, Ишвара Свами и др. сидят с Багаваном. Фотография была сделана на скале за пещерой Вирупакша. Затем он добавил: «Кандасвами здесь выглядит слабым тощим человеком. Это потому что он ушёл от нас на месяц и совершал *tapas* на “*శ్రీ సుఖం*” (Семи Ручьях) и намеренно недоедал. До этого он был мускулистым, крепким человеком. Он ушёл и взял с собой на Семь Ручьёв лишь немного муки и тростникового сахара и жил там около полутора месяцев только на этих скудных запасах. Однажды вечером, около 7 часов я, Перумалсвами, Нагаппа Четти и может быть один или двое других пошли искать Кандасвами и нашли его спящим в пещере у Семи Ручьёв. Перумалсвами зашёл внутрь и вынес раковину Кандасвами. Кандасвами и Перумалсвами обожали дуть в раковину. Перумалсвами громко и долго дул в раковину снаружи пещеры. Кандасвами проснулся и, узнав, что это дует в раковину Перумалсвами, вышел. Увидев меня, он простёрся. Мы все провели там ночь. Мы съели

оставшуюся муку и сахар и сожгли все дрова, которые он насобирал, сделав его дальнейшее пребывание там невозможным, и убедили его пойти с нами. Именно из-за голодания и *tapasa* он такой худой на этой фотографии».

Затем Багаван стал описывать, как Перумалсвами и Кандасвами устраивали концерты с раковинами, и как когда Багаван жил в Вирупакше, Перумалсвами, Кандасвами и Паланисвами обычно ходили просить подаяние на улицах и приносили еду на гору и там делили её. Прежде чем к ним присоединился Перумалсвами, Паланисвами, Айясвами и Кандасвами ходили в *chattram*, где управляющий давал еду на всех. Однако когда появился Перумалсвами, управляющий стал выяснять, почему понадобилась добавка. Тогда Перумалсвами предложил больше не ходить в *chattram* и не зависеть от милости управляющего, а ходить за подаянием в город. Соответственно группа из четырёх или более человек покидала пещеру по этому заданию. Уходя из пещеры, они исполняли длинный гудок в раковины. Это был сигнал для горожан, что группа Багавана вышла из пещеры за подаянием. Следующий гудок группа исполняла, когда достигала подножия горы. И третий гудок раздавался в начале улицы. Все жители улицы уже ждали с подношениями, и группа шествовала по улице, распевая что-нибудь вроде *Sivanamavali*, и собирала подношения. Собранной еды было вдоволь для всех, кто был рядом с Багаваном, а также для обезьян и др. *Свадебная Гирлянда Посланий* была специально написана для группы, собирающей подаяние. Багаван с юмором заметил: «*Свадебная Гирлянда Посланий* кормила нас многие годы».

10 - 12 - 45

Вчера или позавчера утром на территории Ашрама где-то возле холла Багавана Чиннасвами и другие заметили змею. Мы услышали крики: «Что это за змея?» «Бейте её! Бейте её!» Когда послышались звуки ударов, Багаван вскричал: “யாதி அடிக்கிறது?” “யாதி அடிக்கிறது?” (Кто её бьёт?) Очевидно, протест Багавана никто не услышал, и змею убили. Багаван сказал: “இவங்களை அப்படி ரெண்டு கொடுத்தால் அப்போ தெரியும்” (Если этих людей побить так же, они узнают, каково это).

Вечер

Г-н П.К. Десаи прочитал в холле рукопись об *Arunachala Mahatmyam*, подготовленную г-ном М.Венкатарама Айяром.

11 - 12 - 45

Около 6-30 вечера молодой человек, г-н Рамачандра Редди из Бегампета, Хайдерабад (Декан), приехавший сюда несколько месяцев назад и по прошествии одного или двух дней снимавший Багавана своей кинокамерой, сказал Багавану, что у него готов фильм около 100 футов длиной, и если позволят, он продемонстрирует его перед Багаваном. Багаван не возражал, и он попросил двоих людей поддержать белую простынь в западной части холла и на этом экране показал съёмки – Багаван выходит из холла,

встречает сына Нараяны Айяра Раманатана с их младшим ребёнком на руках, трогает его палкой и говорит с ним, и т.д., Багаван выходит из коровника, поднимается на гору, а затем возвращается оттуда, за ним идут г-жа Талейаркан и мисс Суна Дорабджи и ещё несколько сцен. Мы все оценили кино. Однако Багаван не смог ясно увидеть его. Для нас стало открытием, что у него такое слабое зрение. Тогда для него экран стали держать возле южного окна напротив кушетки, и фильм показали снова, но ему и тогда не было видно, как следует.

Багаван сказал, что однажды г-н Грант Дафф или кто-то ещё написал в Ашрам, что они видели фильм о Багаване в Голливуде. Багаван сказал: «Мы ничего об этом не знали. Очевидно, кто-то приехал и снял меня, когда я шёл по горе».

Г-н К.К. Намбияр также снял около 100 футов плёнки около 6 месяцев назад. Но, кажется, затея провалилась. Наш Венкату сказал в холле, что несколько лет назад друг Джаядеввала поснимал немного кинокамерой, но так как они больше ничего об этом не слышали, эти съёмки, должно быть, тоже были неудачными.

12 - 12 - 45 Утро

Г-н Десаи продолжил чтение около 10 утра. Когда он читал о Куппияре, который сначала был хромым, а потом выздоровел около 40 лет назад, и Багаван сказал, что он знает этот случай и что он видел Куппияра после выздоровления, я сказал: “அது பகவான் செய்ததுதான். நமக்கு சொல்றதில்லை. அதனுடைய திருட்டுத்தனம் தான் அது” (т.е. может показаться, то это работа Багавана, хотя он не говорит нам об этом. Это его тайный способ). Я сказал это, потому что одноклассник Багавана Ранга Айяр и, по крайней мере, ещё один человек, которому я полностью доверяю, уверяли, что Багаван так рассказал им об этом случае, что они не сомневаются: именно Багаван совершил чудо. Когда я высказал это в холле тем, кто был рядом со мной в присутствии Багавана, чтобы он мог слышать, он не опроверг моё заявление. Багаван однажды рассказал мне следующий случай, который произошёл, когда он жил на горе: «Однажды вечером женщина, недавно приехавшая в этот город, наняла возницу, чтобы попасть на какую-то улицу. Возница намеренно увёз её куда-то в другое место на горе, и собирался ограбить её или приставать к ней. Вдруг появились двое полицейских и пригрозили вознице, а женщину проводили до места назначения. Женщина запомнила номера полицейских и позже стала наводить о них справки, но обнаружилось, что ни один полицейский в ту ночь подобной службы не сослужил». Ранга Айяр считает, что это была также работа Багавана. Я теперь с ним согласен - то, как Багаван рассказал этот случай, когда я впервые услышал это из его уст, вызвало у меня такое же подозрение, хотя сам Багаван приписывает это Аруначале. Мы не можем упрекнуть Багавана в обмане. Он описывает то, что сделал, будто это сделано Аруначалой, потому что он и Аруначала – одно.

День

Когда я вошёл в холл в 2-50 дня, Багаван читал вслух стихи на тамили из *Arunachala Puranam*, где говорится, что Гаури, пройдя по улицам Аруначалам, достигла

Ашрама Гаутамы. Когда Багаван дошёл до стихов, описывающих радость Гаутамы от прихода Гаури в Ашрам, он не мог продолжать, так как его глаза наполнились слезами, и голос срывался от чувств. Поэтому он отложил книгу в сторону, и Десаи продолжил чтение рукописи вместо него. Я могу засвидетельствовать здесь, что много раз в прошлом замечал, как Багаван не мог продолжать чтение глубоко волнующих отрывков о преданности из тамильских произведений, таких как *Thevaram* и гимнов преданности Таюманавара. Сегодня днём, когда я взял у Багавана вышеупомянутую книгу *Arunachala Puranam* и, ссылаясь на отрывок, который так глубоко тронул его, сказал, что обнаружил его слабость, которую он пытался скрыть от всех нас, он заметил: «Не знаю, как людям, удаётся совершать *kalakshetram* и объяснять подобные отрывки слушателям, не теряя самообладания. Наверное, прежде чем приступить, они делают свои сердца твёрдыми, как камень».

В процессе чтения рукописей г-ном Десаи прозвучал отрывок, в котором сказано, что у священной горы восемь лиц. На мой вопрос, действительно ли у этой горы восемь лиц, Багаван ответил: «В пуране говорится, что *Ashta Vasus*, похваляясь в присутствии Браммы, потеряли все свои добродетели, и чтобы восстановить их, пришли и совершали *tapas* здесь вокруг Аруначалы. Шива дал им *даршан*, проявив одновременно восемь лиц на горе. Все восемь *Vasus* всё ещё находятся в форме восьми отрогов здесь вокруг горы. Трудно понять, что имеется в виду, когда говорится, что все эти *Vasus* всё ещё здесь совершают *tapas* в виде холмов вокруг этой священной горы. Означает ли это, что они живут на холмах и совершают *tapas*, или сами являются этими холмами?» Он добавил: «Нам теперь трудно определить, где в действительности стояли на дежурстве *ashta Dikpalakas*, то ли это на тех местах, где теперь находятся *Ashta Dik Lingams* или они установили эти лингамы и поклонялись им. Мы не можем с уверенностью сказать, где точно совершала *tapas* Гаури, и где был Ашрам Гаутамы. Однако можно предположить, что Гаури совершала *tapas* в районе, где находится Павалакунру, храм Дурги и Храм Пачайамман, а Ашрам Гаутамы должно быть, находился где-то поблизости».

Багаван также сказал, что храм, изначально существовавший в районе Павалакунру, должно быть исчез в результате нашествия Типпу, что современный храм был построен там лишь около пятидесяти лет назад и что он однажды нашёл остатки старой пушки между Павалакунру и северной стеной Большого Храма. Наверное, султан Типпу поместил орудие возле Павалакунру и обстреливал северную стену храма, который тогда использовался в качестве крепости. Северная стена всё ещё хранит следы пушечных выстрелов. Кажется, то, что рассказал Багаван, передали правительству, и пушку забрали, и она теперь хранится как реликвия.

Вечер

Для тех, кто не смог посмотреть фильм о Багаване вечером 11го, его снова показали сегодня в столовой около 6-30 вечера. Прежде чем мы отправились туда, Багаван сказал, что Йогананда и также некий Шукла, Гуру одной американки (г-жи Нои), снимали Багавана на киноплёнку, и она, возможно, в конце концов, появилась в Голливуде, где её посмотрели Грант Дафф и другие, написавшие об этом в Ашрам.

16 – 12 – 45

В *Sunday Times* от 16 – 12 – 45 появилась статья под названием «*Безмолвная любовь Шри Махарши*» В.Ф.Гунаратны с Цейлона. Я внимательно читал её в холле. Багаван заметил: «Д-р Сайед прочитал её и считает, что она пресная». Тогда я сказал: «В ней не на что пожаловаться. На самом деле я читал её уже давно, кажется во время прошлого *Jayanti*, когда г-н Рамачандра из Коломбо показал мне её в рукописи». В статье изложено учение Багавана, коротко и правильно, хотя там и нет ничего нового для нас, хорошо знакомых с Багаваном и его учением.

17 – 12 – 45 Утро

В холле зачитали статью д-ра Сайеда, напечатанную в *Sunday Herald* 16 – 12 – 45, под заголовком «*Махарши, который преображает жизнь человека*». Д-р Сайед сказал, что он дал статье другое название, но редактор изменил его. Багаван также внимательно прочитал ещё одну статью д-ра Сайеда о значении *Mohurrum*, напечатанную в *Free India* от 16 – 12 – 45.

Вечер

Д-р Сайед сказал, что озаглавил свою статью «*Невидимая работа Раманы Махарши*».

19 – 12 – 45 День

Одна женщина представила другую Багавану, сказав «Приехала Суббу». Багаван не мог вспомнить, кто же эта Суббу. Однако когда ему объяснили, кто эта женщина, он сказал: “*శ్రీసృష్టి*” (Это Суббукутти?) и узнал в ней младшую сестру Челама Батара из Тиручули, который недавно приезжал к нему. Эта женщина была той самой маленькой девочкой, с которой Багаван играл в детстве. Он сказал нам: «У этой женщины была тётя, которая приводила меня к себе домой и баловала меня, когда я был маленьким». Я спросил: «Где она теперь?» Багаван сказал: «Она давно умерла, а её муж повторно женился, и у него было несколько детей».

Д-р Сайед пожилой человек и у него разные недомогания, из-за которых ему трудно ходить вокруг Горы. Однако так как он узнал, что Багаван очень большое значение придаёт обходу вокруг Горы учениками, они с женой около месяца назад решили попробовать. Они попросили разрешения Багавана, обошли вокруг и вернулись без каких-либо затруднений или неприятностей. Сегодня они оба опять пришли к Багавану и попросили разрешения обойти вокруг Горы. Багаван часто говорил, что если обойти Гору один или два раза, Гора сама заставит вас снова ходить вокруг. Я обнаружил, что это правда. Теперь то же самое происходит и с д-ром Сайедом.

Сегодня ночью прибыли двое моих сыновей с жёнами и детьми, и около десяти других родственников, и когда я представил их Багавану, он был так добр, что расспросил

меня, смог ли я их всех удобно устроить и т.д. Багаван одинаково внимателен к удобству каждого, кто приезжает сюда. Как можно не любить его и не привязаться к его стопам?

21 - 12 - 45

Сегодня *Jayanti* Багавана (65й день рождения). Преданных здесь больше, чем обычно. Многие приехали из отдалённых мест. Были как обычно украшения, музыка, праздничный обед и раздача еды бедным. После обеда были исполнены молитвы и стихи в честь Багавана, специально написанные к этому случаю. Также было зачитано послание Свами Шивананды (из Ришикеша).

23 - 12 - 45 День

Монсеньор Жорж Ле Бо, личный секретарь губернатора Пондичери и глава кабинета французского правительства Пондичери, приехал к Багавану. Ему нелегко было сидеть на полу, поэтому Багаван попросил дать ему стул. Мы поставили стул напротив Багавана. Он привёз с собой просьбу, написанную по-французски. Поприветствовав Багавана через переводчиков, прибывших с ним, он передал своё письмо на французском языке. Наш Баларама Редди пытался перевести его Багавану. Но это оказалось довольно трудно, так как письмо было написано высоким стилем. Поэтому мы послали за г-ном Осборном (его жена и дети живут здесь около пяти лет, а сам он вернулся из Сиама около месяца назад). Он пришёл и объяснил суть следующим образом: «Я знаю мало. Представляю собой ещё меньше. Но я знаю то, о чём говорю. Я не прошу слов, объяснений или аргументов, но прошу действенной помощи духовного влияния Махарши. Я совершал *садхану* и достиг стадии, когда эго почти уничтожено. Я хотел, чтобы эго было уничтожено. И в то же время мне хотелось присутствовать при этом и видеть, как его уничтожают. Кажется, это противоречивые желания. Молю, чтобы Махарши сделал что-нибудь своим влиянием, в которое я полностью верю, чтобы я смог достичь финальной стадии и убить эго. Мне нужны не простые аргументы или объяснения, адресованные уму, а реальная помощь. Пожалуйста, сделает ли Махарши это для меня?»

Он также написал ещё один вопрос: «Я следую девизу «Освободи себя». Правильно ли это или Махарши предложит какой-нибудь другой девиз или идеал для меня?»

Багаван несколько минут хранил молчание, всё время внимательно глядя на посетителя. Через несколько минут посетитель сказал: «Я чувствую, что сейчас я не в том состоянии, в котором мог бы легко получить воздействие, которое Махарши любезно может направить на меня. Через какое-то время я приеду, когда буду в том возвышенном состоянии, в котором смогу принять его воздействие или духовную помощь». Он добавил: «Можно мне немного побеседовать с этим переводчиком (г-ном Осборном) и приехать сюда в другой раз?» Багаван сказал: «Да, конечно, Вы можете пойти и побеседовать». Они оба удалились. *Сарвадхикари* угостил посетителя фруктами и кофе, и он откланялся, выразив желание вернуться сюда в другой раз. После того, как посетитель вышел из холла, Багаван сказал: «Кажется, он обо всём этом читал и выполнял *садхану*. Он явно не новичок». Кто-то предложил показать посетителю книги на французском языке об учении

Багавана, которые имеются в нашей библиотеке. Их показали ему, пока он пил кофе с *Сарвадхикари*. Он посмотрел на них и сказал, что уже все прочитал.

Г-н Субраманья Айяр (помощник управляющего отделом здравоохранения в Мадрасе, посещающий Багавана вот уже несколько лет) привёз альбом, содержащий 41 фотографию Багавана в Скандашраме (сделанные д-ром Т.Н. Кришнасвами 25 – 11 – 45) и представил его Ашраму. Багаван просмотрел фотографии, которые все были хорошими, за исключением одной или двух, слегка испорченных солнечным светом.

24 – 12 – 45 Утро

Багаван попросил г-на Рамачандра Айяра прочитать письмо, написанное г-ном Субраманьей Айяром (Диндигул), братом нашего Вишваната Брамачари. В нём описывалось, как пышно отпраздновали *Jayanti* Багавана в Тиручули 21 числа. Г-н Субраманья Айяр написал письмо г-ну С. Дорайсвами Айяру, в котором рассказывал о беседе между Жоржем Ле Бо и Багаваном. Его прочитали вслух в холле для всех собравшихся. Я тоже прочитал отчёт об этом событии, записанный в этом дневнике.

Один посетитель спросил, можно ли ему совершать и *пранаяму*, и *дхьяну*. Багаван сказал: «Одно помогает другому. Нужно ли человеку совершать *пранаяму*, зависит от его *prakva* или пригодности».

Вечер

После *пранаяны* г-н Осборн сказал, что перед отъездом монсеньор Жорж Ле Бо сказал: «Описанное мною переживание случилось дважды, в первый раз с помощью моих собственных усилий, а второй раз под безмолвным воздействием одного французского философа, ныне покойного, который держал моё запястье и привёл меня в это же состояние без каких-либо усилий с моей стороны. Оба раза я волнами приближался к критической точке, но отпрянул назад. Именно благодаря второму переживанию я решил, что Махарши снова может привести меня к этой точке».

Посетителю, который продолжал спрашивать о *пранаяме*, Багаван сказал: «Цель – сделать ум однонаправленным. Для этого *пранаяма* является помощью, средством. Не только для *дхьяны*, но в каждом случае, когда нужно сделать ум однонаправленным, даже если это нужно для чисто мирской или материальной цели, полезно делать *пранаяму*, а затем приступать к другим делам. Ум и *прана* – это одно и то же, у них один источник. Если контролируешь одно, другое в это время также под контролем. Если человек может сосредоточить ум без помощи *пранаямы*, ему не нужно беспокоиться о *пранаяме*. Однако тот, кто не может сразу контролировать ум, может контролировать дыхание, а это приведёт к контролю ума. Похоже на то, как тянешь лошадь за поводья и заставляешь её идти в одном направлении».

Багаван спросил г-на Осборна, упоминал ли м-р. Ле Бо имя французского философа, который помог ему пережить то, о чём он говорил. Г-н Осборн не смог назвать имя, но сказал, что философ, ныне покойный, кажется, следовал древнегреческой философии. Багаван заметил: «Это не может быть Генон, так как сказано, что философ уже умер».

Багаван продолжил: «Он говорит, что его девиз «Освободи себя». А зачем нужен девиз? Освобождение – это сама наша природа. Мы есть то. Сам факт, что мы хотим освобождения, показывает, что свобода от всех ограничений – наша реальная природа. Это не нужно приобретать заново. Всё, что необходимо – это избавиться от ошибочного представления, что мы связаны. Когда мы достигнем этого, больше не будет никаких желаний или мыслей. Пока человек желает освобождения, можете считать, что он зависим». Он также сказал: «Люди боятся, что когда эго или ум уничтожен, результатом будет лишь пустота, а не счастье. Вот что происходит на самом деле: мыслитель, объект мысли и мышление – всё погружается в Источник, который есть Сознание и само Блаженство, и поэтому состояние не является ни пустым, ни инертным. Я не понимаю, почему люди должны бояться этого состояния, в котором все мысли перестают существовать, а ум уничтожен. Они каждый день переживают это состояние в глубоком сне. Во сне нет ума или мыслей. И всё же, когда человек просыпается, он говорит: «я спал хорошо». Сон так дорог каждому, что никто – ни принц, ни нищий – не может обойтись без него. А когда человек хочет спать, ничто самое высокое в ряду всех мирских радостей не может отвлечь его от желанного сна. Скажем, король хочет спать. Его королева, которая для него дороже всего на свете, приходит и беспокоит его. Но даже её он отметёт в сторону и предпочтёт лечь спать. Это показатель высочайшего счастья, которое обретается в состоянии, когда прекращаются все мысли. Если человек не боится ложиться спать, не вижу, почему ему нужно бояться убить ум или эго путём *садханы*». Багаван также привёл цитату из тамильского стихотворения, которое заканчивается словами, что пока облако эго прячет луну *джняны*, лилия Атмана не зацветёт.

25 - 12 - 45 День

Когда я вошёл в холл, чтобы получить разрешение Багавана на обход вокруг горы, г-н Н. Пишароти читал стихи, которые недавно сочинил на языке малаялам.

В холле прочитали сочинение г-на Чинта Дикшитулу на языке телугу *Ramana Gopala*. Всем очень понравилось. Багаван тоже оценил произведение и решил, что его стоит прочитать вслух. Что и было сделано.

26 - 12 - 45 День

Указывая на г-на Венкатачалама (отца девушки по имени Сурис, которая впервые посетила Багавана несколько лет назад и написала отчёт о своих переживаниях в форме письма другу в журнале *Bharati* на языке телугу), Багаван сказал: «Он приехал утром. Я сразу попросил д-ра Шриниваса Рао тоже прийти и встать рядом с г-ном Венкатачаламом и показал их обоим всем, чтобы никто потом не принимал по ошибке одного за другого. Они очень похожи. Два или три года назад сходство было ещё больше». Недавно Багаван получил книгу, в которой опубликованы письма г-на Венкатачалама г-ну Ч. Дикшитулу за один год (1938 или 1939?). Г-н Венкатачалам прочитал в холле отрывки из этих писем, относящиеся к Багавану.

27 – 12 – 45 Утро

Багаван читал отчёт, написанный Нагаммой её брату о визите Багавана в Скандашрам 25 – 11 – 45. Багаван только приступил к чтению, когда я предложил прочитать его вслух для всех. Тогда Нагамма прочитала, а г-н Венкатачалам перевёл. Нам всем понравилось.

Вечер

Багавану сообщили, что Эчамма серьёзно болеет три дня и два дня находится без сознания. Багаван сказал: “அப்பப்பே இப்படி யிருக்கிறதுண்டு, அப்படியே கண்ணைமூடிண்டு இருந்திடுவா” (С ней время от времени такое случалось. Она закрывала глаза и оставалась так). Из этих слов я заключил, что Багаван имел в виду, что она выздоровеет.

28 – 12 – 45 Утро

Эчамма скончалась около 2-30 утра, и об этом сообщили Багавану лишь в 8 утра в холле. Беседа естественно коснулась Эчаммы и как она с 1907 года упорно продолжала приносить еду Багавану без единого перерыва. Багаван также вспомнил о трёх других, кормивших его, когда он жил под деревом *iluppai* в Большом Храме. Одна из них Даси Раджамбал, поклялась, что не будет принимать пищу раньше, чем накормит Багавана и кормила его около двух месяцев до тех пор, пока он не перешёл в Гурумуртам. Она посылала еду и в Гурумуртам один или два дня. Но Багаван попросил её не делать этого. Кажется, эта женщина умерла лишь недавно. Багаван упомянул также Минакши Амал, женщину низкой касты, и сказал: «Она была похожа на *rakshasi*. Каждый день ходила вокруг горы, затем приходила, готовила еду и приносила мне. Через некоторое время она начала командовать всеми, включая Паланисвами. Когда кто-нибудь другой приносил еду, она давала немного мне, а всё, что оставалось, забирала с собой». (Багаван сказал днём: «Мать нашего Нагаппы Ратнамма тоже обычно приносила еду в те дни»). О регулярно поставляемой еде, கட்டளை (*kattalai*), как Багаван называл её, он сказал: «Вы не представляете, сколько беспокойства доставляет такое регулярное приношение. Те, кто это делает, ожидают, что они имеют какую-то власть над вами. Это также создаёт в них *aham*. Каждый из них ждёт, что вы что-то возьмёте. Один говорит: “அடியே, உன் கையாலே கொஞ்சம் வைப்பா” (Я говорю: возьми что-нибудь своей рукой), а затем каждый что-нибудь подаёт. Еды становится слишком много. В любое время могли принести сколько угодно еды, а ты должен принять это. Иногда мы смешивали всё полученное: молоко, еду, кашу и т.д. и выпивали, если в результате получалась жидкость. «Быть Свами» очень трудно. Вы не можете себе представить. Я говорю из пятидесятилетнего опыта. После такого опыта в Гурумуртам я решил избегать всего этого, не задерживаясь на одном месте».

День

Пришла Шантаммал и рассказала Багавану, что Эчамма скончалась мирно, и люди даже не заметили, когда именно жизнь покинула её, и хотя она была без сознания около двух суток, когда немного приходила в себя в течение этих двух дней, то задавала один и тот же вопрос: «Отправили ли еду Багавану?» (Позже я узнал от Нагаммы, что это было не совсем так. Кажется, кто-то, чтобы проверить, чист ли ум Эчаммы и не блуждает ли, спросил: «Сегодня послали еду для Багавана?» и Эчамма тотчас пришла в себя). Её тело кремировали. Тогда я спросил Багавана: «Говорят, что таких людей не сжигают, а хоронят». Багаван ответил: «Кажется, она сама пожелала, чтобы её тело сожгли, и только кости захоронили в её родной деревне». Я также спросил Багавана, что он имел в виду, когда вчера сказал, что «она часто оставалась с закрытыми глазами». Он объяснил: «Она практиковала концентрацию внимания на центре головы, и проводила по два и даже три дня в состоянии, похожем на транс, полностью контролируя дыхание. Я говорил ей, что это лишь лайя, и человек не должен удовлетворяться этим состоянием, но должен выйти за его пределы».

Некий г-н Джоши, которого представил наш Джаганлал Йоги, задал следующие вопросы, и Багаван ответил на них:

Вопрос 1: Когда я думаю «Кто Я?», приходит ответ: «я – не это смертное тело, но я – *чайтанья*, *атма* или *параматма*». И внезапно появляется другой вопрос: «Почему *атма* пришла в майю?» или, другими словами: «Для чего Бог создал этот мир?»

Ответ: Исследовать «Кто Я?» означает стараться обнаружить источник эго или «я»-мысли. Вы не должны думать о других мыслях, таких как «Я не это тело», и т.д. Поиск источника «я» служит средством избавления от всех других мыслей. Мы не должны предоставлять место другим мыслям, таким о которых Вы говорите, а должны удерживать внимание на поиске источника «я»-мысли, спрашивая (по мере возникновения каждой мысли), к кому пришла эта мысль, и если ответом будет «мысль пришла ко мне», далее следует спрашивать, кто этот «я» и где его источник.

Вопрос 2: *Атма* – это объект или *sakshatkara*?

Ответ: *Атма* всегда есть то, что она есть. Она всегда *sakshat*. Нет двух *атм*, из которых одна - познающий, а другая – познаваемое. Знать её – это быть ею. Это не состояние, в котором можно осознавать что-то ещё. Это само осознание.

Вопрос 3: Я не понимаю значения «*brahma satyam jagat mithya* (Брама реален, мир нереален)». Этот мир в реальности существует или нет? Разве *джняни* не видит этот мир, или он видит его по-другому?

Ответ: Пусть мир сам беспокоится о своей реальности или нереальности. Сначала осознайте свою собственную реальность. Тогда всё станет ясно. Почему вас заботит, как *джняни* видит мир? Осознайте себя, и тогда поймёте. *Джняни* видит, что мир форм и имён не ограничивает Атман, что Атман вне всего этого.

Вопрос 4: Я не знаю, как поклоняться. Поэтому, будьте так добры, научите меня поклоняться.

Ответ: Разве есть тот, кто поклоняется и тот, кому нужно поклоняться? Найдите «я», поклоняющегося; это лучший способ. Всегда нужно выслеживать видящего.

29 – 12 – 45 Утро

Г-н Вишваната Брамачари принёс перевод на тамили произведения г-на Ч. Дикшитулу *Ramana Gopala*, и Багаван внимательно прочитал его.

Вечер

Г-н П.К. Десаи представил г-на П.К. Деванджи (помощника судьи в отставке), вернувшегося из Тривандрума, где он был председателем секции на Философской Конференции. Г-н Деванджи спросил Багавана: «Какой способ достичь сосредоточения ума самый лёгкий?» Багаван сказал: «Самое лучшее – это увидеть источник ума. Увидеть, есть ли такая вещь, как ум. Ведь только если ум есть, появится вопрос о том, как сделать его сосредоточенным. Когда Вы исследуете, обратившись вовнутрь, то обнаружите, что такой вещи, как ум нет».

Тогда г-н Десаи привёл цитату из произведения Багавана *Upadesa Sara* на санскрите: «Когда исследуете природу ума постоянно или без перерыва, обнаружите, что нет такой вещи, как ум. Это прямой путь для всех». Посетитель снова спросил: «В наших писаниях говорится, что Бог – это тот, который создаёт, поддерживает и уничтожает все, и что Он присутствует во всём. Если так и если Бог всё совершает, и если всё, что мы делаем, происходит в соответствии с *niyati* (законом) Бога, и было спланировано в Космическом Сознании, есть ли индивидуальная личность и какая-либо ответственность за это?»

Багаван: Конечно, есть. В этих же писаниях приводятся правила относительно того, что человек должен делать, а чего не должен. Если бы не было ответственности, зачем бы давались эти правила? Вы говорите о *niyati* Бога, и о том, что происходит в соответствии с ним. Если вы спросите Бога для чего нужно Творение и всё это, Он ответит, что всё это соответствует вашей карме. Если вы верите в Бога и в то, что везде действует Его *niyati*, полностью отдайте себя Ему и для вас больше не будет ответственности. Или найдите свою собственную природу и таким образом обретите свободу.

Г-н Сундареша Айяр принёс Багавану два экземпляра “கந்தர் அனுபூதி” (*Kandar Anubhuti*) и сказал, что их прислал сын Даси Раджамбал (Шанмуга Сундарам, учитель одной из местных школ), который напечатал для бесплатного распространения 500 экземпляров этой книги в память о своей матери. Багаван снова сказал: «Хотя она была молодой женщиной и родилась в той касте, она поклялась, что не будет принимать пищу раньше, чем накормит меня».

30 – 12 – 45

Произведение *Ramana Gopala* перевели на тамили, и окончательный вариант прочитали в холле сегодня утром.

День

Один преданный принёс и отдал Багавану вырезку из *The Bombay Chronicle*, в которой приведён отчёт о том, как в этом году Рамана Сатчитананда Сангх отпраздновал *Ramana Jayanti* в Матунге, Бомбей, и как некий Виджаярагава Багаватар из Маннаргуди с группой разыграли прекрасный *kalakshepam* о Багаване, его жизни и учении. Вырезку прочитали в холле для всех. В ней говорилось, что Рамане ... *harikatha*. Багаван сказал: «*Harikatha* – неправильный термин. Более подходящим было бы слово *Kalakshepam*».

Тилак Шастри хотел разузнать у Багавана об Эчамме, чтобы отправить в печать статью о ней. Багаван сказал: «Можете писать, что хотите. Упоминания о ней есть в *Vijayam* и других книгах». Багаван сказал: «Кажется, мать нашего Венкатакришнайи тоже умерла той же ночью. Я прочитал об этом в сегодняшней газете на телугу *Zamin Ryot*».

Р. Нараяна Айяр спросил Багавана, была ли Эчамма в сознании до конца. Хотя все (в том числе и я) говорили Багавану, что Эчамма последние два дня своей жизни была без сознания и не узнавала никого вокруг, Багаван в ответ сказал: «Да, была. Она была будто в *самадхи*, затем скончалась. Говорят, даже никто не заметил, когда именно ушла жизнь». Рамачандра Рао из Майсора добавил: «Труп совсем не был похож на труп. Было очень похоже на то, как она обычно выглядела здесь».

31 - 12 - 45 Утро

Здесь г-н Чинта Дикшитулу. Багаван сказал: «Мы вчера говорили о Чинте Дикшитулу. И вот он здесь». Позже прибыл ещё один джентльмен. Мусульманин из Пенджаба, он родился слепым, но выучил арабский, персидский, урду и английский и знает наизусть весь Коран. Он услышал о Багаване от одного друга, который перевёл для него с английского на урду книгу *Кто Я?*, и решил, что должен поехать навестить Багавана. Поэтому он прибыл из самого Пенджаба, совсем один. Здесь ему предложили послушать другие произведения Багавана. Он ответил: «Нет, это необязательно. Одной этой книги достаточно».

1946

2 - 1 - 46 День

Г-н Джоши принёс вопросник, как его называет Багаван, и Багаван отвечает.

Сначала о *джняни*, выполняющем работу без ума: «Вам кажется, что невозможно работать, если ум уничтожен. Почему вы думаете, что только ум один может заставить человека работать? Могут быть и другие причины, которые тоже приводят к деятельности. Например, взгляните на эти часы. Они идут без ума. Также мы можем сказать, что у *джняни* есть ум. Однако его ум очень отличается от ума обычного человека. *Джняни* похож на человека, который слышит рассказ своего ума о чём-то далёком. Ум,

свободный от *васан*, хотя и функционирует, на самом деле не работает. С другой стороны, если ум полон *васан*, он работает, даже когда тело не активно и не двигается.

Вопрос 2: Soham – это то же самое, что и «Кто Я?»

Ответ: Лишь *aham* можно сравнить с этим. Есть *soham*. Ещё есть *koham*. Это разные вещи. Зачем продолжать повторять «*soham*»? Нужно обнаружить своё истинное «Я». В вопросе «Кто Я?» я – это эго. Пытаясь выследить его и найти его источник, мы видим, что оно не имеет отдельного существования, а растворяется в истинном «Я».

Вопрос 3: Я нахожу, что путь сдачи легче и хочу следовать этому пути.

Ответ: Какому бы пути вы ни следовали, вам придётся потерять себя в Едином. Сдача будет полной, только когда вы достигнете стадии «Ты есть всё» и «Да будет воля Твоя».

Это состояние не отлично от *джняны*. В *soham* присутствует *dvaita*. В сдаче *advaita*. В Реальности нет ни двайты, ни адвайты, но То, что есть – есть. Сдача кажется лёгкой, потому что люди думают: раз они произнесли губами «я сдаюсь» и возложили своё бремя на Бога, они могут быть свободны и делать что хотят. Но на самом деле у вас не может быть «хочу» «не хочу» после того, как вы сдались, и ваша воля должна совершенно исчезнуть, а её место должна занять Воля Господа. Такая смерть эго ничем не отличается от *джняны*. Таким образом, каким бы путём Вы ни следовали, вы должны прийти к *джняне* или единству.

Вопрос 4: Что мне делать со своими страстями? Их нужно сдерживать или удовлетворять? Когда я следую методу Багавана и спрашиваю «Чьи это страсти?», они не собираются умирать, а становятся сильнее.

Ответ: Это лишь показывает, что Вы неправильно следуете моему методу. Правильным будет найти корень всех страстей, источник, откуда они возникают, и избавиться от него. Если Вы станете сдерживать страсти, Вы сможете на мгновение подавить их, но они снова появятся. Если станете удовлетворять их, удовлетворение продлится лишь мгновение, а затем они снова будут жаждать удовлетворения. Удовлетворять желания и пытаться таким образом искоренить их – всё равно, что пытаться погасить огонь, заливая его керосином. Единственный способ – это найти корень желания и таким образом удалить его.

Другой посетитель спросил Багавана: «Пытаясь проводить исследование «Кто Я?», я засыпаю. Что мне делать?»

Багаван: Продолжайте исследование в ваши часы бодрствования. Этого будет вполне достаточно. Если Вы будете заниматься исследованием до того, как заснёте, оно продолжится и во сне. Возобновляйте исследование, как только проснётесь.

Ещё один посетитель спросил Багавана, не является ли исчезновение кастовых различий необходимым для развития страны.

Багаван: Как можно сказать, необходимо это или нет? Я никогда ничего не говорю на такие темы. Люди часто приходят и спрашивают, каково моё мнение о кастах. Если я что-нибудь скажу, они тотчас же начнут печатать в газетах: «Такой-то и такой-то тоже придерживается такого-то мнения». Те же писания, которые установили *varnasrama dharma*, также провозгласили единство всей жизни и *abheda buddhi* как единственную реальность. Разве возможно учить более высокой истине, чем Единство всей жизни? Нет необходимости начинать реформировать страну или народ, прежде чем реформируешь себя. Первая обязанность каждого человека – это осознать свою истинную природу. Если

после этого он захочет реформировать страну или народ, обязательно дайте ему возможность совершить такую реформу. Рам Тиртха объявлял: «Требуются реформаторы – но реформаторы, которые сначала реформируют себя». В мире бывает двух людей, которые были бы одинаковыми или действовали бы одинаково. Внешние различия всегда будут, как бы мы ни старались их стереть. Попытки так называемых социальных реформаторов покончить с классами или делением, созданным варнашрамой, не увенчались успехом, но лишь создали новое разделение и добавили к уже существующим новые касты или классы, такие как Брам-Самаджисты и Арья-Самаджисты. Единственное решение для каждого человека – это осознать свою истинную природу.

Другой посетитель спросил: «*Джняни* обычно удаляются от активной жизни и не вовлекаются в мирскую деятельность».

Багаван: Может так, а может и нет. Кто-то, даже после реализации продолжает торговлю или бизнес или правит королевством. Другие уходят в лес и воздерживаются от любых действий, за исключением самых необходимых для поддержания жизни в теле. Поэтому мы не можем сказать, что все *джняни* бросают деятельность и удаляются от жизни.

Посетитель: Я хочу знать, может ли Багаван привести конкретные примеры, когда ныне живущие *джняни* продолжают свою обычную повседневную работу в жизни подобно мяснику Дхармавьяде, упомянутому в книгах.

Багаван не ответил.

Посетитель: Является ли отречение необходимым для Самореализации?

Багаван: Отречение и реализация – одно и то же. Это разные аспекты одного состояния. Отказ от не-я есть отречение. Всецело принадлежать Атману есть *джняна* или Самореализация. Одно – негативная, а другое – позитивная сторона одного и того же, единой истины. *Бхакти*, *джняна*, *йога* – это разные названия Самореализации или *мукти*, которая есть наша истинная природа. Сначала они являются средствами. Со временем они становятся целью. До тех пор, пока с нашей стороны требуются сознательные усилия, чтобы поддерживать *бхакти*, *йогу*, *дхьяну* и т.д., они являются средствами. Когда они продолжаются без усилий с нашей стороны, мы достигли цели. Нет реализации, которую нужно достичь. Реальное всегда присутствует. Мы всего лишь реализовали нереальное, т.е. принимаем за реальность нереальное. Нам нужно перестать делать это. Это всё, что требуется.

Посетитель: Как появилось нереальное? Может ли нереальное возникнуть из реального?

Багаван: Посмотрите, возникло ли оно. С другой точки зрения, нет такой вещи, как нереальное. Существует лишь Атман. Когда вы пытаетесь выследить эго, на основании которого лишь и существует мир и всё остальное, вы обнаружите, что эго вообще не существует, а также нет и всего этого мира.

3 – 1 – 46 День

Когда я вошёл в холл, Багаван уже отвечал на вопрос: «Является ли теория эволюции верной?» Он сказал: «Наша беда в том, что мы хотим знать прошлое, какими мы были, а также какими станем в будущем. Мы ничего не знаем о прошлом и будущем. Мы знаем настоящее и то, что мы существуем сейчас. И вчера, и завтра могут быть лишь

по отношению к сегодня. Вчера мы в своё время называли «сегодня», и завтра мы назовём «сегодня», когда наступит завтра. Сегодня присутствует всегда. То, что присутствует всегда и есть чистое существование. У него нет прошлого или будущего. Почему бы не попытаться выяснить истинную природу настоящего и вечно-присутствующего существования?»

Посетитель спросил: «Говорят, что настоящее обусловлено прошлым. Можно ли в настоящем выйти за пределы кармы по своей воле?»

Багаван: Узнайте, что такое настоящее, как я уже вам сказал. Тогда вы поймёте, что имеет прошлое и будущее, а что вечно и всегда свободно, неподвластно ни прошлому, ни будущему, ни карме.

Другой посетитель спросил: «Может ли один человек пробудить стремление к чему-либо в другом человеке? Может ли Гуру изменить ученика как по волшебству?»

Багаван: А как Вы представляете себе Гуру? Вы видите его человеческую форму как тело определённых размеров, цвета и т.д. Однажды ученик после просветления сказал своему Гуру: «Теперь я знаю, что ты всегда жил в самой глубине моего сердца как единая реальность во всех моих бесчисленных воплощениях, а сейчас явился мне в человеческом облике и поднял эту вуаль неведения. Чем я могу отплатить за эту великую доброту?» И Гуру сказал: «Тебе ничего не нужно делать. Достаточно, если ты будешь оставаться как есть в своём реальном состоянии». Таков истинный Гуру.

Г-н Джоши задал пять вопросов. Вот эти вопросы и ответы Багавана:

Вопрос 1: Должен ли я продолжать спрашивать «Кто Я?», не отвечая? Кто кого спрашивает? Какова должна быть *bhavana* (отношение) ума во время исследования? Что такое «я» - Атман или эго?

Ответ: В исследовании «Кто Я?» «я» - это эго. Вопрос на самом деле означает, каков источник или откуда берётся это эго? Вам не нужно иметь в уме никакой *bhavana*. Все, что нужно – это Вы должны отбросить *bhavana*, что вы – это тело с определённым описанием, определённым именем и т.д. Не нужно иметь никакой *bhavana* о своей истинной природе. Ваша истинная природа существует, притом существует всегда; она реальна, она – не *bhavana*.

Вопрос 2: Я не могу постоянно заниматься исследованием, так как должен выполнять и другую работу, а когда занят работой, то забываю об исследовании.

Ответ: Когда вы заняты другой работой, разве вы перестаёте существовать? Вы существуете всегда, не так ли?

Вопрос 3: Без чувства делания, чувства «я делаю», работу выполнять невозможно.

Ответ: Возможно. Это работа без привязанности. Работа будет совершаться даже лучше, чем когда вы работаете с чувством, что вы – деятель.

Вопрос 4: Я не понимаю, какую работу я должен выполнять, а какую нет.

Ответ: Не беспокойтесь. Та работа, которую вам предназначено выполнить в этой жизни, будет выполнена вами, нравится вам это или нет.

Вопрос 5: Почему я должен пытаться осознать? Ведь я выйду из своего нынешнего состояния так же, как пробуждаюсь ото сна. Мы же не пытаемся выйти из сна, пока спим.

Ответ: Во сне вы не подозреваете, что это сон, поэтому вы и не должны прикладывать усилий, чтобы выйти из сна. Однако в жизни интуиция, основанная на опыте сна и на том, что вы читали и слышали, подсказывает вам, что жизнь подобна сну, следовательно, вы должны приложить усилия, чтобы выйти из него. И, тем не менее, кто

хочет, чтобы вы осознали Атман, если не вы этого хотите? Если вы предпочитаете оставаться во сне, оставайтесь.

В связи с 4м вопросом г-жа П.К. Десаи, цитируя *Багавад Гиту*, спросила Багавана: «Если (как было сказано Арджуне) есть определённая работа, которую каждому предназначено сделать, и мы, в конце концов, её выполним, как бы сильно ни сопротивлялись или отказывались её выполнить, то существует ли свободная воля?»

Багаван сказал: «Действительно, то, что нам предназначено сделать, мы сделаем. Однако в нашей воле быть свободными от радостей или печалей, приятных или неприятных последствий работы, не отождествляя себя с телом или с тем, который делает эту работу. Если вы осознаете свою истинную природу и узнаете, что это не вы совершаете любую работу, на вас не повлияют последствия любой деятельности, которой может быть занято тело в соответствии с судьбой или прошлой кармой или божественным замыслом, как бы вы это ни называли. Вы всегда свободны и нет ограничений у этой свободы».

4 - 1 - 46 Утро

Среди писем и прочего была получена небольшая брошюра г-на П.К. Десаи *Divine Grace Through Total Self-Surrender* (Божественная Милость Через Полную Самоотдачу). Багаван прочитал нам несколько отрывков из неё, а именно, следующую цитату из Поля Брантона: «Остаюсь совершенно спокойным и полностью осознаю, кто я и что происходит. Я всё ещё существую, но это изменённый, сияющий я. Нечто гораздо выше моей незначительной личности, поднимается в сознании и становится мною. Я посреди океана сияющего света. Я сижу на коленях святого блаженства», а также следующее: «Божественная милость - это проявление космической воли в действии. Она может изменить ход событий мистическим образом через свои собственные неизвестные законы, которые выше всех законов природы, и может, взаимодействуя, изменять последние. Это самая мощная сила во вселенной».

«Она нисходит и действует, только когда привлечена полной сдачей. Она действует изнутри, так как Бог пребывает в сердце всех существ. Её шёпот можно услышать лишь умом, очищенным самоотдачей и молитвой»

Поль Брантон так описывает её природу: «Рационалисты смеются над ней, а атеисты бранят её, но она существует. Это сошествие Бога в зону осознания души. Это посещение силы неожиданной и непредсказуемой. Это голос, раздающийся из космического безмолвия Это космическая воля, которая может совершать настоящие чудеса по своим собственным законам».

День

Д-р Сайед прочитал Багавану суфийскую историю из последнего выпуска *Vision*, мораль которой заключается в том, что должно быть безоговорочное, полное доверие и повиновение указанию Мастера.

Когда все другие не решились по указанию Мухаммада Газни разбить его драгоценное сокровище, один слуга без колебаний разбил его и когда другие призвали его

к ответу, сказал: «Нет для меня ничего дороже приказа моего господина». Мне вспомнился случай из жизни Рамануджи, и я рассказал его д-ру Сайеду и другим. Господа Ранганату с процессией выносили из Шрирангама, и Рамануджа позвал ученика выйти посмотреть процессию. Ученик кипятил молоко для Рамануджи и не вышел, хотя тот его звал несколько раз, а потом объяснил своему Мастеру: «Ранганата – твой Мастер, и он важен для тебя. Для меня важен лишь ты один, и я не мог оставить служение тебе, т.е. кипячение молока для тебя, чтобы пойти смотреть на Ранганату».

В связи с ответом Багавана на вопрос, заданный г-жой Десаи вечером 3 – 1 – 46, я спросил его: «В жизни человека предопределены лишь важные вещи, такие как его основное занятие или профессия, или такие мелкие действия, как выпить стакан воды или перейти с одного места в помещении на другое, также предопределены?»

Багаван: Да, всё предопределено.

Я: Тогда какая ответственность, и какая свободная воля у человека?

Багаван: А для чего тогда тело появляется на свет?

Оно предназначено для совершения разных дел, отмеченных для выполнения в этой жизни. Вся программа расписана. “அவனன்றி ஓரணுவும் அசையாது” (Ни один атом не двигается без Его Воли) выражает ту же истину, говорите ли вы அவனன்றி அசையாது (Не двигается без Его Воли) или скажете க்ரமின்றி அசையாது (Не двигается без кармы). Что касается свободы для человека, он всегда свободен не отождествлять себя с телом и не быть подверженным влиянию удовольствий или неприятностей вследствие деятельности тела.

5 – 1 – 46 День

Когда я вошёл в холл, Багаван, отвечая на вопрос, говорил: «Между сном и бодрствованием нет никакой разницы, разве что сон короткий, а бодрствование продолжительно. Они оба есть результат ума. Из-за того, что бодрствование длительно, мы считаем, что оно – наше истинное состояние. Однако, на самом деле, наше истинное состояние - то, что иногда называют *турья* или четвёртое состояние, которое всегда неизменно и ничего не знает о трёх *avasthas*, а именно: бодрствовании, сне и глубоком сне. Так как мы называем эти три состояния *avasthas*, мы называем четвёртое состояние *turiya avastha*. Однако это не *avastha*, а истинное и естественное состояние Атмана. Когда осознаем это, мы узнаем, что это не *турья* или четвёртое состояние, поскольку четвёртое состояние лишь относительно, а *turiyatita* – трансцендентальное состояние, называемое четвёртым».

Посетитель спросил Багавана: «Священнослужители предписывают различные ритуалы и пуджи, и людям говорят, что если они не будут как следует их соблюдать с постами, пиршествами и т.д., будут накапливаться грехи и тому подобное. Есть ли какая-либо необходимость соблюдать такие ритуалы и церемонии поклонения?»

Багаван: Да. Такое поклонение также необходимо. Оно может не быть необходимым для вас. Однако это не означает, что оно никому не нужно и совсем не приносит пользы. То, что необходимо для первоклассника, не нужно выпускнику. Однако даже выпускник должен пользоваться тем самым алфавитом, который он выучил в первом классе. Он теперь знает всю пользу и значение алфавита.

Тот же посетитель спросил: «Я совершаю пуджу *Омкара*. Я повторяю «Om Ram». Это правильно?»

Багаван: Да. Любая пуджа правильна. Подойдёт «Om Ram» или любое другое имя. Главное – не подпускать все другие мысли кроме единственной мысли об Ом или Рама или Боге. Вся *мантра* или *джана* помогает этому. Тот, кто совершает *джану* Рама, например, становится *Rama-maya*. Тот, кто поклоняется, со временем станет тем, кому поклонялся. Лишь тогда он поймёт по-настоящему значение *Omkar*, который повторял.

Наша истинная природа – *мукти*. Но мы воображаем, что связаны и предпринимаем разные усиленные попытки стать свободными, в то время как мы всегда свободны. Это можно понять, только когда достигнешь того состояния. Мы будем удивлены, что отчаянно пытались обрести нечто, чем всегда являлись и являемся. Один пример поможет это понять. Человек засыпает в этом холле. Ему снится, что он отправился в кругосветное путешествие, бродит по горам и долинам, лесам и странам, пересекает пустыни и моря, разные континенты и через много лет изнурительного напряжённого путешествия возвращается в эту страну, добирается до Тируваннамалай, входит в Ашрам и заходит в этот холл. В это самое мгновение он просыпается и обнаруживает, что не сдвинулся ни на дюйм, а спал там же, где лёг. Он не возвращался после огромных усилий в этот холл, а находится и всегда был в этом холле. Всё точно так же. Если он спросит, почему, будучи свободными, мы воображаем, что связаны, я отвечу: «Почему, будучи в холле вы вообразили, что путешествовали вокруг света, пересекая горы и равнины, пустыни и моря? Всё это ум или *майя*».

Другой посетитель, сказавший, что приехал из Ашрама Шри Ауробиндо, спросил Багавана: «Но мы видим в мире страдания. Человек голоден. Это физическая реальность. Это очень реально для него. Разве мы должны называть это сном и оставаться незатронутыми его страданием?»

Багаван: С точки зрения *джняны* или реальности, страдание, о котором вы говорите, конечно, сон, как и мир, неотъемлемой частью которого является страдание. Во сне также вы сами ощущаете голод. Вы видите других, страдающих от голода. Вы кормите себя и, движимый жалостью, кормите других, страдающих от голода. Пока длился сон, все эти страдания были вполне реальны, как и сейчас вы считаете реальными страдания, которые видите в мире. Лишь когда проснулись, вы обнаружили, что страдания во сне были ненастоящими. Вы могли наесться досыта и пойти спать. Вам снится, что вы тяжело работаете на жарком солнце весь день, устали и голодны и хотите хорошенько поесть. Затем вы просыпаетесь и обнаруживаете, что желудок полон, а вы не сдвинулись с кровати. Однако нельзя сказать, что во сне вы можете действовать, как будто страдания, которые вы там ощущаете, нереальны. Голод во сне должен быть утолён пищей во сне. Те, кого вы видите голодными во сне, должны быть накормлены в этом сне. Вы не можете смешать два состояния, сон и бодрствование. До тех пор, пока вы не достигнете состояния *джняны* и таким образом не пробудитесь от *майи*, вы должны служить обществу, облегчая страдания там, где встречаете их. Однако даже тогда вы должны делать это, как говорят, без *ahamkara*, т.е. без чувства «я - деятель», но думая «я – орудие Господа». Подобным образом, не нужно воображать: «я помогаю человеку ниже меня. Он нуждается в помощи. Я в состоянии помочь. Я выше, а он ниже». Вы должны помогать человеку, поклоняясь Богу в этом человеке. Всё это служение есть служение Атману, никому другому. Вы помогаете не кому-то другому, а самому себе.

В связи с этим г-н Т.П. Рамачандра Айяр сказал: «Есть классический пример: Авраам Линкольн помог свинье выбраться из канавы и выпачкал себя и свою одежду. Когда его спросили, зачем он так беспокоился, он ответил: «Я сделал это не столько, чтобы положить конец страданиям свиньи, сколько чтобы самому перестать страдать, глядя на попытки бедняжки выбраться из канавы».

Г-н Джоши спросил: «Я глава семьи. На пути моего духовного развития есть препятствия и те, кто от меня зависит. Что мне делать?»

Багаван: Посмотрите, находятся ли те, кто зависит от вас, и препятствия вне вас, существуют ли они без вас.

Джоши: Я новичок. С чего мне начать?

Багаван: Где находитесь вы? Где находится цель? Какое расстояние нужно преодолеть? Атман находится не где-то далеко, чтобы его достигать. Вы – всегда есть то. Надо лишь оставить привычку, многолетнюю привычку отождествлять себя с не-атманом. Все усилия нужны лишь для этого. Направляя ум наружу, вы видите мир, не-Атман. Если повернёте ум вовнутрь, вы увидите Атман.

После этой беседы Локамма начала петь тамильскую песню. Багаван тут же сказал: «Мать очень часто пела эту песню. Эта песня как раз о том, о чём мы говорили сейчас». Тогда я спросил Багавана, кто автор этой песни.

Он сказал: «Авудай Амал. Она сочинила множество песен. Они очень популярны в тех местах (в Мадуре и соседних районах). Некоторые из них были опубликованы. И очень много не опубликовано. Они передаются устно из поколения в поколение, в основном женщинами, которые выучивают их наизусть, услышав от других, и исполняя вместе с теми, кто уже знает». Я узнал, что мать Багавана была неграмотной. Багаван сказал, что, несмотря на это, она знала наизусть множество песен. Ниже приводится песня и её перевод:

பல்லவி

சச்சிதா னந்தமாய் தானிருந்தும் மறந்தவர்போல்
எப்படிமுன் னிருந்த தன்னமெ - ஆ ஆ - (சச்சி)

அனுபல்லவி

அற்புதமீ தற்புதமீ தற்புதமீ தென்னிடத்தில்
அச்சமுற இடமில்லையே - ஆ ஆ - (சச்சி)

சரணம்

1. மனசுண்டோ மறந்தறிய வபுசுண்டோ பிறந்திறக்க
மலமுண்டோ நிர்மலத்திலே
சரிபெரிசு சிறுசுண்டோ ஜாதிவாண் மதிலுண்டோ
சாக்ஷயென்ன சாக்ஷய முண்டோ
நிறைந்தசுக சாகரத்தில் நிஷ்களம் சுகளமென்ன
அற்புதமீ தற்புத மிதுவே - ஆ ஆ - (சச்சி)
2. வாய்திறக்க இடமுமில்லை மெளனசங் கல்பமில்லை

- வந்ததில்லை போனது மில்லை
ஆதியந்தம் நடுவுமில்லை ஜோதியென்று பெருமில்லை
உபாதியில்லை என்னிடத்திலே
பாதியென்றும் பீதியென்றும் உபாதிவந்த சொப்பனமி(து)
அற்புதமீ தற்புத மிதுவே - ஆ ஆ - (சச்சி)
3. உட்புறம்பு உயரமகீழ் தசதிக்கும் பூரணமாய்
ஒளியாகி வெளியாகியே
நிற்குண நிராதரமாய் நிறைவாய் உபசாந்தமுமாய்
பிரஞ்ஞான கனமாகியே
அகூடியா னந்தமாய் அகம்பதலகூற யார்த்தமுமாய்
அபரோகூற சுகமாகியே - ஆ ஆ - (சச்சி)

Атман, который всегда является
Осознанием – Блаженством,
Удивительно, как Он до сих пор вёл себя,
Будто забыл об этом?

Чудо из чудес, невозможно понять
Твой странный страх
Мой Лебедь, мой дорогой,
Почему ты боишься меня!

Ум познаёт, знает и забывает,
Тело даётся, проживает и затем умирает,
Откуда эти нечистоты в Чистоте?
Великое, малое, класс, чин, вид и видящий –
Откуда все эти тёмные волны в полноводном океане блаженства?

Не нужно речи или клятв безмолвия;
Не нужно приходить или уходить; нет начала, конца или середины.
Нет ни света, ни звука; нет качества.
Нет отделённости и поэтому нет страха.
О, чудо из чудес, - то, что видится
Во сне!

Внутри и снаружи, высоко и низко, все десять направлений
Растворились в свете безграничном и бесконечном,
Нерушимом, без опоры, полном и спокойном
Чистом Сознании, Блаженстве неизменном.
Некогда далёкая, долгожданная желанная цель -
Теперь здесь, счастье, счастье!

6 – 1 – 46 Утро

Приехал г-н Лакшмана Шарма (известный как «Кто»). Багаван читал тетрадь, в которой г-н Шарма написал перевод на английский язык своего произведения *Vedanta Saram* (с санскрита). Мне было интересно узнать, о чём это произведение, и я стал расспрашивать о нём сына г-на Шармы Камешварама. Багаван услышал это и, повернувшись ко мне, сказал: «Это то же самое, что и *Маха Йога*».

Речь зашла о дне рождения г-на Шармы, и Багаван сказал: «Он говорит, что рождается всегда или каждый день», и сослался на одиннадцатый стих дополнения к *Ulladu Narpadu* на тамили, которое перевели на английский язык под названием *Реальность в Сорока Стихах*. Чтобы найти этот стих, он взял *Собрание Сочинений* на тамили с вращающейся полки, которая стоит рядом с ним, и прежде чем поставить обратно, обнаружил, что над обложкой трудятся жучки. Он заметил: «Мы не пользуемся этими книгами. Поэтому их усваивают насекомые».

День

Вошёл г-н Л.Шарма и сел рядом со мной. Сегодня утром он меня не узнал, хотя я находился всего в трёх футах от него. Поэтому я посоветовал ему сделать операцию по поводу катаракты. Он сказал, что смог замедлить развитие болезни, и что если ему и в дальнейшем это будет удаваться, он скорее будет обходиться слабым зрением, чем рискнёт сделать операцию. Тогда я сказал ему, что всё зависит от того, какой будет его дальнейшая жизнь, и в связи с этим спросил, что сказано в его гороскопе. Мы поговорили об астрологии, и я спросил Багавана, что он думает об астрологии. Он сказал: «Всё хорошо (அது சரிதான்). Почему нет? Если человек принимает теорию кармы, он должен принять и теорию астрологии, а также гороскоп». Затем Шарма, д-р Сайед, Г.Субба Рао и я беседовали о науке астрологии. Обсуждали, есть ли смысл и польза в знании своего будущего и так далее; а затем г-н Субба Рао сказал, что в книгах по астрологии ясно сказано, что то, чему по гороскопу суждено случиться, можно до некоторой степени изменить с помощью искупительных богослужений и т.д. Г-н С. Рао продолжил, что даже пыль из-под ног таких людей как Багаван, как и один взгляд с их стороны, может сжечь все наши грехи и т.д. Тогда я спросил: «Мне тоже попадались подобные тексты, которые превозносят действие *сам санга*. Я хотел бы знать, следует ли понимать такие тексты буквально, и нет ли в них какого-либо преувеличения». Г-н С. Рао сказал, что в них нет преувеличений, но нужно иметь веру. И я спросил его, почему, если это так, те, кто написал эти тексты о *сам санге*, сами не добавили эту оговорку, а предоставили это сделать комментаторам, таким как г-н С. Рао. Так мы пререкались несколько минут; Багаван хранил молчание, как всегда в подобных случаях. Тогда мы тоже замолчали. Однажды раньше я задал этот вопрос самому Багавану, со ссылкой на пять стихов о *сам санге* в *Дополнении к Сорока Стихам*, и Багаван тогда лишь сказал: “அதென்னமோ, நான் இருந்ததை அப்படியே தான் எழுதினேன்”, то есть «я перевёл стихи в том виде, в каком нашёл их (на санскрите). Не спрашивай меня!»

7 – 1 – 46 Утро

Г-н Махатани спросил Багавана: «В *Адвайта Бодха Дипика* сказано, что Высшая Сущность, отождествляя себя с умом, становится изменчивой. Как может ум, происходящий из *майи*, которая сама берёт начало в Атмане, меняться или изменять неизменный Атман?» Багаван ответил: «В реальности нет ни перемен, ни творения. Но для тех, кто спрашивает: «Как произошло творение?», дано приведённое выше объяснение».

День

Г-н Рамачандра Рао из Бангалора прочитал перед Багаваном своё произведение под названием *Рамана, которого я знаю*. Когда он закончил чтение, я спросил его, когда он впервые пришёл к Багавану, и он сказал, что в 1918 году. Тогда я спросил, всё ли он описал, что произошло с тех пор, и пользовался ли какими-либо записями или заметками. Он ответил, что пишет обо всём, что происходило с 1918 года, и только по памяти. Я удивился такой памяти. Багаван сказал: «Наяна (Кавьяканта Ганапати Муни) помнил и мог назвать час и дату любого события, при котором присутствовал».

Вечер

Г-н Г.Л. Шарма подготовил рукопись по *Gita Saram*. Багаван попросил г-на Балараму Редди прочитать её вслух.

Там сказано: «Лишь когда есть полная преданность, Господь откликнется и полностью возьмёт на себя заботу о преданном». Г-н П. Баннерджи (недавно приехавший от Ауробиндо), спросил Багавана: «Является ли необходимым предварительным условием для проявления милости Бога совершенная преданность? Разве Бог в своей милости не будет естественно добр ко всем своим детям, преданные они или нет?»

Багаван: Как можно не быть преданным? Каждый любит себя. Такова жизнь. Если бы Атман не был ему дороже всего, разве он любил бы себя? Атман или Бог не где-то далеко, а внутри каждого из нас и любя себя, человек любит лишь Атман.

Посетитель не мог понять, какое отношение это имеет к его вопросу. Я объяснил: «Багаван много раз говорил нам: «Милость Бога всегда есть. Нет такого времени, когда её не бывает, нет человека, на которого она не направлена. Но только те могут получить её, кто смог развить эту способность. Преданность – это предварительное условие не для того, чтобы появилась милость Бога, а для того, чтобы вы были способны получить и усвоить милость, которая есть всегда».

В связи с этим д-р Сайед привёл цитату из *Багавад Гиты*, где говорится, что Господь – друг всех, равно грешников и святых, но особенно он в сердце тех, кто лелеет его и такие люди дороги Ему.

8 – 1 – 46 День

Г-н Махатани снова задал свой вопрос (записанный 7 – 1 – 46). Багаван ответил: «Сама цитата, которую вы привели, говорит, что ум – это наложение, что он нереален, как змея, за которую принимают верёвку. В тексте также сказано, что Высшая Сущность, отождествляемая с умом, становится изменчивой. Видящему, это, Атман кажется изменчивым. Но Атман один и тот же всегда, неизменен. Представьте: Есть экран. На этом экране сначала появляется фигура короля. Он сидит на троне. Затем перед ним на этом же экране начинается действие с различными фигурами и объектами, и король на экране наблюдает действие на этом же экране. Видящий и видимое – лишь тени на экране. Экран – единственная реальность, поддерживающая эти картинки. В мире также видящий и видимое вместе составляют ум, а ум поддерживается или основывается на Атмане».

9 – 1 – 46 День

Г-н П. Баннерджи спросил Багавана: «В чём различие между *дживанмукти* и *видехамукти*?»

Багаван: Различий нет. Для тех, кто спрашивает, сказано: «*Джняни*, имеющий тело, - *дживанмукта*, и он достигает *видехамукти*, когда оставляет тело». Однако эта разница существует лишь для наблюдателя, не для *джняни*. Его состояние одинаково до и после оставления тела. Мы считаем *джняни* человеком или существом в форме человека. Однако *джняни* знает, что он – Атман, единая реальность, которая и внутри, и снаружи, и не ограничена никакой формой. В *Bhagavata* есть строфа (и Багаван процитировал тамильскую строфу), в которой говорится: «Так же как пьяный не сознаёт, есть на нём одежда или её уже нет, *джняни* вряд ли сознаёт своё тело, и ему безразлично, есть у него тело или уже нет».

Г-н П. Баннерджи спросил: «Какая разница между преданным и учеником? Один друг здесь сказал мне, что я не должен называть себя учеником Багавана, и что я могу быть только преданным».

Багаван: Если мы поклоняемся объекту или человеку, тогда мы преданные. Если у нас есть Гуру, тогда мы ученики.

Я добавил, что его друг, возможно, сказал это по той причине, что Багаван не принимает учеников, т.е. формально никого не посвящает, и поэтому, наверное, неправильно говорить «я ученик Багавана».

П.Б.: А что если я принимаю его учение и считаю себя его учеником, потому что стараюсь следовать его учению?

Я ответил: «Конечно, вы можете это делать. Так Экалая научился у образа Дроны стрельбе из лука».

Багаван добавил: «В конце концов, как и в вышеупомянутом случае, всё приходит изнутри. Сначала человек чувствует, что он ограничен, связан *самсарой*, что он слаб и несчастен и что если не прибегнет к Богу и не получит помощи от него, который всемогущ и может спасти его, он не сможет вырваться из пут и несчастья. Так он совершает *бхакти* Ишваре. Когда эта *бхакти* развивается и сила его преданности так велика, что он забывает самого себя и становится *Ишварамая* и достигнута полная сдача,

Бог принимает человеческую форму и приходит как Гуру и учит преданного, что существует лишь Атман, и что То есть внутри. Тогда преданный обретает *джняну*, осознав Атман внутри. И понимает, что Ишвара или Бог, которому он поклонялся и к которому питал *бхакти*, Гуру, который пришёл в человеческой форме и Атман – все есть одно».

Первый вопрос г-на П.Б. подвёл Багавана к разговору о реализации, и он сказал: «В реализации или *мукти* нет никаких стадий. Нет никаких уровней *джняны*. Поэтому не может быть одного уровня *джняны* с телом, и другого уровня, когда тело отброшено. *Джняни* знает, что он – Атман и что ничто – ни тело, ни что-либо ещё – не существует, есть лишь Атман. Для него какая может быть разница в присутствии или отсутствии тела?»

«Неправильно говорить о Реализации. Что реализовывать? Реальное такое, какое есть, всегда. Как сделать его реальным? Вот всё, что нужно: мы сделали реальным нереальное, т.е. считаем реальным то, что не является реальным. Мы должны прекратить это отношение. Это всё, что нам нужно, чтобы обрести *знание*. Мы ничего нового не создаём и ничего не достигаем, чего у нас не было раньше. В книгах приводится такой пример. Чтобы вырыть колодец, мы выкапываем огромную яму. Пространство в яме или колодце не создано нами. Мы просто убрали землю, которой было заполнено пространство в этом месте. Пространство было там раньше и есть сейчас. Таким же образом, мы должны просто выбросить все многовековые *самсары*, которые есть в нас, а когда они отброшены, будет сиять лишь Атман один». Он также сказал: «*Mukti, jnana, dhyana* – это наша истинная природа. Это разные имена Атмана».

10 - 1 - 46 День

Багаван читал стихи на тамили, которые сочинил г-н Венкатеша Шастригал. Они с женой (Саламмал) жили в Ашраме, а около недели назад перебрались в Адианнамалай и теперь живут там. Когда мы с Т.П. Рамачандрой Айяром и другими пошли вокруг горы 1 января, г-н Шастригал и его жена встретили нас по дороге и пригласили в свой дом, где нам и прочитали эти стихи. Поэтому я заметил, что стихи нам уже знакомы. Тогда г-н Шастригал сказал, что тогда строф было 27, а теперь 108. Несколько дней назад г-н Венкатарама Айяр известил Багавана, что Шастрияр с женой собираются прийти сюда в четверг. Услышав это, Багаван в связи с письмом, пришедшим на имя Шастрияра, сказал: «Кажется, они собираются прийти в четверг. Мы не знаем, останутся они здесь или уйдут обратно». Когда Шастрияр вошёл в холл, я передал ему то, что говорил Багаван, и добавил: «Говорю это вам, так как мне тоже не нравится, что вы переехали». Багаван сказал: «Они пришли и сказали, что переезжают жить в Ади Аннамалай. Я ничего не сказал. Почему мы должны вмешиваться? Они хотят жить свободно, вне ограничений и правил Ашрама. Где бы они ни были, они должны иметь покой ума».

Говоря об Адианнамалае, где живёт г-н Венкатеша Шастригал, Багаван сказал: «Это хорошее место. Я там иногда оставался. Однажды во время *гирипрадакшины* нас застал дождь, и мы провели там в храме всю ночь. Именно там я услышал исполнение *Сама Веды*».

Молодой человек из Коломбо спросил Багавана: «Дж. Кришнамурти учит методу осознания без усилий и без выбора, в отличие от намеренной концентрации. Не соблаговолит ли Шри Багаван объяснить, как лучше практиковать медитацию, и какую форму должен принимать объект медитации?»

Багаван: Осознание без усилий и без выбора – это наша истинная природа. Если мы можем обрести это состояние или быть в нём, это правильно. Но мы не можем достичь его без усилий, намеренных усилий медитации. Многовековые *васаны* уводят ум наружу, направляя его на внешние объекты. Все эти мысли нужно отбросить, а ум направить вовнутрь. Для этого большинству людей необходимы усилия. Конечно, все люди и все книги говорят: “*శుభ్రం ఇరు*”, т.е. «Будь спокоен». Однако это нелегко. Именно поэтому необходимы усилия. Даже если мы найдём того, кто сразу достиг *мауны* или Высшего состояния, о котором говорят “*శుభ్రం ఇరు*”, можете не сомневаться, что необходимые усилия были приложены в предыдущей жизни. Таким образом, осознание без усилий и выбора достигается лишь после намеренной медитации. Эта медитация может иметь любую форму, которая вам больше всего нравится. Найдите, что помогает вам не подпускать все другие мысли, и примите этот метод для медитации.

В связи с этим Багаван процитировал строфы 5 и 52 из “*உடல் பெய்யுறவு*” и 36 из “*புயிர் டை*” святого Таюманавара. Суть заключается в следующем: «Блаженство последует, если ты спокоен. Однако как бы ты ни убеждал в этой истине свой ум, он не будет спокоен. Именно ум неспокоен. Именно ум говорит уму: «Будь спокоен и обретёшь блаженство». Хотя об этом сказано во всех писаниях, и мы слышим об этом от великих каждый день, и даже наш Гуру говорит это, мы никогда не спокойны, а блуждаем в мире *майи* и объектов чувств. Вот почему необходимы сознательные, намеренные усилия и медитация, чтобы обрести состояние *мауны* или спокойствия».

Другой молодой человек из Коломбо спросил Багавана: «В каком порядке три состояния сознания располагаются по степени реальности по отношению к четвёртому? Каково действительное соотношение между этими тремя состояниями и четвёртым?»

Багаван: Есть лишь одно состояние – состояние осознания, осознанности или существования. Три состояния – бодрствование, сон и глубокий сон – не могут быть реальными. Они просто появляются и исчезают. Реальное существует всегда. «Я» или существование, лишь одно присутствующее во всех трёх состояниях, является реальным. Другие три не реальны, поэтому нельзя говорить, что у них есть такая-то степень реальности. Можно примерно представить это себе так. Существование или осознание – это единственная реальность. Осознание плюс бодрствование мы называем бодрствованием. Осознание плюс сон мы называем сном. Осознание плюс глубокий сон мы называем глубоким сном. Осознание – это экран, на котором появляются и исчезают все картинки. Экран реален, картинки – лишь тени на нём. Так как мы давно привыкли считать эти три состояния реальными, мы называем состояние осознания четвёртым. Однако нет четвёртого состояния, есть лишь одно состояние. В связи с этим Багаван процитировал стих 386 из “*புயிர்க் கண்ணி*” Таюманавара и сказал, что это так называемое четвёртое состояние описано как бодрствование во сне или сон в бодрствовании – это означает спящий для мира и пробуждённый в Атмане.

Г-н О.П. Рамасвами Реддияр (лидер Конгресса) спросил Багавана: «Но почему эти три состояния появляются и исчезают в реальном состоянии или на экране Атмана?»

Багаван: Кто задаёт этот вопрос? Разве Атман говорит, что эти состояния появляются и исчезают? Это видящий говорит, что эти состояния появляются и исчезают. Видящий и видимое вместе составляют ум. Посмотрите, существует ли такая вещь, как ум. Тогда ум растворится в Атмане, и не будет ни видящего, ни видимого. Итак, настоящий ответ на Ваш вопрос таков: «Разве они появляются и исчезают? Они не появляются и не исчезают». Лишь Атман пребывает всегда. Три состояния обязаны своим существованием “अविष्णु” (не-исследованию), а исследование кладёт им конец. Сколько ни объясняй, факт не станет понятным до тех пор, пока человек не достигнет Самореализации и не удивится, как долго был слеп к очевидному и единственному существованию.

Другой посетитель спросил Багавана: «Каково различие между умом и Атманом?»

Багаван: Различий нет. Ум, обращённый вовнутрь – это Атман; обращённый наружу, он становится эго и всем миром. Разную одежду из хлопка мы называем разными именами. Разные украшения из золота мы называем разными именами. Но вся одежда – это хлопок, а все украшения – золото. Реально одно, много лишь имён и форм.

Однако ум не существует отдельно от Атмана, т.е. у него нет отдельного бытия. Атман без ума существует, ум без Атмана – никогда.

18 – 1 – 46 Утро

Сегодня день శுக்ர பூசம் (Тай Пусам). Я спросил, почему это ещё и день памяти Рамалинги Свами, покинул ли он этот бренный мир в день Тай Пусам. Багаван ничего не сказал. Я также поинтересовался, знает ли Багаван что-нибудь достоверно о том, как именно Рамалинга Свами завершил свой земной путь. Багаван и об этом ничего не сказал.

День

В английском сокращённом варианте *Шримад Багаватам* я обнаружил, что Приту позволил своему телу разложиться на элементы, из которых оно состояло. Поскольку это очень похоже на то, что обычно говорят о Рамалинге Свами (а именно: что он заперся в помещении, а когда через несколько дней дверь взломали, помещение оказалось пустым), я спросил Багавана, могут ли «реализованные» заставить своё тело исчезнуть таким образом. Он сказал: «В книгах нам рассказывают, что некоторые святые уходили на небеса вместе с телом верхом на слоне и т.д., специально посланном за ними. Там также говорится о святых, исчезающих в виде света или пламени, акаши или эфира или каменного лингама. Но нужно помнить, что всё это лишь с точки зрения наблюдателя. Джняни не думает, что он – тело. Он даже не видит тело. Он видит только Атман в теле. Если тела нет, а есть лишь Атман, вопрос об исчезновении в любой форме не возникает». В связи с этим Багаван снова процитировал тамильское стихотворение из *Bhagavatam*, уже приведённое в записи от 9 – 1 – 46; но в этот раз он попросил нас найти в книгах обе версии: и на санскрите, и на тамили, ниже приведены оба стихотворения:

சாற்றிய குணமு மாக்கையு மனமுந்
தானல வெனபதை யுணர்ந்தாற்
போற்றிய வாக்கை யுடனிருப் பதுவும்
போவது மறந்திடா ராகி
யேற்றதம் புயமேற் றுகில்கழி வதுவு
மிருப்பதும் வெண்ணறை பருகி
மாற்றரு மதத்தி ன்றிந்திடா தொழுகு
மக்களைப் போலுவர் மாதோ.

*deham cha nasvaram avasthitam utthitam va
siddho no pasyati yatodhyagamat svarupam
daivadapetam uta daiva vasad upetam
vaso yatha parikrtam madira madandhah*
(22, *Hamsa Gita: The Bhagavata*, Ch. XI)

(перевод этого стихотворения приведён на стр. 69)

Багаван добавил: «Есть определённая школа, которая не признаёт *джняни*, если после его смерти осталось тело. Невозможно представить, чтобы *джняни* придавал такое значение телу. Однако такая школа существует – Школа Сиддха. В Пондичери есть их Общество». Вскоре после этого юноша лет семнадцати из Пондичери подошёл и спросил Багавана: «Услышав звук *pranava*, какова следующая стадия, которой нужно достичь?» Багаван сказал: «Кто слышит *pranava* и говорит о следующей ступени? Посмотри и выясни, и тогда всё станет ясно. Что такое *pranava*? И что за ступень после *pranavya*, о которой ты говоришь? Где это? Обо всех этих вещах мы ничего не знаем. Но ты есть. Поэтому сначала найди себя, видящего, и тогда всё станет понятно».

Юноша снова спросил: «Я хочу знать, каков путь к освобождению».

Багаван: Хорошо. Но что такое освобождение? Где оно, и где ты? Каково расстояние между вами, чтобы говорить о пути? Сначала выясни, кто ты и где ты, и тогда посмотришь, возникнут ли эти вопросы.

Вечер

Речь зашла о различных рецептах *kaaya kalpa*, предлагаемых разными людьми. Багаван рассказал о нескольких видах *kalpa*, с использованием камфары, столетнего дерева ним и т.д. и сказал: «Кто станет столько хлопотать об этом теле? Как сказано в книгах, наша худшая болезнь – иметь тело, பவ நேபி (болезнь рождения), и когда человек принимает лекарства, чтобы укрепить тело и продлить его жизнь, это всё равно, что принимать лекарства, чтобы усилить и продлить свою болезнь. С другой стороны, поскольку тело – это бремя, которое мы несём, мы должны чувствовать себя как

носильщик, нанятый для доставки груза, с нетерпением жаждущий прибыть к месту назначения, где сможет сбросить свою ношу».

19 - 1 - 46 Утро

Багаван сказал мне, что на мой вопрос о Тай Пусам и Рамалинге Свами ответили в сегодняшнем номере *Bharata Devi*, где пишут, что Свами вошёл в комнату в день Тай Пусам. Г-н Вишваната Айяр прочитал длинную статью, в которой Свами сравнивали с Махатмой Ганди и много цитировали его произведение *Arutpa*.

День

Вчера я предложил Багавану перевести на тамиле с санскрита стих из Главы XI *Bhagavata*, так как он считает, что существующий перевод не совсем точно передаёт смысл оригинала на санскрите. Поэтому сегодня, увидев Муруганара в холле и поговорив с ним об этом, он сочинил следующую строфу, не имея бумаги и карандаша в руке.

தனுநிலை யிலதே சரிக்குனு மிருக்கினும்
வினையினாற் கூடி விலகிடு மாயினும்
தனையறி சித்தன் றானுணர் கின்றிலன்
புனைதுகி வினைக்கள் வெறியினன் போலவே.

(английский перевод этого стихотворения преведён на стр. 69)

Вечер

Багаван хочет усовершенствовать тамильский перевод и приблизить его к оригиналу на санскрите. Он обсуждал некоторые изменения с Муруганаром и сказал мне, что приведённый выше вариант не окончательный.

20 - 1 - 46 Утро

Г-н Баларама Редди спросил Багавана о стихотворении на санскрите, перевод которого есть в дополнении к *Сорока Стихам о Реальности*, которое начинается словами “தெகங்கட நிகர்சடம்”, и Багаван объяснил, что он сначала употребил слово *Abhavam*, а Кавьяканта предпочёл слово *Abhedam*. Затем Багаван рассказал нам, что в этом стихотворении двумя способами утверждается, что тело – это не «Я». Во-первых, тело *jada* (инертно) и не может чувствовать или говорить «я». Во-вторых, когда у нас нет тела, т.е. даже когда мы не осознаём тело, «Я» существует. Беседа об этом стихотворении началась при следующих обстоятельствах. Кажется, некий Бернар Дюваль из Марокко пробыл здесь около пятнадцати дней лет восемь назад. Недавно он написал майору А.В.

Чадвику (который живёт в Ашраме уже десять лет), что, когда был в плену во время войны, выучил санскрит и даже перевёл *Upadesa Saram* Багавана на английский язык. Потом он потерял все эти записи, и что хотел бы, чтобы ему прислали все произведения Багавана на санскрите. В связи с этой просьбой г-на Дюваля, Баларама решил выяснить, какие произведения Багаван сочинил на санскрите, и Багаван сказал Балараме, что это стихотворение тоже было написано им.

Пришла мать г-на Вишванатхи Айяра и сказала Багавану: «Нагамма написала отчёт на телугу о событиях, произошедших в нашем Ашраме в день *Mattu Pongal* в коровнике. Рассказ очень хороший». Багаван сказал: «Да? Её брат просил писать ему обо всём, что здесь происходит. Она здесь?» Тогда мы попросили Нагамму прочитать вслух, и она это сделала. Багаван спросил мать Вишваната, читала ли она *Ramana Gopala*. Она сказала: «Я читала только тамильский перевод, сделанный моим сыном, но хочу послушать оригинал на телугу». Тогда мы попросили Нагамму прочитать текст на телугу, что и было сделано.

Некий г-н Гокул Бхаи Д. Бат, аудитор из Бомбея, сочинил несколько строф о Багаване и прочитал их вслух в холле. По моей просьбе он также перевёл их для всех, собравшихся. Г-н Говиндарамаяя, инспектор из Читтура, попросил разрешения Багавана и прочитал *Gurupadaka* святого Ангирасы. Кажется, ему посоветовал это сделать некий Субраманья Шастри, пожилой *джняни* старше восьмидесяти лет, родом из Кондживарама, которого он недавно встретил в Амбатуре.

Сегодня утром, до того, как вернулся в холл в 10 часов, Багаван дал *даршан* рядом с коровником Рамасвами Айенгару, который уже несколько лет руководит Раманашрамом в Кумбаконаме. Он теперь стар и немощен, и ему стоило больших трудов приехать повидать Багавана через много лет, в течение которых *сарвадхикари* отказывал ему в доступе к Багавану из-за различных так называемых проступков с его стороны. Бедному старику пришлось оставаться в автомобиле, который подъехал к коровнику, а Багаван по пути в холл стоял несколько минут возле автомобиля и давал *даршан* своему давнему ученику. Ученик лишь плакал и ничего не говорил. Багаван одарил его своим знаменитым милостивым взглядом.

День

Я пришёл в холл поздно. Однако перед тем как отправиться на вечернюю прогулку, Багаван сам спросил меня: «Вы не видели окончательного варианта того стихотворения, не так ли?» и показал мне его:

தனுநிலை யிலதால் தங்கினு மெழினும்
வினையினா லடுத்து விடுத்திடு மேனும்
புனைதுகி லினுக்கள் வெறிக்குரு டனைப்போற்
றனைபுணர் சித்தன் றனுவுணர் கிலனே.

(английский перевод этого стихотворения приведён на стр. 69)

Вечер

Я понял слово எழினும் в первой строчке как подниматься в воздух или в небо и спросил Багавана, уместно ли оно здесь; но он объяснил, что оно означает просто «двигаться». Он также сказал мне: «На санскрите это лаконично. Но в *Sita Rama Anjaneya Samvadam* описывается развёрнуто и подробно». Это замечание было вызвано тем, что вчера, когда Багаван не мог найти в тамильском *Bhagavatam* отрывка, соответствующего стихотворению на санскрите, Г.Субба Рао вспомнил, что оно есть в *Sita Rama Anjaneya Samvadam* на языке телугу. Сегодня книгу принесли, и показали отрывок Багавану. Баларама Редди сказал мне, что *Sita Rama Anjaneya Samvadam* для телугу – то же, что *Kaivalyam* для тамиллов.

Когда в холл пришёл Кунжусвами, Багаван спросил его, уехал ли Рамасвами Айенгар и что он собирается делать. К. сказал, что Р. захотел остаться в Палакотту на месяц - другой, пока не поправит своё здоровье, а остальные уезжают на следующий день.

21 - 1 - 46

Гокул Бхаи прочитал главу XI из *Ramana Gita*, а затем *Upadesa Saram* на языке гуджарати. Г-н П.К. Десаи спросил Багавана: «В стихе 14 вторую строчку перевели с санскрита как «Если ум постоянно сосредоточен, медитируя на Атмане, и т.д.» Разве это правильно, ведь в оригинале нет ни «постоянно», ни «Атман»?»

Багаван: Eka chintana означает сосредоточенное размышление. Если не появляются никакие другие мысли, то одна мысль станет непрерывной. Смысл стихотворения в следующем: В предыдущих строфах сказано, что для контроля над умом может быть полезен контроль над дыханием или *пранаяма*. В этой строфе говорится, что ум, взятый под контроль, или введённый в состояние *лайя*, нельзя оставлять в *лайе* или состоянии похожем на сон, а нужно направить его к *eka chintana* или одной мысли, будь то мысль об Атмане, *ishtha devata* или *mantra*. Какой будет эта одна мысль, зависит от *pakva* или зрелости каждого человека. В строфе говорится об одной мысли.

Г-н Десаи хотел знать, нужно ли исправить в следующем издании на гуджарати 14 стих или можно его оставить как есть. Багаван ничего не сказал. Он достаточно высказался по этому поводу. (Я сделал вывод, что не будет вреда, если во вторую строчку вставить слово «постоянный», однако не следует включать «мысль или Атман», так как в оригинале Багаван сказал, что ум в состоянии *лайи* нужно занять *eka chintana*, то есть одной мыслью).

Вечер

В то время как Багаван всё ещё работал над тамильским стихотворением, записанным 20 – 1 – 46, г-н Баларама Редди попросил его сочинить также стих на телугу. Поэтому Багаван сочинил его и обсуждал возможные варианты с Баларамой. Я снова спросил Багавана о значении первой строчки тамильского стихотворения: «Кажется, не имеет смысла говорить: «находится ли тело на одном месте или перемещается, оно

непостоянно». Тогда он сказал мне, что первую строчку не нужно читать как одно предложение, что предложение заканчивается в середине строки. Ниже приводится дословный перевод для правильного понимания стихотворения:

«Тело преходяще (не реально). В покое или в движении, цепляется оно за него вследствие *прарабдхи* или спадает с него – реализованный *сиддха* не ощущает его, как пьяный человек не ощущает, есть на нём одежда или нет».

22 - 1 - 46

Ранним утром, сразу после *параяны* Багаван дал Балараме стихотворение на телугу и попросил внести исправления. Баларама сказал: «Какие я могу внести исправления?» Багаван сказал: «Я не знаю. Я должен спрашивать таких людей, как вы», - и положил стихотворение на вращающуюся полку.

23 - 1 - 46 Вечер

Д-р Шриниваса Рао спросил, не учит ли нас Багаван в строфе 10 *Дополнения к Сорока Стихам о Реальности* повторять *soham*. Багаван объяснил:

Говорят, что всю Веданту можно вложить в четыре слова: *deham*, *naham*, *koham*, *soham*. В этой строфе говорится как раз об этом. В первых двух строчках объясняется, почему *deham* это *naham*, т.е. почему тело – это не «я» или *na aham*. В следующих двух строках сказано: «Если исследовать *ko aham*, т.е. Кто Я, т.е. если исследовать, откуда появляется Я и осознать это, тогда в сердце будет сиять вездесущий Господь Аруначала как Я, как *sa aham* или *soham*: то есть человек узнает, что «То есть Я».

В связи с этим Багаван также процитировал две строфы, одну из Таюманавара, а другую из Наммалвара. Смысл обеих строф заключается в следующем: «Хотя я считал, что являюсь отдельным существом и говорил «я» и «моё», когда я начал исследовать это «я», то обнаружил, что существуешь лишь ты один». Вот эти строфы и их перевод:

1. நானான தனமையென்று நாடாமல் நாடவின்ப
வானாகி நின்றனை நீ வாழி பராபரமே - (தாயுமானவர்)
2. யானே யென்னை யறிய கிலாதே
யானே யென்றன தேயென் றிருந்தேன்
யானே நீஎன் னுடைமையு நீயே
வானே யேத்துமெம் வானவ ரேறே. - (நம்மாழ்வார்)

- (1).Разыскивая, кто этот «я»,
Вскоре я обнаружил
Что Ты лишь стоишь как небеса блаженства
Ты лишь, блаженный Господь! – (Таюманавар)

(2). Не зная, кто я

Я обычно говорил «я» и «моё»

Но я – это Ты, а моё – это Твоё

Господь, обожаемый всеми богами. – (Наммалвар)

24 – 1 – 46 Утро

Багаван выбрал для меня две вышеупомянутые строфы, а также процитировал следующие две строки из 7й строфы “ஆனந்த மானபரம்” Таюманавара:

நானாகி நின்றவனு நீயாகி நின்றிடவு நானென்ப தற்றி டாதே

நான் நான் எனக்குளறி நானா விகாரியாய் நான்றிந் தறியா மையாய்

Хоть я и стал Тобой и Ты один лишь есть,

Неуничтоженное я сохраняется

Как Я внутри, которое знает,

И превращает в знание всё известное и неизвестное –

Багаван добавил, что в песнях Альвара можно найти много подобных высказываний. Д-р Ш. Рао взял из рук Багавана книгу “திருவாய்மொழி” (*Тируваймоли*) и сказал: «Я вижу, здесь есть комментарий». По поводу строфы «Я обнаружил, что я – это Ты, а всё, что называл моим – Твоё» толкователь *Висшитадваиты* сказал: «Я подошёл к Богу так близко, что могу считать себя и моё самим Богом».

Д-р Ш. Рао сказал: «Реализованные не могли различаться между собой, и руководители различных школ, если они были реализованными людьми, не могли говорить ничего, что противоречило бы учению других. Наверное, это их последователи неправильно поняли или неправильно истолковали их поучения, что привело к расколу и спорам более позднего времени». Д-р Ш. Рао сказал, что когда он был в Салеме, один джентльмен часто цитировал ему стих святого Наммалвара, в котором Альвар описывает божество в Тирупати как Вишну и Шиву.

От г-на Д.С. Шастри по почте пришёл английский перевод писем его сестры, где описывается поход Багавана в Скандашрам 25 – 11 – 45, и г-н Вишваната Айяр прочитал его вслух в холле. Мальчики из *pathasala* показали Багавану напечатанную картинку «Четыре кролика составляют великого лидера». Когда я пришёл в холл около 10-15, Багаван спросил, видел ли я её. Я сказал: «Нет», и тогда он послал за ней и показал её мне. Багаван сказал: «Вы сначала должны разглядеть четырёх кроликов, а затем увидите, что из них составлен Ганди».

День

Когда я вошёл в холл около 3 часов, Багаван уже искал стихотворение, упомянутое д-ром Шринивасой. Прошло немного времени, и мы нашли стихотворение. Оно

начинается “தாழ்சடையம்” и говорят, что Пейлвар сочинил его, когда увидел божество в Тирупати.

Вечер

Слуга Кришнасвами сказал Багавану, что хочет поехать в Мадрас увидеть Махатму Ганди и вернётся в воскресенье. Багаван сказал: «Спроси *Сарвадхикари*. Не говори потом, что я разрешил тебе поехать». Он добавил: «Если он сейчас уедет, *Сарвадхикари* может не пустить его, когда он вернётся. А если он не пустит его обратно по возвращении из Мадраса, что я могу поделаться? Какая у меня здесь власть?» Несмотря на это, К. уехал, сказав Багавану, что уезжает и вернётся.

25 - 1 - 46 День

Локаммал спела *Tirukkazhukkunra Pathigam* Тирувачагама. Затем Муруганар спросил, каково значение “நானெண்பாததோர் நாணமெய்தி” (устыдился, не устыдившись). Багаван сказал, что это, возможно, одно из выражений типа நாட்பமல் நாடி நினையாமல் நினைந்து (искал, без поиска; думал, не думая). நினையாமல் எப்படி நினைக்கிறது. இதெல்லாம் என்னமோ சொல்றது. வேறே சொல்ல வழியில்லை. (Как можно думать, не думая? Это всё способы выражения. По-другому сказать невозможно). Также Муруганар спросил, о чём говорится в “இயக்கி மாறருபத்து நால்வரை எண் குணம் கொண்ட ஈசனே” (О, Господь, который наградил восемь духовными достижениями шестьдесят четыре *Yakshas*). Багаван сказал, что это, наверное, одна из историй в *Tiruvilaiyadal Puranam*. Я пошёл и принёс свою книжку Тирувачагама с комментариями Субраманьяма Пиллая. Книга не пролила света на “நானெண்பாத” и т.д. Что же до последней строчки, в книге сказано, что это ссылка на историю Уттракошамангая. Багаван взял *Tiruvilaiyadal Puranam*, но не нашёл там этой истории. Там была другая история, хотя тоже о шести “இயக்கர்” (*Yakshas*). Муруганар заметил: «История Уттракошамангая, наверное, не опубликована. Кажется, многое из жизни святого Маникавачагара, а также многие его высказывания и песни можно было бы лучше объяснить, если бы мы смогли достать эту книгу. Надо поспрашивать, можно ли получить её».

Вечер

После *параяны* Багаван спросил Вишванату Айяра: «Какие места вы посетили?» В. ответил: «Мы ходили в пещеру Гухая Намашивайя, пещеру Мангового дерева, пещеру Вирупакша и Скандашрам. Вернулись по новой тропе, которая так хороша, что мы легко прошли по ней. Там ведь крутой склон». Багаван спросил, срезали ли они путь от Мулайпал Тиртама, и В. сказал: «Да». Багаван сказал: «Глядя сейчас на эти места, я удивляюсь, как мы там жили, ведь там были сплошь скалы, камни и колючки. Однако тогда мы чувствовали себя вполне уютно и как дома. Мы никогда не ощущали неудобства. Там не было света. Мы даже в темноте ходили среди этих скал и кустов. Как

заметил кто-то, у нас были в ногах и глаза, и свет». Когда я вышел из холла, мисс Суна Дорабджи (они с отцом пылкие преданные Багавана и часто приезжают в Ашрам) сказала, что это её провожал г-н В. во все эти пещеры.

26 - 1 - 46 Утро

Багаван упомянул книгу о школе *Madhva*. Д-р Ш. Рао взял с полки и дал мне две брошюры Б.Н. Кришнамурти Свами «Некоторые философские обоснования теистического реализма *Madhva*». Багаван сказал, что джентльмен приезжал позавчера и лично отдал эти брошюры. «Он говорил на санскрите. Он директор колледжа санскрита в Тируваруре. Он говорит, что все должны разговаривать на санскрите. Он говорит, что много читал, но не может осознать истину. Мы посоветовали ему прочитать наши книги и посмотреть, не поможет ли это. Он взял отсюда несколько книг».

Багаван несколько минут просматривал брошюры. Но они не заинтересовали его, и он сказал: «Всё это для учёных». Д-р Ш. указал на определённый отрывок о *мукти*, где говорится, что даже после *мукти* каждая *джива* сохраняет свою индивидуальность, что среди достигших *мукти* есть несколько уровней иерархии *джив* и т.д. Д-р Ш. сказал: «Пока есть другие, существует страх. Пока есть более высокие уровни, будет существовать желание достичь их. Поэтому это не может быть тем состоянием без страха или желания, которое лишь одно может дать совершенный покой». Багаван согласился с ним и процитировал текст на санскрите о том Высочайшем Состоянии без страха или желания.

Слепой мусульманин из Пенджаба (уже упомянутый) снова пришёл сегодня в холл. Багаван лишь несколько минут назад прочитал статью в *Swadesamitran* о 41-летнем слепом из Неллора, получившем *даршан* Махатмы Ганди в Мадрасе, который знает наизусть всю Гиту с комментариями Шанкары. Это навело нас на разговор о сходстве двух случаев, так как наш мусульманин знает наизусть весь Коран. Багаван читал газету *Zamin Ryot* на телугу и натолкнулся на стихи Канакаммы и Лакшми Баи из Неллора (преданных Багавана, часто приезжающих сюда). Он попросил Балараму вырезать стихи и вложить их в папку. «Эти стихи сочинили и прочитали здесь во время прошлого *Jayanti*, а теперь напечатали в газете», - сказал Багаван. Нагамма прочитала стихи сегодня в холле по просьбе г-жи Талейаркан. Когда зазвонили к обеду, Багаван сказал о слепом мусульманине: «Посмотрите, останется ли он на обед; и если останется, пусть кто-то, кто знает хинди, позаботится о нём и будет рядом», - и успокоился только после того, как мы сказали, что бережно позаботимся о нём.

День

По просьбе г-жи Талейаркан Нагамма прочитала вслух, а Баларама перевёл на английский язык рассказ о событиях в день *Mattu Pongal*. Она также прочитала другой рассказ о событиях одного сентябрьского дня, когда преданные из Бангалора привезли пару голубей и попросили Багавана оставить их в Ашраме. Как голубям несказанно повезло, что их ласкал Багаван и держал у себя на коленях, как около часа они сидели тихо, как будто в *самадхи* – всё это прекрасно записала Нагамма, а Баларама перевёл.

Я держал брошюру о философии *Madhva* в руке, и Багаван спросил: «Ты прочитал её?» Я сказал: «Мне это не интересно. Как заметил Багаван, это может заинтересовать только больших знатоков. Но я обнаружил, что автор задаёт вопрос, который иногда волнует и меня: «Почему мы должны отказываться признавать что-либо реальным, если оно существует не всегда?» Багаван сказал: «Как можно сказать, что что-то реально, если это всего лишь преходящее зрелище?» Кто-то в холле сказал: «Все эти трудности возникают из-за английского перевода. Слово *satyam* на санскрите означает не реальность, а то, что существует всегда». Баларама также процитировал *Багавад Гиту*, где говорится: «То, что существует, никогда не перестаёт существовать. То, что не существует (в любое время), не имеет существования (இல்லப ததனுக்கிருப்பில்லை, உள்ளதனுக் கில்லாமை யென்பதிலை)». Позже Суббу Лакшми Аммал (вдова брамина, долгое время служит здесь на кухне) сказала Багавану: «Я до сих пор не видела пещеру, где жила Гирай Патти. Поэтому вчера пошла и посмотрела это место». Багаван спросил: «Которую пещеру вы видели?» С. сказала: «Она называется Аламарату Гухай. Я видела её. Багаван сказал в день, когда мы все вернулись из Скандашрама: «Именно здесь жила Гирай Патти». Поэтому я подумала, что это та пещера». Багаван сказал: «Нет, это не та пещера, в которой она жила. Она жила поблизости, в мандапаме Храма Гухая Намашивайя. Я некоторое время жил в пещере, которая теперь называется Аламарату Гухай. Тогда там не было баньянового дерева. Это дерево, как и все другие по обе стороны тропы до самой пещеры Вирупакша посадил и поливал Кандасвами, который позже спланировал и построил Скандашрам». Затем Багаван, вспоминая, добавил: «Гирай Патти уже была в Большом Храме, когда я впервые пришёл туда и сидел в храме Субраманьи. Она обычно приносила еду для *садху* в Храме. Позже она стала приносить еду для меня от одной жены кузнеца. Через некоторое время жена кузнеца стала сама приносить мне еду, вместо того, чтобы посылать её с Гирай Патти. Тогда Гирай Патти носила длинные *jata* (сбившиеся волосы). Когда я перешёл жить в пещеру Вирупакша, она жила в Храме Гухай Намашивайя и остригла волосы. Она жила в мандапаме и поклонялась образу Намашивайи и других, вырезанных на стенах и колоннах мандапама. Священник приходил и поклонялся образу внутри. А она поклонялась и предлагала пищу образам в мандапаме, где жила. Она вставала утром, выходила на прогулку по горе, доходила до места, где сейчас наш Ашрам, поднималась до места, где сейчас Скандашрам и возвращалась домой. За это время она собирала дрова, коровьи лепёшки, и т.д. и связывала всё это в узел на спине; а в подол собирала множество самых разных зелёных листьев для приготовления еды. У неё был только один горшок. Она сначала грела воду в этом горшке и купалась. В этом же горшке она варила рис, готовила соус и какой-нибудь гарнир из принесённых листьев, всё по очереди, предлагала еду образам на стене или колонне, приносила мне, а потом уходила есть сама. Вечером она ходила в город. В городе не было ни одного дома, не знакомого ей. Она ходила просить разные вещи и получала их. Приходила ко мне и говорила: «Добрая душа дала мне пригоршню дроблёного риса. Я сварила из него кашу».

Если бы кто-нибудь пошёл и посмотрел, то увидел бы у неё разные продукты и большой горшок дроблёного риса. Вот какая это была женщина. Она очень любила меня. Я тоже иногда приходил к ней. Иногда помогал собирать зелёные листья, например, барабанного дерева. Также помогал ей чистить и обрывать листья для приготовления еды. Иногда я оставался и ел вместе с ней». Я спросил Багавана, когда она умерла. Он сказал:

«Она умерла перед тем, как мы переехали сюда. Она похоронена здесь, напротив храма Дакшинамурти под тамариндовым деревом».

Вскоре после того, как закончилась *параяна*, около 6-15, обезьяны (обнаружив, что окно возле Багавана, к которому они подходили просить фрукты и орехи, закрыто) подошли к двери, и женщины с детьми, собиравшиеся выходить из холла, перепугались. В связи с этим г-н Вишваната Айяр употребил слово *manthi* и сказал, что оно обозначает самца обезьяны. Я сказал: «Я считаю, что оно обозначает прямо противоположное. Это ясно из “மண்மூலந் தாவென்று மந்தி கடுவற்குரைப்ப” Пиллай Перумал Айенгара (*manthi* попросила подружку дать ей корешков с земли)». Тогда Муруганар сказал, что *manthi* обычно употребляют для обозначения обоих полов, а особенно для обозначения самок. Багаван процитировал: மந்திகுறளை யொத்தெனில்லை (я не похож на детёныша обезьяны) святого Паттинатара и сказал: «Здесь очевидно это слово должно относиться к обезьяне - матери», - и продолжил вспоминать песню из *Tiruppugazh*, и ещё одну из உடற்கூற்று வண்ணம் (*Udarkkotruvannam*) Паттинатара, в которых встречается слово *manthi*. Эти две песни сразу нашлись. Первая – это *Palani Vaguppi*. Багаван зачитал и объяснил нам нужный отрывок. Он в честь плодородия Палани и в нём сказано: *Manthi*, сидящая на дереве арека, видит цветы на сандаловом дереве поблизости и, принимая их за раскрытые капюшоны змей, прыгает в страхе на другое дерево, а ветки, сначала согнутые, разгибаясь, ударяют по спелым гроздьям бананов, свисающим с банановых деревьев поблизости и разбрасывают бананы, которые в свою очередь падают на плоды хлебного дерева, лежащие под ними, и из них начинает изливаться поспевший в них мёд, и льётся этот мёд рекой и орошает соседний лес деревьев *shambaga*. Всё это Багаван объяснил. Раньше я тоже слышал, что Багаван приводил этот отрывок как пример того, как наши поэты преувеличивают изобилие страны. Другие строчки из Паттинатара тоже были найдены. Вот они: வருவது போவ தொருமுது கூனு மந்தி யெனும்படி குந்தி நடந்து, மதியு மிழந்து செவி திமிர் வந்து. Соблюдая ритм, Багаван прочитал эту песню до самого конца.

27 - 1 - 46 Утро

Сегодня утром вернулся, как и обещал, Кришнасвами. Багаван ласково расспрашивал его о поездке в Мадрас на встречу с Гандиджи. К. сказал, что поезд был набит битком, и ему пришлось стоять всю дорогу отсюда до Мадраса, что там тоже было более сотни тысяч людей и море машин, припаркованных на углу, что как бы то ни было, благодаря помощи некоторых наших друзей, он сидел очень близко к Махатме Ганди с билетом за 6 рупий, что потом толпа хлынула внутрь и снесла ворота, что Ганди не согласился говорить ни на каком другом языке кроме хинди и т.д. Багаван сказал: «Ты видел Ганди. Теперь ты знаешь и наслаждался удовольствием, получаемым от подобных путешествий», - и отдал ему билет, заметив: «Береги его. Он стоит шесть рупий». К. также привёз несколько фотографий, больших и маленьких, подаренных ему д-ром Т.Н.К., на многих из них он рядом с Багаваном. В связи с этим Нагамма сказала Багавану, что мать Вишваната Айяра хочет посмотреть фотографии Багавана, снятые недавно в Скандашраме. Он велел принести и показать ей альбом, что и было сделано.

Кришнасвами сказал Багавану: «Д-р Т.Н.К. сказал, что пришлёт со мной лекарства для Багавана, но у меня даже не было времени встретиться с ним ещё раз и забрать лекарства. Их привезёт Т.П.Р». Багаван сказал: «Какие лекарства? Что со мной не так? Я здоров. Всё это ненужные хлопоты. Зачем ты просил его прислать лекарства?» К. сказал: «Я не просил. Он сам сказал, что пришлёт их; а также он собирается приехать повидать Багавана». Багаван заметил: «Он, наверное, спросил тебя: Как Багаван?, и ты, наверное, ему что-то сказал. Иначе зачем бы ему присылать лекарства?» К. сказал: «Когда задают такие вопросы, разве можно молчать? Мы должны ответить». К. также сказал Багавану: «Некоторые наши друзья хотели предложить Махатме Ганди посетить наш Ашрам. Но когда они посоветовались с г-ном О.П. Рамасвами Редди, тот сказал: «Здесь никто из нас не имеет доступа к Махатме Ганди. Только Раджаджи имеет влияние». Тогда Багаван сказал: «Ему не позволят приходить в такие места» (அவாயெல்லாம் இங்கே யெல்லாம் வரவில்லை). Около недели назад Багаван упомянул, что однажды Махатма Ганди приезжал сюда и был недалеко от того места, где бывает ярмарка коров (в двухстах метрах или ближе от нашего Ашрама). Он закончил дела даже раньше, чем планировалось, собрал пожертвования и уехал. Кришнасвами также привёз новости, что Махатма рассказывал, что часто думает о Багаване и очень уважает его. Багаван сказал: «Да. Да. Возможно, это так. Когда кто-нибудь говорит ему, что не знает покоя, он отправляет их сюда со словами: «Поезжайте и поживите какое-то время в Раманашраме». Они приезжают и рассказывают нам об этом».

Позднее, после 10 утра Багаван читал *Dinamani* и, обнаружив там статью о храме в Перуре (недалеко от Коимбатора), прочитал её вслух и сказал: «Я об этом не знал. Мы не слышали об этом ни в житии Сундарамурти, ни в *Перияпуранах*. Может быть, это есть в *Sthalapuranam*». Вот о чём речь: В определённый день в году Бога и Богиню выносят в ближайшее поле и отмечают праздник в честь высаживания рассады Богом и Богиней вместо преданного в память о том, как однажды Сундарамурти Свами вошёл в храм и растерялся, обнаружив, что ни Бога, ни Богини нет на месте. Он стал их искать и нашёл в поле, где они сажали рассаду вместо его преданного - хариджана.

28 - 1 - 46 Утро

Г-н П.Б. Рэй, живущий здесь уже около месяца, закончил жизнеописание Багавана на языке бенгали. Он прочитал своё посвящение, переведённое на английский язык, перед Багаваном и сказал, что впервые услышал о Багаване в Мадрасе несколько лет назад, и вскоре начал писать эту биографию, и для того, чтобы закончить её, понадобилось четыре года. Багаван сказал, что давно какой-то бенгалец напечатал его краткую биографию в бенгальском журнале, и в бенгальских газетах или журналах появилось ещё несколько статей о нём. Г-н Рэй сказал, что это он написал две статьи, о которых говорит Багаван. Тогда Багаван поискал другую бенгальскую статью, нашёл и дал прочитать г-ну Рэю. Это был журнал *Amrut*, изданный в 1934г. Автором статьи был Джагадишананда Свами из Миссии Рамакришны. Г-н Рэй прочитал её и сказал мне вечером, что в статье рассказывается обо всех событиях, однако почему-то даже не упомянуто переживание Багаваном опыта смерти, результатом которого стала его Самореализация, которая произошла в Мадуре перед тем, как он прибыл сюда.

Некий Гокул Бхаи, приехавший сюда недавно, написал, что пытался привезти сюда Гандиджи, но Гандиджи безапелляционно велел ничего не добавлять в его программу, которая и так уже слишком насыщена. Багаван заметил: «Они не могут найти время для этого».

29 - 1 - 46 День

Багаван взял новое издание *Ramana Lila* (биография Багавана на телугу) и, наугад раскрыв её, наткнулся на несколько стихов, которые сочинил (как стихи о том, чтобы пить воду перед, во время и после еды; и что стремиться к *сиддхам* ещё хуже, чем быть фокусником), и выразил удивление: «Он включил всё в это издание. Я до сих пор не видел этого. Когда он всё это взял и добавил в это издание?»

Пока Багаван рассматривал новое издание, один посетитель спросил: «Я приехал сюда около года назад и с тех пор стараюсь следовать указаниям Багавана. Однако у меня не очень-то хорошо получается. Я стараюсь в каждой женщине видеть мать. Но безуспешно». Багаван не ответил, и посетитель продолжил: «Пока я дома, всё в порядке. Но когда я выхожу и вижу женщин, я не могу контролировать ум, и земля уходит из-под ног. Что мне делать?» Он также добавил: «Я желаю *atma sakshatkaram*; что мне делать? Молю о благословениях Багавана». Выдержав паузу, Багаван ответил: «Вы говорите, всё в порядке, пока вы дома. Будьте дома, дома умом. Не позволяйте уму выходить наружу, а направляйте его вовнутрь и держите там дома. Тогда всё будет хорошо, и вы получите *atma sakshatkaram*. Беда в том, что мы считаем, что мы – это ум. Посмотрите, являемся ли мы умом».

Посетитель сказал: «Я *grahasta*. И всё же хочу практиковать *brahmacharya*, даже с женой. Но мне не удаётся. Что мне делать?» Багаван ответил: «Это из-за многолетних *васан*. *Санкальпы* так сильны, потому что существуют давно. Но они исчезнут».

30 - 1 - 46 День

Багаван читал письмо от г-на Аппу Шастри, который посетил некоего Харидьяла Махараджа, живущего в лодке на Ганге в Бенаресе. Говорят, что Махараджу (Свами) двести лет. В связи с этим Багаван сказал: «Когда я жил в Гурумуртам мои ногти выросли длиною около дюйма, и у меня были длинные *jata* (сбившиеся волосы), и люди говорили, что я очень старый по возрасту, хотя выгляжу молодо, и что я живу много веков!»

Посетитель (упомянутый в последней записи) сказал Багавану: «Сегодня вечером я возвращаюсь домой. Я рассказал о своих трудностях».

Багаван: Да. Они постепенно уйдут.

Посетитель: Молю о *kripa drishti* Багавана.

Багаван не ответил. За несколько минут до этого две маленькие дочки Рамачандры из Коломбо закончили петь, и одна из последних песен (которую сочинил их отец, давний и пылкий преданный) содержала следующие строчки – கண்ணாலே பார்த்தவர்கள் கவலகற்றிக் கதிகாட்டும், அண்ணா மலைமண அருட் குருவா யிருப்பவற்கு, மங்களம் மங்களமே (Тот, кто пребывает у Аннамалая как милостивый Гуру, который, бросив взгляд на них, растворяет их печали и направляет их к освобождению).

Вечер

Посетитель Ананда Свами принёс перепечатку из *The Hindu* за 1940г, в которой Морис Фридман (преданный Багавана в течение последних десяти лет) описывает, как при обстоятельствах, не допускающих подозрений или обмана, две женщины начали молиться, вошли в транс, и таинственным образом из ниоткуда в руках у них оказались сладости и миндаль. Свами также сказал, что он сам видел другие случаи, подобные этому, когда люди получали фрукты, и т.п. и спросил Багавана, как можно объяснить такие случаи. Багаван ответил: «Мы слышим много подобных историй. Есть определённые секты, которые занимаются этим. Они могут видеть или получать разные предметы. Но кто видит или кто получает их? Вы должны узнать это. В *Перияпуранах* упоминается подобный случай. Один торговец отправил своей жене два плода манго и сказал, что съест их позже на ужин. Раньше, чем он вернулся домой, пришёл *садху* и сказал, что очень голоден, а женщина пожалела его и дала ему немного риса и, поскольку ничего другого к рису не было, отдала ему один плод манго. Она понадеялась, что мужу будет достаточно одного. Позже пришёл муж и во время еды попросил манго, съел его и, так как плод оказался очень сладким, попросил второй. Жена была в замешательстве. Испугавшись, что муж разгневется, она пошла в комнату, где недавно лежали манго, и взмолилась Господу о помощи. И вот! На том же месте, где недавно были манго, лежал ещё один плод, и она принесла его и отдала мужу. Он съел его и нашёл, что этот фрукт гораздо вкуснее, и он почувствовал экстаз и *shanty*, каких не знал раньше. Тогда он потребовал, чтобы жена сказала правду об этом фрукте, и ей пришлось сознаться. С удивлением и всё ещё недоверчиво он попросил жену помолиться и получить ещё один плод. Жена сказала, что попробует, и милостью Господа получила ещё один плод. Тогда его осенило, что она святая, и он простёрся перед ней и, решив, что грешно продолжать относиться к ней как к жене, покинул свою деревню и ушёл жить в другую. Жена через некоторое время нашла его и, так как считала его своим Богом, решила, что должна пойти к нему, а уж он пусть решает, что с ней делать, и отправилась в ту деревню. Муж, почувствовав это, сказал жителям деревни: «Великая святая идёт сюда. Мы должны встретить её с подобающим уважением, церемониями и торжественно, приготовить паланкин, музыку и барабаны и т.д.» Так он организовал пышную встречу и, выйдя во главе встречающих, простёрся перед своей женой.

Женщина не знала, что делать. Она оставила брэнное тело и жила в астральном теле и, в конце концов, достигла небес, взяв с собой туда также и своего мужа. Эта святая – Карайкал Аммаяр, чья история есть в *Перияпуранах*.

Мы тоже вспомнили случай, похожий на тот, что рассказали Фридман и Ананда Свами, который произошел здесь в холле Багавана всего лишь несколько месяцев назад и описан в этом дневнике. Тогда у одной дамы из Гуджарата после молитвы появились в руке сахарные сладости. По просьбе г-на Баларамы принесли дневник, и г-н Б. прочитал описание этого случая, а также имя и адрес женщины, сотворившей это чудо. Г-н Рамасвами Пиллай, давний житель Ашрама осудил то, что подобным случаям придаётся такое значение. Он сказал: «Я видел более чудесные вещи, например, человека поместили в ящик, распилили пополам, а он вышел целый и невредимый. Всё, что я узнал из таких чудес – мы не должны доверять своим глазам, мы никогда не должны думать, что вещь реальна, только потому, что наши глаза видят её». Багаван добавил: «Мы столько видим

чудес. Фокусник помещает крепко связанную девочку в мешок и оставляет под корзиной, а девочка появляется откуда-нибудь, когда он зовёт её. Существует такая вещь, как магия».

Настало время тамильских песнопений (*нараяны*). Мы начали петь с 29й строфы *Ramana Deva Malai* (Шивапракашама Пиллая), и по любопытному совпадению, в ней говорится: «Интеллект или *буддхи* не видит реальности из-за *майи*», - и Багаван добавил в продолжение нашей беседы *எல்லாம் மாயையின் செயலே* (всё есть работа *майи*), цитируя слова Шивапракашама Пиллая.

31 - 1 - 46 Утро

Около 8-30 утра, т.е. примерно через полчаса после того, как д-р Шриниваса Рао закончил массажировать ноги Багавана, Багаван сказал: “*பிடிச்சுண்டிருக்கிறாய் போலிருக்குது, பளித்தால் ஆளைக்காணோம்*”, т.е. «Кажется, как будто он массирует. А посмотришь – никого нет».

Около 11 утра один посетитель спросил: «Багаван сегодня сказал мне: «Пока не познаешь реальность (*yathartham*), не получишь покоя (*shanti*)». Что это за реальность?»

Багаван: То, что есть всегда – это реальность. Это покой. Покой – ещё одно название этому.

Посетитель: Как достичь, или как обрести покой?

Багаван: Как я уже сказал, то, что есть – это покой. Всё, что нам нужно делать – это оставаться в покое. Покой – наша истинная природа. Мы нарушаем его. Всё, что нужно – это перестать нарушать его. Нам не нужно создавать покой заново. Например, в холле есть пространство. Мы заполняем его разными предметами. Если нам нужно свободное место, всё, что нужно сделать – это убрать предметы, и пространство появится. Таким же образом, если мы уберём из ума весь мусор, все мысли, проявится покой. То, что мешает покою, нужно убрать. Покой – это единственная реальность.

День.

Багаван просматривал новое издание *Ramana Lila*. Он считает, что в этом издании допущено много ошибок. Некоторые допущены из-за того, что предварительные оттиски не были тщательно проверены, т.к. г-н Венкатакришная в то время страдал слабым зрением. А другие ошибки допущены из-за недостаточно тщательной проверки фактов. Багаван пытался исправить их, например, он переправил 15 лет на 5 лет в гороскопе, приведённом в книге. Он нашёл, что направление и место реки Папахаранади указано неверно. Такие ошибки противоречат характеру Багавана, поэтому он терпеливо просматривает всю книгу, чтобы выявить их. Это слишком большая нагрузка для него, особенно для его слабого зрения.

По радио объявили о кончине Махараджи Кочина. Багаван сказал: «Он ушёл? Мы читали о его болезни!» Я сказал: «Он, наверное, был старым!» Багаван сказал: «Да. Теперь трон может получить другой пожилой человек. Тот, который умер, взошел на трон лишь несколько лет назад. Аппан Тамбиран (он посетил Багавана и писал о нём), если бы был жив, получил бы царствование. Там длинный список принцев, ожидающих престолонаследия». Я сказал: «Они, как правило, не только пожилые, но и очень образованные и религиозные – эти раджи из Кочина». Багаван сказал: «Да. Они хорошо знают санскрит. Даже когда в Траванкоре открыли двери храмов для хариджан (представителей низших каст), в Кочине этого не сделали». Баларама сказал: «Когда я учился в колледже, со мной учился 42й принц Кочина. У них очень длинный список наследников престола». Слуга Кришнасвами спросил Багавана, большое ли государство Кочин. Тогда мы сказали, что Кочин – небольшой, хотя Пудукоттай – ещё меньше. Кто-то сказал, что Пудукоттай стал государством, потому что его первый правитель предал своего хозяина и помогал британцам. Затем беседа перешла к *उमायानु* (Умайяну), который был в те дни грозой англичан. Англичане долго не могли его поймать, но, наконец, поймали с помощью Палиагара из Пудукоттая. Багаван сказал: «В Диндигуле есть крепость. Ворота охранялись, и нам мальчишкам не разрешалось туда входить. Мы ходили к дальнему концу стены, взбирались на неё и спрыгивали вниз, а из крепости выбирались через дыру в задней стене, через которую, говорят, Умайян сбежал от британцев. Если посмотреть на эти стены сейчас, удивительно, как мы могли взбираться и спрыгивать с них». Багаван продолжил просматривать *Ramana Lila* и нашёл там ещё ошибки.

День

Г-н Субба Рао прочитал в *Ramana Lila*, что Шанкарачарья сказал одному из своих учеников, что Багаван – третий аватар Субраманьи, первым был Кумарила Батар, а вторым Джняна Самбандар, и спросил Багавана, кому Шанкарачарья сказал это. Багаван не знает. Но он сказал, что должно быть это предпоследний Шанкарачарья, т.е. третий, если считать от нынешнего. Багаван добавил: «Тот Шанкарачарья приходил увидеть меня в Скандашрам. Он, наверное, повторяет то, что слышал раньше. Это затеял Наяна. До него никто так не говорил». Багаван увидел в *Ramana Lila* поэтическое описание путешествия Багавана из Мадурая – сочинение Венкаты Кришнаия – что в теле-самолёте он пересекал *daharakasha* или *chit akasa* – и прочитал его нам вслух. Это напомнило ему о случаях из прошлого, и он рассказал: «Однажды, когда мы жили в Скандашраме, в месяце *Thai* мы группой из сорока или пятидесяти человек отправились ночью вокруг Горы. Перед этим все плотно поужинали, поели пури и т.п. и ещё чай в завершение. Они ещё приняли вдобавок *лекарство* (препарат, содержащий опиум). К тому времени, как мы дошли сюда, Атмананда Свами из Намбудри начал говорить: «Мне кажется, что я плыву на *kshira sagara*, и корабль везёт меня по океану». Другой говорит, что чувствует, что он летит по воздуху в самолёте. Подобно этому Венката Кришнаия говорит, что я путешествовал в *daharakasa!*» Тем временем в холл вошёл Раманата Дикшитар (он живёт с Багаваном с 1912 года) и Багаван сказал, увидев его: «Он, должно быть, был с нами тогда. В другой

раз, когда мы жили в пещере Вирупакша, мы отправились вокруг Горы, а возглавлял группу Чидамбарам Субраманья Шастри. Когда мы дошли сюда, он предложил, чтобы каждый произнёл речь о *Guru Bhakti* в течение часа, пока мы идём вокруг Горы. Первым очередь выпала Раманатану. Они все приняли *лекарство* (т.е. ганджу). Раманатан начал свою лекцию и в подробностях представил, что Тируваннамалай и Рамана, Чидамбарам и Натараджа, и тело и Атман – всё одно, и продолжал развивать тему, приводя изобретательные доводы с такой страстью и пылом, что намного превысил отведённое ему время. Когда его попросили закончить, он жалобно умолял дать ему ещё немного времени. Поэтому ему разрешили продолжить. Даже после того, как прошло два часа, он не закончил, и его пришлось прервать и дать слово другим. То, как говорил Раманатан, было удивительно. Никто от него такого не ожидал. На следующий день он сочинил песню “திருச்சுழி நுதனைக் கண்டேனே”. Г-н Баларама обнаружил в *Ramana Lila* отрывок, где сказано, что однажды в пещере Вирупакша Багаван был один и возводил небольшую стену, и когда кто-то пришёл и спросил, где Свами, Багаван сказал: «Свами куда-то вышел». Баларама спросил: «Это правда?» Багаван сказал: «Да». Далее Баларама прочитал, что человек немного постоял и когда Свами не возвращался, ушёл. Он снова пришёл в другой день, и снова немного постоял и, не найдя там никого, кроме Багавана, пошёл обратно, а по пути встретил Эчамму, которая и сказала ему, что Свами – не кто иной, как тот, кого он видел в Вирупакше и в этот день, и раньше. Эчамма потом спросила Багавана, разве подобает ему так вводить человека в заблуждение, а Багаван ответил: «Ты хочешь, чтобы я ходил с колокольчиком на шее и провозглашал, что я – Свами, или повязал на лоб плакат, что я Свами?»

Тогда Багаван рассказал о ранних днях, когда он ходил в старой набедренной повязке, и у него было маленькое рваное полотенце. Конечно, было нелегко увидеть в нём Свами. Он сказал: «Когда я жил в храме Паччайамман, у меня было маленькое полотенце, всё в дырках. Однажды один пастушок посмеялся над этой рваной тряпкой, сказав мне: «Губернатор требует себе это полотенце». Я ответил: «Передай, что я его не отдам!» Я никогда не разворачивал его при людях. Я держал его свёрнутым и вытирал им тело, руки или рот, в зависимости от обстоятельств. Я стирал его и сушил между двумя скалами, в месте, куда никогда не ходил никто из живших со мной. Даже набедренная повязка была истрёпана. Когда верх изнашивался, я выворачивал её и продолжал носить. Уходя в лес, я тайком зашивал набедренную повязку ниткой, выдернутой из неё же и колючкой вместо иглы. Так что никто не знал и не подозревал, в каком плачевном виде были моё полотенце и набедренная повязка. Но однажды кто-то из тех, кто был со мной в те дни, пошёл туда, где я обычно сушил свои вещи и таким образом случайно обнаружил в каком они виде. Тогда все принялись причитать, что допустили такое, что совершили непростительное святотатство (*apachara*) и тому подобное. У них в сундуках лежали целые куски ткани и множество полотенец и прочего, всё предназначалось для меня. Они не знали, как сильно изношены моё полотенце и набедренная повязка; иначе давно бы заменили их новыми». Он добавил: «Наш Муруганар упоминает об этих вещах в своих песнях и описывает, что полотенцем мне служил Индра (т.е. полотенце с тысячей глаз или дырочек), а набедренная повязка зашита с помощью колючки. Однако если не знать фактов, трудно понять, что именно имеет в виду поэт». Он также рассказал нам две истории из жизни святого Сундарамурти. В одной истории святой совершал молитву с помощью листьев ползучего

баклажана, а люди думали, что он готовит их для еды. В другой – некий Сомаяджулу получил помощь от святого через эти листья и сам Шива присутствовал на *яджне*.

2 – 2 – 46 Утро

Посетитель рассказал Багавану, что работает над развитием хариджан, что он и его товарищи имели по этому поводу *даршан* Махатмы Ганди и получили его благословения. Что Махатма Ганди сказал, что если они устроят браки между девушками хариджанками и мужчинами более высокой касты, он благословит такие браки; и что он (посетитель) хотел бы узнать мнение Багавана по этому поводу. Багаван сказал: «Если Махатма Ганди так сказал, мы все услышим это. Что нам ещё нужно делать? Он выдающийся человек и работает в этой сфере. Что тут поделаешь?» Повернувшись к нам, Багаван добавил: «Если я открою рот, в газетах напишут, что такой-то также сказал то-то и то-то. На следующий день появятся те, кто критикует. Наше дело – соблюдать тишину. Если мы ввяжемся во всё это, люди, естественно, спросят, и справедливо: «Почему он вмешивается во всё это вместо того, чтобы соблюдать тишину?» Точно так же, если Махатма Ганди станет спокойным и прекратит свою деятельность, они спросят: «Почему он соблюдает спокойствие, вместо того, чтобы заниматься всей этой деятельностью?» Он должен делать то, зачем он пришёл. Мы должны делать то, зачем пришли мы».

Ананда Свами из Маунт Абу задал вопросы и получил следующие ответы:

Вопрос: В книгах говорится, что *purusha angushtha pramana*. Что это означает?

Ответ: Очевидно, книги ссылаются на *upadhi*, в которой проявляется *purusha*. Они вряд ли подразумевают, что всепроникающий *purusha – angushtha pramana*.

Вопрос: Находится ли этот *purusha* в сердце?

Ответ: Если Вы имеете в виду физическое сердце, то это не так. Но книги описывают сердце как перевёрнутый лотос с полостью внутри, пламя в этой полости и всё такое. В таком физическом сердце можно сказать, что обитает *purusha*, а пламя может быть этим *angushtha pramana*.

Вопрос: Видеть этот свет и есть Самореализация?

Ответ: Пребывать в этом и быть этим, а не видеть это, - есть Самореализация.

Вопрос: Что происходит с *праной* в *нирвикальна самадхи*?

Ответ: Она погружается туда, откуда появилась.

Вопрос: Я желаю знать, будет ли там дыхание.

Ответ: Оно будет не в обычном виде, а в форме *sukshma*. Говорят о *maha prana*.

Вопрос: Что такое *сахаджа самадхи*?

Ответ: Это наше *svabhava sthiti*. Это быть в нашем естественном состоянии.

Нирвикальна самадхи также означает просто отбросить наши *викальпы*. *Самадхи* – это наше естественное состояние, когда мы отбросим *викальпы*.

Вопрос: Какова разница между *сушупти анандой* и *турия анандой*?

Ответ: Нет различных *ананд*. Есть лишь одно состояние *ananda*, включающее *ananda* в состоянии бодрствования, *ananda* всех видов существ от низших животных до высочайшего Брами, *ananda* Атмана. Блаженство, которым наслаждаются неосознанно во сне, осознанно переживается в состоянии *turiya*. Вот и вся разница. *Ananda* в течение *jagrat* – это *upadhi ananda*.

Большую часть дня Багаван изучал тетрадь, в которой Венкатеша Шастриар собрал все высказывания *Рибху*, которые встречаются в *Упанишадах*.

3 - 2 - 46 Утро

В новостях по радио объявили, что на встречу с Махатмой Ганди в Мадуре собралось четыре или пять сотен тысяч человек. Багаван сказал: «Где разместилась такая толпа? Может быть, по дороге к храму Алагар». И Багаван припомнил своё прошлое в Мадуре и сказал: «У меня был родственник, дядя, который служил управляющим в этом храме. Поэтому я иногда приходил туда, и нам оказывали всяческое внимание и уважение. Там готовили очень вкусный понгал *прасад*, не жалея топлёного масла. Однажды *прасад* подали в большом медном блюде и, так как никого больше не было, я отнёс его в дядину деревню, до которой было около двух миль. Однако его домашние не обратили большого внимания на этот *прасад* и большую часть его отдали слугам. Они так привыкли к нему, что он не вызвал у них интереса. Обычно я приходил и играл на территории этого храма. Там много разных построек, которые сейчас заброшены и в руинах, а раньше принадлежали правителям династии Наяк. Говорят, Тирумал Наяк тоже жил там. В те времена раджи обычно строили крепости на холмах и жили в них. Посмотрите, например, на Джинджи. Крепость Джинджи построена на трёх холмах. Они все в руинах. Деревня Падайvidу в этом районе когда-то была большим городом. Хампи был большим городом и столицей империи. Говорят, город построили в форме Шри Чакры и что где-то допустили маленькую неточность, и поэтому, хотя империя и процветала некоторое время, она не продержалась долго и исчезла. Ходят слухи, что Видьярана, бывший *Dewan* империи Хампи, а позже Шанкарачарья, пророчески объявил, что когда последователь этой империи или его преемник построит город по модели Шри Чакры, снова зацветёт великая империя со столицей в этом городе. Некоторые даже считают, что нынешний Шанкарачарья может быть человеком, предназначенным для этой цели. Наш Наяна считал, что наш город самой природой, самими богами устроен в форме Шри Чакры, и если бы мы только смогли построить дома вокруг горы и превратить это в город, то он стал бы столицей большой империи. Он всегда думал и говорил о *swaraj* (независимость), мечтал и планировал его и рассказывал, что бы делал, когда *swaraj* достигнут. Говорят, в древние времена где-то к югу от горы был город. Кто знает, что будет дальше? Разве мы предполагали, что все эти дома, которые сейчас здесь, будут построены?»

Багаван также сказал, что шиваиты считают Храм Алагар храмом Мурги (Господа Субраманы), также как Храм Тирупати, и что он – один из шести *padai veedus* (படை வீடு) Мурги.

День

Багаван читал в *sthala purana* Тиручули отрывок, где говорится о святом Сундарамурти и храме. Он объяснял нам разные моменты и, читая отрывки, восхваляющие святого, Багаван с трудом мог продолжать, так переполняли его эмоции. По меньшей мере, раз двенадцать ему приходилось останавливаться, чтобы взять себя в руки.

Вчера вечером Багаван читал в *sthala purana* Тиручули, что Господь появился в образе Калайяра перед Сундарамурти в Тиручули и попросил его пойти в Канаперур. Слово *kalai* может означать либо бык, либо, метафорично, молодой сильный человек. Дальше в книге говорилось, что он появился с букетом в руке и оружием, которое называется *chuzhiyam* (трезубец). Чтобы прояснить сомнение, Багаван сказал, что лучше посмотреть в *sthala puranam* Канаперура, если эту книгу можно раздобыть. Муруганар сказал, что подарил эту книгу нашей библиотеке. Поэтому её тут же нашли и отдали Багавану, а он углубился в чтение. Сегодня днём он опять читал эту книгу. Сомнение не прояснилось, так как в этой книге употреблены практически те же слова. Он прочитал нам вслух некоторые отрывки, особенно следующий малоизвестный случай из *Sundaramurti Padalam*. Когда Шива появился в образе Калайяра и спросил святого Сундарара: «Почему ты не поёшь о нас? Мы живём в Канаперуре», - Святой начал петь уже в Тиручули, где находился тогда и пел всю дорогу до Канаперура. По пути он остановился в Тирупунайвасале. Там Бог и Богиня вышли к Сундарамурти в виде старика и его жены и попросили у него еды, сказав, что очень голодны. Он наскоро приготовил для них еду, но когда она была готова, гостей нигде не нашёл. Сундарамурти искал их в деревне, но не смог найти. Когда он вернулся в дом, то увидел, что еда, которую он приготовил, тоже исчезла. Тогда Сундарамурти решил, что это Божественная *лила*. И голос сказал: «Что ты здесь делаешь, вместо того, чтобы прийти к нам в Канаперур?» Сундарамурти ответил: «Что мне делать? Ты живёшь в каком-то лесу. Я не знаю дороги туда». Голос сказал: «Я пойду впереди на своём быке. Иди по следам быка». Итак, Сундарамурти пошёл по следам. Через некоторое время следы исчезли. Сундарамурти снова взмолился; и снова появились следы, и он пошёл по ним. Через какое-то время следы исчезли, и куда бы он ни посмотрел, везде были *лингамы*. Всё было *линга майя, джоти майя*. Однако Сундарамурти продолжал путь и затем увидел верхушки башен храма.

Он со своими спутниками совершил омовение в водоёме и уже хотел войти в храм, и вот! Храм исчез. Тогда Сундарамурти подумал: «Мой Бог недоволен мной, потому что я не пришёл сюда сразу», - и стал молиться. Тогда одна за другой стали возникать верхушки храмовых башен, и появился весь храм. Багаван рассказал нам всё это и обратился к *Thevaram* Святого Сундарамурти, чтобы посмотреть, есть ли там последний эпизод и молитва. Их там не оказалось. Но Багаван прочитал *Thevaram* и несколько раз, отождествляя себя с *bhava* этих песен, растрогался до слёз. Но он не отложил книгу, как делает иногда, если слишком захвачен эмоциями, а большими усилиями совладал с собой и дочитал весь *Thevaram* до конца. Он особенно подчеркнул строчки, где святой сказал, что Господь как нектар для тех, кто медитирует на него в сердце своём, превосходя всю *bhava* (ஸ்வஹதீதம்), а также строчки, где святой называет Господа своим другом, богом и господином. Он отложил книгу в сторону и вскоре после того, как в холл вошёл Муруганар, Багаван сказал: «Вот он идёт», а я объяснил Муруганару, почему Багаван так сказал. Вскоре Багаван начал рассказывать Муруганару всю предыдущую историю.

Сегодня утром г-жа Талейаркан сказала: «Багаван, я должна рассказать о переживании, которое у меня было в Тирукойлуре. Хотя я много раз ездила в Тирукойлур раньше, я до сих пор не видела храмов и других мест, в которых побывал Багаван.

Поэтому я решила, что в этот раз увижу их, и намеренно взяла с собой нашего Вишваната, чтобы он показал мне все места. Сначала мы пошли в храм Арайяни Наллур. Было около 8 утра, когда мы добрались до храма 2 – 2 – 46. К своему разочарованию, я обнаружила, что огромные двери храма заперты на большой замок. Никого не было видно ни внутри, ни снаружи храма. Я не знала, что делать. Я искренне молилась Багавану, что должна увидеть все храмы и несколько мест, связанных с первым путешествием Багавана. Вишванат сказал мне: «Давайте обойдём по наружной *prakara* и посмотрим, что делать дальше». Поэтому мы пошла в обход вместе с ним. Но всю дорогу я настойчиво молилась Багавану в сердце, что не должна быть отослана назад разочарованной, и что я должна достичь цели своего приезда. Когда мы шли вокруг, в одном месте я заметила воду и молоко, тонкой струйкой вытекающие изнутри храма. Я сказала Вишванату, что в храме кто-то есть. А Вишванат сказал, что это, должно быть, вода от *abhishekam*. Когда я заворачивала за четвёртый угол, каково же было моё удивление, когда дверь оказалась слегка приоткрытой, как будто кто-то просил нас тихонько войти тайком. Мы завершили обход и вошли в храм. Внутри мы увидели пожилого священника с приятным лицом. Он, однако, ни слова не сказал нам, пока мы были там. Он совершил *arati, archana*, всё для нас и по нашей просьбе зажёл лампу и показал нам все места, так как там было темно. Мы вышли и обошли храм ещё раз. К тому времени, когда мы закончили обход, двери храма снова были заперты, а старичок ушёл. Я чувствую, что только милость Багавана открыла двери и дала нам *даршан* в тот день». Багаван спросил Вишваната: «Вы раз узнали, кто был этот старик?» Вишванат ответил: «Нет».

5 – 2 – 46

Багаван читал *Kalaiyarkoil Puranam* и объяснял нам разные отрывки оттуда утром и вечером. Он был так поглощён песнями и историей, что продолжал утренний рассказ, даже когда прибыла почта. Слуга Кришнасами, огорчённый, что ему не удалось как обычно послушать радио, заметил: «Таким историям, если уж Багаван примется за них, не будет конца». Он думал, что упрекает нас за то, что мы своим вниманием вдохновляем Багавана. Он не мог понять удовольствия от этой литературной экскурсии, которую устроил Багаван и которой так хочется поделиться. Багаван объяснял нам, как поэт показывает своё умение, и как единственная строфа может стоять поэту нескольких дней усиленных раздумий.

6 – 2 – 46 Утро

Прошлой ночью Раджаратна Мудальяр, который был здесь помощником коллектора, и уезжал в Куддалор по переводу, пришёл к Багавану попрощаться. По моей просьбе он нашёл и передал мне тексты песен, бесед и т.п., которые исполняют храмовые священники во время праздника *ചണ്ടലം ഉദ്ദേശം*, посвящённого *ചണ്ടലം* (любовной ссоре) между Богом и Богиней. Я оставил их Багавану вчера вечером для изучения. Когда я вошёл в холл около 7-45 утра, Багаван читал их и объяснял тем, кто был рядом. Увидев меня, Багаван сказал: «Ты пришёл только сейчас?» Закончив то, что говорил в тот момент, он для меня начал читать и разъяснять все сначала и до конца. Мы обнаружили, что

подборка г-на Раджаратнама была неполной. Я пообещал выяснить, есть ли у храмовых священников что-нибудь, не вошедшее в эту подборку.

Сегодня между 10 и 11 утра был заложен фундамент для нового холла Багавана перед храмом, и Багаван был на церемонии. Ответственный за работу *sthapathi* (Шри Вайдьяната Стапати) в своей короткой речи сказал, что его цель – завершить работу за один год, и он приложит все усилия для этого, и что ему потребуется сотрудничество и благосклонность преданных Багавана. Несколько преданных пожертвовали разные суммы. Сначала пришла одна вдова и предложила деньги *Sarvadhikari*. Он взял их и положил в тарелке на землю со словами: «Эти деньги эта женщина предлагает как свой вклад». Тогда разные преданные начали класть разные суммы. Я думаю, денег собралось не менее 2000 рупий. Певец родом из Тирукойлура, часто выступающий по радио, спел несколько песен в честь Багавана, и церемония завершилась пиром для нас, обитателей Ашрама.

День

Багаван прочитал большую часть книги о храме Калаяркойл, и он считает, что «Калаяр» означает лишь молодой и сильный человек, а не бык, т.е. возле Тиручули Он появился перед Святым Сундарой в виде молодого человека.

Вечер

После *параяны* один человек подошёл к Багавану и сказал: «Мы уезжаем к себе в деревню завтра утром». Багаван сказал: «Да», и человек ушёл. Багаван повернулся к слуге и сказал: “அவர்களுக்குக் கொடுத்தபச்சு?” (Им дали?) Слуга вышел, разузнал, вернулся и сообщил: «Им ещё не дали. Но приготовили». Мне было интересно, о чём идёт речь. Багаван сказал мне: «Когда я жил на горе в Ашраме (т.е. в Скандашраме), там был Аннамалай Свами. Он умер в месяце *Thai* в 1922 году и похоронен возле Исанья мата. Это его Гуру *пуджа* или годовщина смерти. Его родственники приезжают и отмечают её каждый год. Они кормят бедных и оставляют здесь рис и прочее. Мы даём им *прасад* (*вада*, *понгал* и т.д.) Обычно в такие дни Гуру *пуджи* во время наших тамильских песнопений мы поём песни, которые сочинил Аннамалай Свами. Я не знаю, что будет сегодня». Я сказал: «Если такова традиция, мы, конечно, сделаем это и сегодня. Почему должны быть сомнения по этому поводу?» Тем временем Баларама спросил Багавана, кто был этот Аннамалай Свами. Багаван тогда взял биографию с 111 иллюстрациями, написанную Каматом и показал групповое фото, на котором Аннамалай Свами стоит с правого края фотографии. Багаван сказал: «Мать его очень любила. Он умер в месяце *Thai*. Она умерла в месяце *Vaikasi*». Мы все заметили, увидев фотографию, что Багаван на ней очень худой. Багаван сказал: «Это потому, что я тогда ел один раз в день. Но этот мой вид на фотографии ничто. Вы бы видели меня в Гурумуртам. Я был кожа да кости, рёбра и бедренные кости. Живота не было видно. Он прилип к спине, такой был впалый. Так что на этой фотографии вид не так уж и плох». Мы спросили, когда был сделан этот снимок. Багаван сказал, что примерно во время *Jayanti* в 1921г. Затем разговор коснулся того,

когда Багавана впервые сфотографировали здесь. Он сказал: «Это было в 1900 или 1901г. Губернатор привёз фотографа, чтобы сфотографировать здесь некоторых заключённых. Здесь тогда фотографов не было. Тот фотограф был учеником Мауна Свами из Кумбаконама и, кажется, слышал обо мне. Поэтому он воспользовался этой поездкой, чтобы повидать меня. Он дал нам фото Мауна Свами из Кумбаконама, и сфотографировал меня. Первый групповой снимок был сделан в 1906 или около того. Нас на нём было шестеро: я, Паланисвами, Шивайя (он ещё не стал Мауна Свами из Курталама), Пачай Пиллай (он тогда был здесь санитарным инспектором), Рангасвами Айенгар (агент Best&Co) и Смотритель Сеша Айяр. Этой фотографии у нас нет. Может быть, одна есть у семьи Айенгара. Мы не смогли выяснить». В этот момент г-жа Талейаркан спросила Багавана: «А нет фотографии Багавана в детстве?» Багаван сказал: «В те времена в таких местах как Тиручули фотографов не было. Но когда мне было семь или восемь лет, приехал один европеец, чтобы сделать групповое фото помощника судьи и жителей Тиручули. Он остановился за больницей. После того, как он сделал групповое фото с помощником судьи, мой дядя Нелиappa Айяр захотел, чтобы его сфотографировали. Он хотел, чтобы я тоже был вместе с ним на фото. Поэтому меня отправили к нему из школы».

Я пришёл в спешке, прямо как был, с выбритым почти до макушки лбом и пучком волос собранных сзади, в болтающейся *jibba* без пуговиц и совершенно неподготовленный к фотографированию. Когда я пришёл, дядя уже сидел в кресле во дворе больницы, на фоне кртонов, а фотограф настраивал фотоаппарат. Меня поставили слева от дяди, положив руку на подлокотник кресла. Из больницы принесли большую книгу и сунули мне подмышку. В таком виде меня должны были сфотографировать. Но к несчастью, в тот момент, когда снимали, на лицо мне села муха, и я поднял руку, чтобы отогнать её, в результате, на фотографии видно, как моя рука болтается в воздухе. Получить эту фотографию мы тоже не смогли. Больше фотографий в детстве или юношестве не было».

10 - 2 - 46

Около 10-30 утра г-н Дорайсвами Айяр (профессор в отставке, который поселился здесь ради Багавана) показал письмо, полученное им от г-на С. Радакришнана в ответ на его просьбу о статье для *Сувенира*, который предложено выпустить к празднованию Золотого Юбилея прибытия Багавана в Тируваннамалай. Г-на С. Р. также просили связаться с г-ном Эвансом Вентцем и получить его вклад в *Сувенир* тоже. Багаван показал Балараме Эванса Вентца на групповом фото в книге *Самореализация*. На этом снимке слева от Багавана сидит Грант Дафф, а справа – Эванс Вентц.

Багаван сказал, что именно С.Р. прислал сюда Гранта Даффа. В своём предисловии к *Пяти Гимнам* Грант Дафф подтверждает этот факт, хотя и не упоминает имени г-на С. Радакришнана.

День

Я читал *Shivajnanabhodam* Налласвами Пиллая и наткнулся на предложение, где утверждается, что ни в одной пуране не сказано, что Шива где-либо родился как аватар. Я спросил Багавана, разве не сказано, что Шива родился здесь сыном Валлала Махараджа, и должен был проводить ежегодные церемонии по Валлала Махараджу. Тогда Багаван объяснил, что Шива никогда не родился из утробы женщины, даже в этой истории. Что когда жена Валлала по указанию мужа приблизилась к Шиве, явившемуся в виде старика, она увидела, что старик вдруг превратился в ребёнка мужского пола. Когда она позвала мужа, и они попытались взять ребёнка, он исчез, а Господь уверил Валлала, что сам совершит для него погребальную церемонию и ежегодные обряды. В связи с этим Багаван также рассказал мне другую историю из *Tiruvilaiyadal Puranam*, в которой Господь появился сначала в виде старика, затем превратился в юношу, и, в конце концов, в ребёнка. Эту историю можно найти в *Vridhdha, Kumara, Bala Padalam*.

Посетитель, давний преданный Багавана, принёс книгу под названием *Ramanopakhyanam* Тангавелу Надара. Судя по названию, я решил, что в книге речь идёт о жизни и учении Багавана. Но Багаван сказал мне, что в ней есть только стихи из гороскопа *nadi* Багавана с заметками и комментариями джентльмена, который в те времена редактировал одну тамильскую газету. Он добавил, что помимо этой версии, нашлись ещё другие версии *nadi* гороскопа Багавана и были присланы в Ашрам разными преданными. Тогда я заметил: «Но говорят, все так называемые *nadi* гороскопы не совсем точны по всем пунктам!» Багаван сказал: «Разные люди в разных частях страны объявляют, что у них разные *nadi*. Мы не знаем. Этот Тангавелу Надар раньше жил в Кумбаконаме. Один был в Тиндиванаме. Когда к нему кто-нибудь приходил, он обычно говорил: «Вы должны пойти и получить *даршан* Раманы Махарши в такое-то время. Это указано в *nadi* гороскопе»; и они приходили и рассказывали мне об этом. Когда я жил в Скандашраме, Джадасвами встретил одного человека, слывшего большим специалистом по чтению ладони и составлению гороскопа по ней. Кажется, он составил гороскоп Джадасвами, и Джадасвами очевидно был очень впечатлён. Поэтому он привёл хироманта ко мне и сказал: «Это большой специалист своего дела. Даже если мы потратим много денег, мы не сможем получить его услуги. Всё, что он говорит, правильно. К счастью, он оказался здесь. Я привёл его к тебе. Пожалуйста, покажи ему свою ладонь. Он расскажет тебе будущее». Я отказался. Он пытался убедить меня. Но я так и не показал свою ладонь и сказал ему: «Мы ещё не поняли настоящего. Зачем нам пытаться узнать будущее?»

11 - 2 - 46 Утро

Со мной пришёл мой бывший слуга Дивакаран. Так как Багаван, кажется, не узнал его, я напомнил о нём Багавану и сказал, что теперь он работает в Кочине, недалеко от родной деревни. Тогда разговор зашёл о государстве Кочин, и Багаван сказал, что Мадхави Амма (жена д-ра П.К. Намбияра) написала, что нынешний Махараджа – тесть её дочери Джанаки. Я добавил: «Прабавати (принцесса Девас, которая была здесь и теперь вышла замуж за г-на Сегарана из семьи д-ра Пандалаи) родом из государства Траванкор. Таким образом, мы теперь имеем связь с обоими государствами».

Багаван сказал: «Да, да. Ещё до свадьбы через г-жу Пандалаи, теперь и через Прабавати».

День

Продолжая читать *Kalaiyarkoil Puranam*, Багаван рассказал нам: «Бог и Богиня появились перед святым Сундараром в виде старика и старухи не в Тирупунайвасале. Я думаю, что это было именно в Тиручули. После того, как Бог сказал, чтобы он шёл в Канаперур, святой Сундарар думал пойти в Тирупунайвасал. Наверное, он считал, что чтобы попасть в Канаперур, нужно идти в том направлении. Именно тогда Сундарар встретил того старика и его жену, которые таинственно исчезли, а также услышал Голос (*asariri*)». Багаван также послал в библиотеку за книгой, в которой есть карта всех мест паломничества, и нашёл, что Тирупунайвасал находится восточнее Канаперура и расположен на побережье. Багаван попросил Вишваната добавить в его тамильские рукописи *Tiruchuzhi Thala Mahimai* рассказ о *Sundaramurti Padalam*. Г-н Вишванат написал рассказ, чтобы добавить его в рукопись. Багаван внимательно изучил его и предложил некоторые поправки.

12 - 2 - 46

Во главе со своим Гуру Рамой Лакшмаммой из Ашрама Сатчитананды в Коканаде прибыла группа из пятидесяти человек, преимущественно женщин, одетых в оранжевые сари. Они посетили утренние песнопения.

День

Нагамма прочитала свою версию на телугу истории Калайаркойл из *Sundaramurti Puranam*, а Багаван слушал и исправлял, где необходимо. Затем, когда вошёл Вишванат, Багаван предложил, чтобы переписали один экземпляр стихов вышеупомянутого *Padalam* и поместили его в *Tiruchuzhi Puranam* для справок. Багаван уже переписал несколько стихотворений. Вишванат сказал, что выполнит эту работу.

Вечер

Группа из Коканады снова посетила песнопения в холле, а затем декламировала *Siva Stotra* и *Siva Mahima Stotra* на санскрите.

13 - 2 - 46 Утро

После *параяны* Багаван беседовал с крепким и сильным на вид бородатым человеком в годах. Я сел рядом с ним. Багаван сказал мне: «Это Гаджанан, по прозвищу Дайварата, ответы на вопросы которого записаны в главе III *Рамана Гиты*. Он жил с нами

в Скандашраме в 1917г». Тогда я сказал: «Я знаю. Это тот, который был в Непале, когда его фотография и письмо появились, как только Багаван спросил о нём». Для тех, кто не знал об этом случае, Багаван рассказал: «Несколько лет назад, когда сюда приехал сын Наяны Махадеван. Я открыл посылку и нашёл письмо Гаджанана, его фотографию и книги, а в письме было написано, что, хотя он и в Непале, но всегда у моих ног. Как будто в ответ на мой вопрос к Махадевану, где Гаджанан, Гаджанан сказал: «Я здесь (т.е. на фотографии) прямо у твоих ног».

Группа из Коканады попросила Багавана дать им *hasta diksha*, т.е. позволить им коснуться его стоп. Багаван лишь как обычно ответил: «Прикоснитесь умом».

За завтраком Багаван поинтересовался, где остановился Гаджанан и что он будет есть. Ему сказали, что Г. пошёл принять омовение. Тогда Багаван сказал: «Он поест что угодно. Если дать ему нежных листьев *margosa* и сосуд коровьей мочи, он позавтракает этим. Он жил, питаясь подобными вещами».

Около 10-30 утра Гаджанан в холле показывал фотографию образа Пасупати в Непале и объяснял его эзотерическое значение. Свами в оранжевых одеждах по имени Джагадишварананда из Удджайна прибыл сегодня утром, а чуть позже Багавану принесли письмо, сообщающее о его прибытии. Человек прибыл раньше своего письма.

Вечером Г. снова рассказывал Багавану о Непале. Он среди прочего сказал: «В Непале есть три важных храма. Король глубоко религиозный человек, и существует традиция, по которой король ничего не сделает и никуда не отправится, не спросив разрешения у богов в этих храмах. В этой стране убийство коров каралось смертной казнью. Сейчас приговаривают к пожизненной ссылке. Если до крови побьют быка, виновника сажают в тюрьму на три месяца. В стране есть свои деньги». Здесь Г. показал монеты Багавану. Г-н Баларама сказал: «Он поёт баджаны с большим энтузиазмом и воодушевлением. Нам нужно как-нибудь послушать их здесь». Г. сказал: «О, да. Я могу спеть прямо сейчас. Без страха, без стеснения. Итак, я могу петь. Найдутся ли браслеты с бубенцами на ноги для аккомпанемента?» Багаван также сказал: «Ему нужна шрути, например, фисгармония, какое-нибудь сопровождение, например мриданга или ганджира и цимбалы». Затем речь пошла о Багаване и его группе, ходившей вокруг горы в те времена. Баларама спросил, исполнял ли Г. эти баджаны во время отдыха в пути или во время ходьбы. Багаван ответил: «О, он исполнял баджаны во время ходьбы. Он прыгал с одной стороны тропы на другую. Он был так полон жизни и энтузиазма». Г. сказал: «Я был тогда гораздо моложе. Однако могу исполнять даже сейчас». Обсуждая где и когда организовать исполнение такого баджана Г., мы выяснили, что ему потребуется много места для движений и пения и что лучше устроить представление в столовой.

14 - 2 - 46

С утренней почтой пришло письмо на французском языке, и г-н Баларама перевёл его на английский для Багавана. Оно от издателей журнала *Spirituality*, который во время войны проник во все лагеря заключённых в Германии. Они опубликовали книгу под названием *Реконструкция Человека*, в которой около 600 страниц. Они пишут, что их взгляды созвучны взглядам Багавана; они также считают, что человек в состоянии без эго далёк от того, чтобы потеряться в пустоте, а обнаруживает, что, как и всегда, находится в своей глубочайшей сердцевине. Они пишут, что принадлежат Ведическому братству

Праджапати. Они надеются приехать в Индию в следующем году и посетить Тируваннамалай и Пондичери.

Днём один посетитель спел несколько тамильских *Thevarams* и т.д. После вечерней *паяны* давний преданный Багавана Гаджанан исполнил баджан в столовой с 6-30 до 7-30 вечера. Багаван сидел там на своём обычном месте. Баджан был в североиндийском стиле; и то, как он бегал и прыгал, удивительно для человека, которому как минимум пятьдесят лет.

15 - 2 - 46

Г-н Рамасвами Айенгар из Кумбаконама, живший в Палакотту, скончался сегодня около 2х часов ночи; и Кунжусвами сразу сообщил об этом Багавану. Р. умер с именем Багавана на устах.

Багаван мягко расспросил о здоровье Рамачандры из Коломбо, так как он уже неделю страдает от радикулита и вчера вечером его отвезли к врачу в государственную больницу. Среди полученных сегодня писем одно было от женщины, Камешвараммы, и она спрашивала в нём мнения Багавана по вопросу можно ли сохранять тело живым вечно. Читая письмо, Багаван сделал несколько замечаний, которые вызвали вопросы у посетителей. Багаван повторил свои хорошо известные взгляды по этому вопросу, примерно так: «Как пишет эта женщина, некоторые утверждают, что тело можно сделать бессмертным, и даже дают рецепты, медицинские и другие, для совершенствования тела, чтобы оно противостояло смерти. Школа Сиддха (как известно на юге) верит в подобную теорию. Венкасами Рао из Кумбаконама открыл школу, где утверждается то же самое. Есть такое общество и в Пондичери. Есть также школа, которая верит в преобразование человека в сверхчеловека схождением Божественной Энергии, как упоминается в этом письме. Но все люди, написав длинные трактаты о нетленности своего тела, раздав медицинские указания и йогические практики для совершенствования тела для вечной жизни, в один прекрасный день умирают!» Кто-то поднял следующий вопрос: «А как же тогда те, о которых в наших книгах сказано, что они *chiranjivi*?» Багаван ответил: «Разве они появляются в физическом теле? Они являются вам в вашей *дхьяне*». Затем речь пошла о том, есть ли у них индивидуальность, и Багаван сказал: «Пока у вас есть индивидуальность, вы можете видеть её и в них, но не потом!»

Вечером Гаджанан (Дайварата) сказал Багавану: «Когда Наяна приехал в Гокарнам, он приходил почти в каждый дом и предлагал своё великолепное видение (*vidya*) каждому. Однако никто не интересовался им тогда. А теперь они найдут одну его строфу и впадают от неё в экстаз и восклицают: «Какой поэтический дар!» и если достанут его фотографию, поклоняются ей как божеству. Кажется, в мире так было всегда. Есть история о Машендре Нате. Говорят, он ходил и говорил: «За две *pooran polies* (पूजन पोलि) я дам вам Брамму, т.е. *джняну*». Но никто не заинтересовался. Наконец, появился Горакнат и, когда он услышал это предложение М., то сказал, что принесёт *polies*. Он пошёл в город, забрался на высокое дерево, свесился вниз головой с ветки, развёл внизу маленький костёр и заставил челу или ученика сидеть рядом. Весь город столпился, и люди удивлялись: «Что за великая *tapasya*! Какой-то великий Махатма пришёл в наш город!» Люди с готовностью предлагали разные услуги и много вещей в подарок

великому *tapasvi*. Ученик объяснил, что его Мастер примет только *бхикишу*, в которой тысячу человек накормят лучшими *pooran polies*. Это было с готовностью организовано, и Горакнат взял два *polies* и побежал к Машендре, сказав людям: «Вы накормите тысячу человек. Я пойду к Ганге и предложу *polies* Ганге». Горакнат сказал Машендре: «Вот, господин, я принёс два *polies*. Теперь дай мне Брамму!» М. взял две *polies*, откусил в разных местах, бросил кусочки птицам и собакам и реке, а затем и М., и Г. исчезли. М. дал Г. Брамму.

Кажется, в мире всегда так. Великие люди редко получают уважение и справедливую оценку при жизни. Даже Шанкару в течение его жизни преследовали как *maya asura*. Однако сейчас его уважают не только здесь, но и во всём мире как величайшего религиозного мыслителя и философа, которого произвёл мир!» Багаван сказал: «Есть ещё сходство между Шанкарой и Машендрой Натом. О Машендре говорят, что он также увлёкся женщиной и забыл вернуться, когда истёк обозначенный им срок, и что тогда его ученик Горакнат пришёл и стал петь и напомнил ему и вернул его, так же как и ученики Шанкары, говорят, пели *Guru stuti* и вернули Шанкару». Гаджанан продолжил рассказ о том, что Горакната очень почитают все в Непале, даже король, и монета страны носит имя Горакната. Он сказал: «Кажется, когда Горакнат был жив, тогдашний король Непала посетил его. Когда Г. известили о прибытии короля, он просто плюнул на короля. Король, чтобы плевком не попал на корону, слегка отшатнулся; плевком упал ему на ноги. Г. тогда сказал королю: «Ты не позволил плевку упасть тебе на голову. Если бы он упал туда, ты стал бы главой большой империи. Как бы то ни было, раз он упал тебе на ноги, ты будешь правителем маленького королевства».

Затем беседа коснулась чудес, совершаемых разными святыми. Гаджанан упомянул некоего Васудэву Сарасвати и сказал: «Он прошёл по всей Индии. Багаван знает его. Он здесь тоже был. Он совершал разные чудеса. Утром он купался в Кришне, а днём его видели совершающим омовение в Ганге в Бенаресе, и в третьем месте вечером!» Затем Г. продолжал рассказ о Самарта Рама Дасе и его чудесах и рассказал следующую историю: «Один из его учеников, очень преданный ему, обычно пережёвывал листья бетеля и орехи во рту, а затем предлагал это Рамдасу. Некоторые соученики посчитали это святотатством, пошли и сказали Рамдасу: «Пожалуйста, попроси его принести пестик и ступку, в которой он каждый день готовит для тебя пасту из листьев бетеля». Рамдас тогда попросил этих учеников: «Да, пойдите и скажите ему, чтобы принёс ступку». Они пошли и сказали тому ученику: «Господин хочет, чтобы мы принесли ему твою ступку, в которой ты каждый день готовишь ему бетель!» Ученик сказал: «Подождите. Я сейчас же отдам её вам». С этими словами он взял меч, отрубил себе голову и отдал её другим ученикам! Когда ученики принесли голову господину, он сказал им: «Теперь вы видите *бхакти* человека, которого вы неправильно поняли и оклеветали? Идите и положите его голову обратно на туловище». Ученики сделали, как было велено, и человек ожил». Г. продолжил и сказал: «Меч «Бавани» был подарен Шиваджи Рамдасом. Четыре человека едва удержат этот меч, с которым справился Шиваджи. Сейчас он хранится у британского правительства».

16 – 2 – 46 Утро

Гаджанан попросил разрешения у Багавана посетить Скандашрам. Багаван сказал ему: «Да», - и, повернувшись к нам, сказал: «Какая разница между его состоянием сейчас и тогда! Он жил с нами в Мелашраме (Скандашраме) более шести месяцев, может быть даже год. Он просил *бхикишу* в городе и ел рис даже без соли». Тем временем другой давний преданный сказал Багавану: «Тогда рядом со скалой сзади не было помещения. Теперь я нашёл комнату, для которой скала является западной стеной. Там был только узкий проход». Багаван сказал: «Да. Это новая комната. К концу моего пребывания там Вридачала Гурукал из Тируваннамалая соорудил эту комнату, установил там Амбику и совершал *пуджи* для этого божества. Он занимался *сиддхами* и показывал разные трюки, такие как добывание священного пепла, сахара, монет. Иногда он сидел в *самадхи* по сорок дней. Но под конец эти *сиддхи* увели его в сторону».

Примерно в 10 утра Багаван спросил о покойном Рамасвами Айенгаре и что делается для похорон. Ему сообщили, что тело будет кремировано здесь, а кости потом увезут и захоронят в Кумбаконаме. Тогда Багаван сказал: «Хорошо. Кажется, покойный хотел, чтобы именно так и поступили». Багаван сказал: «Он, т.е. Р. Айенгар должен быть на одном из групповых фото. அப்படி ஜோர்ப்படி நின்று கொண்டிருந்தபடி (Тогда он стоял радостный)» С этими словами он листал книгу *Самореализация* с 111 иллюстрациями, но не мог найти нужной фотографии. Он сказал: «Она должна где-то быть: в более ранних изданиях или среди фото, висящих в столовой».

Вечер

После *параяны* Багаван представил Гаджанана знатоку санскрита Раджу Шастри и сказал: «Он написал произведение под названием *Pasupati Hridayam*». Книгу показали Шастри, и Гаджанан прочитал вслух несколько стихотворений из неё. Г. также рассказал, что образ Пасупати в Непале имеет пять лиц, четыре из них смотрят в четырёх направлениях, а пятое – наверху; у образа по две руки в каждом направлении. Багаван сказал Шастри: «Кажется, в Непале есть место под названием *Uttara Gokarnam*, важная святыня. Махараджа Непала благоволит Гаджанану и хочет, чтобы он был там главным священнослужителем или вроде того». Г. сказал: «Да, Махараджа очень добр ко мне. Он хочет, чтобы я был там; в каком качестве – ещё не знаю. Он что-то задумал».

Второй сын Дандапани Свами из Пални привёл в холл группу из сорока женщин. Это были: Касиамма, глава Ашрама Субраманьи Шастри в Меттиварипалеме, район Гунтура, и некоторые её ученицы. Они спели перед Багаваном несколько песен и затем ушли.

17 – 2 – 46 Утро

Г-н П.Д. Шроф прибыл из Дели сегодня утром. Он сказал Багавану: «Вдали от тебя я так несчастен. Пока я в Дели, далеко, меня так влечёт, словно ты – безжалостный возлюбленный, который держится в отдалении, и я должен любой ценой приехать сюда. А

когда приезжаю, ты как обычный человек. Что это?» Багаван сказал: «Это всегда так. Когда человек отделён, он хочет приехать».

День

Посетитель спросил Багавана: «Как случилось *srishti* (творение)? Одни говорят – благодаря *карме*. Другие говорят, что это *лила* или игра Господа. Где истина?»

Багаван: В книгах приводятся разные объяснения. Но есть ли творение? Только в том случае, если творение существует, нам нужно объяснять, как оно появилось. Всего этого мы можем не знать. Однако то, что мы существуем сейчас – несомненно. Почему бы не узнать «Я» и настоящее, а после этого посмотреть, существует ли творение?

Несколько молодых людей, прибывших с рекомендациями из Миссии Рамакришны в Мадрасе, спросили Багавана: «Какой путь правилен для нас?»

Багаван: Если вы говорите о пути, то где вы находитесь сейчас? И куда хотите идти? Если это известно, мы можем поговорить о пути. Узнайте сначала, кто вы есть и что вы есть. Нет того, что нужно достигать. Вы всегда те, кем являетесь в действительности. Но вы не осознаёте этого. Это всё.

Вскоре после этого один из посетителей спросил Багавана: «Я следую пути *джаны*. Это правильно?»

Багаван: Да. Это хорошо. Вы можете продолжать.

Джентльмен, спрашивавший о творении, сказал: «Я никогда не думал, что мне повезёт приехать к Багавану. Но обстоятельства привели меня сюда, и в его присутствии без всяких усилий с моей стороны я испытываю *santy*. Очевидно, достижение спокойствия не зависит от наших усилий. Кажется, оно приходит только в результате милости!» Багаван молчал. Тем временем другой посетитель заметил: «Нет. Наши усилия тоже необходимы, хотя никто не может обойтись без милости». Через некоторое время Багаван заметил: «*Мантра джана* через некоторое время приведёт к стадии, когда вы станете *Мантра майя*, т.е. вы станете тем, чьё имя повторяете. Сначала вы повторяете мантру ртом; потом вы делаете это мысленно. Сначала вы выполняете эту *дхьяну* с перерывами. Потом вы выполняете её непрерывно. На этой стадии вы поймёте, что совершаете *дхьяну* без всяких усилий, что *дхьяна* – ваша истинная природа. До тех пор усилия необходимы».

Вечером к Багавану снова пришла группа во главе с Касиаммой и после *параяны* спела несколько *stotras*. Прежде чем уйти, Касиамма приблизилась к Багавану и стояла перед ним несколько минут, в течение которых Багаван смотрел и всё же не смотрел на неё. (Я имею в виду, что он смотрел на неё тем своим абстрактным взглядом, который нередко бывает у него). Затем женщина попросила Багавана: «Могу я услышать из уст Багавана несколько слов о *svanubhava* или личном переживании Самореализации?» Багаван сохранял безмолвие, и через несколько минут К. и её спутницы попрощались и ушли. Когда она ушла, Багаван заметил: «Она сама всё это время пела о *svanubhava*. Не то, чтобы она не знает. Она хочет услышать об этом от меня».

18 – 2 – 46 Утро

Багаван читал на телугу *Tiruchuzhi Sthala Puranam*, перевод тамильской истории Вишваната, сделанный Нагаммой.

День

Приехал с визитом бывший слуга и библиотекарь Т.С. Раджагопал. Багаван сказал мне: «Это инспекторская поездка (Р. недавно стал инспектором *Madras Mail* со штаб-квартирой в Тричи). Теперь он нас инспектирует. Теперь мы ежедневно получаем экземпляр *Mail*. Местный агент сказал, что присылает нам этот экземпляр по указанию инспектора».

24 – 2 – 46 Утро

Около 10-30 г-жа Талейаркан подошла к Багавану, встала у его ног и сказала: «Можно мне сказать несколько слов, Багаван?», - и продолжила – «У меня есть хорошая подруга, г-жа В., жена важного чиновника в Лос-Анджелесе. В 1942г, когда я была здесь, я получила от неё письмо, когда сидела в этом холле. Это было душераздирающее письмо, в котором она рассказывала, как её муж полюбил другую женщину, получил развод и женился на той женщине. Подруга самая красивая женщина, Багаван, и у них есть дочь семнадцати лет. Она была активным общественным деятелем, без неё не обходилось ни одно мало-мальски значительное общественное событие. Поэтому она очень горевала и обо всём этом написала. Я ужасно была тронута и очень ей сочувствовала и мысленно молилась Багавану об облегчении её страданий. Я ответила ей и послала маленькую фотографию Багавана и написала: «Не падай духом. Твой муж вернётся к тебе. Я сейчас с таким-то выдающимся человеком. Посылаю тебе его маленькую фотографию. Держи её у себя на столе. Я буду каждый день молиться ему за тебя. Ты тоже молись ему. Увидишь, тебе станет легче». Но подруга – что они могут знать о Багаване и об этих вещах – была безутешна. Она снова написала: «То, что ты говоришь, невозможно. Он не вернётся». Я снова написала: «Нет ничего невозможного с нашим Багаваном. Поэтому просто продолжай делать то, что я тебе посоветовала». А теперь, Багаван, я получила сегодня от неё письмо авиапочтой, что её муж вернулся к ней, и она начинает новую жизнь. Она пишет: «Невозможное случилось. Твой «джентльмен» (т.е. Багаван) действительно сотворил чудо. Теперь мы с мужем должны приехать и увидеть его. Мы хотим прилететь и посетить твоего Мастера, хотя путешествие и стоит дорого. Пожалуйста, дай мне знать, есть ли там гостиница, где мы сможем остановиться». Я всегда молилась Багавану за эту подругу и рада, что Багаван сделал это для неё. Я так благодарна и была растрогана до слёз, когда читала это письмо».

Я добавил: «Что есть невозможного для Багавана?», - и сказал Багавану, - «Лишь вчера вечером Шроф жаловался мне, что должен уезжать в Дели. Он сказал: «Больнее всего для меня безнадёжность ситуации. Кажется, у меня больше не будет возможности приехать сюда снова. Если бы я был уверен, что раз в полгода или даже раз в год смогу

приезжать сюда, я бы не чувствовал боль расставания так сильно. Именно невозможность этого беспокоит меня». И я сказал г-ну Шрофу то же самое, что г-жа Т. сказала своей подруге: «Нет ничего невозможного, если это касается Багавана. Вас могут перевести в Мадрас. Вы можете внезапно так разбогатеть, что у Вас будет маленький собственный самолёт. Что есть такого, что не может произойти по Его милости?»

Миссис Осборн сказала Багавану: «Китти написала письмо и шлёт в нём любовь Багавану». Багаван, повернувшись ко мне, сказал: «Она теперь стала застенчивой. Перед отъездом она заставила своего отца прийти и передать мне её послание: «Надеюсь, Багаван не забудет меня». А я сказал ей: «Ты не забывай Багавана, и Багаван не забудет тебя».

25 - 2 - 46 День

Г-жа Талейаркан представила группу: г-жу Сен и некоторых других (капитана или майора Рао, который собирается жениться на г-же Сен, и ещё одну даму из Индора) как друзей своей сестры Риты. Затем я сказал Багавану, что в жизни Риты произошло чудо, и попросил г-жу Талейаркан рассказать эту историю. Тогда г-жа Т. рассказала Багавану следующее: «Багаван, с помощью Леди Уиллингдон, супруги наместника, мы устроили Риту в медицинский колледж и в больницу в Лондоне для учёбы на медсестру. Заведующая больницей с самого начала невзлюбила мою сестру из-за её цвета кожи и обращалась с ней как с ничтожеством. Сестра терпеливо переносила всё это и всегда молилась Св. Терезе, в которую очень верит. Её неприятности дошли до критической точки. Примерно за месяц до экзамена она случайно повредила глаз каплями кислоты, когда открывала бутылку с кислотой в лаборатории. Пришлось несколько дней носить повязку, и перед экзаменом глаз был ещё не совсем здоров. Но в ночь накануне экзамена, когда моя сестра легла спать, у неё случилось следующее странное переживание. Ей почудилось, что она слышит лёгкие шаги и что кто-то открыл дверь и тихонько приближается к ней. Она даже услышала шуршание платья посетительницы. Гостья подошла к кровати и сняла повязку. Сестра открыла глаза и увидела свою любимую Святую Терезу, стоящую подле неё со свитком в руке. Святая развернула свиток, и моя сестра увидела там все вопросы, которые ей должны задать на экзамене на следующий день. Когда сестра прочитала и запомнила один за другим все вопросы, видение исчезло, а она встала, разбудила свою подругу в соседней комнате, попросила её отыскать в учебниках все нужные ответы и прочитать ей вслух. На следующий день сестра пошла на экзамен, где ей достались именно те вопросы, которые были открыты накануне ночью. Она ответила на них и не только успешно сдала экзамен, вопреки ожиданиям заведующей, но и получила золотую медаль за этот год».

Когда г-жа Т. закончила рассказ, я сказал: «Чудеса не перестали происходить. С теми, кто молится и верит, они случаются даже сейчас».

Посетитель сказал Багавану: «Даже во сне я иногда чувствую, что вижу сон, т.е. я осознаю, что это сон и что падение там не причинит мне вреда и так далее. Как это происходит?»

Багаван: Как такое может быть? Даже во сне должен быть ушиб в результате падения. С другой стороны, если вы осознаёте, что это сон, значит, вы не спите. В лучшем случае, это может быть переходное состояние, когда вы пробуждаетесь ото сна.

Другой посетитель рассказал Багавану, что одни переживания во сне очень ясно отпечатываются в уме, а другие он совсем не помнит. Багаван заметил: «Всё, что мы видим – это сон, видим мы это в состоянии бодрствования или во сне. На основании некоторых произвольных определений, таких как длительность переживания и тому подобное, мы называем одно переживание сном, а другое – бодрствованием. По отношению к Реальности оба переживания нереальны. Человек может иметь такое переживание, как получение *anugraha* (милости) во сне. Влияние этого на всю его последующую жизнь может быть столь глубоким и длительным, что нельзя назвать это нереальным; в то же время он называет реальным какое-нибудь пустяковое происшествие при бодрствовании, которое лишь случайно промелькнуло в одно мгновение, и вскоре забудется. Однажды у меня было переживание, видение или сон – назовите как угодно. Я и ещё несколько человек, включая Чадвика, ходили на гору. Возвращаясь, мы шли вдоль большой улицы с огромными зданиями по обе стороны. Показывая на улицу и дома, я спросил Чадвика и остальных, может ли кто-нибудь сказать, что то, что мы видим – сон, и все они ответили: «Какой дурак это скажет?», и мы пошли дальше и вошли в холл, и видение или сон исчезло или я проснулся. Как мы должны это называть?»

Затем разговор переключился на то, что Атман *pratyaksha* (самоочевиден), и Багаван рассказал, как появилась песня *Atma Vidya*. Он сказал: «Любая *vidya* имеет целью знать что-то. Если она настолько самоочевидна, что интерпретирует хорошо известный классический пример *hastamalakam* или крыжовник на ладони как ложную аналогию, как у Муруганара, где тогда необходимость *Atma Vidya*, назовёте вы её лёгкой или нет? Вот что имел в виду Муруганар: «в этом классическом примере должна быть рука – ладонь, которая может почувствовать ягоду, ягода, которую может увидеть глаз, человек, который уже знает, что это за ягода и так далее, и тому подобное. Но для познания Атмана не нужно ничего, кроме самого Атмана». Например, во сне для нас ничего не существует, кроме нас самих, и мы признаём, что существовали во время сна. Проснувшись, мы говорим: «Я спал», и ни один из нас не поверит, что есть два «я»: одно, которое спит и второе, которое сейчас бодрствует. В классическом примере всё это должно существовать, чтобы сделать ягоду очевидной. Всё это зависит или происходит из Атмана и делает ягоду очевидной. Насколько более очевидным должен быть сам Атман? Во всяком случае, Муруганар написал *pallavi* и *anupallavi* и хотел *charanams*. Он сказал, что не может закончить песню, так как ни одна строчка больше не приходит ему на ум, и поэтому попросил меня закончить её. Тогда я написал эту песню. Сначала я написал только одну строфу или *charanam*, но Муруганар хотел как минимум четыре, тогда я написал ещё три. В конце я вспомнил, что не упомянул Аннамалай, и поэтому также сочинил пятую *charanam* и упомянул в ней Аннамалай, как Понамбалам упомянут в песне Нандара, по образцу которой сложена наша песня».

Белочка пришла к Багавану, и он кормил её орешками, как обычно. Повернувшись ко мне, он сказал: «Шроф прислал вчера орешки кешью и сказал: «Это для моих немых друзей». Я сказал: «Возможно, Багаван будет возражать, что мы называем этих белок немыми». Багаван сказал: «Они общаются со мной. Когда я дремлю, они приходят и привлекают к себе внимание, слегка покусывая мне кончики пальцев. Кроме того, у них есть свой язык. У белок есть одна особенность. Можете положить перед ними сколько угодно еды. Они съедят лишь столько, сколько им необходимо, а остальное оставят. Например, крыса так не поступает. Она возьмёт всё, что найдёт и спрячет в своей норе».

Я заметил: «Возможно, скажут, что белка менее умна, чем крыса, так как не планирует и не обеспечивает себе будущее, но живёт в настоящем». Багаван сказал: «Да. Да. Мы считаем, что планировать разумно, и поэтому влачим такую жалкую жизнь. Посмотрите, как много животных и птиц живёт в этом мире без планов и без запасов. Разве они все умирают?»

Багаван тогда начал рассказывать об обезьянах и сказал: «Они тоже не вьют гнёзд и не собирают запасов. Они питаются тем, что находят, и релаксируют на деревьях, когда наступает ночь. Они вполне счастливы. Я знаю кое-что о них, об их вожаках, их законах и правилах. Всё так совершенно и хорошо организовано. Всё так разумно. Я даже знаю, что обезьянам известен *танас*. Одну обезьяну, которую мы называли *Mottairaiyan*, однажды стая угнетала и жестоко с ней обращалась. Он ушёл в лес на несколько дней, совершал *танас*, приобрёл силу и вернулся. Когда он сел на сук и стал его трясти, все другие обезьяны, которые раньше с ним жестоко обращались и которых он раньше смертельно боялся, теперь дрожали перед ним. Да. Я точно знаю, что *танас* хорошо известен обезьянам».

27 - 2 - 46 Утро

Вместе с почтой прибыло сочинение Чинты Дикшитулу на языке телугу, озаглавленное «*Во-первых, Кто ты, Рамана?*» Прочитав письма, Багаван попросил Балараму прочитать его вслух в холле, и это было сделано. Суть послания такова: «Ты спрашиваешь всех, кто задаёт вопрос: «Кто тот, который задаёт этот вопрос?» Но кто ты? Есть достаточно оснований считать тебя Кришной или Скандой или Богиней, которая соединилась с Аруначалой как Ардханаришвара, или также Дакшинамурти. В действительности, мы можем продолжать представлять и множество других богов. Когда ты сидишь, протянув руки к огню, тлеющему рядом с тобой, ты похож на дающего *abhaya* (т.е. защиту от страха). Разве только тем, кто в холле даёт ты *abhaya* или всем в мире? Должно быть, последнее. Потому что ты пришёл в этот мир дать *abhaya* всем».

1 - 3 - 46 Утро

Г-н Осборн сказал: «Багаван, вчера вечером Нуна (т.е. его дочь, которой около четырёх лет) сказала нам: «Д-р Сайед мой самый лучший в мире друг». Тогда мы спросили её: «А как же Багаван?», и она ответила: «Багаван не в мире».

Багаван удивился этому замечанию ребёнка, непроизвольно поднял палец к носу и, держа его так, сказал: «Какое мудрое замечание для ребёнка! Даже выдающиеся люди не могут понять, что означает это замечание. Им нужно было спросить у неё: «Где ещё Багаван, если не в мире?» Г-н Осборн сказал: «Да. Мы спросили её. Она сказала: «Багаван вне мира»».

Д-р Сайед спросил Багавана: «Разве полная и окончательная сдача не требует, что человек не должен оставить в себе даже желания освобождения или Бога?»

Багаван: Полная сдача требует, чтобы вы не имели своих собственных желаний, чтобы желание Бога было вашим единственным желанием.

Д-р Сайед: Теперь, когда я удовлетворён по этому пункту, я хочу знать каковы шаги, которые приведут меня к сдаче.

Багаван: Есть два способа; один – смотреть в источник «Я» и раствориться в этом источнике. Другой – это чувствовать: «Я сам беспомощен, лишь Господь один всемогущ, и кроме как отдаться ему целиком, нет других средств безопасности для меня», и таким образом постепенно развивать убеждение, что существует только Бог, а это не в счёт. Оба способа ведут к одной цели. Полная сдача – это другое название *джняны* или освобождения.

3 – 3 – 46 Утро

Посетитель процитировал стих 33 из главы 3 *Багавад Гиты* и спросил Багавана: «Значит ли это, что мы не должны ничего делать и позволить чувствам просто быть?»

Багаван: Это лишь означает, что деятельность будет продолжаться в соответствии с *гунами* или *пракрити* человека. Её невозможно предотвратить. Но именно это и есть та причина, по которой человек должен обрести *джняну* и таким образом стать неподвластным влиянию последствий этой деятельности. В стихе говорится: «Обрети *джняну* и будь непривязанным к действиям и их последствиям».

Вначале Багаван сказал: «Давайте посмотрим, в связи с чем появился этот стих», - и посмотрел цитату, о которой идёт речь. Тогда я вспомнил, что однажды, задавал вопрос Багавану об этом же самом стихе, и Багаван указал мне на следующий за ним стих, в котором нам велено подчиниться чувствам. Я упомянул об этом посетителю. Багаван тогда сказал мне, что если взять оба стиха вместе, то невозможно утверждать, что *Гита* учит: «Не сдерживай и не пытайся обуздать чувства, какая польза от сдержанности!?»

Вечер

Посетитель спросил Багавана: «Когда мы спим, мы просыпаемся без малейшего усилия с нашей стороны. Если эта наша жизнь есть сон, как утверждается, тогда почему мы должны прикладывать усилия, как нас к этому призывают, чтобы покончить с этим сном и пробудиться в *джняне*?»

Багаван: Мы ничего не знаем о сне или глубоком сне. Но мы знаем о настоящем состоянии, состоянии бодрствования. Давайте постараемся понять его. Тогда всё станет ясно. Кто тот, кто находится во сне, глубоком сне и состоянии бодрствования? Вы

говорите, мы должны выйти из незнания и пробудиться в *джняне*. Кто тот, у кого незнание, и незнание чего? Когда вы исследуете источник «Я», все сомнения уладутся.

5 – 3 – 46 Утро

Багаван сказал вчера, что хорошо бы выяснить, что имела в виду Нуна, когда сказала: «Багаван не в мире, он вне его». Поэтому сегодня г-н Осборн принёс следующую запись и отдал её Багавану.

«Я спросил Нуну, что она имела в виду, сказав: «Багаван не в мире». Сначала она слишком стеснялась говорить. Я сказал: «Ты думаешь, что д-р Сайед в мире, ведь так?» Нуна сказала: «Да». «Где же тогда Багаван, если Он не в мире?», - спросил я. Нуна ответила: «В Ашраме и на небе», и добавила после паузы: «Багаван, которого мы не можем видеть, везде. Если мы будем очень хорошими, мы сможем Его увидеть. Каждый – Багаван, но не такой хороший, как Багаван». Трудно сказать, сколько здесь чистой интуиции, а сколько того, что она поняла и запомнила из случайных бесед. Иногда нет сомнения, что это чистая интуиция. Например, в Кодайканале, желая ей спокойной ночи, я спросил, помолилась ли она, и она сказала: «Сейчас я хочу спать, сон – это молитва». Прочитав это, Багаван и Баларам оба сказали: «Сон – это молитва» – очень здравое замечание». Я не мог понять и поэтому спросил Багавана. Он объяснил, что они поняли это так, что сон или успокоение ума – это настоящая молитва. Под «сном» нужно понимать, - сказал он мне, - «сон без сна», упоминание о котором часто встречается в тамильских произведениях, например: (துங்குமல் துங்கிச் சுகம் பெறுவ தெக்காலம்) (Когда я достигну блаженства сна, и всё же без сна).

Вечер

Когда я вошёл в холл, Багаван разговаривал с Лакшми, дочерью нашего Венкату, которую я очень люблю. Я сказал Багавану: «Недавно предложили оставить Лакшми у сестры её матери в Эрукуре. Кажется, решили, что девочке будет лучше там, где очень хотят растить и баловать девочку, а не здесь, где она – всего лишь одна из нескольких детей. Но мне совсем не понравилась эта идея. В то время как дети, рождённые где-нибудь в Польше или других странах, приезжают сюда и растут в атмосфере Ашрама, я не мог смириться с мыслью, что Лакшми, рождённая здесь, будет воспитываться где-то в другом месте».

Багаван сказал: «Тата (дедушка, а именно Пичу Айяр) поехал в Эрукур; думаешь, она бы осталась там, увидев своего дедушку? Только в том случае, если дедушка там, она бы осталась». По этому поводу Баларам процитировал отрывки из *Sakuntala*, в которых Сакунтала прощается с жилищем отшельника, а Канва Махарши обращается к цветам и говорит: «Та, которая поливала вас раньше, чем примет пищу сама, та, которая не срывала вас, хотя обожает цветы и любит носить их, она теперь покидает вас ради дома своего мужа. Благословите её».

Баларам также процитировал отрывок из другой книги, в котором сказано: «Мы, миряне, должны приложить огромные усилия, чтобы отвлечь ум от объектов чувств и от

мира и сосредоточить его в сердце, на Боге. Но ты, Радха, чьё сердце заполнено Богом, ты должна приложить усилия, чтобы уйти от Бога».

На это Багаван заметил: «Это уровень *джняни*. Он не может избежать Атмана или уйти от него. Куда идти, ведь всё, что он знает, есть Атман, который и есть он сам?»

Г-н Десаи спросил Багавана: «Почему некоторые святые, которые должно быть тоже осознали Атман, говорят, что нежелательно растворяться в Атмане, но человек должен оставить немного индивидуальности, чтобы наслаждаться блаженством Атмана, как пчела, чтобы наслаждаться мёдом, не должна упасть в мёд и утонуть в нём, а должна сидеть на краю и попивать мёд». Тогда я сказал г-ну Десаи: «Багаван говорил нам, что эта аналогия неправильная и вводит в заблуждение. Мёд – это нечто неподвижное и бессознательное, осознанное существо должно попробовать его и наслаждаться им. С другой стороны, Атман – это сама осознанность и блаженство, и нелепо заявлять, что когда человек становится им, Атманом, он не сможет наслаждаться блаженством и что он должен оставаться отделённым, чтобы наслаждаться». Г-н Десаи спросил: «Почему же тогда некоторые святые так говорили? В этом наше затруднение». Я ответил: «Вы должны спросить тех святых. Багаван совершенно недвусмысленно выразил нам свою точку зрения, что нет необходимости оставаться отделённым, чтобы наслаждаться блаженством, и что, с другой стороны, блаженство не может быть полным до тех пор, пока погружение в Атман не завершено».

6 - 3 - 46 День

Когда я вошёл в холл, Багаван говорил Балараму: «Разные книги и разные школы помещают *кундалини* в разных центрах тела. В то время как обычный центр, связанный с ней, - это *муладхара*, есть книги, которые утверждают, что она находится в сердце, и другие, поместившие её в мозг». Тогда я спросил Багавана: «Вы говорите, что мнения разных людей и школ по этому поводу различны. Но, как г-н Десаи спросил Багавана вчера, нам трудно понять вот что: если люди, имеющие чисто книжные или теоретические знания, говорят такие противоречивые вещи, мы можем просто отмести их в сторону. Но когда это исходит от людей, которых мы считаем святыми, кто осознал Атман, т.е. тех, кто имеет прямое или непосредственное знание Атмана, сомнение одолевает нас: «Откуда такая разница в мнениях святых?»» Вчера я пытался успокоить Десаи и просто сказал: «Если у других есть мнение, отличное от мнения Багавана, Вы должны спросить их, а не Багавана, почему они так считают. Багаван сказал нам, какое мнение правильное». Однако теперь я тоже хочу знать, почему у разных святых есть разногласия по таким важным вопросам». Багаван был так добр, что ответил: «Они могут быть самореализованными святыми и знать истину. Но им приходится подстраивать свои поучения под тех, кто спрашивает, и различия в поучениях объясняются различиями в *prakva* или готовности тех, кому адресованы эти поучения».

Баларам читал собрание *Упанишад* и, наткнувшись на отрывок о *сахаджа самадхи* или *сахаджа sthiti*, спросил меня: «Разве Вы не говорили, что г-н К.С. Рамасвами Шастри однажды сказал Вам, что не верит в состояние *сахаджа* и что состояние *сахаджа* не упоминается в ранних книгах, а является более поздним нововведением? Я нашёл, что оно упоминается здесь в самих *Varaha Upanishads*». Я сказал: «Да. Он так считал. Он спорил со мной: «Как может человек находиться в двух измерениях одновременно? Он либо

видит абсолют и больше не видит ничего другого, либо видит мир и тогда не видит абсолюта». И он сказал, что *sahaja sthiti* не упоминается в древних книгах, а есть только в более поздних произведениях». Баларам сказал: «Где эти два измерения у *джняни*? Он только в одном измерении, и поэтому в заявлении г-на Шастри, что человек не может находиться в двух измерениях одновременно, нет смысла». Я сказал: «Как можем мы говорить, что *джняни* не находится в двух измерениях? Он находится среди нас в мире, так же как и мы и видит те же объекты, которые видим мы. Не то, чтобы он их не видел. Например, он идёт. Он видит дорогу, по которой идёт. Например, на дороге стоит стул или стол. Он видит его и обходит. Поэтому разве не должны мы признать, что он видит мир и объекты в нём, в то же самое время, когда он, конечно же, видит Атман?» Тогда Багаван сказал: «Вы говорите, *джняни* видит путь, идёт по нему, встречает препятствия, обходит их и т.д. Кто видит это всё – *джняни* или вы?» Он продолжил: «Он видит лишь Атман и всё в Атмане». Тогда я спросил Багавана: «Разве в наших книгах не приводятся примеры, чтобы ясно объяснить нам это состояние *сахаджа*?»

Багаван: Почему нет? Приводятся. Например, вы видите отражение в зеркале и зеркало. Вы знаете, что зеркало реально, а изображение в нём – лишь отражение. Разве для того, чтобы увидеть зеркало, мы должны перестать видеть отражение в нём? Или опять возьмите пример с экраном. Есть экран. На этом экране сначала появляется фигура. До этой фигуры на этом же экране появились другие картинки, и первая фигура наблюдает эти картинки. Если вы – экран и знаете, что вы экран, разве необходимо не видеть первую фигуру и последующие картинки? Пока вы не знаете экран, вы считаете фигуру и картинки реальными. Но когда вы узнаете экран и осознаете, что он – единственная реальность, на которую как на основу отбрасываются тени фигуры и картинок, вы узнаете, что все они – просто тени. Вы можете видеть тени, зная, что они таковы и зная, что вы – это экран, который является основой для них.

9 - 3 - 46 Утро

Д-р Масалавала, отставной главный медицинский офицер Бхопала, живущий здесь уже больше месяца и временно заведующий ашрамской больницей в отсутствие д-ра Шивы Рао, задал Багавану следующие вопросы и получил ответы:

Вопрос: Багаван говорит: «Влияние *джняни* проникает в преданного в безмолвии». Багаван также говорит: «Общение с выдающимися людьми, возвышенными душами – единственное действенное средство осознать свою истинную сущность».

Багаван: Да. В чём противоречие? *Джняни*, выдающиеся люди, возвышенные души – разве он (д-р) проводит различия между ними?

На это я ответил: «Нет».

Багаван: Общение с ними полезно. Они будут действовать через безмолвие. Речь ограничивает их силу. Безмолвие – самое мощное. Речь всегда менее мощная, чем тишина. Поэтому внутреннее общение лучше всего.

Вопрос: Действует ли это даже после разрушения физического тела *джняни*, или это истина только пока он находится в теле?

Багаван: Гуру – это не физическая форма. Поэтому связь сохранится даже после того, как физическая форма гуру исчезнет.

Вопрос: Подобно этому, продолжается ли связь преданного с Гуру после смерти Гуру или она прекращается? Возможно, что для зрелой души Атман действует как Гуру после ухода Гуру, но что же делать незрелой душе? Багаван говорит, что внешний Гуру нужен, чтобы направлять ум преданного к Атману. Может ли он связаться с другим мастером? Должна ли эта связь быть обязательно физической или достаточно мысленного общения? Что лучше?

Багаван: Как уже было сказано, Гуру не физическая форма, связь с ним продолжится и после того, как его форма исчезнет. Если в мире существует хоть один *джняни*, его влияние будет ощущаться и будет полезно всем людям в мире, а не только его ближайшим ученикам. Все люди в мире делятся на его учеников, *бхакт*, тех, кто безразличен к нему и тех, кто даже враждебен к нему. И в следующем стихотворении говорится, что все они получают пользу от существования *джняни*.

Из *Vedanta Chudamani*:

நெறிமருவு சீடரோடு பத்தருதாசீனர் நிலையில் பாவி களென்று நால்வகை யோரிடத்து முறையினனுக்கிரகம் வந்துறு மருள்கொள் சீவன்முத்தனா லென்பவரவைமுறை யினெடுத் துரைப்பாம்.

Багаван процитировал ещё одно стихотворение:

தெரிவரிய ஜீவன்முகதன்தனை நம்பும தனாற் சீடர்க்கு முத்திய மன்பொடு வழிபாடதனைப் புரிய முயர்பத்தர்க்கு நல்வினைய மவன்றன் புனிதமுறு சரிதமது கண்ட யுதாசீனர்க்குரிய புண்ணிய லிருப்பு மவன்றன் வடிவினைக் கண்ணுறுதன் முதலானவற்றால் பாவிக்கு பாவ விரிவு முறுமென்பர்.

«Четыре класса людей получают пользу от *дживанмукт*. Посредством веры в *дживанмукту* ученик обретает *мукти*, *бхакта*, поклоняющийся своему Гуру получает добродетель, безразличный, который видит святую жизнь *дживанмукты*, приобретает желание праведности и даже грешники (т.е. враждебные в первом стихотворении) избавляются от своих грехов просто фактом получения *даршана* таких святых». Бог, Гуру и Атман – это одно и то же. После того, как ваша *бхакти* к Богу сделала вас зрелым, Бог приходит в форме Гуру и снаружи направляет ваш ум вовнутрь, в то же время, пребывая внутри как Атман, притягивает вас изнутри. Обычно такой Гуру необходим, но не для очень редких развитых душ. Человек может пойти к другому Гуру, когда его Гуру умрёт. Но все Гуру одинаковы, так как ни один из них не является формой. Всегда лучше всего мысленная связь.

Вопрос: Я практикую постоянную *джана* имён Бога на вдохе и имени Бабы (т.е. Упасани Бабы или Саи Бабы) на выдохе. Одновременно с этим я всегда вижу форму Бабы. Даже в Багаване я вижу Бабу. Есть даже большое внешнее сходство. Багаван худой. Баба был полнее. Итак, должен ли я продолжать это или поменять метод, поскольку что-то мне подсказывает, что, цепляясь за имя и форму, я никогда не смогу выйти за пределы имени и формы? Но я не могу понять, что делать дальше после того, как отброшу имя и форму. Просветит ли меня Багаван по этому вопросу?

Багаван: Вы можете продолжать заниматься этим способом. Когда *джана* становится непрерывной, все другие мысли исчезают, и человек находится в своей реальной природе, которая есть *джана* или *дхьяна*. Мы направляем ум вовне на предметы

мира и поэтому не осознаём, что наша истинная природа всегда – *джана*. Когда сознательным усилием или *джапой* или *дхьяной*, как мы это называем, мы не допускаем, чтобы ум думал о других вещах, тогда то, что остаётся и есть наша истинная природа, а именно *джана*.

Пока вы думаете, что вы – имя и форма, вы не сможете избежать имени и формы также и в *джане*. Когда вы осознаете, что вы не имя и не форма, тогда имя и форма отпадут сами. Никакого другого усилия не требуется. *Джана* или *дхьяна* естественно и неизбежно приведут к этому. То, что сейчас рассматривается как средство, *джана*, тогда окажется целью. Имя и Бог – это не разные вещи. Посмотрите учение Нама Дэва о значении имени Бога, в сентябрьском выпуске *Vision* за 1937год. (Этот отрывок прочитали вслух в холле).

Багаван также процитировал Библию: «Вначале было Слово, и Слово было с Богом, и Слово было Бог».

Вопрос: Нужно ли достичь освобождения прежде, чем разрушится тело, или его можно получить после смерти? Каков смысл стихов, таких как II, 72 или VIII, 6 *Гиты*?

Багаван: Для вас существует смерть? Для кого существует смерть? Тело, которое умирает, разве вы его ощущали, было ли оно у вас во время сна? *Тела* не было, когда вы спали, но *вы* существовали даже тогда. Когда вы проснулись, вы получили тело, и даже в бодрствующем состоянии *вы* существуете. Вы существовали и во сне, и в бодрствовании. Но тело не существовало во сне, а существует лишь при бодрствовании. То, что не существует всегда, но существует в одно время и не существует в другое, не может быть реальным. Вы существуете всегда и поэтому только вы реальны.

Освобождение – это другое ваше имя. Оно всегда здесь и сейчас оно с вами. Его не нужно завоёвывать или достигать когда-то или где-то. Христос сказал: «Царство Божие внутри вас» здесь и сейчас. У вас нет смерти. Таюманавар поёт: “சந்ததமும் வேதமொழி – ஜக மீதிருந்தாலும் மரணமுண் டென்பது சதாநிஷ்டர் நினைவதில்லை” (т.е. даже живя в мире, те, кто всегда пребывают в *nishtha*, не думают, что есть такая вещь как смерть).

Стихи из *Гиты* имеют смысл только в контексте всей *Гиты* (Гл. II, например), что вы должны достичь освобождения в течение жизни. Даже если вам не удастся сделать это при жизни, вы должны думать о Боге хотя бы в момент смерти, так как человек становится тем, о чём он думал в момент смерти. Но если вы всю жизнь не думали о Боге и если вы не приучили себя к божественной *дхьяне* в течение жизни, вам будет совершенно невозможно думать о Боге в момент смерти.

14 - 3 - 46

С обеда 11 до вечера 13го я был в Веллоре. В моё отсутствие здесь был и уехал г-н Шанкара Дэв из Дулии. Он пишет книгу о жизни Самарта Рамдаса на языке маратхи и первая часть уже опубликована. Кажется, у Рамдаса был ученик Ананта Мауни родом из этих мест, который отправился с Рамдасом в путешествие по Южной Индии. Поэтому биограф собирает всю доступную информацию об этом Ананта Мауни. Багаван не смог дать никакой информации и посоветовал посетителю пойти в город с сопровождающими из Ашрама и попытаться разузнать там.

Сегодня утром приехал г-н Маникам, ученик Шивапракашама Пиллая, и привёз две тетради от г-на Ш. Пиллая, содержащие полную запись *Реальности в Сорока Стихах* на тамили (без *Дополнения*), и конспект произведений Багавана *Devikalottaram* и *Atmasakshatkaram*.

15 - 3 - 46

Посетитель из Пуны, живущий здесь последние два или три дня, задал несколько вопросов и Багаван сказал ему: «*Мукти* или освобождение – это наша природа. Это другое наше имя. Наше желание *мукти* – очень смешно. Это как человек, находясь в тени, специально выходит из тени на солнце, ощущает палящий зной, прикладывает огромные усилия, чтобы вернуться и затем радуется: «Как приятно в тени! Я, наконец, достиг тени!» Мы все поступаем точно так же. Мы не отличны от реальности. Воображаем, что мы отличны, т.е. создаём *bheda bhava* (чувство отличия), а затем предпринимаем великую *sadхану*, чтобы избавиться от *bheda bhava* и осознать единство. Зачем воображать или создавать *bheda bhava*, а затем разрушать его?»

День

Д-р Масалавала вручил Багавану письмо, полученное им от друга В.К. Аджаонкара, джентльмена лет 35 (последователя Джнянешвара Махараджа), о котором говорят, что он обрёл джняну на 28 году жизни. В письме сказано: «Ты называешь меня *purna*. Кто не *purna* в этом мире?» Багаван согласился и продолжил в духе утренней беседы: «Мы сначала ограничиваем себя, затем стремимся стать неограниченными, какими всегда являемся. Все усилия нужны лишь для того, чтобы отбросить представление, что мы ограничены». Далее в письме говорится: «Первый стих *Isavasyopanishad* говорит, что мир *purna*. Он просто не может быть ничем другим, так как само его существование построено на *purna*». Багаван одобрил и это и сказал: «Вот, например, это письмо. Видеть только мир, а не *purna* Атмана было бы всё равно, что сказать: «Я вижу буквы, но не бумагу», в то время как именно существование бумаги делает возможным существование букв!» Д-р Масалавала сказал: «В письме мы видим бумагу. Но мы можем видеть только мир, и не видим Бога!» Багаван ответил: «Что случается во сне? Куда девается мир? Там существуете только вы один, то есть существует только Атман».

В письме также говорится: «Джнянешвар Махарадж сказал, что Бог никогда не оставляет *бхакту*, испытывающего неделимую любовь к нему». Багаван сказал: «Каждый святой, каждая книга говорит об этом. Я читал произведения Рам Даса. В них тоже так много стихов заканчивается словами «Рамачандра никогда не покинет своего *бхакту*». И Багаван прочитал некоторые из этих стихотворений.

Далее в письме говорилось: «Рамана Махарши – представитель учения *ajata* Адвайта Веданты. Конечно, это немного трудно». Багаван заметил на это: «Это ему кто-то сказал. Я не обучаю только *ajata*. Я одобряю все школы. Одна и та же истина должна быть выражена различными способами, чтобы соответствовать способностям слушателя. Учение *ajata* гласит: «Ничего не существует, кроме единой реальности. Нет ни рождения,

ни смерти, ни проекции, ни вовлечения, ни садхаки, ни мумукшу, ни мукты, ни ограничения, ни освобождения. Лишь одно единство существует вечно». Тем, кому трудно уловить эту истину, и кто спрашивает: «Как можем мы игнорировать этот плотный мир, который видим вокруг?», указывается на переживания во сне и им говорят: «Всё, что вы видите, зависит от видящего. Отдельно от видящего нет видимого». Это называется *drishti-srishti vada* или то, что человек создаёт умом, а затем видит то, что создал его ум. Тем, кто не может понять даже этого, и кто продолжает утверждать: «Сон короток, а мир существует всегда. Опыт сна ограничен мною. Но мир ощущается, как видимый не только мною, но и столь многими, и мы не можем назвать такой мир несуществующим» – адресован довод, называемый *srishti-drishti vada*, и им говорят: «Бог сначала создал то-то и то-то из таких-то элементов, а затем что-то другое, и так далее». Только это может удовлетворить такой тип людей. Их ум иначе не удовлетворён, и они спрашивают себя: «Как может вся география, все карты, все науки, звёзды, планеты и законы, управляющие и связанные со всем этим и всё знание быть неправдой?» Таким лучше всего сказать: «Да. Бог создал всё это и вы это видите». Д-р Масалавала сказал: «Но всё это не может быть истиной; только одно учение может быть истиной». Багаван сказал: «Всё это лишь для того, чтобы соответствовать способностям ученика. Абсолют может быть только один».

В письме дальше сказано: «*Avyabhicharini bhakti* – единственное, что необходимо». Т.к. д-р М. не понял, что такое *avyabhicharini bhakti*, Багаван объяснил, что это любовь к Богу, когда никакая другая мысль не занимает ум. Багаван сказал: «Это слово, а также *ananya bhakti, ekagrata bhakti* – все обозначают одно и то же». Далее в письме сказано: «В уме не бывает двух вещей одновременно. Либо Бог, либо самсара. Самсара уже там. Её нужно понемногу сокращать, а на её место должен входить Бог». На это Багаван заметил: «Там уже Бог, а не самсара. Только вы не видите этого из-за мусора самсары, которым заполнили свой ум. Уберите мусор и увидите Бога. Если комнату заполнили разными вещами, пространство в комнате никуда не исчезло. Чтобы получить пространство, мы должны не создавать его, а лишь убрать вещи, собранные в комнате. Всё-таки там Бог. Если вы повернёте ум вовнутрь, вместо того, чтобы направлять его наружу на объекты, тогда вы увидите, что ум погружается в единство, которое одно только и существует».

Багаван также согласился с автором письма, который говорит, что для того, чтобы увидеть Бога, необходима милость Гуру, для которой необходима божественная *anugraha*, которую, в свою очередь, можно получить лишь с помощью *upasana*.

В письме автор передавал *namaskar* Багавану. Тогда Багаван сказал: «Ум, погружённый в свой источник, в единство – есть единственный истинный *namaskar*».

16 – 3 – 46

Рамачандра из Цейлона прислал мне пять песен, недавно написанные им на тамили в честь Багавана и его милости, которая спасла его в этот раз во время серьёзной болезни, и сообщил, что я должен прочитать их вслух перед Багаваном. Поэтому около 10-30 утра я прочитал все эти пять песен, поставив себя на место Р., и стараясь исполнить эти песни с полным чувством. Две из этих песен были готовы накануне, и г-жа Р. показала их Багавану. Г-н Вишванат уже переписал их в книгу *stotra*. Багаван сделал несколько исправлений, правильно разделил (ॐ) и соединил *sandhi* там, где Рамачандра написал их

раздельно. Вечером г-н Вишванат переписал оставшиеся три стихотворения в книгу *stotras*, которая хранится в холле.

17 – 3 – 46 День

Просматривая исходящую почту, Багаван заметил: «Скончалась мать Экната. Вы знаете?» Г-н Р. Нараяна Айяр ответил: «Да. Я видел объявление в *The Mail*». Багаван тогда сказал: «Она и её муж, покойный д-р Нанджунда Рао пришли ко мне, когда я жил в пещере Вирупакша. Затем они приходили ещё один или два раза. В последний раз они приходили сюда с Чакарай Амал – женщиной, которая что-то знала и имела своих последователей, и которую доктор считал неким Гуру. Думаю, они возвращались из паломничества в Бенарес и по другим местам».

18 – 3 – 46

Г-н Гирдари Лал, давний обитатель Ашрама Ауробиндо, приехал сюда вчера вечером и остановился в Ашраме. Он спросил Багавана сегодня утром: «В *пуранах* сказано, что *кали юга* длится много тысяч лет и что большая часть её уже прошла, но всё ещё остаётся так много. Могу я узнать, когда закончится эта *юга*?»

Багаван: Я не считаю время реальным. Поэтому меня не интересуют подобные вещи. Мы ничего не знаем о прошлом или *югах*, которые были в прошлом. Мы также ничего не знаем о будущем. Но мы знаем, что существует настоящее. Давайте сначала узнаем это. Тогда все другие сомнения развеются. После паузы он добавил: «Время и пространство всегда меняются. Но есть нечто вечное и неизменное. Например, мир и время, прошлое или будущее, ничего этого для нас нет во сне. Но *мы* существуем. Давайте постараемся выяснить то, что неизменно и всегда есть. Какая нам польза от того, что мы узнаем, что *кали юга* началась в таком-то году и закончится через много лет?»

Гирдари Лал: Я знаю, с точки зрения того, чей уровень сознания вне времени и пространства, такие вопросы бесполезны. Но для нас, сражающихся душ, это может быть важно в таком смысле: Говорят, что в предыдущих *югах*, например, *сатья юге* человек не падал так низко, как сейчас в эту *кали югу*, и что ему было гораздо легче тогда достичь освобождения, чем теперь.

Багаван: С другой стороны, говорят, что гораздо легче обрести освобождение в эту югу, чем в сатья югу. Несколько дней или часов *tapas* в эту югу обеспечат то, на что понадобилось бы несколько лет в прошлые юги. Так сказано в книгах. Более того, достигать нечего, и нет времени, в течение которого нужно достичь. Вы всегда то. Вам не нужно ничего достигать. Вы должны лишь перестать думать, что вы ограничены, перестать думать, что вы – это *upadhi* или тело.

Гирдари Лал: Тогда зачем в *пуранах* приводится точная продолжительность каждой *юги* – такое множество лет?

Багаван: Должно быть, количество лет каждой *юги* имеет аллегорическое значение. Или огромная продолжительность каждой *юги* может быть просто приёмом для привлечения внимания человека к тому факту, что, хотя полная продолжительность его жизни может составить сто лет, его жизнь – такой пустяк, такая незначительная часть в

жизни вселенной, и что он поэтому должен уяснить своё скромное место в мироздании, а не ходить с распухшей головой, считая себя очень важным. Вместо того чтобы говорить: «Что есть жизнь человеческая в сравнении с вечностью?» его научили считать, как короток его век. Далее, сказано, что существует регулярный цикл этих юг. И кто знает, сколько таких циклов уже прошло. И ещё, каждая *юга* делится на четыре *юги*. Этим подсчётам нет конца; и различные школы имеют свои теории относительно того, когда закончится эта *кали юга*. Когда само время не существует, как, например, во сне, какой смысл беспокоиться обо всех этих вопросах?

20 – 3 – 46 Утро

После того, как я ушёл из холла в 11-15, Багаван послал за мной. Я удивился, так как это было на него не похоже. Когда я вернулся, он сказал мне: «Нет больше бедного г-на Вирабадрайя (в прошлом он был заместителем коллектора в Читторе, а последнее время жил в Беллари). Когда мне сегодня утром показали письмо, я искал тебя в холле, чтобы сказать тебе. Но тебя не было. Письмо написал его сын. Кажется, ему сделали несложную операцию. Мы не знаем, в чём дело».

Снова сегодня днём Багаван спросил меня, не написал ли я сыну г-на Вирабадрайи. Я ответил: «Его сын, может быть, не помнит меня. Они вряд ли ожидают от меня письма». Я как раз читал *Диалоги из Упанишад* Свами Шивананды Сарасвати, и в самом начале книги была история Начикетаса. Поэтому я напомнил Багавану, что вскоре после того, как г-н Вирабадрайя приехал к Багавану в первый раз из Читтора, он написал статью, где сравнивал Багавана с Начикетасом. Он считал, что Багаван – воплощение Начикетаса. Багаван сказал: «Да. Я помню эту статью. Кроме неё он написал ещё одну или две статьи».

Вечер

Один джентльмен пришёл и читал *Сама Веду* перед Багаваном. Было очень приятно и трогательно слушать.

21 – 3 – 46 Утро

Баларам наткнулся на стихотворение на санскрите, в котором упоминается гора под названием «*Yanai Malai*» (Слон Гора) недалеко от Мадурая. Он сказал об этом Багавану, и Багаван сказал: «Да, недалеко от Мадурая есть такая гора. Издалека она похожа на огромного лежащего слона». Слово «*Yanaimalai*» напомнило Багавану 1ое стихотворение из песен Тируджняны Самбандара, в котором упоминается «*Yanaimalai*», и Багаван процитировал песню. Она начинается “*ஹ்னிஹ் ஶ்ரீ ஹ்னி*” и Багаван объяснил: «Правитель Мадурая Пандиан был склонен к джайнизму. Его жена, дочь правителя Чола, была привержена шиваизму. Когда она услышала о великом святом Джняна Самбандаре, о его делах и его лагере в Ведараньям, королева Пандиан с помощью министра, который тоже исповедовал шиваизм, отправила приглашение Святому посетить Мадурай и обратить Пандиана в шиваизм. Святой прибыл. Но когда королева увидела, что это всего

лишь мальчик лет десяти или младше, она серьёзно засомневалась, достойный ли это соперник всем крупным лидерам джайнизма, окружающим короля, и не навлекла ли она опасность на мальчика, пригласив его. Когда Святой заметил это, он спел эти песни, адресованные королеве и уверяющие её: «Я ничем не ниже этих джайнов. Господь внутри меня. Поэтому не бойся»

В этих песнях с презрением перечислены имена джайнских лидеров, и утверждается: Я не ниже всех их, так как Бог во мне. Занятно читать эти песни».

Багаван добавил: «Это было, когда святой прибыл в Мадурай. Когда приглашение было доставлено в Ведараньям, и Джняна Самбандар хотел отправиться в Мадурай, Аппар (Тирунавукарасар), который был с Самбандаром, сказал: «Не отправляйся сегодня. День не благоприятный для тебя. Они, эти джайны, ужасные и влиятельные люди». Тогда Джняна Самбандар спел “கோளறு பதிகம்” (Kolaru Padhikam), которая начинается словами “வேயுறுதோளி பங்கன்”, где он говорит: «Господь во мне, в моём сердце, поэтому никакие дни, никакие планеты не могут повлиять на меня неблагоприятно, и каждый день недели одинаково благоприятен». После обеда я принёс *Thevaram*, нашёл там две вышеупомянутые песни, и Багаван прочитал их, некоторые – вслух. Ссылаясь на последний стих в поэме о Мадуре, Багаван сказал: «Когда я объяснял первый куплет утром, я сказал: «Так как Бог внутри меня», хотя слова здесь лишь означают: «Так как Бог есть». Я думал, правильно ли я истолковал. Я вижу в последнем куплете, что сам Святой ясно говорит, что он имел в виду «Так как Бог во мне». Кроме того, это ясно из всей “கோளறு பதிகம்”. Посмотрите последнее стихотворение в десятистишии о Мадуре. Как авторитетно он заявляет: «Никакое зло не может коснуться тех, кто поёт эти песни короля Шияли и знатока тамили». И в последней песне “கோளறு பதிகம்” он также говорит: «По моему приказу те, кто читает это, будут спасены».

Сегодня вечером опять читали *Сама Веду*.

22 - 3 - 46 День

Вчера вечером прибыли г-н Боуз, его мать, г-жа К.В. Раман и Свами Самбудананда из Миссии Рамакришны в Бомбее. Свами прочитал стих из *Багавад Гиты*, в котором сказано, что один из тысячи достигает успеха и действительно познаёт *таттвеу* или бытие. Некоторое время Багаван сохранял молчание. Так как Свами желал получить ответ, кое-кто из нас не удержался и заметил: «Каков Ваш вопрос? Какого ответа Вы ждёте?» Д-р Масалавала даже спросил по существу: «Какой мотив скрывается за этим вопросом?» Тогда Свами сказал: «Я думаю, наш Багаван достиг Самореализации. Такие существа – это ходячие Упанишады. Поэтому я хочу услышать из его собственных уст о его опыте Самореализации. Почему вы все вмешиваетесь и стараетесь отвлечь нас от сути и цели моего вопроса?»

После всего этого Багаван сказал: «Вы говорите, что думаете, что я достиг Самореализации. Я должен знать, что вы подразумеваете под Самореализацией. Каково ваше представление об этом?» Свами не понравилось, что ему задали встречный вопрос, но он добавил после некоторой паузы: «Я имею в виду погружение *атмана* в *параматман*». Тогда Багаван сказал: «Мы не знаем о *параматмане* или Вселенской Душе и т.д. Мы знаем, что мы существуем. Никто не сомневается в том, что он существует, хотя

он может сомневаться в существовании Бога. Поэтому, если человек обнаружит истину или источник себя самого, то это всё, что нужно». Свами тогда сказал: «Поэтому Багаван говорит: «Познай Себя». Багаван сказал: «Даже это неправильно. Потому что если мы говорим о знании себя, значит должно быть двое: один – познающий, а другой – тот, кого познают, а также процесс познания. Состояние, называемое реализацией – это просто быть собой, не зная ничего или не становясь ничем. Если человек реализован, он – это то единственное, что есть и всегда было. Он не может описать это состояние. Он может только быть им. Конечно, мы свободно говорим о Самореализации за недостатком лучшего выражения. Как «реализовать», то есть сделать реальным то, что одно лишь реально? То, чем мы все занимаемся – это мы «реализовали», то есть считаем реальным нереальное. Эту нашу привычку нужно отбросить. Вся *садхана* всех систем мысли предназначена только для этого. Когда мы перестанем считать нереальное реальным, тогда останется лишь реальность, и мы станем ею».

Свами ответил: «Это изложение подходит по отношению к адвайте. Но есть другие школы, которые не считают исчезновение *triputi* (трёх факторов знания) условием для Самореализации. Есть школы, которые верят в существование двух и даже трёх вечных сущностей. Есть, например, *бхакта*. Чтобы он мог испытывать *бхакти*, должен быть Бог». Багаван ответил: «Кто же возражает против Бога, которому нужно поклоняться, пока ему нужен такой отдельный Бог? С помощью *бхакти* он развивает себя и приходит к ощущению, что существует только Бог и что он, *бхакта*, не в счёт. Он доходит до той стадии, когда говорит: «Не я, но Ты»; «Не моя воля, но Твоя воля». Когда достигнута эта стадия, которая называется полной сдачей на пути *бхакти* (*bhakti marga*), человек обнаруживает, что стирание эго есть достижение Атмана. Нам не нужно спорить о том, есть ли две сущности или более или только одна. Даже по двайте и по *bhakti marga*, предписывается полная сдача. Сначала сделайте это, а затем посмотрите сами, существует ли только один Атман или есть две и более сущности».

Далее Багаван сказал: «Что бы ни было сказано, чтобы соответствовать разным способностям разных людей, истина в том, что состояние Самореализации должно быть вне *triputis*. Атман – не что-то на чём утверждается *джняна* или *аджняна*. Он за пределами *аджняны* и *джняны*. Атман – это Атман; это всё, что можно сказать о нём».

Свами затем спросил, может ли *джняни* оставаться в теле после достижения Самореализации. Он сказал: «Говорят, что влияние Самореализации такое сильное, что слабое физическое тело не может выдержать его дольше двадцати одного дня». Багаван сказал: «Каково Ваше представление о *джняни*? Он – тело или что-то другое? Если он – нечто отдельное от тела, то как может тело повлиять на него? В книгах говорят о разных видах *мукти*, *видеха мукти* (без тела), и *дживан мукти* (в теле). В *садхане* могут быть разные стадии. Но в реализации уровней нет».

Тогда Свами спросил: «Какое средство для Самореализации лучше?»

Багаван: «Я существую» - это единственное постоянное очевидное переживание каждого. Больше ничто не является столь очевидным (*pratyaksha*), как «я есть». То, что люди называют очевидным, а именно переживание, которое они получают с помощью органов чувств – далеко не очевидно. Лишь Атман таков. *Pratyaksha* – ещё одно имя Атмана. Поэтому выполнять самоисследование и быть «Я есть» - единственное, что нужно делать. «Я есть» - это реальность. «Я есть это или то» – не реально. «Я есть» - это истина, другое имя Атмана. «Я есть Бог» - неправда.

Свами сказал: «В самих Упанишадах сказано: «Я - Браман». Багаван ответил: «Текст следует понимать не так. Это просто означает: «Браман существует как «Я», а не так: «Я - Браман». Не нужно считать, что человеку советуют размышлять «Я -Браман», «Я - Браман». Разве человек всё время думает «я - человек», «я - человек»? Он есть то, и помимо случаев, когда возникает сомнение, является ли он животным или деревом, ему не нужно утверждать «я - человек». Подобным образом, Атман – это Атман, Браман существует как «Я есть» в каждой вещи и в каждом существе».

Свами заметил: «*Бхакте* нужен Бог, к которому он может испытывать *бхакти*. Нужно ли ему указывать, что есть только Атман, а не поклоняющийся и объект поклонения?»

Багаван: Конечно, Бог нужен для *садханы*. Однако конца *садханы*, даже на пути *бхакти*, можно достичь только после полной сдачи. Что это означает, кроме того, что в результате стирания эго остаётся лишь Атман – таким, каким всегда был? Какой бы путь ни выбрал человек, «я» - неизбежно; «я», выполняющее *nishkama karma*, «я», жаждущее соединиться с Богом, от которого чувствует себя отделённым, «я», ощущающее, что выскользнуло из своей реальной природы и так далее. Должен быть найден источник этого «я». Тогда все вопросы разрешатся. Несмотря на то, что *Багавад Гита* одобряет все пути, в ней говорится, что *джняни* – лучший *карма йог*, лучший преданный или *бхакта*, высочайший йог и так далее.

Свами всё же настаивал: «Можно сказать, что самоисследование – лучшее, что нужно делать. Но на практике мы видим, что большинству людей необходим Бог».

Багаван: Конечно, Бог необходим большинству людей. Они могут продолжать жить с ним до тех пор, пока не увидят, что они не отличны от Бога.

Свами продолжал: «В действительности, на практике *садхаки*, даже искренние, иногда впадают в уныние и теряют веру в Бога. Как восстановить их веру? Что мы должны делать для них?»

Багаван: Если человек не может верить в Бога, это не имеет значения. Думаю, он верит в себя, в своё существование. Пусть выяснит источник, из которого он появился.

Свами: Такой человек лишь скажет, что источник, из которого он появился – это его родители.

Багаван: Он не может быть таким невеждой, так как вы вначале сказали, что он уже был *садхаком* в этой линии.

23 – 3 – 46 День

Багаван читал *Thirukovalur Puranam* и рассказывал историю филантропа Пари, а также об Авваи, которая выдала его дочерей замуж за короля. Багаван говорил, что по этой книге Пари живёт на Цейлоне, в то время как в других книгах он родом из этих мест и затмил щедростью трёх правителей династий Чира, Чола и Пандья.

Я напомнил последний вопрос Свами Самбудананды о том, что делать с теми, кто потерял веру в Бога и на призыв найти свой источник может ответить: «Наши родители – это источник, из которого мы произошли».

Багаван: Представь себе человека, который бы сказал, что наш источник – это родители.

Я спросил: «А как же чистый материалист, который не верит в Бога? Как нам быть с ним?»

Багаван: Он постепенно, шаг за шагом, придёт к источнику «я». Сначала печаль заставит его чувствовать, что есть сила вне сферы его контроля, разрушающая его планы. Затем он начнёт с ритуалов, церемоний поклонения и через *джану*, *киртан*, *дхьяну* придёт к *вичаре*.

Я спросил Багавана: «Что это за огонь, который называется огнём *Nachiketa* в *Kathopanishad*?»

Багаван: «Точно не знаю. Наверное, это связано с каким-то ритуалом огня. Эти термины в основном символичны. Только сегодня я увидел в текущем номере *Рамакришна Виджаям* статью о Пяти Огнях». С этими словами он взял журнал и прочитал нам эту статью. В ней речь идёт о *svarga loka*, *megha mandala*, земле, мужчине и женщине, как пяти огнях, и даётся аллегорическое толкование всех подробностей.

25 – 3 – 46 День

Я снова спросил Багавана об огне *Nachiketa*. «Я узнал из *Kathopanishad*, что существовало жертвоприношение огнём, которое должно привести человека в рай. После того, как Яма объяснил, что это второй дар Начикетам, он сказал: «Отныне этот огонь будет называться огонь Начикета, в вашу честь». Однако позже три вида огня упоминаются как огонь Начикета. Я не понимаю, что это за огонь и почему его называют тремя огнями». Тогда Багаван попросил нас найти комментарий, и мы взяли *Kathopanishad* Кришны Према, и Багаван прочитал отрывок, о котором шла речь. Он сказал: «Всё аллегорично. Истины даются только в таком виде, никогда прямо, просто и открыто. Один и тот же огонь имеет три пламени или языка, поэтому его называют одним или тремя огнями. И то, и другое – один и тот же огонь, три огня – это аллегория, где огонь – это одно, а три языка пламени – другие вещи. В комментарии сказано, что один центральный огонь нужно поддерживать в трёх измерениях: *bhu*, *bhuvar* и *suvar*, или на физическом плане, астральном и ментальном».

Коломбо Рамачандра прислал ещё два “*திருத்தாண்டகம்*” (*Tiruttandagam*), стихотворения собственного сочинения. Багаван посмотрел их сегодня утром, и попросил Муруганара просмотреть, как и шесть других стихотворений Рамачандры, уже записанных в книгу *stotra*. Муруганар внимательно прочитал все восемь и нашёл, что ничего исправлять и добавлять не нужно. Поэтому с разрешения Багавана два стихотворения были также записаны г-ном Вишванатом в книгу *stotra*.

26 - 3 - 46

Около 10-30 утра в большом эмоциональном возбуждении появился недавно прибывший джентльмен из Данси, который, кажется, преподаёт музыку принцессе. Прочитав о Багаване, он решил, что должен срочно добраться до него. Вчера вечером он сказал Багавану: «Багаван, я приехал издалека, провёл в пути два дня и две ночи. Я не был уверен, что мне удастся увидеть Багавана. Даже не отпросился у своих работодателей. Я так сильно хотел приехать сюда, что ни о чём больше не мог думать. Теперь, когда я приехал и увидел Багавана, мой ум полон блаженства, которое невозможно выразить». И он спел несколько песен. Но эмоции захлестнули его, и он не смог продолжать. Багаван с любовью смотрел на него несколько минут и изливал милость на счастливого преданного.

26 - 3 - 46 День

Ситамма, преданная из Мадурая, прочитала и отдала Багавану *kummi* поэму, которую сочинила к открытию Рамана Мандирам в Мадурое 10 числа тамильского месяца *Masi* в году *Parthiva*, когда процессия носила портрет Багавана по городу. Чинна Свами рассказал нам, что эта женщина встретила процессию случайно, не зная о ней, и её так переполнило счастье, что она впала в экстаз и находилась в трансе около 15 минут.

27 - 3 - 46 День

Г-н Нанавати из Бомбея спросил Багавана о значении слова *madhavada* в *Kathopanishad*. Поискав в некоторых книгах, мы выяснили, что это выражение означает эго или дживу, которая наслаждается *madhu*, то есть всеми наслаждениями мира. В связи с этим Багаван сказал: «В Упанишадах упоминается так много видов *vidya*. Один из них – *madhu vidya*. Подробные детали и правила приводятся для каждой из этих *vidya*. Однако какая польза от всех этих *vidyas*? И всё же мы должны отметить, что есть люди, чей ум устроен так, что они могут интересоваться только такими *vidyas*. Но истина такова, что *карма*, какая бы она ни была, приведёт к новому ограничению. Вот поэтому в “*ஒழிவில் ஒடுக்கம்*” (*Ozhivil odukkam*) сказано, что Гуру, предписывающий новую *карму* или деятельность любого рода, т.е. ритуалы или жертвоприношения тому, кто, испытав различные *кармы*, пришёл к нему в поисках покоя, - является одновременно и Брамой и Ямой для ученика, т.е. он лишь создаёт новые рождения и смерти. Вот эта цитата:

கிரியைக் கிளைத்துவந்து கேட்டவர்க்குச் சும்மா
திரியச் சுகம்விளைத்த சீமான் - குருவன்றிச்
சற்றே பதைப்புத் தரினுஞ் சுகம்படைக்கக்
கற்றானுங் காலனுமாங் காண்.

28 – 3 – 46 Утро

Д-р Ш. Рао массажировал ноги Багавана с маслом, приготовленным Шивой Дасом. Масло закончилось. Поэтому управление Ашрама собиралось приготовить масло, и для того, чтобы им помочь, Багаван взял книгу рецептов на телугу. Когда он её открыл, книга открылась на странице, где приводится рецепт камфарной мази. Удивительное совпадение. В рецепт входили почти все ингредиенты, которые намеревался использовать Ашрам, лист туласи и кое-что ещё. Багаван очень беспокоился о том, чтобы бутылочку, в которой Шива Дас прислал своё масло, вернули ему обратно, и дал наставления об этом слуге Кришнасвами. И когда Шива Дас пришёл в холл днём, Багаван спросил его и Кришнасвами, вернули ли бутылочку и успокоился только когда узнал, что вернули.

День

Багаван читал *Arunachala satakam* из *Arunachala Sthalapuranam*, где приводится краткая история о том, как Авваи устроила свадьбы дочерей Пари, чтобы сравнить её с рассказом в *Thirukovalur Sthalapuranam*. Истории оказались приблизительно одинаковыми. Но Багаван сказал нам, что Пари – известный своей щедростью филантроп – жил недалеко от Мадурая и Пиранмалая и был казнён тремя правителями Чира, Чола и Пандья, которые позавидовали его известности, а в этих книгах сказано, что Пари правил на Цейлоне.

29 – 3 – 46 День

Посетитель написал на тамили несколько вопросов и отдал их Багавану. Багаван сказал: «Он хочет знать, как отвлечь ум от наслаждения чувствами и осознать то блаженство, о котором говорят, что оно намного превосходит чувственные наслаждения. Есть только один способ: заставить ум раствориться в Том, что не является чувственным наслаждением. Когда вы сосредоточитесь на Том, чувственные приманки сами отпадут. Он снова спрашивает: «Когда я смогу достичь этого блаженства?» Он ежедневно наслаждается этим блаженством во сне. Там нет чувственных объектов, и всё же он испытывает огромное блаженство. Нам не нужно достигать блаженства. Мы есть блаженство. Блаженство – это другое наше имя. Это наша природа. Всё, что нужно делать – это отвлекать ум от объектов чувств каждый раз, когда он направляется к ним, и удерживать его в Атмане. Он спрашивает, получит ли он блаженство после смерти. Для того чтобы получить блаженство, не нужно умирать. Нужно лишь растворить ум. Смерть – это тоже ещё одно наше имя. Ибо, что такое смерть, как не отбрасывание тела? Наша истинная природа – быть без тела».

После паузы Багаван добавил: «История Индры и Ахалии в *Yoga Vasishta* ярко иллюстрирует, что если ум сосредоточить на одной вещи, всё остальное перестаёт влиять на человека. Ахалия, жена короля, влюбляется в повесу по имени Индра, и они страстно любят друг друга. Дело достигает ушей короля и разражается грандиозный скандал. Король приказывает паре пройти через жестокие пытки. Но пытки на них не действуют.

На их лицах не появляется ни тени страдания, и они блаженно улыбаются друг другу. Король, озадаченный всем этим, спрашивает их, в чём секрет их силы и стойкости. Они сказали: «Что! Разве ты не знаешь? Мы смотрим друг на друга и так поглощены друг другом, что в уме нет места ни для каких других мыслей. Что касается нас, существуем только мы двое, каждый для другого, и больше ничего не существует. Как могут на нас подействовать другие вещи?» Такова сила погружённого ума».

Вечер

Муруганар принёс книгу Рагавы Айенгара, знаменитого тамильского учёного, и процитировал этот авторитетный источник, чтобы доказать: что бы там ни говорилось в таких *пуранах*, как *Thirukovalur Purana*, вне всяких сомнений установлено, что Пари, филантроп известный в тамильской литературе, был тем, кто жил и процветал недалеко от Пиранмалая, а вовсе не тем, кто жил на Цейлоне.

Днём г-н Боуз показал Багавану письмо, полученное им от Поля Брантона. В письме Брантон пишет, что собирается обратно в Америку, и что он очень хотел увидеть Багавана в течение последних шести лет, но это оказалось невозможным из-за отношения Ашрама, поэтому ему пришлось смириться с судьбой, и он встречается с Багаваном только в глубинах своего сердца, где Багаван присутствует по-прежнему.

7 - 4 - 46 Вечер

Посетитель сказал: «В Ашраме Ауробиндо в Пондичери говорят, что последняя стадия духовного развития – это стать *purushottama*, и утверждается, что такой *purushottama* занимается деятельностью, т.е. с этим состоянием связаны некоторые *vriddhi*, в то время как другие школы утверждают, что прекращение всех *vriddhi* и есть освобождение».

Багаван сказал: «Вы говорите, все школы советуют вам оставить все *vriddhi*, чтобы вы могли достичь своей конечной цели, будь то стать *пурушоттмой* или чем-то ещё. Вы должны перестать быть тремя видами обычного *пуруши*, т.е. *adhama*, *madhyama*, *uttama*, и стать *purushottama*. Это принимается. Когда вы превзойдёте эти три вида и перестанете быть обычным *purusha*, останутся ли какие-нибудь *vriddhi* – это не то, о чём вам нужно беспокоиться сейчас. Достигните того состояния и сами увидите, что это за состояние и есть ли в нём какие-нибудь *vriddhi*. Даже говорить о *brahmakara vriddhi*, как мы иногда делаем, не правильно. Если мы можем говорить о реке, растворившейся в океане как всё ещё о реке и называть её *samudrakara*, мы можем говорить и об окончательной ступени духовного роста как обладающем *Brahmakara vriddhi*. Когда люди из Ашрама Шри Ауробиндо приезжают сюда и спрашивают о различиях между их школой и нашей, я всегда говорю им: «Там советуют и настаивают на том, что нужно полностью сдаться, прежде чем надеяться или достигать чего-либо ещё. Поэтому сначала сделайте это. Я тоже советую это. После подобной сдачи, т.е. полной сдачи, а не частичной или условной, вы сможете сами увидеть, есть ли два *пуруши*, приходит ли энергия откуда-нибудь и поступает ли она куда-нибудь и т.д.». Так как мы не знаем ничего о Боге или источнике, из которого энергия приходит и попадает в нас. Всё это неизвестно. Но «я существую» -

известно всем людям вне всяких сомнений. Поэтому давайте узнаем, кто этот «я». Если после того, как узнаем, всё ещё останутся какие-нибудь сомнения, подобные тем, которые есть сейчас, тогда будет достаточно времени, чтобы постараться развеять эти сомнения».

С этого момента речь зашла о различных школах мысли. Одни утверждают, что есть только реальность, другие утверждают, что есть три вечных сущности, такие как *jagat*, *jiva* и *Ishwara* или *pati*, *pasu* и *pasam*. В связи с этим Багаван с юмором заметил: «Неправильно говорить, что адвайтины или школа Шанкары отрицают существование мира, и что они называют его нереальным. С другой стороны, он более реален для них, чем для других. Их мир будет существовать всегда, в то время как мир других школ появляется, развивается и разрушается, и как таковой, не может быть реальным. Они говорят, что мир нереален как мир, но мир как Браман – реален. Всё есть Браман, ничего нет, кроме Брамана, и мир как Браман реален. Таким путём они заявляют, что придают миру больше реальности, чем другие школы. Например, в соответствии со школой, которая верит в трёх сущностей, *джагат* – это лишь одна треть от реальности, в то время как по адвайте мир как Браман есть реальность, мир и реальность не отличаются. Таким же образом даже Богу или Браману другие школы отводят лишь треть владычества. Другие две сущности обязательно ограничивают реальность Бога. Поэтому, когда Шанкару называют *mayavadi*, можно парировать: «Шанкара говорит, что *майи* не существует. Тот, кто отрицает существование *майи* и называет её *mithya* или несуществующей, не может называться *mayavadi*. Именно те, кто удостоил её существования и называют её продукт – мир – реальностью, должны по праву быть названы *mayavadis*. Тот, кто, отрицает Ишвару, не называется *Ishwaravadi*, а лишь тот, кто утверждает существование Ишвары». Багаван продолжил: «Всё это, конечно, напрасные споры. Подобным спорам не будет конца. То, что нужно сделать – это исследовать «я», в чьём существовании никто не сомневается, и которое одно остаётся, когда всё другое исчезает, как во время сна, а затем посмотреть, останется ли место для подобных сомнений и споров».

8 - 4 - 46

Большую часть времени сегодня Багаван слушал *Arunachala Mahatmyam*, составленную г-ном Венкатарамой Айяром на английском языке из материала, отобранного из *Skanda Puranam* и других книг.

9 - 4 - 46

Чтение вышеназванной книги было продолжено и закончено сегодня утром.

По почте пришли две книги на чешском языке, одна – *Жизнь и Учение Раманы Махарши*, а другая – перевод важных произведений Багавана. Сначала мы не могли понять, на каком языке написаны книги. Но г-н Осборн сказал нам, что это чешский. Багаван рассматривал книги и фотографии в них, на которых изображены он и гора с облаками над ней.

День

Багаван обнаружил, что страницы одной из вышеупомянутых книг не разрезаны. Поэтому он взял перочинный ножик и разрезал несколько страниц. В это время он увидел, что книга плохо сшита. Поэтому он решил отправить её местному переплётчику, который также займётся разрезанием страниц.

Г-жа Шроф принесла маленькую узорчатую коробочку, очевидно серебряную и маленькую медную тарелочку со сладостями, присланные её мужем, и предложила их Багавану. Багаван попросил слуг взять сладости и вернуть коробочку с тарелкой г-же Шроф, оставив в них одну-две сладости. Но когда их вернули, г-жа Шроф сказала, что они тоже являются подношением Багавану, а не только сладости. Тогда Багаван сказал: «Что нам с ними делать? Отнесите их в офис и скажите, что это прислал Шроф». Это навеяло Багавану воспоминания, и он сказал: «Когда я жил на Горе, много лет у нас не было ничего, кроме двух глиняных горшков – совсем никакой посуды. Через много лет однажды одна женщина принесла мне еду в маленьком сосуде, очень старом, помятом и залатанном во многих местах, а когда мы взяли еду и вернули ей посудину, она настаивала, чтобы мы оставили её себе и говорила: «Она может пригодиться для воды тем, кто сюда приходит. Поэтому, пожалуйста, оставьте её здесь». Это было начало. После этого, постепенно один сосуд за другим, находили свой путь в Ашрам, и теперь нам приносят самые разные вещи, вроде этой коробочки с тарелкой. Что я должен делать с такими вещами?» Тогда я заметил: «Да. Что Багавану делать с этими вещами? Однако когда людям встречаются подобные необычные вещицы и нравятся самим, они хотят предложить их тому, кого любят больше всего. Это естественно».

10 - 4 - 46 Утро

Д-р Масалавала отдал Багавану письмо, адресованное ему одним его другом. Багаван внимательно прочитал письмо. Отдельные части письма не были бесспорными. Другие были вполне обоснованы. В письме говорилось, что всё содержится в *asti (sat)*, *bhati (chit)*, *priya (ananda)*, *nam* и *rup*, что первые три составляют реальность, а остальные – переходящее и нереальное; что *джняна* состоит в видении лишь реальности, а не *nam-rup*, что первые три составляют *aham*, а последние два составляют *idam* (это). Багаван согласился и сказал: «Я» и «это» исчерпывают всё». В письме также говорилось, что видеть лишь Брамана во всём и везде – это *jnanottara bhakti*. По этому поводу Багаван сказал: «Здесь дело просто в словах, назовёте ли вы эту стадию видения лишь Брамана *jnanottara bhakti* или *bhakti-uttara jnana*. В действительности, говорить: «Мы должны видеть Брамана во всём и везде» - не совсем правильно. Окончательной является лишь та стадия, где нет видения, где нет времени или пространства. Не будет ни видящего, ни объекта для видения. То, что существует тогда – это лишь безграничное видение».

После обеда дочь г-на Нараянасами Айяра, жена сына нашего Сундареши Айяра, спела несколько песен, а затем рассказала следующий чудесный случай:

«В Конпоре мы живём на четвёртом этаже дома, и мы единственные жильцы на этом этаже. У нас там есть кран, но вода редко поднимается до этого уровня. Нам приходится каждый день ходить на несколько пролётов ниже и взбираться наверх с водой.

Обычно эту работу каждый день выполнял для меня мой муж. Это было слишком для него. А я была слишком слаба, чтобы помогать ему. Однажды, когда я была дома одна, а муж был в офисе, я размышляла над этой трудной для нас ситуацией, и как нам найти выход из неё. Я держала пустой сосуд для воды под краном и пела в задумчивости. Затем я начала петь песню Саранагати. (Эту песню хорошо знают преданные Багавана. Её сочинил г-н М.В. Рамасвами Айяр. Он и его семья поют её, когда хотят, чтобы Багаван вмешался и отвёл от них зло или привлёк к ним добро). В ней вкратце говорится: Мы прибегаем к твоей защите, ты – наше единственное прибежище. К кому ещё мы можем обратиться? Если ты промедлишь прийти к нам на помощь, мы больше не выдержим. Поэтому, приди сейчас, прекрати мои страдания, дай мне счастье!» Тогда вода начала капать из крана, и пока я пела дальше, потекла струёй. Так я пела песню, пока все наши сосуды не наполнились водой. Когда муж вернулся домой, он удивился, увидев столько воды, и не мог понять, как я смогла принести всю эту воду. И я рассказала: «Я нашла секретный способ получения воды. Если буду петь Саранагати, я могу получить воду». Муж, естественно, не поверил, и мне пришлось испытать этот способ снова в его присутствии, и вода потекла из крана. С тех пор у меня больше нет проблем с водой. Мне нужно лишь запеть Саранагати, и вода пойдёт из крана. Я пробовала другие песни. Но они не дают такого результата. Потом, когда я заболела, и мой отец пришёл навестить меня, я рассказала ему об этом, и он тоже не мог поверить, пока я снова не повторила эксперимент при нём, и он не увидел, что всё получилось. Он попросил меня попробовать другие песни. Я спела. Но ни одна из них не принесла такого результата». Девушка рассказала всё это с таким ликованием, а весь рассказ звучал так правдоподобно, что я считаю, было бы абсурдно сомневаться в истинности этого опыта.

Вечером Багаван спросил слугу Вайкунта Васана, покормили ли обезьян как следует днём и сколько обезьян приходило. Был праздник Шри Рама Навами, поэтому Багаван предложил: «Это их (обезьян) день. Мы должны дать им еду». Поэтому около 11 часов, когда мы все пообедали, Вайкунта Васан взял много еды, овощей, *vadai, payasam*, т.е. всего, что было у нас, всё смешал и отнёс на ступеньки позади Ашрама для обезьян. Вопрос Багавана был как раз об этом. Вайкунта Васан ответил: «Когда я пришёл, там было две или три обезьяны. Но через некоторое время они пришли все и хорошенько поели. Они не дрались друг с другом и не кусались». Багаван сказал: «Они не будут драться, если еды хватит для всех. Все проблемы возникают из-за нехватки. Они также поднимают большой шум, выражая свою радость, если получают много еды. У нас такое бывало, когда я жил на Горе. Их там кормили часто».

11 – 4 – 46 Утро

Около 8 утра, когда Багаван входил в свою «клетку», как он это называет, т.е. новую ограду вокруг его кушетки, он устался на д-ра Шриниваса Рао, стоявшего рядом со мной к югу от кушетки Багавана. Я удивился, почему Багаван так смотрит на него. Но через несколько минут Багаван объяснил: «Мне показалось, что Вы надели шорты, и мне было интересно, собираетесь ли Вы куда-то поехать. Когда бы Мудальяр ни влез в свои брюки, я знаю, что он куда-то уезжает. Поэтому я подумал, что и Вы готовитесь ехать».

Однако теперь вижу, что Вы лишь подвернули дхоти так, что оно похоже на шорты». Доктор сказал: «Да, я не ношу теперь брюк».

Около 11 часов после обычного звонка к обеду, Багаван собирался подняться с кушетки. Как обычно, он растирал ноги и мягко массировал колени прежде, чем встать; и, повернувшись к г-ну С. Дорайсвами Айяру (прибывшему вчера вечером), сказал: «Ваш друг (т.е. д-р Ш. Рао) столько внимания уделяет этой моей боли, что она отказывается покидать меня. Кто захочет уйти из места, где принимают с таким радушием и вниманием?» Г-н С. Д. ответил: «Очевидно, Багаван держит эту боль, чтобы угодить доктору».

После обеда, когда я вошёл в холл, Багаван разглядывал две недавно полученные чешские книги. Ему понравилось, как они были сшиты теперь, и он отдал их мне. Я показал их г-ну С. Д. Затем Багаван спросил его, есть ли у него книга Циммера о Багаване на немецком языке. Г-н С. Д. сказал, что нет. Поэтому я принёс книгу и показал её г-ну С.Д.

12 - 4 - 46 Утро

Я сказал Багавану: «Вчера вечером в городе одна женщина заговорила со мной и спросила, как у меня дела. Я не узнал её. Она обиделась и сказала, что связана с Багаваном. Кажется её мать, Уннамалай Аммал, приносила молоко Джадасвами, когда Багаван часто приходил к Джадасвами, тогда Уннамалай Аммал давала молоко и Багавану, а отец обмахивал Багавана веером, а сама она ребёнком двух или трёх лет, даже взбиралась на спину Багавану, что имя Рукмани дал ей Багаван. Что даже теперь, когда она приходит в Ашрам, Багаван спрашивает о ней и так далее. Интересно, правда ли всё это». Багаван сказал: «Да. Да. Я знал её мать, которая ухаживала за Джадасвами. Я знаю эту женщину с её детства. Она и сейчас сюда приходит. Это семья Комутти. Отец её давно умер».

День

Посетитель передал Багавану листок бумаги, на котором нацарапал карандашом несколько вопросов. Когда я пришёл в холл около 3-х часов, Багаван пытался их разобрать, и, повернувшись ко мне, сказал: «Вот вопросник».

Вопрос 1: Как избавиться от доверчивости? Проблема посетителя в том, что он придерживается некоего рекомендованного ему идеала, но когда кто-то рекомендует другие идеалы, он склонен поверить им и оставить свои прежние идеалы.

Багаван: Да. Да. Вся беда в том, что мы легковёрны. Мы верим во всё, кроме реальности. Мы должны отказаться от всех наших ложных верований, и это единственное, что нужно сделать. Тогда реальность будет сиять сама по себе.

Вопрос 2: Я начинаю с большим увлечением стремиться к идеалу. Но постепенно теряю активность. Что нужно делать, чтобы избежать этого, и какова причина этого?

Багаван: Точно так же, как должна быть какая-то причина для вашей увлечённости в одно время, должна быть причина и для ослабления активности позже.

Вопрос 3: Есть целый ряд духовных учителей, обучающих разным путям. Кого нужно принять в качестве Гуру?

Багаван: Выберите того, с кем обнаружите, что получаете *shanty* или покой.

Вопрос 4: Как лучше всего обращаться с желаниями, чтобы избавиться от них – удовлетворять их или подавлять?

Багаван: Если от желания можно избавиться, удовлетворив его, нет никакого вреда в удовлетворении такого желания. Но желания обычно не уничтожаются удовлетворением. Пытаться искоренить их таким способом – всё равно, что пытаться погасить пламя спиртом. В то же время, насильственное подавление также не является подходящим средством, так как в результате такого подавления рано или поздно они обязательно поднимутся с новой силой и нежелательными последствиями. Правильный способ избавиться от желания – это выяснить «Кто имеет это желание? Где его источник?» Когда это обнаружится, желание искоренится и больше никогда не возникнет и не усилится. Мелкие желания, такие как есть, пить, спать и справлять естественные потребности, хотя их тоже можно отнести к желаниям, можно благополучно удовлетворять. Они не насаждают в вашем уме *васан*, требующих следующего рождения. Эта деятельность просто необходима, чтобы жить и не развивает или не оставляет после себя *васан* или тенденций. Как общее правило, поэтому, нет вреда в удовлетворении желания, если удовлетворение не приведёт к следующим желаниям путём создания *васан* в уме.

Вопрос 5: Каково значение «Ом»?

Багаван: «Ом» - это всё. Это ещё одно имя Брамам.

Я просматривал январский выпуск *Vision* и наткнулся на рассказ о Куласегаре Альваре. Услышав во время *kalakshepam*, что Равана похитил Ситу, Куласегар так проникся ситуацией, описанной в истории, что решил, что его долг как последователя Рамы сразу же поспешить на Ланку и освободить Ситу. Он побежал к морю и вошёл в воду, чтобы пересечь море и добраться до Ланки, и тогда появился Рама с Ситой и Лакшманой и даровал ему Свою милость. Я припомнил другую версию, что Куласегар выступил в поход со своей армией, чтобы прийти на помощь Раме, что тем временем Багаватар совершавший *kalakshepam*, почувствовал ситуацию и сразу перешёл к тому, как Рама вышел из битвы с победой, убив всех своих врагов и т.д. Багаван тоже сказал, что версия, которую я вспомнил, была правильной, и что речь шла о сражении Рамы с Харой и Душаной, а не с Раваной из-за Ситы. Багаван проверил историю Альвара и рассказал нам, что оба случая упоминаются в жизнеописании Куласегара. Это привело меня к следующему заключению: «Один святой маратха совершил подобный поступок. Он, кажется, запрыгнул на крышу». Тогда д-р Ш. Рао спросил Багавана: «Я не знаю об этом. Что это за история?» Багаван рассказал: «Эканат писал Рамаяну, и когда дошёл до момента, где описывает, как Хануман перепрыгнул через океан на Ланку, он так отождествил себя с этим героем Хануманом, что неосознанно подпрыгнул в воздух и приземлился на крышу соседа. Сосед всегда был невысокого мнения об Эканате, принимая его за мошенника и религиозного лгуна. Он услышал глухой стук на крыше, вышел посмотреть, что случилось, и обнаружил Эканата лежащим на крыше с пальмовым листом в одной руке и железным стержнем для письма в другой, а на листе были стихи, описывающие, как Хануман перепрыгнул через океан. Этот случай показал соседу, каким настоящим *бхактой* был Эканат, и он стал его учеником».

После паузы Багаван также рассказал: «Бог явился Эканату во сне и попросил его поправить могилу Джнянешвара. Когда Эканат пришёл туда, он нашёл подрядчика, который был готов выполнить всю работу и взять плату за неё в конце. Подрядчик открыл крупный счёт, в который были внесены все расходы с именами рабочих и их зарплатой. Всё шло по плану, а когда работа по восстановлению закончилась, и пришло время взглянуть на счета и заплатить подрядчику, подрядчик вместе со своей большой книгой расходов исчез. Лишь тогда Эканат узнал, что его подрядчиком был сам Бог, который и сделал всю работу. Вот такие были дела».

13 - 4 - 46

Сегодня тамильский Новый Год. После обеда в присутствии Багавана наш Шастрияр прочитал *panchangam* в честь Нового Года.

14 - 4 - 46 День

Слуга Шивананда читал вслух на тамили *Siva Sahasranama* в конце *Tiru Arul Mozhi*. Когда я вошёл в холл около 3 часов, Багаван пытался поправить Шивананду во время чтения. Поэтому я сбегал в свою комнату и принёс свой экземпляр книги и дал Багавану, чтобы ему было легче следить и исправлять Шивананду. Багаван сказал: «Нет. Его невозможно исправлять. Он делает так много ошибок». Тогда я предложил помощь Шивананде, и чтение продолжалось ещё некоторое время. В процессе чтения я увидел, как коробит Багавана, когда стихи читают не в соответствии с “ஈ” (стихотворный размер) или если допускают ошибки. Через некоторое время Шивананда сам решил, что пора перестать читать.

Нагамма вернула журнал *Bharati* на языке телугу, и Багаван спросил меня, прочитал ли я произведение Чинты Дикшитулу *Asal Neevu Evaru* (*В действительности кто ты?*), напечатанное в этом журнале. Я сказал: «Да». Багаван сказал, что было бы полезно перевести его на английский язык. Мне казалось, что Мауни уже перевёл его на английский. Так как я вспомнил, что Баларам в холле перевёл «*Asal*» как «В действительности», а потом Мауни перевёл его как «Во-первых», и мне больше понравилось последнее. Поэтому я пошёл к Мауни и спросил, не сделал ли он уже перевод. Он сказал, что перевёл только название. Поэтому я сказал Багавану, что сам переведу его. Тем временем мы попросили Вишваната перевести его на тамили с помощью Субба Рао.

15 - 4 - 46 Утро

Около 8 утра в холл вошла Нагамма и простёрлась перед Багаваном, предварительно несколько раз обойдя вокруг холла. Багаван сказал: «А! ты тоже начала ходить вокруг. Ты научилась этому у Раванаммы? Она обычно всё ходила и ходила вокруг, пока я не поговорил с ней на днях. Если один вот так ходит вокруг, то каждый, кто приезжает сюда, думает: «Очевидно, здесь принято ходить вокруг» и тоже начинает

ходить. Таким образом, все ходят вокруг. В конце концов, настоящая *прадакшина* – это ходить вокруг Атмана или, точнее, осознать, что мы – Атман и что все бесчисленные сферы вращаются внутри нас, вращаются, как описано в следующем стихе *Рибху Гиты* (3-я Глава, 39-й Стих) »:

புரணவா நந்தான்மா வகமென் றெண்ணல்
புகழ்புட்பாஞ் சலியாகு மநந்த கோடி
காரியமாம் பிரமாண்ட மென்னி டத்தே
கற்பிதமாய்ச் சுழலுமெனந் தியானந் தானே
நேரதுவாய் வலம்வரலா மென்று மென்னை
நிகிலருமே வந்திப்பார் நானெப் போது
மாரையுமே வந்திக்கே னென்னுந் தியான
மான்மமகா விங்கத்தினை வணங்கலாமே.

Вот английский перевод этого стихотворения:

Размышлять «Я – полный блаженства Атман» – это
Такое же поклонение, как словами и цветами.
Истинный обход – это мысль:
«Во мне вращаются миллионы вселенных»,
Тот, кто знает все существа, кланяется ему.
А он – никому,
Он кланяется лишь Махалинге – Атману.

«Некоторые совершают бесчисленные *namaskarams*, например, Джанаки. Она продолжает бесконечно биться головой оземь в *namaskarams*. Она много раз совершает обход вокруг. Перед каждым окном она падает ниц и совершает несколько *namaskarams*. Сколько бы я ей ни говорил, она не прекращает это делать». Здесь кто-то вмешался: «Кажется, Багаван знает её с детства?» Багаван сказал: «Да, да», - и продолжал, - «Другие подходят и падают мне под ноги, когда я иду. Они лежат, распростёршись, несколько минут. Я не могу стоять из-за физической неустойчивости. Поэтому продолжаю идти и говорю себе: «Только если мы делаем *namaskarams*, нам будет польза. В конце концов, истинное *namaskaram* – это отбрасывание чувства «я», или уничтожение эго».

Я сказал: «Багаван сам советует нам ходить вокруг Горы, например. Я знаю, что Багаван не против обхода вокруг божества в храме. Здесь есть люди, которые верят, что обойти вокруг Багавана так же хорошо, как обходить вокруг храмового божества или вокруг Горы. Как можем мы возражать против этого?» Багаван сказал: «Я не говорю, что такие вещи не нужно делать. Но лучший обход – это обход вокруг себя, или *bhava*, выраженная в цитате из стихотворения. Другие прадакшины не осуждаются. *Джняни*, хотя знает, что медитация на Атмане – лучшее поклонение, присоединится ко всем другим способам поклонения ради пользы остальным и в качестве примера для них. В действительности, он может соблюдать все другие виды поклонения даже более правильно и неуклонно, чем те, кто следует только этим путям и ничего не знает о *джняне*. Об этом говорится в следующем стихе, также из *Рибху Гиты*:

தந்தைமுதன் மரணத்திற் பந்து வின்றித்
தளர்தனயன் நிரவியமே தந்த ஷைத்து
வந்தசன மழுகின்ற நீதி யன்னோன்
வழங்குதனப் பொருட்டன்றி யுண்மை யன்றே
யந்தவித மாசிரியன் சீட னுக்கிங்
கத்துவிதம் புகலுங்காற் றுதவித மோதல்
மைந்தவிதி லையமிலை யதனாற் றொற்த
மறந்தென்று மத்துவித வடிவே யாவாய்.

«Если Гуру, обучая ученика адвайте, ссылается на двайту, не нужно это считать его настоящим учением, как не нужно считать настоящим горе того, кто причитает, потому что его наняли для этого».

Когда Багаван процитировал это стихотворение, я принёс ему книгу. Он взял её и открыл. Книга открылась точно на этом отрывке. Такое случалось много раз и раньше.

После обеда я читал последнее издание *Prabuddha Bharata*. Оттуда я узнал, что один ученик спросил Шивананду, прямого ученика Шри Рамакришны Парамахамсы: «Говорят, что однажды Парамахамса сказал: «Те, кто пришёл сюда, больше не будут иметь рождений». Вы слышали, что он это сказал? Что это значит? Будут ли спасены только те, кто пришёл к нему и видел его в теле и поклонялся ему, или даже те, кто лишь слышал о нём и поклонялся ему?» Говорят, что Шивананда ответил: «Это высказывание Парамахамсы приводится во всех книгах, и оно означает, что и те и другие будут спасены, однако при условии, что они сдались ему».

Я сказал: «Ведь Парамахамса сказал: «Те, кто пришёл сюда, обретут освобождение». Почему люди добавляют: «если сдадутся ему»? Если человек полностью сдался Богу, Атману или Гуру, он, конечно, спасён. Это хорошо известно. Человеку, который способен на полную сдачу, *самсанг* не нужен». Багаван сказал: «Когда Парамахамса сказал: «Люди, пришедшие сюда», эти слова на самом деле означают: «Люди, которые пришли и сдались». Я сказал: «Если он имел в виду это, разве он бы не сказал этого? Думаю, есть люди, приблизиться к которым – значит обрести спасение, независимо от того, способны мы сдать полностью или нет. Разве не получила освобождение вся толпа, пришедшая на свадьбу Святого Самбандара, включая трубачей и барабанщиков? Барабанщик и трубач не имели представления о полной сдаче». Багаван оставался в молчании. Затем он сказал: «Говорят, Сундарар получил *vimana* и поднялся на небеса, и что он приглашал других присоединиться к нему, но никто не вызвался. А в жизнеописании Тугарама сказано, что он вознёсся на небеса в своём теле и взял с собой двадцать одного человека. Чтобы уточнить последний эпизод, я принёс *Bhakta Vijayam* на тамили, и Багаван прочитал, как Тугарам, прежде чем отправиться на небеса в теле, приглашает всех пойти с ним, и через семь дней он вместе с двадцатью двумя людьми отправляется на Небеса».

В связи с этим я сказал Багавану: «Похоже, это стало традицией, и я даже слышал о том, что Багаван однажды говорил некоторым ученикам, что тем, кто здесь (т.е. с Багаваном), не нужно беспокоиться об освобождении; так же и пассажиры первого класса, просто известив проводника, могут спокойно лечь спать на своих полках, а проводник разбудит их и поможет сойти с поезда в пункте назначения. Я не смог выяснить, когда, где

и кому Багаван сказал эти слова». Багаван ничего не ответил. Но, по-моему, тот факт, что он не отрицал это ни словом, ни выражением лица, для меня достаточно убедителен, что Багаван, должно быть, в какой-то момент неосторожно вымолвил эти слова (очень обнадёживающие для таких лентяев, как я).

16 - 4 - 46

Вечером после *параяны* Муруганар принёс книгу на тамили и отдал Багавану, сообщив, что автор передал два экземпляра книги через Падананду. Багаван спросил: «Когда приехал Падананда?», - и он ответил: «Вчера вечером». Я расспросил Муруганара, и он сказал мне, что это книга Тирутани Ченгалройя Пиллая. В ней сравниваются два знаменитых святых – поэты Тирумулар и Арунагиринадар. Багаван сказал: «Книга небольшая, ты или Вишванат можете прочитать её сейчас». Вишванат сидел в первом ряду перед Багаваном. Стоя рядом с Багаваном, я просмотрел всех, кто находился позади первого ряда, и сказал Багавану: «Вишваната здесь нет». Тогда Багаван показал мне В. и, смеясь, сказал: «Почему, же, вот он». Я сказал: «Тогда попросим его почитать. Я не взял с собой очки». Багаван заметил: «Понятно, почему ты не увидел Вишваната». Затем В. прочитал брошюру, а мы все слушали. Один посетитель телугу встал и попросил Багавана перевести или кратко пояснить на телугу суть прочитанного. Но подобный перевод казался ненужным и неосуществимым. Книга не произвела на нас такого впечатления, чтобы посчитать стоящими труды, которые оказались бы неизбежны для перевода.

17 - 4 - 46

Вчера утром Вишванат дал Багавану тамильский перевод *Asal, Neevu Evaru, Ramana Bhagavan?* Багаван спросил меня днём, выполнил ли я перевод на английский. Мне пришлось сказать: «Нет». Поэтому вчера вечером я сел и проверил английский перевод, который г-н Ситарам Рао сделал для нас и оставил мне. Я переписал переделанный черновик и отдал его Багавану сегодня в 10-30 утра. Вскоре после того, как он начал читать его, прибыла почта, и нам пришлось заняться ею. Когда почта была разобрана, хотя было без пяти одиннадцать, Багаван взял английский перевод и продолжил изучать его, пока в 11 часов не прозвенел гонг к обеду.

День

Багаван продолжил чтение английского перевода и закончил его, предложив около полудюжины поправок.

18 - 4 - 46 День

Г-н Нанавати из Бомбея спросил Багавана: «В пятом стихе *Arunachala Pancharatna* сказано о видении «Твоей формы во всём». Что это за форма?» Багаван сказал: «В стихе сказано, что человек должен полностью отдать свой ум, повернуть его вовнутрь и видеть

«тебя» - Атман внутри, и затем видеть Атман в «тебе» во всём. Лишь после того, как увидишь Атман внутри, сможешь видеть Атман во всём. Нужно сначала осознать, что нет ничего, кроме Атмана, и что ты – это Атман. Только после этого сможешь видеть всё как форму Атмана. Вот значение высказывания «Надо видеть Атман во всём и всё в Атмане», как утверждается в *Gite* и других книгах. Это та же самая истина, на которую указывает стих 4 *Реальности в Сорока Стихах*. Если у вас есть представление, что вы – это нечто, обладающее формой, что вы ограничены этим телом, и что, будучи в этом теле, вам приходится видеть этими глазами, тогда Бог и мир также будут казаться вам формой. Если вы осознаете, что у вас нет формы, что вы безграничны, что вы один лишь существуете, что вы – это глаз, безграничный глаз, что тогда ещё можно увидеть отдельно от безграничного глаза? Отдельно от глаза видеть нечего. Чтобы увидеть объект, нужен видящий, и должно быть пространство, время и т.д. Но если существует лишь Атман, он – и видящий, и видимое, и за пределами видения или видимого».

19 - 4 - 46 Утро

Кришнасвами массажировал ноги Багавана семь или восемь минут, когда Багаван сказал: «Ты массируешь меня. Мне казалось, что меня не массируют». И, повернувшись ко мне, сказал: «Иногда, когда меня не массируют, я чувствую, будто мне делают массаж. Что тут скажешь?»

Сомасундарам Пиллай из Куддалора вернулся после посещения Тиручули, Мадурая и других мест и рассказывал Багавану, что он был в Мадуре в день *Punarvasu Nakshatra*. Преданные собрались в Рамана Мандирам, пели *баджан* и т.д., и в качестве *naivedyam* там были молоко и *вада*, которые потом раздали всем присутствующим на церемонии. Когда он произносил эти слова, в холл вошла Сантамма с молоком для *naivedyam* и раздачи по поводу её новоселья. Багаван сказал: «Вы говорите, что молоко предложили в качестве *naivedyam* и раздали вам. Вот молоко, принесённое с той же целью». С. продолжил рассказ о своём путешествии, и Багаван спросил: «Вы не узнавали в Тиручули, не поднялась ли вода в храмовом водоёме на праздник *Masi Makam*, который был незадолго до Вашего прибытия туда, как это бывало во времена моего детства?» С. ответил: «Нет. Я уверен, что и теперь вода поднимается, поэтому не расспрашивал». Тогда Багаван сказал, что считается, что вода из храмового водоёма излечивает многие кожные заболевания, и добавил: «Это точно. Мальчишками мы купались в этом водоёме, наши серебряные браслеты чернели, и нам приходилось хорошенько оттирать их песком, прежде чем вернуться домой, чтобы родители не ругали нас за купание в водоёме. В этой воде содержится сера».

20 - 4 - 46 День

Посетитель мусульманин задал несколько вопросов и получил следующие ответы:

Вопрос: Это тело умирает. Но есть другое нетленное тело. Что это за тело?

Ответ: «Нетленное тело» - это явное противоречие. Слово *sariram* означает то, что исчезнет. Конечно, есть нечто нетленное, что существует даже после того, как тело умрёт.

Вопрос: Говорят, что свет Господа пребывает в глазу.

Ответ: Глаз не видит. То, что даёт ему свет – это реальность, назовём мы её светом Господа или как-нибудь иначе.

Вопрос: Господь создал всё это, не так ли? Что было создано сначала? Говорят, первым был создан свет или звук.

Ответ: Все эти вещи, которые, как вы говорите, были созданы, должны быть увидены вами, прежде чем вы скажете, что они существуют. Должен быть видящий. Если узнаете, кто этот видящий, тогда узнаете о творении и что было создано сначала. Конечно, есть разные теории по поводу того, что появилось от Бога сначала. Большинство, в том числе и учёные, согласны, что всё возникло из света и звука.

Вопрос: Можем ли мы называть Богом любую сотворённую вещь, как этот кусок дерева, например? Говорят, так поступать неправильно.

Ответ: Даже этот кусок дерева, разве он существует отдельно от Бога? Разве можем мы уместить Бога в какое-то время или место, ведь Он везде и во всём. Мы не должны видеть ничего отдельным от Бога. Вот и всё.

22 – 4 – 46 День

Нагамма рассказала Багавану, что два последних стихотворения на телугу Наганарийи *Skandasrama Santarsanam* и *Ghooha jnani* в холле ещё не читали, и что *Athai* (т.е. сестра Багавана) и другие хотят их послушать, и с позволения Багавана прочитала их вслух.

Позже приехал г-н Раджагопала Шарма, знаток санскрита из колледжа Махараджи в Пудукоттае, и представился Багавану, сказав, что хорошо знает нашего Лакшману Шарма, и что, хотя он много слышал о Багаване, ему только теперь повезло впервые увидеть Багавана. Затем он прочитал три *шлоки*, которые сочинил в честь Багавана, и также объяснил нам их по-тамилски. В этих *шлоках* пандит сравнивает Багавана с луной и находит, что он превосходит её. Вот суть этих *шлок*: «Как луна, ты всем даёшь прохладу и приятность. Если есть разница между луной и тобой, она в твою пользу. Луна несёт печаль влюблённым в разлуке. А ты своей добротой и милостью даёшь удовольствие всем без исключения. У луны есть тёмная сторона. А ты сияешь всегда».

«Луну с нетерпением ждёт птица *chakora*, которая питается нектаром, льющим с луны. Так же и *бхакты* собрались здесь, с нетерпением ожидают и получают благо от нектара твоего присутствия и речи».

«Цветок *kuvalaya* цветёт на восходе луны. Сердца всего *kuvalaya* (мира) или сердца всех людей расцветают при виде тебя».

«Свет луны рассеивает мрак ночи, скрывающий объекты в мире. Твой свет рассеивает тьму *аджняны*, скрывающую реальность от нас».

«Луну носит на голове Шива. Всё мироздание или Брама носит Тебя на Своей голове»

«Луна родилась в Млечном Океане. Ты родился в океане Веданты».

Когда вышла статья Чинты Дикшитулу *Ramana Gopalan*, г-н Д.С. Шастри прислал нам её перевод на английский язык. Его прочитали перед Багаваном, и мы подумали, что необходимо внести несколько исправлений. Но, кажется, дело отложили в долгий ящик. Поэтому три или четыре дня назад Нагамма принесла статью, отдала мне и попросила переделать. Багаван сегодня днём спросил, закончил ли я эту работу. Я ответил: «Нагамма прочитала мне текст на телугу только вчера вечером, и я начал писать исправленный перевод сегодня утром. Когда я дошёл до предложения, где встречается *thaga, thaga*, я захотел посмотреть, как наш Вишванат перевёл это на тамили. Я получил тамильский перевод лишь в 11 часов, продолжаю работу и скоро закончу». Затем мы обсудили слова *mutte, thaga thaga, erratiki arpuđu* и другие, встречающиеся в оригинале статьи. Я закончил правку и отдал Багавану. Он попросил меня хранить её с другими переводами. Я отдал их Нагамме и попросил её подшить их вместе на будущее. Нагамма попросила у Багавана три шлоки на санскрите пандита из Пудукоттая и предложила записать их в сборник. Мы обнаружили, что Вишванат уже переписал их туда. Багаван взял шлоки и прочитал их вслух. Я воспользовался этим и прочитал своё краткое изложение первой из этих шлок, которое приводится в этом дневнике, чтобы посмотреть, сочтёт ли Багаван его правильным. Багаван сделал мне комплимент, заметив: «Как ты смог запомнить всё это и записать в свою тетрадь?» Я пропустил сравнение, что Багаван родился в океане Веданты, а луна родилась в молочном океане, а во время чтения добавил эту строку.

Когда я был у Нагаммы 23го вечером, чтобы послушать на телугу *Ramana Gopalan*, она сказала в разговоре: «Ты заполняешь тетрадь за тетрадь. А я написала только чуть-чуть». (Это касалось важных высказываний Багавана, о которых она регулярно пишет письма своему брату в Мадрас и оставляет себе копии). Сегодня я сказал Багавану: «Нагамма говорит, что я пишу всякий вздор и заполняю тетрадь за тетрадь; а она будет записывать только важные события и высказывания».

Я сказал это в шутку. Бедная Нагамма вспыхнула: «Как ты можешь так лгать даже в присутствии Багавана?» Я, смеясь, ответил: «Ну, это не совсем ложь».

Вечер

Весь день *Сарвадхикари* приглашал преданных взглянуть на глиняную модель, сделанную скульптором из Мадраса для будущей статуи Багавана. После *параяны* г-н Нараянасвами Айяр, отставной чертёжник, подошёл к Багавану и выразил своё неудовлетворение моделью. Он хотел знать мнение Багавана. Багаван всего лишь сказал: «Не спрашивайте меня. Как может человек знать своё лицо? Как могу я судить об этой глиняной модели?» Бедный Н.Айяр был разочарован. Через некоторое время Багаван добавил: «Каждый человек имеет своё мнение. Рангасвами говорит, что нос слишком большой, а скульптор измеряет нос и показывает, что всё точно. Однако Р. говорит, что нос кажется слишком большим. Что нам делать? Допустим, кто-то добьётся наилучшего возможного сходства, интересно мне знать, будет ли хотя бы в этом случае у всех, кто смотрит на результат, единодушное мнение».

Г-н Н.Айяр снова пришёл, когда мы все собирались ужинать вместе с Багаваном, и стал умолять его высказать своё мнение, чтобы доставить удовольствие своим преданным. Он предложил держать два больших зеркала, чтобы Багаван смог сначала изучить своё лицо, стоя между зеркалами, а затем сравнить с глиняной моделью и высказать своё искреннее мнение. Багаван наотрез отказался.

25 – 4 – 46 Утро

Когда Багаван вернулся с прогулки около 7-30 утра и вошёл в холл, он сказал: «Поднимаясь по ступенькам, чтобы войти на территорию Ашрама я говорил: «Почему д-р Т.Н.К. до сих пор не прибыл? Если он приехал утренним поездом, то должен уже быть здесь». Прежде, чем закрыл рот, я увидел перед собой Т.Н.К. Интересно, его ли присутствие здесь заставило меня подумать о нём. Только я подумал о нём, и он тут как тут». Затем Багаван сказал Т.Н.К.: «Вам, наверное, было ужасно неудобно так спешить сюда. Эти люди не слушают меня. Они отправили Вам телеграмму. Они отправили телеграмму *sthapati*. *Sthapati* ответил, что не может приехать сейчас. Тогда они послали за ним человека. Не знаю, приедет ли *sthapati* вообще. Всё это совершенно необязательно. Но они не обращают на меня внимания».

Несколько дней назад во время обсуждения значения фразы *dakshina parsam*, встречающейся в *Asal Neevu Evaru*, Багаван захотел узнать, повёрнута ли голова образа Дакшинамурти в музее Мадраса вправо, к сердечному центру. Тогда Багаван сказал: «Если мы напишем д-ру Т.Н.К., он сразу сфотографирует образ и пришлёт его». Нагамма напомнила об этом Багавану сегодня утром в холле, вскоре после того, как д-р Т.Н.К. вышел из холла. Поэтому я привёл д-ра Т.Н.К. обратно в холл, и Багаван попросил его сфотографировать образ Дакшинамурти в музее и прислать нам фото. Багаван также поинтересовался, не будет ли администрация музея возражать. Д-р Т.Н.К. ответил, что не будет, и что у них, возможно уже есть фотографии образа. Он также хотел взять с собой для справки то предложение в статье, где описывается образ Дакшинамурти. Поэтому я дал ему отрывок с переводом на тамили.

Один посетитель спросил Багавана: «Когда я пытаюсь быть без мыслей, я засыпаю. Что мне с этим делать?»

Багаван: Если вы уснули, вы ничего не можете делать в этом состоянии. Но пока вы не спите, старайтесь отгонять все мысли. Зачем думать о сне? Даже это является мыслью, не так ли? Если вы можете быть без мыслей, пока не спите, этого достаточно. Когда вы засыпаете, состояние, в котором вы были перед этим, продолжится и, когда вы проснётесь, вы продолжите с того места, где задремали. До тех пор, пока есть мысли о деятельности, будет также и сон. Мысль и сон – это составные части одного и того же.

Багаван сослался на *Gitu* и сказал: «Мы не должны спать слишком много или обходиться совсем без сна, а должны придерживаться среднего. Чтобы предотвратить слишком долгий сон, мы должны стараться не иметь мыслей или *chalana* (движения ума), мы должны потреблять только саттвическую пищу и ту в небольших количествах, и не вовлекаться слишком сильно в физическую деятельность. Чем больше мы контролируем мысль, деятельность и пищу, тем больше сможем контролировать сон. Однако правилом для *садхака* на пути должна быть умеренность, как сказано в *Gite*. Как объясняют книги

сон – это первое препятствие для всех *садхаков*. Второе препятствие, как говорят, – это *vikshepa* или объекты чувств в мире, которые отвлекают внимание. Третье – это *kashaya* или мысли в уме о прежнем опыте с объектами чувств. Четвёртое, *ananda*, также считается препятствием, потому что в этом состоянии существует чувство отделённости от источника *ананды*, благодаря которому можно сказать: «я наслаждаюсь *анандой*». Даже это должно быть преодолено в последней стадии *samadhana* или должно быть достигнуто *samadhi*, в котором человек становится *анандой* или единым с реальностью, а двойственность наслаждающегося и наслаждения исчезает в океане *сам-чит-ананды* или Атмана».

26 - 4 - 46 Утро

Багаван спросил меня, видел ли я письмо Коломбо Рамачандры, полученное Ашрамом вчера. Я сказал: «Нет». Тогда он рассказал мне: «Р. написал, что прилагает письмо Гунаратны. Он говорит, что впервые жизнь святого описана на сингальском языке. Кажется, если они попытаются выпустить книгу к празднованию Юбилея здесь, её придётся сильно сократить. Не знаю, что они собираются делать. *Ashtakam*, написанные Рамачандрой, когда он был здесь, также отданы в печать, и он получит напечатанные экземпляры через день-два».

Я сказал Багавану: «Да. Когда Рамачандра был ещё здесь, он уже отправил рукопись в издательство, хотя написал всего лишь пять стихотворений. Он хотел, чтобы это была брошюра с портретом Багавана на первой странице. Но просил меня не говорить об этом Багавану тогда».

Тем временем г-н Сомасундарам Пиллай сказал, что в письме Р. говорится, что Миссия Рамакришны, узнав, как мы поступили с домом в Тиручули, предпринимает шаги для приобретения дома, в котором родился Параммахамса, чтобы превратить его в место паломничества и поклонения.

Тогда Багаван сказал: «*Bhattar* Тиручули, наверное, ожидает Рамачандру в Тиручули по пути в Коломбо. Он знает, что Р. уже уехал?»

Сомасундарам Пиллай: Я всё ему рассказал о Рамачандре и как проводил его до Данушкоди.

Багаван: Кажется, *bhattar* приглашён в Вадапури на какую-то специальную церемонию празднования в честь Святого Маникавачагара.

Тогда мы начали говорить о Вадавуре, который, как сказал Багаван, расположен всего в двадцати милях от Мадурая, а также о Перундураи; среди знатоков много разногласий по поводу того, является ли Перундураи Тирувачагама то место, которое теперь называется Авудайяркойл, где есть храм, который по преданию построил Святой Маникавачагар, или это место находится дальше на запад. Багаван сказал: «Выдвигаются самые разные теории с оригинальными и притянутыми за уши доводами как за, так и против».

Позже Мауни хотел для справки посмотреть стихотворения Дилип Кумар Роя из Ашрама Ауробиндо, оставленные им, когда он был здесь в прошлый раз, а также стихотворение м-ра Чадвика, в котором он обращается к Багавану: «Ты не отпустишь меня». Я поискал в папках и смог найти только стихотворение Д.К. Роя. Затем я получил от

м-ра Чадвика экземпляр его стихов, которые, как оказалось, он сочинил в 1941г. Я отдал Мауни стихотворения Роя и Чадвика.

Вечер

После *параяны*, когда обезьянам раздавали, как обычно, вечерние фрукты, Багаван стал вспоминать случаи с обезьянами в Скандашраме, и как его любимец Нондипаян (хромой) дважды нападал на него. После того, как обезьяны всё получили, остался ещё один банан, и Багаван сказал: «Отдайте его этим детям», указывая на стоявших там четверых детей, и добавил: «это бесхвостые обезьянки».

27 - 4 - 46 Утро

Священник из храма в Двараке, возвращаясь из Ашрама Ауробиндо, посетил Багавана и спросил его на санскрите: «Я желаю получить *sakshatkara* Шри Кришны. Что я должен делать для этого?» Он задал этот вопрос, когда Багаван читал довольно длинное письмо л-та Шрофа, которое принесла его жена. Письмо заканчивалось трогательно: «Делай со мной, что угодно. Пошли мне здоровье или болезнь, богатство или бедность». Багаван сказал о вопросе священника: «Я не хотел беспокоить его веру, лишь хотел сказать ему: «Предоставьте это Шри Кришне – даже самую *sakshatkara* Кришны». И в этом письме Шрофа говорится о том же самом».

После этого Багаван добавил: «Как Вы себе представляете Кришну и что, по-Вашему, значит *sakshatkara*?» На это священник ответил: «Я имею в виду Шри Кришну, который жил во Вриндаване и хочу увидеть его так же, как видели его Гопаи».

Багаван ответил: «Вот видите, вы считаете его человеком или тем, у кого есть человеческая форма, сыном таких-то и таких-то и т.д., в то время как он сам сказал: «Я в Сердце всех существ, я – начало, середина и конец всех форм жизни». Он должен быть внутри вас, как и во всех. Он – ваш Атман или атман вашего Атмана. Поэтому если вы видите эту сущность или имеете её *sakshatkara*, то имеете *sakshatkara* Кришны. *Atma Sakshatkara* и *sakshatkara* Кришны не могут быть разными. Однако следуйте своему пути, сдайтесь полностью Кришне и предоставьте Ему даровать вам *sakshatkara*, которой вы желаете».

29 - 4 - 46 День

Г-н Нанавати спросил Багавана: «О каком сердце говорится в стихе из *Upadesa Saram*, где сказано: «Пребывать в сердце есть лучшая карма, йога, *бхакти* и *джняна*?»

Багаван: То, что есть источник всего, где живут все, и в котором все, в конце концов, исчезают, и есть сердце, о котором говорится.

Нанавати: Как можно представить себе такое сердце?

Багаван: Зачем Вам представлять что-либо? Вам лишь нужно увидеть, откуда появляется «я».

Нанавати: Полагаю, просто *мауны* в речи не достаточно; мы должны соблюдать *мауну* в уме.

Багаван: Конечно. Когда мы соблюдаем настоящую *мауну* – то состояние, в котором ум погружён в свой источник и у него больше нет отдельного существования – тогда все другие виды *мауны* придут сами собой, т.е. *мауна* слов, действий и ума или *chitta*.

Багаван также привёл цитату из Таюманавара:

சித்த மவுனஞ் செயல்வாக் கெலாமவுனஞ்
சுத்த மவுனமென்பால் தோன்றிற் பரபரமே.

(Когда я достигну чистой *мауны* (безмолвия), я получу *мауну chitta*, ума, слова и дела). Багаван добавил: «Такая *мауна* не инертна, это великая активность. Это самая мощная речь».

Г-н Рамасубба Айяр взял книгу из библиотеки Ашрама. Багаван спросил его, что это за книга. Он сказал, что взял *Nannool*, так как хочет выучить “யாப்பியல்” или стихосложение. Багаван тогда посоветовал ему взять другую книгу о стихосложении, так как в *Nannool* даётся лишь краткое описание стихосложения. Багаван рассказал о различных размерах и кое-что о тамильском стихосложении и что в тамильской поэзии шесть разделов – எழுத்து, அசை, சீர், தளை, அடி தொடை. Багаван продолжил: «*Венба* очень трудно соблюдать, даже труднее, чем *arya vrittams* в санскрите, как однажды мне признался сам Кавьяканта. *Венба* описывают как тигра даже для знатоков. Он доведёт даже великих поэтов. Конечно, всё это только лишает ум покоя. Когда прикладываешь титанические усилия в разных литературных гимнастических упражнениях, что может быть результатом, как не потеря покоя? Иногда первый “சீர்” всех четырёх строк оказывается одним и тем же словом или фразой. Но когда с большим мастерством слова распределяются по всем строчкам, смысл окажется совсем другим». Затем речь пошла о том, как с помощью тренировки ума можно достичь таких чудесных вещей, как *satavadhana* (способность заниматься сотней дел одновременно). Багаван описал, как Наяна (Кавьяканта Ганапати Шастри) обычно проявлял *satavadhana* в присутствии Багавана, что это было по-настоящему удивительно. Как Наяна говорил, что то, что он демонстрирует – всего лишь тысячная доля способностей памяти и ума, которые он развил, и как Наяна однажды сочинил триста строф своей *Uma Sahasram* с восьми до двенадцати ночи, диктуя одновременно разные главы разным записывающим.

2 - 5 - 46 Утро

Посетитель спросил: «Во время паломничества я побывал в разных храмах и поклонялся разным божествам. Какова конкретно истинная форма Бога?»

Багаван: Единственное, что нужно знать, - это то, что есть сущность, которая присутствует во всех этих формах, но которая не является этими формами. Мы видим Единое во множестве. Мы видим Единое как множество, Бесформенное в формах.

Днём Т.П.Р. спросил Багавана, есть ли ஊர்ந்து குடிச்சான் சுனை (название ручья) на Горе, и Багаван описал местоположение и сказал, что ему показал его дровосек. Багаван

продолжил: «В те дни я обычно везде ходил один. Чтобы справить нужду, я уходил и не брал с собой воду, а шёл туда, где есть вода. Однажды, таким образом, я наткнулся на баньяновое дерево, о котором часто рассказывал.

Я шёл по руслу ручья и увидел на скале баньяновое дерево с большими листьями. Я хотел перейти ручей и посмотреть на это большое дерево с другого берега. Когда я случайно ступил левой ногой возле куста, росшего по пути, мою ногу до самого колена облепили шершни и стали жалить. Правую ногу они не тронули. Я продолжал стоять некоторое время, чтобы шершни могли сполна наказать ногу, которая вторглась на их территорию. Через некоторое время шершни улетели, и я продолжил путь. Нога сильно распухла, и я шёл с большим трудом, и добрался до “*ਸ੍ਰਿ ਸ੍ਰੀ*” (Семи Ручьёв) около двух часов ночи, и Джадасвами, живший тогда там, дал мне молочный напиток с сахаром, - всё, что он мог предложить из съестного. Вот так всё произошло на самом деле. Однако потом люди написали, что я специально отправился на поиски баньянового дерева, описанного в *пуране* как растущее на северном пике Горы, где, говорят, живёт Аруначала в виде *сиддха*. Мне никогда не приходило в голову ничего подобного. Когда я впервые увидел удивительное баньяновое дерево на огромной отвесной скале, движимый любопытством, захотел взглянуть на него. Тем временем меня покусали шершни, и я совершенно забыл о дереве».

После обеда в холл вошёл один европеец, сел в углу и через несколько минут ушёл. Багаван повернулся ко мне и спросил, не знаю ли я его. Я сказал Багавану, что видел его здесь раньше, но забыл его имя. Это друг г-на Мак Айвера. Багаван сказал: «Его зовут Ивлин. Его жена – разве ты не знаешь, он женился на той девушке парси, которая приезжала и жила вместе с г-жой Талейаркан – написала Вишванатану, чтобы он поухаживал за её мужем, что он недавно из госпиталя и чувствует себя лучше».

5 - 5 - 46 День

Г-н Кастури Четти принёс известие, что умер Ганapati Шастри, и что причиной смерти была грыжа. Рассказывая о Г. Шастри, Багаван сказал, что он был близким другом Гранта Даффа, был большим любителем книг, и что он сразу покупал (не обязательно читал) все хорошие книги, которые выходили, и хранил их в своей библиотеке.

Багаван сказал: «У него были некоторые редкие книги, которые было невозможно найти в другом месте». Г-н Т.П.Р. сказал, что однажды Багавана перехватили по пути и отвели в дом Ганapati Шастри, чтобы показать библиотеку, которую он собрал. Багаван сказал: «Именно он достал *Рамана Гиту*, написанную буквами нагари. Наяна переписал её буквами телугу».

Вечер

Пару дней назад от Свами Сидхешварананды из Парижа были получены четыре книги на французском языке. В письме Свами писал: «Надеюсь, французская преданная г-жа Сен всё ещё там. Я встретил здесь её друзей. Если она там, то сможет рассказать Багавану об упоминании Багавана в этих книгах». Поэтому Багаван попросил меня отдать эти книги г-же Сен, чтобы она их прочитала. Сегодня она пришла и сказала: «В этих

книгах о Багаване говорится как о *sthita prajna*, хотя по-французски употреблены другие слова». Тогда Багаван прочитал ей стихи из *Вивекачудамани* (из английского перевода), в которых описывается *sthita prajna*. Багаван также сказал нам, что *Багавад Гита* описывает одного и того же человека как *sthita prajna* в Главе II, далее в наставлениях о *бхакти*, как *bhagavat bhakta*, а затем как *gunatita* (тот, кто вне гун). Багаван сказал это, когда я прочитал в *Вивекачудамани* стихи, следующие за описанием *sthita prajna*. В них сказано о *jivanmukta* (тот, кто освобождён при жизни). *Sthita prajna*, как сказано в *Вивекачудамани* – это тот, кто достиг устойчивого просветления. Я спросил Багавана, не обозначают ли эти термины одно и то же. И тогда Багаван сослался на отрывки из *Гиты*.

5 - 5 - 46

Отвечая посетителю, Багаван сказал: «Выясните, для кого существует *Viyoga*. Это и есть йога. Йога присуща всем путям. Йога – на самом деле не что иное, как перестать думать, что вы отличны от Атмана или Реальности. Все виды йоги – *карма*, *джняна*, *бхакти* и *раджа* – лишь разные способы, предназначенные для людей с разным характером и разным уровнем эволюционного развития, чтобы избавить их от укоренившегося представления, что они отличны от Атмана. Нет вопроса о единении или йоге в значении отправиться куда-то и присоединиться к чему-то где-то далеко от нас или отличному от нас, потому, что вы никогда не были и не могли быть отделены от Атмана».

После обеда я показал Багавану отрывок из сегодняшнего номера *Sunday Times*, где д-р Т.М.П. Махадэван в радиобеседе цитирует ссылку Шри Шанкары на своё переживание в доказательство существования *дживанмукты* и споров относительно разных видов *мукти*. Он прочитал отрывки из тамильской книги под названием *அத்வைத உண்மை (Истина Адвайты)*, в которой поднимаются и разъясняются все вопросы о состоянии *дживанмукты*. Затем он сказал:

«В книгах приводятся различные пояснения, чтобы мы поняли, как *джняни* может жить и действовать без ума, хотя жизнь и деятельность требуют использования ума. Гончарный круг продолжает вращаться, даже когда гончар перестал его крутить, потому что горшок закончен. Так же вентилятор продолжает вращаться ещё несколько минут после того, как мы его выключили. *Прарабдха*, создавшая тело, заставит его пройти через все действия, для которых оно предназначено. Однако *джняни* проходит через все эти действия без представления, что это он их выполняет. Трудно понять, как это возможно. Обычно приводится пример, что *джняни* выполняет действия, как ребёнок, которого разбудили, чтобы покормить. Он поест, но на следующее утро и не вспомнит, что ел. Нужно помнить, что все эти пояснения не для *джняни*. Он знает, и у него сомнений нет. Он знает, что он не тело и ничего не делает, даже когда его тело вовлечено в какую-то деятельность. Эти пояснения приводятся для наблюдателей, которые думают о *джняни* как о том, у кого есть тело и не могут отождествлять его с телом.

Есть разные точки зрения или школы мысли по поводу того, может ли *джняни* продолжать жить в физическом теле после реализации. Одни считают, что тот, кто умирает, не может быть *джняни*, так как его тело должно исчезнуть в воздухе или что-либо подобное. Они выдвигают самые разные забавные идеи. Если человек должен сразу покинуть тело, как только осознает Атман, интересно, как знание Атмана или состояние

реализации может передаваться другим людям. И это должно означать, что все те, кто оставил нам плоды своей Самореализации в книгах не могут считаться *джяни*, потому что продолжали жить после реализации. А если считается, что человек не может считаться *джяни*, пока совершает действия в миру (а деятельность невозможна без ума), тогда не только великие Мудрецы, продолжавшие заниматься разной работой после достижения *джяни*, не должны считаться *джяни*, но и боги тоже, и Сам Ишвара, поскольку Он продолжает присматривать за миром. Дело в том, что *джяни* может выполнить любое количество действий и выполнить довольно хорошо – никак не отождествляя себя с этим и даже не думая, что он – деятель. Некая сила действует через тело и использует его, чтобы выполнить работу».

Багаван говорил то же самое и раньше. Он продолжал говорить о *мукти* и сказал: «*Мукти* – не что-то, чего нужно достичь. Это наша истинная природа. Мы всегда То. Лишь до тех пор, пока человек чувствует, что он связан, ему нужно пытаться освободиться от ограничений. Когда человек чувствует, что ограничен, он пытается выяснить, для кого существует ограничение, и с помощью этого исследования обнаруживает, что ограничений для него нет, они существуют лишь для ума, и что сам ум исчезает или оказывается несуществующим, когда повернут вовнутрь вместо того, чтобы стремиться наружу к объектам чувств; он растворяется в своём источнике, Атмане и перестаёт существовать как отдельная сущность. В этом состоянии нет ни чувства ограниченности, ни освобождения. Пока человек говорит о *мукти*, он не свободен от чувства ограниченности».

Посетитель, задавший утром вопрос о йоге, продолжил:

Посетитель: Я не совсем понял всё, что сказал Багаван утром. Что мне делать, когда ум блуждает в разных направлениях во время *дхьяны*?

Багаван: Просто направляйте ум обратно каждый раз, когда он блуждает, и сосредоточивайте на *дхьяне*. Другого пути нет. (Багаван также процитировал Главу VI, стих 26 из *Багавад Гиты*, где сказано о том же).

Посетитель: Значит *пранаяма* (контроль дыхания) бесполезна? Я не должен практиковать её?

Багаван: *Пранаяма* тоже поможет. Это один из различных методов, которые должны помочь нам достичь *ekagratha* или однонаправленности ума. *Пранаяма* может также помочь контролировать блуждающий ум и достичь однонаправленности, и для этого её можно использовать. Но не нужно останавливаться на этом. После обретения контроля ума через *пранаяму* не нужно удовлетворяться никакими переживаниями, приходящими оттуда, а вы должны использовать контролируемый ум для исследования «Кто Я?» до тех пор, пока ум не погрузится в Атман.

Затем посетитель спросил, можно ли ему использовать для медитации формы и образы Бога и *мантры*.

Багаван: Да, конечно. Всё это может помочь, иначе зачем бы это рекомендовали в книгах? Разные вещи предписаны для разных характеров. Каждый человек должен выбрать то, что ему кажется самым лёгким и больше всего нравится.

6 – 5 – 46

Около 10 утра в присутствии Багавана был заложен угловой камень Нового Холла, в котором Багаван будет сидеть перед храмом Матери. Фундамент был заложен 25 января 1945г, и теперь всё готово для стройки.

После обеда посетитель, Лакшми Нараяна Шастри из Визинагарам, прочитал отрывки из своей книги в надежде на одобрение и благословение Багавана. Это стихотворный перевод на телугу книги Кавьяканты Ганапати Шастри *Uma Sahasram* с комментариями.

7 – 5 – 46

После обеда Л.Н. Шастри снова читал отрывки из своей книги. Багаван спросил, сколько уже переведено, и он ответил, что всего лишь около сотни стихов. Он также прочитал несколько стихотворений, которые сочинил в честь Багавана под заглавием *Atma Nivedanam* и молился о благословении Багавана. Он рассказал Багавану, что обратился к издателям оригинала на санскрите за разрешением опубликовать перевод, но разрешение ещё не получено. Багаван сказал: «Оно придёт; никаких затруднений не будет».

Я не мог оценить эти стихотворения, поскольку они на телугу, но Нагамма говорит, что они очень хороши, а Л.Н. Шастри довольно известный поэт.

8 – 5 – 46

Днём состоялся следующий разговор с *садху* из Северной Индии:

Садху: Я хочу знать, кто я. Арья самаджисты говорят, что я *дживатма* и что если я очищу ум и *буддхи*, то смогу увидеть Бога. Я не знаю, что делать. Не соблаговолит ли Багаван сказать, что мне делать?

Багаван: Вы употребили ряд терминов. Что вы подразумеваете под *дживатма*, ум, *буддхи* и Бог? И где находится Бог, а где вы, что вы хотите пойти и увидеть Бога?

Садху: Я не знаю, что означают все эти термины.

Багаван: Тогда не обращайте внимания на то, что вам говорят арья самаджисты. Вы не знаете о Боге и других вещах, но знаете, что вы существуете. Вы не можете в этом сомневаться. Поэтому выясните, кто вы есть.

Садху: Именно это я и хочу знать. Как мне выяснить?

Багаван: Не подпускайте никакие другие мысли и старайтесь найти, где именно в вашем теле появляется «я».

Садху: Но я не могу думать об этом.

Багаван: Почему? Если вы можете думать о других вещах, вы можете думать и о «я», и о том, откуда в теле оно появляется. Если вы имеете в виду, что другие мысли отвлекают вас, единственный способ – это направлять ум обратно каждый раз, когда он уходит в сторону, и сосредоточивать его на «я». С появлением каждой мысли спрашивайте себя: «К кому пришла эта мысль?» Ответом будет: «ко мне»; тогда продолжайте с этим «мне».

Садху: Нужно ли мне повторять «Кто Я?» так, чтобы превратить это в *мантру*?

Багаван: Нет. «Кто Я?» - это не *мантра*. Это означает, что вы должны выяснить, где в вас появляется я-мысль, которая является источником всех других мыслей. Но если вы увидите, что эта *вичара марга* слишком трудна для вас, вы можете продолжать повторять «я, я», что приведёт вас к той же цели. Нет вреда от использования «я» в качестве *мантры*. Это первое имя Бога.

Бог везде, но трудно постичь Его в этом аспекте, поэтому в книгах сказано: «Бог везде. Он также и внутри вас. Вы – Браман». Поэтому напоминайте себе: «Я Браман». Повторение «я», в конце концов, приведёт вас к осознанию «я Браман».

Молодой человек по имени Кришна Дживрадхани из Карачи сказал: «Достигая состояния без мыслей в *садхане*, я получаю определённое удовольствие, но иногда также испытываю смутный страх, который не могу как следует описать».

Багаван: Вы можете испытывать что угодно, но вы не должны успокаиваться на этом. Ощущаете ли вы удовольствие или страх, спросите себя, кто ощущает это удовольствие или этот страх, и продолжайте *садхану* до тех пор, пока не выйдете за пределы и удовольствия, и страха, и пока не исчезнет двойственность и не останется одна лишь Реальность.

Нет ничего плохого в том, что случается или переживается подобное, но вы не должны останавливаться на этом. Например, вы никогда не должны успокаиваться на удовольствии от *лайи*, переживаемом, когда мысль подавлена, но должны активно продолжать до тех пор, пока не исчезнет двойственность.

Л.Н. Шастри теперь переписал свои стихи для Багавана. Он прочитал чистовик и отдал его Багавану. Затем он сказал: «Я провёл здесь три дня. Если Багаван отпустит меня, я поеду сегодня вечером; если нет – останусь ещё на два дня». Как обычно в таких случаях, Багаван не ответил. Вечером он попрощался с Багаваном и уехал.

9 – 5 – 46

Нагамма попросила меня принести ей ашрамскую книгу, в которую записывают стихи на телугу, чтобы переписать стихи Л.Н. Шастри. Я взял её и отдал ей. Затем я сказал Багавану: «Кажется, этот Л.Н. Шастри великий поэт. Нагамма расхвалила его стихи и говорит, что он чуть ли не лучший поэт телугу, приехавший к Багавану за последние пять или шесть лет». Г. Субба Рао сказал: «Да, я согласен: он великий поэт».

Багаван сказал: «Он пандит в колледже Раджи в Визинагараме. Никто не считает его великим поэтом. С виду он совсем обычный человек. Он хочет стать *అక్షవి* (тот, кто сочиняет стихи экспромтом на любую заданную тему). Но всё это лишь деятельность ума. Чем больше упражняешь ум и чем более успешно сочиняешь стихи или занимаешься *satavadanam* (уделять внимание множеству вещей одновременно), тем меньше у тебя покоя. Какая польза от таких достижений, если не обретаешь мир? Но если сказать это таким людям, им не понравится. Они не могут быть в покое. Они должны сочинять песни. Как говаривал Наяна: «Продвигаясь вперёд, можно бежать любое расстояние на любой скорости, но когда дело коснётся возвращения назад, то есть обращения вовнутрь, даже один шаг сделать трудно».

Почему-то мне никогда не приходит в голову написать книгу или сочинить стихи. Все песни, которые я сочинил, появились по чьей-нибудь просьбе по какому-нибудь особому случаю. Даже *Реальность в Сорока Стихах*, у которой теперь существует столько комментариев и переводов, не планировалась как книга, а состоит из стихов, появившихся в разное время и потом собранных в книгу Муруганаром и другими. Единственные стихи, пришедшие ко мне спонтанно и заставившие меня написать их без посторонних просьб, - это *Восемь Строф Аруначале* и *Одиннадцать Строф Аруначале*. Однажды утром ко мне внезапно пришли первые строчки *Одиннадцати Строф*, и хотя я и старался отмахнуться от них со словами: «Что мне делать с этими словами?», они появлялись до тех пор, пока я не сочинил песню, начинающуюся с них, а все слова ложились гладко без всяких усилий. Таким же образом на следующий день появилась следующая строфа и последующие – по одной в день. Только десятая и одиннадцатая были записаны в один день. На следующий день я отправился вокруг горы. Паланисвами шёл за мной, и когда мы уже немного прошли, Айясвами, кажется, позвал его и дал ему карандаш и бумагу и сказал: «Уже несколько дней Свами сочиняет по одному стихотворению в день. Может быть, он и сегодня будет сочинять, поэтому лучше возьми эту бумагу и карандаш с собой». Я узнал об этом, когда заметил, что Палани на какое-то время исчез, а потом присоединился ко мне. В тот день, прежде чем вернуться в Скандашрам, я написал шесть из восьми стихов *Ashtakam*. В тот же вечер или на следующий день пришёл Нараяна Редди. Он в то время жил в Веллоре и работал агентом *Singer&Co* и приезжал иногда. Айясвами и Палани рассказали ему о стихах, и он сказал: «Отдайте их мне сейчас же, я поеду и издам их». Он уже опубликовал несколько книг обо мне. Когда он настаивал, я сказал ему, что он может это сделать и издать первые одиннадцать как *பதிக்கம்* (*radikam*), а остальные, которые были в другом размере, как *அஷ்டக்கம்* (*ashtakam*). Чтобы завершить *அஷ்டக்கம்*, я тут же сочинил ещё две строфы, и он взял все 19 строф с собой, чтобы их издать».

В связи с этим я сказал Багавану: «Я слышал, Нараяна Редди теперь в Тиндиванаме, и ютится в одной комнатке».

Багаван сказал: «Всё в порядке. Ум должен быть в покое; только это имеет значение».

Вечером пришла девушка по имени Рамана Сундари и сказала Багавану, что собирается на свадьбу дяди своей матери.

Я спросил Багавана, помнит ли он, как в прошлый раз, когда она приходила сюда, она подбежала к Багавану, схватила его за руки и сказала: «Мне так долго пришлось ждать, чтобы увидеть Багавана!»

Багаван сказал: «Да, она кинулась ко мне, когда все другие из её группы были ещё далеко, взяла меня за руки и прижала их к сердцу, и сказала: «Два года прошло с тех пор, как я видела Багавана!» На самом деле, я не думаю, что прошло два года; я думаю около года; однако, очевидно она так чувствовала».

Я сказал: «Она была так взволнована, что пренебрегла правилами Ашрама и прямо подошла к Багавану и коснулась его».

Тогда Рамасвами Пиллай вставил: «В таких случаях правила не действуют».

В разговоре об исключительных случаях мне вспомнился один инцидент, который я теперь напомнил Багавану. Несколько лет назад сюда приехал один брамин – юноша лет

17. Не знаю, что у него случилось дома, но однажды утром он сказал Багавану: «Молю, чтобы то, что у меня на уме, прошло». И Багаван ответил: «Да, это пройдёт».

Юноша пришёл и сказал мне об этом, но я не поверил ему, потому что Багаван никогда, насколько мне известно, не давал таких обещаний ни одному преданному, а этот юноша пришёл к Багавану впервые. Однако на следующий день он повторил эту же просьбу перед прощанием, и я действительно услышал: «Да, это пройдёт».

Услышав это, Г. Субба Рао сказал: «Мне повезло самому пережить нечто похожее. Однажды, когда я был в беде и спросил об этом Багавана, Багаван действительно сказал: «Не бойся». Это было много лет назад».

10 – 5 – 46

После обеда Кришна Дживрадхани сказал Багавану: «Во время *садханы* я чувствую, что во мне что-то поднимается. Правильно ли это, или оно должно опускаться?»

Багаван: Никогда не обращайтесь внимания на то, поднимается что-то или опускается. Разве это существует без вас? Никогда этого не забывайте. Каким бы ни было переживание, помните, кто это переживает, и таким образом придерживайтесь «Я» или Атмана.

Дживрадхани: Багаван сказал, что нужно глубоко нырнуть в себя, как ловец жемчуга, контролируя дыхание и речь, и обнаружить Атман или достичь Атмана. Советует ли Багаван мне практиковать контроль дыхания?

Багаван: Контроль дыхания лишь помогает контролировать ум и рекомендуется тем, кто не может контролировать ум без такой помощи. Для тех, кто может контролировать ум и концентрироваться, в этом нет необходимости. Его можно использовать в начале до тех пор, пока научитесь контролировать ум, но затем его нужно оставить. Поскольку ум и *прана* поднимаются из одного источника, контроль над одним приводит также к контролю над другим.

Дживрадхани: Правильно ли напрягаться, чтобы достичь контроля дыхания?

Багаван: Нет, напрягаться нехорошо. Вначале нужно делать лишь немного *пранаямы* – столько, сколько возможно без чрезмерного напряжения.

Дживрадхани: Не могу понять объяснение Багавана, откуда берётся *аджняна*.

Я вставил: «Багаван сказал: «Найдите, для кого существует *аджняна*, и тогда все сомнения рассеются».

Багаван: Незнание чего?

Дживрадхани: Багаван сказал, что когда эго уничтожено, поднимается нечто другое в нас как «Я-Я». Не скажет ли Багаван мне ещё об этом?

Багаван: Каждый должен выяснить это на своём опыте. Это нельзя описать. Вот вы говорите: «что-то поднимается»; можете это описать?

Дживрадхани: Только развитием интеллекта можно обрести интуицию; на самом деле совершенствование интеллекта и есть интуиция, разве не так?

Багаван: Как такое может быть? Растворение интеллекта в источнике, из которого он возник, даёт рождение интуиции, как вы это называете. Интеллект полезен лишь для того, чтобы видеть внешние объекты, внешний мир. Совершенствование интеллекта

приведёт лишь к хорошему видению внешнего мира. Однако интеллект совершенно бесполезен для того, чтобы видеть внутри, для поворота вовнутрь, к Атману. Для этого его нужно уничтожить или стереть, или другими словами, он должен раствориться в источнике, из которого произошёл.

Дживираджани: Поможет ли закрывать глаза во время медитации?

Багаван: Можно закрывать глаза или держать их открытыми, как вам удобно. Видят не глаза. Есть тот, кто видит глазами. Если его повернуть вовнутрь, и он не смотрит глазами, они могут быть открытыми, и ничего не будет видно. Держать глаза закрытыми – то же самое, что держать окна этого помещения открытыми или закрытыми.

Дживираджани: Предположим, во время медитации что-то мешает, например, кусают комары. Нужно ли продолжать медитацию и стараться терпеть укусы и не замечать препятствия, или прогнать комаров, а затем вернуться к медитации?

Багаван: Поступайте так, как вам удобно. Вы не обретёте *мукти* просто потому, что воздерживаетесь отгонять комаров, и вам не откажут в *мукти* просто потому, что вы прогоняете их. Дело в том, чтобы достичь сосредоточенности, а затем обрести *mano-nasa*. Сделаете вы это, смиряясь с комариными укусами или отгоняя комаров – дело ваше. Если вы полностью поглощены медитацией, вы не узнаете, что вас кусают комары. До тех пор, пока достигнете этой стадии, почему бы вам их не прогонять?

11 - 5 - 46

Л.Н. Шастри, который попрощался с Багаваном 8го, вернулся сегодня. После его отъезда из Ашрама я говорил о нём Багавану и сказал, что его стихи, кажется, хорошие, но жаль, что он не объяснил нам их смысл, как сделал пандит из Пудукоттая, а Багаван сказал: «Он бы тоже объяснил, если бы вы попросили его». Поэтому сегодня я попросил его и около 3х часов дня он рассказал суть стихов следующим образом:

Ты, Багаван, осознал Атман, отвернувшись от мира и погрузившись в себя. Ты вернулся в мир для его блага и развития. Я всегда иду наружу, влекомый миром и его объектами; и в этом нет ничего странного, раз Бог дал мне чувства и органы чувств, между ними и объектами в мире он создал естественное и непреодолимое притяжение. Невозможно избежать этого без помощи Гуру, который сам избежал. Я искал Гуру, и сегодня мне выпало повстречаться с ним лицом к лицу, и я вижу, что сегодня мои несчастья закончились. Я прочитал книги об Атмане, но не имел реального переживания. Одарённый, как сказали великие, природой и силой Господа Субраманы, воплощение нежности и милости, пришедшее сюда, чтобы дать миру развитие и просветление, тебе решать, подобрать ли меня, благословить и спасти, когда я сдаюсь тебе полностью.

Закончив, он попросил нас дать ему какую-нибудь тему, на которую он попробует сочинить стихи экспромтом. Мы все сказали: «Про Багавана. Какую ещё мы должны предложить тему?» И он сочинил несколько стихов о Багаване очень быстро и ладно. Один адвокат из Гунтура записал их, но в некоторых местах он не успевал за поэтом и оставил пробелы.

Вечером сын М.В. Рамасвами Айяра принёс два экземпляра *Adhyatma Ramayanam* и отдал их Багавану, а Багаван тут же стал читать их. М.В. Айяр написал это произведение около года назад, и лишь теперь оно было издано.

14 – 5 – 46

Сегодня в 11 часов, во время обеда в Ашраме, мать Боуза принесла разные блюда, которые специально приготовила для Багавана и сама их раздавала. Она много раз приносила еду, как теперь, за последние несколько недель, а это означает много приготовлений, поскольку Багаван не притронется ни к чему, если этого не хватит на всех. Багаван попросил меня сказать ей не утруждаться так, и что у неё достаточно хлопот по приготовлению еды для своей семьи, и нет необходимости присылать столько всего сюда. Он сказал: «Пусть готовит и принимает пищу дома, посвящая какое-то количество мне, и говорит: это для Багавана». Они думают, что у меня особенные предпочтения того или другого, но мне всё равно. Вся еда для меня одинакова. Я с радостью смешаю все разные блюда, которые подают, и съем, но те, кто готовил еду и думал: «Багавану понравится это» или «Багавану понравится то», будут разочарованы, поэтому я так не делаю. Было время, когда мне нравилось разнообразие, но после осознания единства всё это исчезло».

15 – 5 – 46

Отвечая посетителю, Багаван сделал следующие замечания:

Вы можете испытывать, или вернее вы сами можете быть высочайшим счастьем, какое только можно себе представить. Все виды счастья, о которых вы говорили, как удовольствие, радость, счастье, блаженство – лишь отражения *ананды*, которое и есть вы в вашей истинной природе.

Вам не нужно беспокоиться о свете, который, как вы сказали, вы видите вокруг людей и предметов. Видите свет, слышите ли звуки или что бы ни происходило, никогда не бросайте исследование «Кто Я?» Продолжайте спрашивать внутри: «Кто видит этот свет или слышит эти звуки?»

Что вы имеете в виду – принять *саньясу*? Вы думаете, это покинуть дом или носить одежду определённого цвета? Куда бы вы ни пошли, даже если взлетите в воздух, разве ваш ум не последует за вами? Или вы можете оставить его и уйти без него?

Другой посетитель попросил у Багавана благословляющего предисловия для книги, которую он написал под названием *Судьба Свободы* или что-то в этом роде. Он сказал, что кто-то уже согласился написать введение, и он будет благодарен, если Багаван напишет несколько слов, раскрывающих его послание и благословение. Багаван объяснил, что никогда такого не делал и поэтому не нужно ожидать от него этого и сейчас. Посетитель настаивал, и я взял на себя труд убедить его, что он настаивает напрасно. Тогда он начал говорить, что мир очень нуждается в духовном послании и что молодёжь Индии и мира воспитывается ненадлежащим образом, поскольку ей не прививается религия, и так далее. Мне пришлось сказать ему, что Багаван считает, что прежде чем пытаться переделать мир, нужно сначала познать себя, а затем можно продолжать реформировать мир, если всё ещё есть к этому склонность. Я думаю, посетитель ещё собирался привести свои доводы, но к счастью, настало время *параяны*, и его успешно остановило начало наших песнопений.

Несколько дней меня не было, и сегодня утром я стоял у входа в столовую, когда вошёл Багаван. Я решил, что он увидел меня, но очевидно не узнал, такое слабое у него зрение. И всё же он не носит очков. За завтраком я сидел первым в ряду справа от него, и он узнал меня и спросил, когда я прибыл. Я ответил: «Вчера вечером, но уже после 9-30».

Г.В. Суббарамая приезжал, пока меня не было, и переводил на телугу пародию Багавана на стихотворение Аввай. В стихотворении Аввай говорится: «О, желудок, причиняющий боль, ты не можешь обойтись без пищи даже один день, и не можешь запастись едой, чтобы хватило хотя бы на два дня. Ты не представляешь, сколько хлопот у меня из-за тебя. Невозможно уживаться с тобой».

Багаван тут же ответил пародией, в которой желудок жалуется на эго: «О, эго! Ты не даёшь мне, моему желудку, ни минуты покоя. День за днём, каждый час ты продолжаешь есть. Ты не представляешь, как я страдаю; невозможно ужитья с тобой».

Затем Багаван объяснил: «В месяце Читра в 1931 году в день полнолуния мы обильно поели, и все стали жаловаться на тяжесть в животе, и тогда кто-то, мне кажется, покойный Сомасундарам, прочитал этот стих Аввай. Тогда я сказал, что у желудка больше оснований для жалоб на нас, чем у нас на него. Можно ожидать, что он будет работать, но нужно ему давать и отдых, а отдохнув, он снова сможет работать. Но мы никогда не даём ему отдохнуть. Он мог бы и не отдыхать, если мы давали бы ему пищу только после того, как он закончил переваривать то, что мы уже ему дали, но мы даже этого не делаем; мы нагружаем его едой, когда он ещё переваривает предыдущую порцию. Так что у него есть веская причина для жалоб. Вот почему я сочинил подобное стихотворение».

Затем Багаван спросил, показали ли мне фотографию образа Дакшинамурти из музея в Мадрасе, которую Ашрам получил в моё отсутствие. Я сказал, что не видел, но сын Фрамджи рассказал мне о ней. Поэтому Багаван попросил Т.П.Р. показать её мне. Я увидел, что голова повернута вправо, но глаза скорее смотрят налево. Когда я сказал об этом, Багаван сказал: «Голова и лицо – это одно и то же; возможно, поэтому он написал – «с лицом обращённым направо». Багаван ссылался на фразу из письма, сопровождавшего фотографию. Кто-то заметил, что взгляд кажется направленным скорее вовнутрь, чем налево, и, должен признать, это так.

Когда я вошёл в холл после обеда, Багаван уже объяснял в ответ на вопросы, заданные г-ном Пунджей из Пенджаба:

«Я прошу вас увидеть, где возникает в вашем теле «я», но на самом деле не совсем правильно говорить, что «я» возникает и погружается в сердце с правой стороны груди. Сердце – это ещё одно имя Реальности, и оно ни внутри, ни снаружи тела; для него не может быть ни в, ни вне, так как есть лишь оно одно. Под «сердцем» я не подразумеваю никакой физиологический орган или сплетение нервов либо что-то подобное, но пока человек отождествляет себя с телом и думает, что он в теле, советую ему увидеть, где в теле появляется и исчезает «я»-мысль. Это должно быть сердце с правой стороны груди, так как каждый человек любой расы и религии на любом языке говорящий «я», показывает на правую часть груди, чтобы обозначить себя. Так делают во всём мире, поэтому это должно быть именно то место. И внимательно наблюдая ежедневное появление «я»-мысли при пробуждении и её угасание при засыпании, вы можете увидеть, что это происходит в сердце с правой стороны».

В течение дня Г.В. Суббарамая спросил Багавана, как Ганапати Шастри написал своё произведение *Рамана Гита*, делал ли он заметки во время бесед и затем переписывал их. Багаван ответил: «Запомнить такие беседы было для него детской забавой. Он мог выслушать длинную научную лекцию на какую-нибудь запутанную тему, а затем в конце точно выразить её суть в форме сутр, не пропустив ничего важного из того, что было сказано. Однажды он и Аруначала Шастри, который тоже был учёным, дискутировали. Ганапати Шастри стоял на позиции *drishti srishti*, что мы создаём, а затем видим, то есть мир не имеет объективной реальности отдельно от нашего ума, а Аруначала Шастри стоял на позиции *srishti drishti*, что творение существует объективно раньше, чем мы его увидим. Аруначала Шастри начал и, защищая свою точку зрения, проявил чудеса логики, учёности и привёл множество цитат. Затем Ганапати Шастри написал в форме сутр всё, что тот высказал и спросил его, правильно ли сутры отражают суть его речи. Он сказал, что правильно, поэтому Ганапати Шастри сказал: «А теперь вот вам моя критика и опровержение». И он блестяще изложил адвайтическую точку зрения, что мир является иллюзией как мир, но реальностью как Браман, что он не существует как мир, но существует и реален как Браман. Таким же образом он мог записать любую беседу, которую слышал; его память была столь выдающейся, что он, должно быть, написал *Рамана Гиту* таким путём. Это было для него просто детской игрой».

24 – 5 – 46

Уже собрались толпы преданных по поводу завтрашней Махапуджи*. Вокруг царит суета и радость, преданные снова встречаются под милостивым заботливым присмотром Багавана. Одна из прибывших – г-жа Ранга Айяр, жена друга детства Багавана из Тиручули. Она привезла с собой двух женщин и представила их Багавану. Багаван спросил её: «Ранга приехал?» Она сказала: «Нет».

После обеда она пела. Спела три песни из *Ramana Stuthi Panchakam*, затем из *Ramanamritham*. Багаван подозвал Г.В.С. и сказал ему: «Это из песен, которые сочинил сын Ранга Айяра для празднования моей «свадьбы». Г.В.С. подошёл и сказал мне это, а я сказал ему, что автор – сын этой пожилой женщины, а она – жена Ранга Айяра.

25 – 5 – 46

Махапуджу как обычно отпраздновали великолепно.

26 – 5 – 46

Когда прибыла почта, Багаван прочитал одну открытку и сказал: «Пичумани Айяр из Мадурая пишет, что Минакши больше нет. Только сегодня утром или вчера я подумал о ней и вот получаю это известие».

Г.В.С. прочитал Багавану два стихотворения, которые сочинил по случаю своего прошлого посещения. Суть их такова: «Увидев твою доброту ко всем животным: белкам,

* Годовщина смерти Матери Багавана.

павлинам, собакам, коровам и обезьянам, как можно остаться равнодушным? Человек таёт до костей. Все виды птиц и животных приходят к тебе, получают твой взгляд и прикосновение и так обретают спасение. Удостои тем же самым и это животное человеческого вида и спаси его тоже».

После обеда приехал Рамасвами Айяр из Манамадурая, родственник Багавана. Он сел в холле и Багаван сказал ему: «Ты знаешь, Минакши больше нет. Мы получили это известие от Пичу сегодня утром. Только сегодня утром или вчера я думал о ней, как о единственной живой тётке по отцу, и вот она тоже скончалась».

В ходе дальнейшей беседы Багаван сказал: «Однажды давно, когда болела твоя жена, мне приснилось, что я пошёл и сел возле её кровати и коснулся её, а она открыла глаза и спросила: «Кто меня трогает?» - и когда увидела, что это я, то сказала: «Это ты? Тебе можно». Я не знаю, приснилось ли ей что-либо подобное».

Г.В.С. ответил: «Я спрашивал об этом и узнал, что г-жа Ранга Айяр видела подобный сон, что Багаван пришёл, сел возле неё и коснулся её».

В связи с этим Г.В.С. сказал: «Я присутствовал однажды, когда тётка Багавана приезжала сюда – та, которая накормила его, когда он отправился в Тируваннамалай – Багаван был к ней особенно милостив. Я не мог не удивляться, почему Багаван так добр к своей тётке, и в то же время, говорят, был строг со своей матерью. Потому ли, что Багаван хотел помочь ей избавиться от естественного чувства, что Багаван её сын?»

Багаван молчал, и я тоже сказал, что должно быть он так себя вёл намеренно, чтобы приучить её видеть в нём *джняни*, а не сына. Он всё ещё не отвечал, но мы поняли из его отношения, что наша догадка верна. А затем через некоторое время Багаван сказал: «Я обычно говорил ей какую-нибудь грубость, и она начинала плакать, а я говорил: «Давай, плачь! Чем больше ты плачешь, тем мне приятнее!»

27 – 5 – 46

Племянница Нагаммы, девочка лет 9, хотела знать, почему Багаван никогда не покидает Тируваннамалай и не ездит в гости к своим преданным. Она передала вопрос через Г.В.С., но Багаван промолчал. Однако она всё приставала к Г.В.С., чтобы он получил ответ на её вопрос. Наконец, Багаван сказал: «Ты захотела увидеть меня и приехала сюда, и поскольку я всегда здесь, ты смогла увидеть меня; но если бы я был в разъездах, ты не нашла бы меня здесь. Многие люди приезжают сюда, и если бы меня не было, им бы пришлось уезжать разочарованными. И даже если бы я уехал отсюда, откуда ты знаешь, что я когда-нибудь бы добрался до твоего дома, ведь в Тируваннамалае и других городах по пути столько людей, которые приглашали бы меня к себе домой. Если бы я согласился поехать в гости к тебе, мне пришлось бы соглашаться зайти и в их дома, и я мог бы никогда не добраться до твоего. Кроме того, вся эта толпа людей, которых ты здесь видишь, поехала бы со мной. Даже здесь я не могу никуда пойти, чтобы они все не последовали за мной, как тогда, когда я пошёл в Скандашрам». Он добавил шутливо: «Меня держат в заключении. Это моя тюрьма».

После обеда г-жа Ранга Айяр спела почти всю *Ramanamritam*, которую сочинил её сын о «свадьбе» Багавана и *джняны*. Багаван слушал очень благосклонно. В одной из песен говорится о случае, когда ему было четыре или пять лет. Он что-то натворил, и его отец сказал: «Заберите его одежду и выставьте его вон». Я спросил Багавана об этом и он начал рассказывать о тех ранних годах своей жизни и о групповой фотографии с отцом и другими, которую сняли во дворе больницы, а другую фотографию сделали позже, с ним и его дядей. Он сказал, что именно с копии групповой фотографии с его отцом, полученной из дома Ранга Айяра, сделана фотография отца, которая висит в столовой, а другая фотография, на которой был Багаван, потерялась.

Вечером, когда Багаван собирался выйти, племянница Нагаммы стояла у него на пути, и Багаван, смеясь, сказал: «Если хочешь взять меня с собой, тебе придётся связать меня и положить на телегу; это единственный способ».

Боуз: В то время как Упанишады утверждают, что всё есть Браман, как можем мы говорить, подобно Шанкаре, что этот мир *mithya*, то есть иллюзорен?

Багаван: Шанкара также говорил, что этот мир есть Браман или Атман. Он возражал против представления, что Атман ограничен именами и формами, которые составляют мир. Он лишь сказал, что мир не существует отдельно от Брамана. Браман или Атман – это экран, а мир – картинки на нём. Вы можете видеть картинку, только пока есть экран. Но когда видящий сам становится экраном, остаётся лишь Атман. В *Kaivalya Navaneeta* есть шесть вопросов о *майя* и ответы на них. Они поучительны.

Первый вопрос: Что такое майя? Ответ таков: Она *anirvachaniya*, то есть неопишима.

Второй вопрос: Кому она является? Ответ: Уму или эго, который чувствует, что он – отдельная сущность, который думает: «я делаю это» или «это моё».

Третий вопрос: Откуда она появилась и как? Ответ: Никто не может сказать.

Четвёртый вопрос: Как она появляется? Ответ: Через отсутствие *вичары*, через неспособность спрашивать: кто я?

Пятый вопрос: Если и Атман и майя оба существуют, разве это не обесценивает теорию адвайты? Ответ: Не обязательно, так как майя зависит от Атмана, как картинка зависит от экрана. Картинка не реальна в том смысле, в каком реален экран.

Шестой вопрос: Если Атман и майя – одно, разве нельзя утверждать, что Атман имеет ту же природу, что и майя, то есть иллюзорен? Ответ: Нет; Атман может быть способен произвести иллюзию, не являясь иллюзией. Чародей может для нашего развлечения создать иллюзию людей, животных и предметов, и мы всё это видим так же ясно, как видим и его; но после представления остаётся он один, а все видения, созданные им, исчезли. Он не является частью иллюзии, он реален и материален.

Сегодня Боуз опять вернулся к теме майи и спросил Багавана: «Что такое *Hiranyagarbha*?»

Багаван ответил: «*Hiranyagarbha* – это всего лишь ещё одно название *sukshma sarira* или Ишвары. В книгах приводится следующая иллюстрация, чтобы помочь объяснить творение. Атман – это холст для рисования. Сначала на него наносят специальную пасту, чтобы закрыть маленькие дырочки, которые есть в любой ткани. Эту пасту можно сравнить с *antaryami* всего творения. Затем художник на холсте изображает контуры, и это можно сравнить с *sukshma sarira* мироздания, например, свет и звук, *nada*, *bindu*, из которых появляется всё остальное. Затем художник рисует картину цветом и т.д., по этому контуру, и это можно сравнить с грубыми формами, из которых состоит этот мир».

После обеда Т.П. Рамачандра Айяр заметил: «У Чадвика есть фотография Багавана в лежачей позе, на которой Багаван похож на тощий скелет. Не думаю, что у кого-нибудь ещё есть такая фотография».

Я сказал: Наверное, её сделали, когда Багаван специально недоедал.

Багаван сказал: Да, некоторое время, когда я жил в Скандашраме, я принимал пищу только один раз в сутки в 11 дня, и больше не ел. Тогда я очень похудел.

В связи с этим Г.В.С. спросил Багавана о его ранних днях и ходил ли он когда-нибудь просить подаяние. Тогда Багаван рассказал, что именно отец Т.П. Рамачандры Айяра первым просто силой отвёл его в свой дом и покормил, и что первый раз он просил еду у жены Чинна Гурукала. Дальше он рассказал, как после этого свободно ходил просить подаяние по всем улицам Тируваннамалай. Он сказал: «Вы не можете представить, какое величие и гордость я чувствовал, когда просил подаяние. В первый день, когда попросил еду у жены Гурукала, я стеснялся этого из-за привычек и воспитания, но потом не было абсолютно никакого чувства унижения. Я ощущал себя королём и даже больше, чем королём. Иногда я получал несвежую кашу в каком-нибудь доме и ел её без соли прямо на улице перед великими пандитами и другими важными людьми, которые приходили и простирались передо мной в моём Ашраме. Затем вытирал руки о голову и шёл дальше совершенно счастливый и в таком состоянии ума, когда даже императоры были всего лишь соломой в моём поле зрения. Вы не можете себе представить. Но такой путь существует, и мы читаем легенды о правителях, отказавшихся от трона и вставших на этот путь».

Для иллюстрации Багаван рассказал нам историю о короле, который отрёкся от трона и стал попрошайничать сначала за пределами своего королевства, затем в королевстве, а затем в столице, и наконец в королевском дворце, и таким образом, в конце концов, избавился от своего чувства эго. Через некоторое время, когда он путешествовал как аскет в другом королевстве, его выбрали королём, и он принял это, потому что теперь, когда он совсем потерял чувство «я», он мог исполнять любую роль в жизни, как просто свидетель и королевские заботы больше не тяготили его. Когда об этом прослышали в его собственном бывшем королевстве, там тоже просили его принять власть, и он сделал это, потому что каким бы большим ни было королевство, он теперь понимал, что он не деятель, а просто орудие в руках Бога.

На самом деле Багаван не окончил рассказ, потому что когда он дошёл до середины, г-жа Ранга Айяр начала петь, и он прервал рассказ, извинившись: «Она сегодня уезжает и хочет допеть все свои песни до отъезда». Я узнал у него окончание истории на следующий день.

31 - 5 - 46

Сегодня утром приехал м-р Филипс, англичанин, бывший миссионер, а теперь учитель, который живёт в Хайдерабаде около 20 лет. Он сказал: «Я потерял на войне сына. Как можно спасти его душу?»

Багаван некоторое время молчал, а затем ответил: «Ваши волнения обусловлены мыслями. Беспокойство – это порождение ума. Ваша настоящая природа – это покой. Покоя не нужно достигать; он – наша природа. Чтобы найти утешение, вы можете размышлять: «Бог дал, Бог взял; Он лучше знает». Однако настоящее лекарство – это исследовать вашу истинную природу. Именно потому, что вы думаете, что вашего сына не существует, вы испытываете горе. Если бы вы знали, что он существует, вы бы не горевали. Это означает, что источник горя в уме, а не в реальности. В некоторых книгах приводится история о двух юношах, которые отправились в паломничество, и через несколько дней пришло известие, что один из них умер. Однако парней перепутали, и мать умершего ходила счастливая, как всегда, а та, чей сын был жив, горевала и плакала. Таким образом, не объект и не условие вызывает горе, а лишь наша мысль о нём. Ваш сын пришёл из Атмана и был поглощён Атманом. Прежде чем родился, где он был отдельно от Атмана? Он есть в действительности Атман. В глубоком сне мысль о «я» или «ребёнке» или «смерти» не приходит к вам, а вы тот же человек, который существовал во сне. Если вы исследуете таким путём и обнаружите свою истинную природу, вы узнаете и природу вашего сына. Он существует всегда. Только вы думаете, что он пропал. Вы создаёте сына в уме и думаете, что он пропал, но в Атмане он существует всегда».

К.М. Дживрадхани: Какова природа жизни после физической смерти?

Багаван: Выясните о своей нынешней жизни. Зачем вы беспокоитесь о жизни после смерти? Если вы осознаете настоящее, вы будете знать всё.

После обеда Багаван увидел в холле своего родственника, молодого человека по имени Сеша Айяр. Он сказал: «Вижу тебя и вспоминается один случай в Диндигуле, когда я был ещё мальчиком. Твой дядя Периappa Сешаяр тогда жил там. В доме проходила какая-то церемония, и все пошли туда, а вечером отправились в храм. Меня оставили одного в доме. Я читал в гостиной, потом запер дверь, закрыл окна и лёг спать. Когда все вернулись из храма, никакие крики и стук в двери и окна не могли разбудить меня. Наконец, дверь открыли ключом из дома напротив и стали бить меня, чтобы разбудить. Все мальчишки от души колотили меня, твой дядя тоже, но безуспешно. Я ничего об этом не знал, пока они не рассказали мне утром».

Я спросил: «Сколько тогда было Багавану?»

Багаван сказал: «Около одиннадцати». Затем продолжил: «Подобное происходило со мной и в Мадуре. Мальчишки не смели меня трогать, когда я не спал, но если они имели на меня зуб, то приходили, когда я спал, уносили куда хотели, били сколько хотели, а затем укладывали обратно в постель, а я ничего об этом не знал до тех пор, пока они не расскажут мне всё утром».

Я сказал: Может показаться, что уже тогда сон Багавана был не обычным сном, а состоянием вроде *самадхи*.

Багаван: Не знаю, что это было за состояние, но это факт. Кто-то, писавший о моей жизни, назвал это сомнамбулизмом.

Я: Это определённо не сомнамбулизм; хождение во сне. Это больше похоже на *самадхи* или погружение в Атман.

Вечером Боуз спросил: «Правильно ли совершать *джану* и пуджу и тому подобное, когда мы знаем, что настоящим является исследование себя?»

Багаван: Всё хорошо. Всё, в конце концов, приводит нас к этому. *Джана* – наша истинная природа. Когда мы осознаем Атман, *джана* происходит без усилия. То, что на одном этапе является средством, становится целью на другом. Когда происходит постоянная *джана* без усилий, это реализация.

Боуз: Почему Багаван считает Аруначалу Отцом?

Багаван не ответил, а сидел улыбаясь.

Боуз: Может быть, ради других?

Багаван: Да; пока есть чувство «я», должен быть источник, из которого оно происходит.

1 - 6 - 46

Когда Багаван вернулся с утренней прогулки около 7-45, слуга Шивананда предложил помассажировать ему ноги. Багаван запретил ему и сказал: «Если позволить, они будут делать массаж долго. Сегодня утром во время *параяны* я не разрешил им. Они начинают с *параяной*, но не прекращают, когда она заканчивается, а иногда я не ощущаю этого».

Г.В. Суббарамая: Багаван однажды сказал мне, что осознаёт начало *параяны*, а потом ничего не замечает до самого её окончания.

Багаван: Да, часто случается, что я слышу начало, а затем конец, бываю так поглощён, что не знаю, что происходит между ними, а затем удивляюсь, не пропустили ли они каких-нибудь частей, что так скоро подошли к концу.

Через минуту Багаван продолжил: «Так же эти люди делают массаж, а я иногда совсем не осознаю, что меня массируют. Поэтому теперь я не собираюсь им разрешать. Буду делать это сам». С этими словами Багаван взял мазь и намазал ею колени.

После обеда в ответ на вопрос г-на Х.К. Канна из Канпура Багаван объяснил:

Почему ваши занятия или обязанности в жизни должны мешать вашим духовным усилиям? Например, есть разница между вашими действиями дома и в офисе. В вашей деятельности в офисе вы беспристрастны и пока выполняете свои обязанности, не беспокоитесь о том, что случится или принесёт ли это доход или убыток работодателю. Но ваши обязанности дома совершаются с пристрастием, и вы всё время волнуетесь о том, принесут ваши действия вам и семье выгоду или убыток. Однако возможно осуществлять всю деятельность в жизни беспристрастно и лишь Атман считать реальным. Неверно предполагать, что если человек пребывает в Атмане, он не сможет надлежащим образом исполнять свои обязанности в жизни. Как актёр. Он переодевается и играет и даже чувствует роль, которую играет, но на самом деле он знает, что в действительности он – не этот персонаж, а кто-то другой. Таким же образом, почему телесное осознание или

чувство я-есть-тело должно беспокоить вас, когда вы точно знаете, что вы не тело, а Атман? Ничто из того, чем занято тело, не должно выбивать вас из пребывания в Атмане. Это пребывание помешает вам правильно и эффективно выполнять любые обязанности, которые имеет тело, не более чем актёру осознание своего истинного положения в жизни помешает в исполнении роли на сцене.

Вы спрашиваете, можно ли говорить себе: «Я не тело, а Атман». Конечно. Когда бы ни появилось искушение отождествить себя с телом (в связи со старыми *васанами* это может происходить часто), вам может помочь напоминание, что вы – не тело, а Атман. Но не превращайте эти слова в *мантру*, постоянно повторяя: «Я не тело, а Атман». С помощью самоисследования понятие «я есть тело» постепенно исчезнет и со временем уверенность, что вы – Атман, станет непоколебимой.

К.М. Дживрадхани: Разве не поможет на начальных стадиях человеку уединение и отказ от внешних обязанностей в жизни?

Багаван: Отречение всегда в уме, это не уход в леса или уединённые места или отказ от своих обязанностей. Главное – следить, чтобы ум не направлялся наружу, а был обращён вовнутрь. На самом деле от человека не зависит, поедет он в это место или в то, откажется от обязанностей или нет. Всё происходит в соответствии с судьбой. Все действия, через которые должно пройти тело, предопределены, когда оно приходит в этот мир. Не от вас зависит, принимать или отказываться от них. Единственная свобода, которая у вас есть, - это повернуть ум вовнутрь и там отказаться от деятельности.

К.М. Дживрадхани: Но разве не может быть какой-либо помощи, особенно для начинающего? Как забор вокруг молодого деревца. Например, разве в наших книгах не говорится, что полезно ходить в паломничество по святым местам или получать *сатсанг*.

Багаван: А кто сказал, что это бесполезно? Только эти вещи не зависят от вас, а повернуть ум вовнутрь – зависит. Многие желают отправиться в паломничество или получить *сатсанг*, как вы говорите, но разве все это получают?

К.М. Дживрадхани: Почему нам предоставлено только обращение вовнутрь, но не внешние вещи?

Я ответил: Никто не может ответить. Это Божественный замысел.

Багаван: Если хотите добраться до основ, вы должны исследовать, кто вы и обнаружить, кто имеет свободу или судьбу. Кто вы и почему получили это тело, у которого есть все эти ограничения?

3 – 6 – 46

Г.В. Суббарамая: Приезжал ли Суббарамая Бхарати когда-нибудь к Багавану?

Багаван: Кажется, один раз. Это было, когда мы жили на горе. Однажды вечером со мной был только Шивайя (покойный Мауни Свами из Кутралама). Кто-то пришёл и сидел передо мной около часа, затем ушёл, не сказав ни слова. Позднее, когда я увидел фотографии Бхарати, я подумал, что это, наверное, был он.

Г.В. Суббарамая: Это Шивайя побил обезьяну, которая так расстроилась, что пошла и утопилась?

Багаван: Нет, это был кто-то другой. И обезьяну не били, а только поругали. Даже этого она не вынесла и вскоре утопилась. Побили собаку. Это была очень странная собака. Весь день она тихо лежала среди скал недалеко от нашего Ашрама, где её нелегко было

увидеть, и выходила только по ночам. Заметив что-то чёрное, которое выходит и возвращается по ночам, мы поискали днём и обнаружили, что это собака. Так продолжалось много дней, мы пожалели её и стали давать ей еду. Но даже тогда она не подходила к нам. Мы оставляли еду неподалёку, она выходила, ела и уходила. Если мы пытались подойти, она убегала. Однажды нас не было, и когда мы вернулись, эта собака подбежала к нам и среди всей толпы подошла прямо ко мне и стала подпрыгивать, стараясь подружиться со мной. После этого она жила с нами и могла лежать на коленях у любого преданного. Некоторым ортодоксам это не нравилось, и однажды Ишвара Свами побил её за то, что она мешала одному преданному совершать пуджу. Эту собаку не смогла пережить и немедленно исчезла. Мы не знали, что с ней произошло. Мы искали её, но найти так и не смогли.

После этого разговор перешёл на некоторых знаменитых или известных людей, посетивших Багавана. Говоря о покойном Махарадже Майсоре, Багаван сказал: «Он приехал, молча стоял и затем уехал».

Кто-то из нас спросил, не задавал ли он каких-либо вопросов, и Багаван сказал: «Нет, нет, ничего подобного».

Я сказал: «Я слышал, что он просил благословения Багавана, чтобы управлять своими подданными с наилучшей пользой для них, или что-то вроде этого».

Багаван: Да, он просил благословить его работу. Он сказал: «Я не могу служить тебе, как ты здесь, кому в этом повезло, но всё же жажду твоей милости», или что-то подобное. Кроме этого он ничего со мной не обсуждал.

Кто-то хотел знать, что произошло, когда здесь был Раджендра Прасад (первый президент Индии).

Багаван: Он тоже молчал все дни, пока был здесь.

К.С. Сешагири Айяр: Я был тогда здесь. Всё время говорил Баджадж. Он говорил и за Раджендру тоже. Помню, как он сказал: «Раджендра оставил очень выгодную практику, чтобы поработать на благо своей страны; почему такой человек должен мучиться от такой печальной болезни, как астма?» А Багаван некоторое время молчал, затем ответил: «Тело само по себе есть болезнь, так что это болезнь болезни».

Багаван: Когда приезжал Сатьямурти, он тоже был спокоен и совсем не разговаривал. Когда приезжал Шриниваса Шастри, он задал мне несколько вопросов, а я ответил ему вопросами, но он не ответил на них. Он хотел продолжать гнуть свою линию. Я хотел увести его вовнутрь, а он хотел вытащить меня наружу.

После обеда К.С.С. (Раманадаса) рассказал следующий случай:

Когда Багаван жил в Скандашраме, я однажды был с ним один и сидел на ступеньках, ведущих в Ашрам, когда к воротам подошёл человек со своей семьёй, остановился и позвал меня. Когда я подошёл, он попросил меня пойти к Свами и спросить, можно ли им подойти и получить его *даршан*. Я удивился и спросил: «Почему вы спрашиваете разрешения?» Он сказал: «Мы неприкасаемые».

Я пошёл было к Багавану, но затем меня осенило, что даже спрашивать у Багавана было бы несправедливо по отношению к ним, поэтому я сказал мужчине, что каста для Багавана ничего не значит, и что им будут рады. Вся группа вошла и простёрлась перед Багаваном, и я хорошо помню, как около десяти минут его милостивый взгляд был направлен на того неприкасаемого и его семью; и как много богатых и известных людей я видел падающими к его стопам и не удостоившимися такой милости.

Багаван просматривал последнее издание *Ramana Lila* и указывал Г.В.С. на некоторые допущенные ошибки, и в ходе беседы сослался на некоего Катирвелу, своего одноклассника в Тиручули. В тетради Катирвелу по его просьбе он написал своё имя, класс и школу на английском языке и добавил «Округ Мадраса» на тамили, а также пронумеровал страницы своей рукой. Одноклассник никогда не приезжал сюда, но после его смерти его сын прислал эту тетрадь вместе с ещё одной, в которой Катирвелу писал разное, в том числе очерки на религиозные темы. Багаван хотел показать нам эти тетради, особенно ту, в которой он написал несколько строчек, но мы не смогли найти её, поэтому Багаван сам встал с кушетки, подошёл к полке и достал её. Его почерк на тамили уже тогда был похож на печатный, и номера страниц – тоже.

6 – 6 – 46

После обеда Г.В.Суббарамая спросил: «Какая разница между *manasa japa* и *дхьяной*?»

Багаван: Это одно и то же. И там, и там ум сосредоточен на одном – на *мантре* или Атмане. *Мантра, джапа, дхьяна* – это лишь разные названия. Пока для них требуются усилия, мы называем их этими именами, но когда Атман осознан, они продолжают без усилий, и то, что было средством, становится целью.

8 – 6 – 46

Т.П.Р., Г.В.С. и некоторые другие пошли сегодня группой посетить Гурумуртам, сад манго, Аянкулам, храм Арунагирината, храм Паталалингам, святилище Вахана, дерево *iluprai* в Большом Храме – все места, где Багаван жил первое время. Вечером, когда они вернулись, Багаван расспросил их о походе, и они сказали, что было очень интересно, и что в Аянкуламе и по пути назад они пели в экстазе, а запевал и довёл их до экстаза Вишвамурти.

Багаван сказал, что если соскрести побелку, можно разглядеть отметины, оставленные на стене в Гурумуртам от того, что он прислонялся к ней, а также первую надпись углём для Наяны. Они сказали, что всё помещение теперь занято тюками табака, поэтому они не смогли даже увидеть угол, в котором сидел Багаван.

9 – 6 – 46

Днём Т.П. Рамачандра Айяр заставил Вишвамурти спеть две песни из тех, что он пел в Гурумуртам вчера. После этого Вишвамурти исполнил жизнеописание Багавана на языке каннада, в котором каждая строчка заканчивается словами «Шри Рамана», а Т.П.Р. и я подпевали хором «Шри Рамана». Т.П.Р. затем рассказал Багавану, что вчера Венкатеша Шастри вдохновил их спеть эту песню с благоговением, и они не только пели, но и танцевали и вошли в экстаз. Багаван сказал: «Ах, вот как? Они не сказали мне об этом вчера: я думал, вы просто пели».

Д-р Харидас, ученик Свами Мадхаватиртхи и родственник Махатмы Ганди со стороны жены, спросил Багавана: «Если *аджняна* – это также Браман, почему Браман не виден, а видна только *аджняна* или мир?»

Багаван: Браман не нужно видеть или знать. Он вне *triputis* (триады) видящего, видимого и видения или знающего, знания и процесса знания. Реальность всегда есть; *аджняна* или мир существуют благодаря *moham* или нашей иллюзии. Ни знание, ни невежество не реальны; то, что за пределами этого, а также всех других пар противоположностей – это Реальность. Это ни свет, ни тьма, но за пределами обоих, хотя нам иногда приходится называть её светом, а невежество – её тенью.

Г.В.С.: Говорят, что Атман нельзя осознать, читая книги, но только с помощью *anubhava* (личного переживания).

Багаван: А что такое *anubhava*? Это лишь выход за пределы пар противоположностей или *tripurtis*.

Вечером Багаван сказал в связи с заданным кем-то вопросом: «Во сне присутствуют оба – и Атман, и *аджняна*. *Аджняна* потому что мы ничего не знаем, а Атман потому что мы существуем, а когда мы проснулись, мы говорим: «Я хорошо спал», хотя ничего не знали. Если спросят, как Атман и *аджняна* могут существовать вместе, даже больше, чем свет и тьма, ответ таков: для осознавшего – Атман есть свет, и совершенно отсутствует такая вещь, как тьма, но тому, кто не осознал, мы говорим, что в Атмане может быть *аджняна*, подобно кажущимся теням на луне».

Посетитель: Я совершаю *джану*, глядя на образ Господа Субраманьи с Валли и Дайваянай по обе стороны от него. Однако как только закрываю глаза, перед мысленным взором появляется образ Субраманьи в виде Палани Андавара, то есть нищего с посохом. Я не знаю, что это значит. Должен ли я поменять образ для *джаны*?

Багаван не ответил.

Я сказал Багавану: Странно, что когда человек совершает *джану* перед образом, перед его мысленным взором появляется другой образ, хотя и того же Бога.

Тогда посетитель добавил: Я должен добавить ещё кое-что. Я совершал *джану* перед образом Палани Андавара; но моя мать сказала, что этот образ неблагоприятен для дома, и что я должен поменять его на образ Субраманьи с Валли и Дайваянай.

Я сказал: Теперь понятно. Возможно, это и есть разгадка.

Однако Багаван всё же не ответил.

С 11 числа в Палакотту поселился отшельник из Багдада. Он обнажён, сохраняет молчание и постоянно держит правую руку высоко поднятой. Он утверждает, что был с Саи Бабой 25 лет. Если это правда, ему должно быть как минимум 65 лет, хотя выглядит он лишь на 30 - 35. Он встретил Багавана сегодня утром, когда Багаван возвращался с прогулки, и попросил благословения Багавана. Я пошёл взглянуть на него из любопытства. Через Рамасубба Айяра он прислал Багавану следующий вопрос: «Что ждёт меня в будущем?»

Сначала Багаван сказал: «Почему он беспокоится о будущем, а не о настоящем?» Позже он добавил: «Скажите ему, что его будущее будет таким же, как его настоящее».

Я сказал Багавану, что он не произвёл на меня впечатления. Когда я сказал Багавану, что у него ногти длиной пять или шесть дюймов, Багаван сказал: «Это ничего не значит. Когда я жил в Гурумуртам, то обнаружил, что меньше, чем за год ногти вырастают на дюйм. Сбившиеся волосы тоже за несколько лет вырастают очень длинными. Обычные волосы растут не так быстро. Я помню, когда у Удданди Наянара сбившиеся волосы были длиной всего пять или шесть дюймов, а через двадцать пять лет они были длиной уже пятнадцать футов. Так что, какими бы длинными и впечатляющими ни были ногти и сбившиеся волосы, они не указывают на внушительный возраст».

Я напомнил, как Багаван однажды рассказал нам, что в те дни люди смотрели на его ногти и говорили: «Он такой старый; он уже много лет живёт в таком виде». И Багаван сказал: «Да, да».

15 - 6 - 46

Когда я вошёл в холл вечером, Багаван говорил: «Всё, что мы видим, меняется, всегда меняется. В основе всего этого должно быть что-то неизменное».

Г.В.С.: Какое основание у нас думать, что источник всего этого должен быть неизменным?

Багаван: Дело не в том, чтобы просто думать или представлять, что «я» неизменно. Это факт, который осознают все. «Я» существует в глубоком сне, когда всё меняющееся не существует. Оно существует во сне и в бодрствовании. «Я» остаётся неизменным во всех этих состояниях, в то время как другие вещи приходят и уходят.

Д-р С. Мани, заместитель управляющего отделом здравоохранения в Мадрасе, частый посетитель Ашрама, спросил Багавана: «Но почему должны появляться эти вещи, то есть мир».

Багаван: Для кого он появляется? Вы видите, и поэтому мир существует. Разве он существует независимо от видящего? Разве он приходит к вам и говорит: «Я существую»? Какое есть доказательство его существования, кроме того, что вы говорите, что видите или воспринимаете его?

Другой посетитель сказал Багавану: Я желаю получить *даршан* Бога. Что я должен делать?

Багаван: Сначала мы должны знать, что вы подразумеваете под «я» и «Бог» и «даршан Бога».

Посетитель оставил тему и больше ничего не сказал.

16 - 6 - 46

Г.В.С.: Во всех книгах утверждается, что для окончательной Самореализации человек должен в завершение прийти к Сердцу, даже после достижения *сахасрары*, и что Сердце находится справа.

Багаван: Нет. Я ни в одной книге такого не встречал. Но в книге по медицине на языке малаялам я наткнулся на стихотворение, в котором сказано, что сердце находится с правой стороны, и я перевёл его на тамили в *Дополнении к Сорока Стихам*.

Мы ничего не знаем о других центрах. Мы не можем быть уверены, к чему приводит концентрация на них и их осознание. Но поскольку «я» появляется из Сердца, оно должно погрузиться обратно и раствориться там для Самореализации.

Позднее днём Г.В.С. сказал: «Говорят, что повторяя своё имя много раз, Теннисон обычно впадал в такое состояние, когда мир совершенно исчезает, и он понял, что это всё иллюзия». Последовало обсуждение того, откуда эта цитата и можем ли мы её найти.

17 - 6 - 46

Когда Багаван вернулся с утренней прогулки на Гору, фотограф из Бангалора сфотографировал его в *надмасане* для *Сувенира к Золотому Юбилею*, который должен выйти к сентябрю.

Шри Гунаджи, отставной адвокат, а ныне практикующий натуропат в Белгауме, живёт здесь несколько дней, делает Багавану массаж от ревматизма, а сегодня спел песню, которую сочинил на хинди. Он рассказал её содержание по-английски: «Я ничего не прошу у Тебя, Господь; но если Ты склонен одарить меня благом, тогда заberi это чувство эго, убей все мои мысли, разрушь мир, и пусть мой ум растворится в океане Атмана».

Багаван, смеясь, сказал: «Вы просите меня не дать, а забрать». И затем добавил: «Давать нечего. Если всё это уйдёт, то есть эго и мир, созданный им, останется лишь Реальность. Это всё. Ничего нового не привносится. Когда уходит ложное, остаётся истинное».

В продолжение вчерашнего разговора о Теннисоне нужный отрывок был найден в примечании к английскому переводу *Upadesa Saram*. Это было не в стихотворении, а в письме к Б.П. Бладу. Багаван попросил меня прочитать вслух, что я и сделал: «...с самого детства, когда я оставался один, со мною часто случался некий транс. Это происходило, когда я молча повторял своё имя два или три раза, пока внезапно, как будто от силы осознания индивидуальности сама индивидуальность, казалось, растворялась и исчезала в бесконечном бытии: и это состояние не замутнённое, а яснее ясного, вернее верного, таинственнее таинственного, совершенно вне слов, где смерть была почти смешной невозможностью, потеря личности (если бы так случилось) казалась не угасанием, а единственной настоящей жизнью».

Багаван сказал: «Это состояние называют пребывание в Атмане. Оно описано во многих песнях».

Он взял томик Таюманавара и открыл на той самой странице, где было стихотворение, которое он искал. Он прочитал вслух стихотворение “சுடுதலுடன் பிறிதலற்று” - 8ю строфу из “சின் மயானந்த குருவே”. Багаван также процитировал 2ю строфу из “ஆசையெனும்” и 5ю из “பரிபுரணானந்தம்” Таюманавара, в каждой из них речь идёт о “நிலை” “சகஜநிஷ்டை” (состоянии *sahadja niшта*).

18 – 6 – 46

Г.В.С. перевёл *Pancharatna* (последний из *Пяти Гимнов*) Багавана на английский язык и показал его Багавану. Багаван сказал: «В третьей строфе говорится об аспекте *сам*, в четвёртой – о *чит*, а в пятой – об *ананде*. *Джняни* становится един с *сам* или Реальностью, как река, впадающая в океан; йог видит свет *чит*; *бхакта* или карма-йог погружён в океан *ананды*».

19 – 6 – 46

Г.В.С. немного исправил свой перевод *Pancharatna* и показал его Багавану. В последовавшей беседе Багаван сказал: «Вот как появилась *Pancharatna*: как-то я сочинил первое стихотворение немного в другом виде. Когда Ганапати Шастри увидел его, то слегка изменил и сказал, что теперь оно стало *Arya Geetha*, и попросил меня написать ещё четыре подобных стиха, и сказал, что он использует их как *mangalam* для своих произведений. Это было в 1917. Позднее, в 1922, Аясами Пиллай занимался изданием первых четырёх песен из нынешней *Arunachala Stuti Panchakam*, и меня попросили перевести *Pancharatna* также на тамили, чтобы включить их туда, и я перевёл».

Новичок по имени Гаджендра Мехта спросил Багавана о состоянии души после смерти. Он только что вернулся из Африки. Он писал Багавану четыре года и впервые приехал сюда.

Багаван: Если вы узнаете настоящее, то узнаете и будущее. Странно, что люди не хотят знать о настоящем, о существовании которого ни у кого не может быть никаких сомнений, и всегда стремятся узнать о прошлом или будущем, когда оба неизвестны. Что такое рождение, и что такое смерть? И кто рождается и умирает? Зачем обращаться к рождению и смерти, чтобы понять ваше ежедневное переживание во сне и бодрствовании? Когда вы спите, это тело и мир не существуют для вас, но эти вопросы вас не волнуют, а вы всё же существуете, тот же вы, который существует сейчас, при бодрствовании. Только когда просыпаетесь, вы имеете тело и видите мир. Если как следует поймёте бодрствование и сон, вы поймёте жизнь и смерть. Бодрствование и сон случаются каждый день, поэтому люди не замечают этого чуда, а хотят знать лишь о рождении и смерти.

Г. Мехта: Существует ли перерождение?

Багаван: Если существует рождение, то должно быть не одно, а целый ряд рождений. Почему и как вы получили это рождение? По этой же причине и таким же путём вы должны иметь последовательные рождения. Однако если вы спросите, кто имеет рождение, и случаются ли рождение и смерть с вами или с кем-то отличным от вас, тогда поймёте истину, а истина сжигает всю карму и освобождает от всех рождений. В книгах графически изображается, как вся *санчита карма*, для выработки которой понадобятся бесчисленные жизни, сгорает от одной маленькой искорки *джняны*, как гора пороха взорвётся от единственной искры огня. Именно это – причина всего мира и бесчисленных наук, чьи выдающиеся исследования не поддаются описанию. А если это растворится с

помощью исследования, всё это немедленно рассыпется, и остаётся лишь Реальность или Атман.

Г. Мехта задал также личный вопрос: Нужно ли ему оставаться за границей или вернуться в Индию, но на это Багаван сказал: «Не беспокойтесь о том, что вам делать. Всё будет происходить, как предназначено судьбой».

Вечером с г-жой Талейаркан прибыла старшая Махарани Бароды, чтобы провести здесь несколько дней.

20 – 6 – 46

Г. Мехта: Если я не тело, отвечаю ли я за последствия своих хороших и плохих поступков?

Багаван: Если вы не тело и не имеете идеи «я-деятель», то последствия ваших поступков, хороших или плохих, не повлияют на вас. Почему вы говорите о поступках, которые совершает тело, «я делаю это» или «я поступил так»? Пока вы отождествляете себя с телом, последствия ваших действий будут влиять на вас, и у вас будут достоинства и недостатки.

Г. Мехта: Значит, я не отвечаю за последствия хороших и плохих поступков?

Багаван: Если не отвечаете, то почему вас беспокоит этот вопрос?

Г. Мехта: Не означает ли это, что если у человека нет чувства «я делаю это» или «я-деятель», то ему вообще ничего не нужно делать?

Багаван: Вопрос деятельности возникает, только если вы – тело.

Мехта рассказал мне, что живёт в Африке последние 20 лет, иногда посещает Индию. Он родом из Ахмедабада. В течение шести лет он не мог приезжать из-за войны. В начале этого года он получил письмо из Ашрама, что может приехать в этом году, и так и получилось, несмотря на большие трудности.

Сегодня прибыл Шри Кришна Чоудури. Багаван сказал мне: «Кажется, он пишет о моей жизни на телугу и закончил две главы. Он сказал, что прочитает мне их сегодня днём».

Он пришёл в три и читал до четверти пятого, а затем сказал, что закончит завтра. В биографии сказано, что Багаван ездил в Тиручули, получив известия о смерти отца, но Багаван сказал, что на самом деле он поехал туда за четыре или пять дней до смерти отца. Он получил известие, что его отец опасно болен и сразу поехал в Тиручули, а отец умер через четыре или пять дней. Ошибка возникла из-за неясности в *Ramana Lila* на языке телугу, на основании которой Чоудури писал эту биографию.

24 – 6 – 46

Локамма спела благословение Муруганара из *Sarana Pallandu*; когда она закончила, Багаван сказал: «Можно перевести для них последнюю песню, которую она спела», имея в виду Махарани Бароды и г-жу Талейаркан. И я перевёл содержание песни: «Пусть все преданные с большой любовью долго здравствуют, кто, придя к Рамане, получает

исполнение желаний, поместив его стопы в сердце, разрешают все свои проблемы и обретают покой».

Объясняя, почему он захотел, чтобы я перевёл песню, Багаван сказал: «Вчера г-жа Талейаркан попросила меня, чтобы лучшее стихотворение обо мне Муруганара прочитали и перевели для неё и Махарани. Сундареша Айяр предложил благословение на тамили, но я подумал, что “வண்டுவிடுதூது”[†] и особенно ответ пчелы больше подходят, поэтому мы прочитали их и перевели. А теперь Локамма спела благословение, и когда она пела последнюю строфу, мне пришло в голову, что им захочется услышать её, и она могла бы утешить их».

И тут вошёл Муруганар после двух или трёх месяцев отсутствия и простёрся перед Багаваном. Багаван заметил: «Мы говорили о нём и его *Благословении*, и вот он».

Я спросил его, какое стихотворение из его *Ramana Sannidhi Murai* нравится ему больше всего, но он не смог ответить. Я сказал, что мне больше всего нравится *Arunai Ramanesan* и спел оттуда “தஞ்சமெனத் துள் சேர்ந்தபு”. Багаван попросил меня перевести и это для Махарани, и я перевёл. Суть стихотворения такова: По воле судьбы Рамана несёт на голове бремя всех, кто бросает себя к его стопам и считает его своим единственным прибежищем; покой естественно приходит к тем, кто живёт с ним; какие бы опасности ни угрожали его преданным, им не надо бояться; Багаван спас его, Муруганара, когда велел ему не бояться.

После обеда, когда Муруганар пришёл в холл, Багаван объяснил ему, почему перевели последнюю песню *Благословения*, и также добавил: «Когда я возвращался с прогулки, Махарани встретила меня и попросила: «В следующий раз я хотела бы приехать к твоим стопам вместе с мужем». Он сейчас в Англии, откуда пришло известие, что он не совсем здоров, поэтому я подумал, что их мог бы утешить перевод последнего стихотворения из *Благословения*». Муруганар не помнил его, поэтому Багаван взял книгу и прочитал его ему.

Вечером г-жа Талейаркан сказала Багавану: «Когда Махарани уезжала, она была очень огорчена, что должна уехать. Она сказала мне, что пять дней, проведённые здесь, были самыми счастливыми днями в её жизни».

26 – 6 – 46

Т.П.Р. сказал Багавану, что на обед поел только *kanji* (кашу), так как у него дизентерия. Багаван рассказал о пользе каши из риса, сушёного имбиря и кориандра с солью и добавил: «Кажется, завтра утром нам всем собираются подать *kanji*. Мне сказали, что Сама Тата собирается приготовить её. Наверное, кто-то попросил его. Люди не представляют себе, как полезна *kanji*, и какая она вкусная». Багаван вспомнил старушку Гирай Патти, которая обычно собирала всякую зелень и овощи и как-то готовила их, хотя была полуслепой. Кажется, Багавану это очень нравилось. «В те времена мы варили *kanji* и *aviyal* из всех овощей, которые были под рукой. Ни одно из изысканных блюд, которые готовят здесь сейчас, не сравнится с простой едой, которой мы тогда наслаждались. Люди не осознают удовольствия от такой пищи». Багаван продолжал: «Люди не знают, как бедный человек ценит свою еду, часто очень простую. Он приходит домой ужасно

[†] Песня, в которой пчелу отравили с посланием.

голодный после целого дня тяжёлой работы в поле или где-нибудь ещё, и когда садится обедать, проглатывает одну огромную пригоршню за другой и кажется, что проглотит и тарелку тоже. Ваш богач садится обедать, на тарелке перед ним раскладывают разные яства, а он отщипывает или отпивает то от одного, то от другого, но ничем не наслаждается и не получает удовлетворения от всей этой роскоши, разложенной перед ним. Даже когда мы перешли сюда вниз, мы всё ещё варили *kanji*. Сначала было много людей, которые работали на территории, очищая её от кактусов и выравнивая, и помимо зарплаты мы обычно готовили им обед. Для них и для себя мы готовили только два блюда: огромный чан *kanji* и второй, полный овощей, которые оказывались под рукой. Можете представить количество, если я скажу, что вместо половника мы размешивали всё это палкой. В те дни обычно я перемалывал всё необходимое для приготовления еды. Однажды я приготовил *urpitta* из “கீரைத்தண்டு” (*keeraihandu*). Кто-то принёс целый мешок “கீரைத்தண்டு” и мы всё порезали на мелкие кусочки. Получилось семь или восемь частей. Я добавил одну часть “ரவை” (*ravai*), сварил всё и приготовил из этого *urpitta*. Всем понравилась *urpitta* из *ravai*, но когда я сказал, как именно блюдо приготовлено, они были не очень рады. Людям всегда нравится что-нибудь дорогое».

Сегодня Мауни принёс почту, прихрамывая от боли в правом бедре. Багаван посоветовал ему намазать мазь и сказал слуге, чтобы он дал ему немного.

Маленькая бутылочка для постоянного пользования была пуста, поэтому Багаван велел слуге принести большую из шкафа. Багаван попросил Вайкунта Васара отнести маленькую бутылочку мази Мауни и проследить, чтобы он воспользовался ею. Когда большую бутылку вынули из шкафа, Багаван заметил, что она не полная, поэтому повернулся к Канне, который принёс её для него и сказал: «Похоже, вы купили это для себя или своих детей, а затем отдали мне, увидев, в каком я состоянии. И, возможно, *Чаванпраш*, который вы мне дали, тоже был куплен для вас и ваших детей».

Канна заверил Багавана, что его семье мазь не нужна, а куплена специально для Багавана, и объяснил, что бутылка неполная, потому что он купил несколько маленьких бутылочек и переложил мазь в одну большую.

Немного позже он вручил Багавану листок бумаги, на котором что-то написал. Прочитав его, Багаван сказал: «Это жалоба. Он говорит: «Я приезжаю к тебе, а в этот раз провёл у твоих стоп около месяца, но не вижу никакого улучшения в своём состоянии. Мои *васаны* так же сильны, как и всегда. Когда я вернусь домой, друзья засмеют меня и будут спрашивать, какая польза от того, что я пробыл здесь».

Затем, повернувшись к Канне, Багаван сказал: «Зачем огорчать свой ум мыслями о том, что *джняна* не пришла, или *васаны* не исчезли? Не давайте места мыслям. В последнем стихотворении *Sukavari* Таюманавара святой говорит практически о том же, что написано в этой записке». И Багаван попросил меня прочитать и перевести этот стих на английский язык для тех, кто не знает тамилу. В нём говорится: «Ум насмехается надо мной и, хотя я говорю тебе об этом десять тысяч раз, ты остаёшься безразличным, так как же мне достичь покоя и счастья?»

Затем я сказа Канне: «Вы не единственный, кто вот так жалуется Багавану. Я не раз жаловался сам и всё ещё жалеюсь, потому что не вижу в себе улучшения».

Канна ответил: «Я не только не нахожу улучшений, но думаю, что стал хуже. Васаны теперь ещё сильнее. Я не могу понять этого».

Багаван снова процитировал последние три строфы *Manadalathin* Таюманавара, где ум называют самым щедрым и бескорыстным из благодетелей и уговаривают вернуться к своему месту рождения или источнику, таким образом, дав преданному покой и счастье, и он попросил меня прочитать вслух перевод, который я однажды сделал.

Тогда Канна спросил: «Просветление плюс ум – это *дживатма*, а только просветление – это *параматма*; правильно?»

Багаван согласился, а затем, указывая на своё полотенце, сказал: «Мы называем это белой тканью, но ткань и её белизну нельзя разделить, так же, как свет и ум, которые объединяются, чтобы сформировать эго». Затем он добавил: «Вам также поможет следующий пример, который часто приводится в книгах: лампа в театре – это *Парабраман*, или свет, как вы говорите. Она освещает себя и сцену с актёрами. Мы видим сцену и актёров в её свете, но её свет продолжает светить, когда игра закончена. Другой пример – это железный прут, который сравнивают с умом. Огонь раскаляет его докрасна. Он пылает и может жечь, как огонь, но у него всё ещё есть определённая форма, в отличие от огня. Если постучать по нему, удары придутся на прут, не на огонь. Прут есть *дживатма*, а огонь – *Атман* или *Параматма*».

27 - 6 - 46

После обеда Т.В.К. Айяр, у которого была наша библиотечная книжка *Tiruvoimozhi* с комментариями, спросил Багавана, есть ли у нас какой-либо комментарий лучше, чем этот. Багаван ответил, что нет, и добавил: «Всевозможные учёные комментарии пишутся по *Nalayira Prabandam* на условном вайшнавском языке, искажая тексты, явственно адвайтические и придавая им вымученное двайтическое значение. В давние времена ко мне приходили некоторые вайшnavы и если носили знак U, то рисовали мне такой же, а если носили знак Y, то и мне рисовали его, а затем простирались передо мной. Я позволял им делать с собой всё, что они хотели».

Т.В.К. тогда рассказал Багавану: «Недавно один человек из школы *thengalai*, хорошо знающий эзотерическое значение вайшнавской литературы, посвятил меня и дал мне *samasanam* и *sama asrayam* и научил их эзотерическому смыслу. Он проводит беседы и проводит хорошую работу среди бедных, но не пускает на свои беседы *vadakalais*; по вайшнавской традиции человек должен осуществлять *kainkaryam* или служить Господу».

Багаван с сарказмом ответил: «Так Господь не может обойтись без их служения? Напротив, Бог спрашивает: «Кто вы такие, чтобы служить Мне?» Он всегда говорит: «Я внутри вас; кто вы?» Нужно постараться понять это и не говорить о служении. Подчинение или сдача – вот фундаментальное учение *вайшнавизма*, но оно не состоит в плате Гуру за инициацию и заявлении ему, что вы сдались. Как только вы стараетесь сдать, эго поднимает голову, и вы должны пытаться подавить его. Сдаться нелегко. Уничтожить эго нелегко. Только когда Сам Господь Своей милостью втягивает ум вовнутрь, можно достичь полной сдачи. Но такая милость приходит только к тем, кто уже в этой или предыдущих жизнях прошёл через всю борьбу и *садханы*, готовясь к исчезновению ума и уничтожению эго».

Багаван добавил: «В давние времена эти вайшnavы приходили и советовали мне пройти *samasanam*, но я обычно молчал».

Багаван продолжал говорить о двойственности *вайшнавов* и цитировал песню Наммалвара, которая начинается “*யுபேன என்னை அறியகிலபதே*”, суть которой такова: «не зная себя, я жил и говорил «я» и «моё». Затем я обнаружил, что «я» – это «Ты», а «моё» – это «твоеё», о Господь». Он сказал: «Это чистая *адвайта*, но *вайшnavы* как-то истолковывают это, чтобы было созвучно их чувству двойственности. Они считают, что должны существовать они и должен существовать Бог, но как такое возможно? Кажется, они должны вечно служить в Вайкунте, но сколько их должно служить, и где найдётся столько места для всех этих *вайшнавов*?»

Багаван говорил это, смеясь, а затем, после паузы, добавил: «С другой стороны, *адвайта* не означает, что человек должен всегда сидеть в *самадхи* и никогда не участвовать в деятельности. Многого нужно делать, чтобы поддерживать жизнь тела, и деятельности избежать нельзя. И также *бхакти* в адвайте не исключается. Шанкара по праву считается самым главным представителем *адвайты*, а посмотрите, сколько храмов он посетил (действия), и какие песни преданности сочинил».

Затем Багаван привёл ещё цитаты из восьмой декады *Tiruvoimozhi*, чтобы показать, что некоторые из *вайшнавских* святых явно поддерживают *адвайту*. Он особенно подчеркнул третий стих, где говорится: «Я потерялся в Нём или в Том» и пятый, очень похожий на стихотворение Тирувачагама, в котором сказано, что эго всё больше и больше истончалось и растворилось в Атмане.

Позднее один посетитель спросил, думал ли Багаван когда-нибудь о путешествии по всей Индии, и не рассмотрит ли он подобное предложение.

Багаван: Мне никогда не приходила в голову подобная идея, хотя некоторые преданные и предлагали. Раджешварананда однажды сказал, что организует специальный поезд, чтобы повезти меня по всей Индии. Но зачем мне куда-нибудь ехать? Я не могу ничего увидеть.

(Я подумал, что имеется в виду то, что Багаван во всём видит только Атман).
Говорят, я должен поехать и давать *даршан* всем людям в тех краях, которые не могут приехать сюда, но даже если бы я поехал, кто обратит внимание на нищего, разгуливающего в одной набедренной повязке? Или мне ходить с повязкой на лбу или повесить карточку на шею с надписью: «Вот идёт Махарши»? Или мне взять с собой большую свиту, которая будет идти и провозглашать: «Вот идёт наш великий Рамана Махарши». Кроме того, скольким людям из миллионов я должен дать *даршан*?

Около семи часов вечера, когда я вошёл в холл, Багаван снова вернулся к этой теме и сказал: «Люди приезжают сюда давать *даршан* мне, так почему я должен ехать и давать *даршан* им? Даже если я уступлю настойчивым просьбам какого-нибудь преданного, и поеду туда, куда он пригласит меня, мне придётся ехать в каждое место, куда попросит каждый преданный, и моим хлопотам не будет конца»

28 – 6 – 46

После обеда жена Канны обратилась к Багавану в письме: «Я не сильна в писаниях и нахожу, что метод самоисследования слишком труден для меня. Я женщина, у меня семеро детей и много забот по дому, и остаётся мало времени для медитации. Прошу Багавана дать мне какой-нибудь метод попроще и полегче».

Багаван: Чтобы знать Атман, не нужно изучать или знать писания, как не нужно зеркало, чтобы видеть себя. Всё знание нужно только для того, чтобы, в конце концов, отбросить его как не-Атман. Домашние обязанности и забота о детях также не обязательно являются препятствием. Если вы ничего больше не можете делать, хотя бы продолжайте говорить «я, я» мысленно всё время, как сказано в книге «Кто Я?», какую бы работу вы ни выполняли, сидя, стоя, или когда идёте. «Я» - это имя Бога. Это первая и величайшая из всех *мантр*. Даже *ОМ* – вторая после неё.

Канна: Говорят, что *джива* – это ум плюс просветление. Что именно желает Самореализации? И что преграждает путь к Самореализации? Говорят, что ум препятствует, а просветление помогает.

Багаван: Хотя мы описываем *дживу* как ум плюс отражённый свет Атмана, на практике, в жизни вы не можете отделить их друг от друга, как в примерах, приведённых нами вчера, вы не можете отделить ткань от белизны у белого полотенца, или железо от огня у раскалённого железного прута. Ум не может ничего делать сам по себе. Он возникает лишь при свете и не может совершить действий, ни хороших, ни плохих кроме как при свете. Однако свет есть всегда, давая возможность уму действовать хорошо или плохо, но удовольствие или боль от таких действий не ощущаются светом, как если стучать по раскалённому железу, удары получает не огонь, а железо.

Канна: Существует ли судьба? И если то, чему суждено произойти, всё равно произойдёт, есть ли польза от молитвы и усилий, или мы должны ничего не делать?

Багаван: Есть только два способа победить судьбу или быть независимым от неё. Один – это исследовать, для кого существует эта судьба и обнаружить, что только это связано судьбой, а не Атман, и что это не существует. Другой способ – это уничтожить это, полностью отдав себя Богу, осознав свою беспомощность и повторяя всегда: «Не я, но Ты, о, Господь!», отбросив чувство «я» и «моё» и предоставив Богу делать с вами всё, что он захочет. Сдачу нельзя считать полной до тех пор, пока преданный хочет от Бога того или этого. Истинная сдача – это любовь к Богу ради любви и ничего другого, даже не ради спасения. Другими словами, полное стирание эго необходимо, чтобы победить судьбу, достигнете вы этого стирания через самоисследование или через *бхакти-маргу*.

Канна: Наши молитвы вознаграждаются?

Багаван: Да, они вознаграждаются. Ни одна мысль не пропадает даром. Каждая мысль даст результат в своё время. Энергия мысли никогда не пропадает зря.

2 – 7 – 46

Сегодня вечером после *параяны* Венкатрамияр пришёл и рассказал Багавану: «Г-жа Талейаркан и её гостья, кузина Г-на Мирзы Майсора, сидели на Горе и беседовали о Багаване и Горе. Г-жа Талейаркан сказала: «Багаван – живой Бог, и все наши молитвы сбываются. Таков мой опыт. Багаван говорит, что эта Гора – Сам Бог. Я не понимаю этого, но так говорит Багаван, и я верю». Тогда её подруга ответила: «По нашим персидским приметам, если бы сейчас пошёл дождь, я бы восприняла это как знак свыше». Практически тут же начался ливень, и они пришли ко мне промокшие насквозь и рассказали об этом».

Один посетитель сказал: Говорят, что в соответствии с вашей школой я должен найти источник своих мыслей. Как я должен это сделать?

Багаван: У меня нет школы; однако, это правда – человек должен проследить источник всех мыслей.

Посетитель: Предположим, у меня возникла мысль «лошадь», и я пытаюсь выследить её источник; я нахожу, что она возникает благодаря памяти, а память в свою очередь возникает благодаря предыдущему восприятию объекта «лошадь», но это всё.

Багаван: Кто просил вас думать обо всём этом? Всё это тоже мысли. Какую пользу принесут вам размышления о памяти и восприятии? Этому не будет конца, как старому спору, что возникло раньше, яйцо или курица. Спросите, кто имеет это восприятие и память. То «я», которое имеет восприятие и память, откуда оно возникает? Выясните это. Потому что восприятие или память или любое другое переживание происходит с тем «я». У вас нет этих переживаний во сне, и всё же вы говорите, что вы существовали во время сна. И существуете сейчас тоже. Это показывает, что «я» присутствует всегда, в то время как другие вещи приходят и уходят.

Посетитель: Меня просят найти источник «я» и действительно, это то, что я хочу выяснить, но как? Из какого источника я пришёл?

Багаван: Вы пришли из того же самого источника, в котором были во время сна. Только во сне вы не могли знать, куда вошли; именно поэтому вы должны провести это исследование во время бодрствования.

Кто-то из нас посоветовал посетителю прочитать *Кто Я?* и *Рамана Гиту*, и Багаван тоже сказал ему, что он мог бы это сделать. Он так и поступил, и вечером сказал Багавану: «Те книги предписывают Самоисследование, но как это делать?»

Багаван: Это также должно быть описано в книгах.

Посетитель: Мне нужно сосредоточиться на мысли «Кто Я»?

Багаван: Это означает, что вы должны сосредоточиться и увидеть, откуда поднимается я-мысль. Вместо того чтобы смотреть наружу, смотрите вовнутрь и ищите, откуда появляется я-мысль.

Посетитель: И Багаван говорит, что если я увижу это, то реализую Атман?

Багаван: Нет такой вещи, как реализация Атмана. Как можно реализовать, то есть сделать реальным то, что реально? Все люди реализуют, то есть считают реальным то, что нереально, и всё, что им нужно сделать – прекратить это. Когда вы сделаете это, вы останетесь таким, какой вы есть всегда, а Реальное будет Реальным. Именно для того, чтобы помочь людям прекратить считать нереальное реальным, и появились на свет все религии и практики, которым они обучают.

Посетитель: Откуда происходит рождение?

Багаван: Для кого существует рождение?

Посетитель: В *Упанишадах* сказано: «Тот, кто знает Брамана, становится Браманом».

Багаван: Это вопрос не становления, а бытия.

Посетитель: *Сиддхи*, о которых Патанджали говорит в своих сутрах, – это правда или его мечты?

Багаван: Тот, кто есть Браман или Атман, не ценит эти *сиддхи*. Сам Патанджали говорит, что все они осуществляются умом и что они препятствуют Самореализации.

Посетитель: Как насчёт способностей сверхчеловека?

Багаван: Высокие способности или низкие, способности это ума или сверх-ума, они существуют лишь по отношению к тому, кто обладает этими способностями; выясните, кто это.

Посетитель: Когда человек достигает Самореализации, какова гарантия того, что он действительно достиг, а не находится в плену иллюзии, как лунатик, считающий, что он Наполеон или тому подобное?

Багаван: В некотором смысле, говорить о Самореализации – это заблуждение. Лишь из-за того, что люди находятся в плену иллюзии, что не-Атман является Атманом, а нереальное – Реальным, их нужно отучить от этого с помощью другой иллюзии, называемой Самореализацией; потому что Атман – всегда Атман, и нет такой вещи, как его реализация. Кто и что должен реализовать, и как, если всё существует как Атман, и нет ничего, кроме Атмана?

Посетитель: Шри Ауробиндо говорит, что мир реален, а вы и *ведантисты* говорите, что он нереален. Как мир может быть нереальным?

Багаван: *Ведантисты* не говорят, что мир нереален. Это неправильное понимание. Если бы они так говорили, то что бы означал *Ведантический* текст: «Всё есть Браман»? Они лишь имеют в виду, что мир нереален как мир, но он реален как Атман. Если вы считаете мир не-Атманом, тогда он нереален. Всё, называете вы это миром, *майей*, *лилой* или *шакти*, должно быть в Атмане, а не отдельно от него. Отдельно от *sakta* не может быть никакой *sakti*.

Посетитель: Различные учителя основали разные школы и провозгласили разные истины, и таким образом запутали людей. Почему?

Багаван: Они все учили одной истине, но с разных точек зрения. Такие различия были необходимы, чтобы удовлетворить нужды разных умов, устроенных по-разному, но все они открывают одну Истину.

Посетитель: Поскольку они рекомендуют различные пути, какому же из них следовать?

Багаван: Вы говорите о путях, как будто вы находитесь где-то, а Атман в другом месте, и вам нужно отправиться и достичь его. Но на самом деле Атман всегда здесь и сейчас, и вы всегда есть то. Похоже на то, как вы, будучи здесь, спрашиваете у людей дорогу в Раманашрам, жалуетесь, что они показывают вам разные дороги и спрашиваете, по какой из них идти.

Нагамма ведёт запись интересных событий, которые отправляет в виде писем своему брату д-ру Д.С. Шастри в Мадрас. Записи положили перед Багаваном, он просмотрел их и предложил поместить на обложке оглавление. Один из отрывков касается белок, и Багаван начал говорить о них.

«Однажды в течение целого месяца здесь шла война между людьми и белками. Они строили гнёзда над моей головой. Каждый день люди разрушали их, а на следующий день белки снова строили. Наконец, щели в крыше заделали, и белки ничего не могли поделывать. Одно время они скакали по всему моему дивану, забирались под подушки и везде, и мне нужно было внимательно смотреть, прежде чем сесть или облокотиться. Иногда, откидываясь на подушку, я случайно мог раздавить какую-нибудь маленькую белочку и

дать ей самадхи, не подозревая об этом. То же самое иногда происходило и на Горе, в Скандашраме. Там тоже белки обычно устраивали гнёзда в моих матрацах и подушках. Это началось ещё раньше. Даже когда я жил в Гурумуртам, птицы и белки строили гнёзда вокруг меня. Есть птица, которая строит гнездо из глины. Однажды, пока я жил там, было построено такое гнездо, а когда птицы оставили его, там поселились белки».

12 - 7 - 46

8го числа пришло известие о смерти Мадхава Свами, и Багаван много об этом говорил. Вечером Кунжусвами уехал в Кумбаконам, где умер Мадхава Свами, а сегодня утром вернулся. Он сказал: «Примерно за 20 дней до смерти Мадхава Свами покинул Кумбаконам, сказав, что едет сюда, но на самом деле взял билет в Пални. Побыв там, он поехал в Палгат и в свою родную деревню. Затем он поехал в Тричи и жил там несколько дней у нашего Тирумала Четти, а оттуда вернулся в Кумбаконам за неделю до смерти. Кажется, он всю неделю говорил: «Куда бы я ни поехал, везде мне плохо. Я нигде не чувствую себя хорошо. Если поеду в Раманашрам, меня могут туда не пустить, но после того, как служил Багавану так долго, я нигде больше не могу нести бремя этого тела. Я должен бросить его». Кажется, эта мысль была у него постоянно, и он ходил мрачный и угрюмый. За день до смерти он пожаловался на несварение, но пищеварение было не в порядке всю неделю».

Багаван спросил, отчего у него было несварение.

Кунжу Свами сказал: «Кажется, это из-за того, что он ел манго. Ему всегда было от них плохо. Около четырёх дня в воскресенье, 7го, ему предложили обед, но он отказался и попросил бутылку содовой. Вскоре после этого он сильно вспотел и покинул тело, сидя в *падмасане*».

Когда принесли почту, пришло письмо с новостями о смерти первой невестки Л.Шармы. Это навело Багавана на разговор о смерти. Он сказал: «Умершим повезло. Несчастливыми себя чувствуют только те, кто остался. Нам постоянно нужно нести бремя этого тела и заботиться о его нуждах. Изо дня в день наше занятие – купаться, есть, массажировать ноги и так далее – нет этому конца. Когда мы умираем, нужны четыре человека, чтобы нести это тело, а мы носим его постоянно и даже не перестаём думать об этом. Мы легко можем поднять тяжёлый камень под водой, но как только вынем его, обнаруживаем, какой он тяжёлый. Точно так же мы не чувствуем тяжести тела, пока сквозь него проходит *chaitanya* или жизнь.

Бессмертие – наша истинная природа, а мы ошибочно приписываем его телу, воображая, что оно будет жить вечно, и теряем из виду то, что действительно бессмертно, просто потому, что отождествляем себя с телом. В Упанишадах сказано, что *джняни* с нетерпением ждёт времени, когда сможет сбросить тело, как работник, несущий тяжёлую ношу, стремится добраться до места назначения и положить её».

Несколько человек из группы, прибывшей из Хайрагара, попросили у Багавана разрешения пойти в Скандашрам. Я сказал Багавану, что вчера мы с Венкатрамайяром ходили туда вместе с Рани и Камакши, и когда мы были в пещере Вирупакша, Венкатрамайяра сказал нам, что если посидеть там одному и послушать, то услышишь звук «ОМ». Я спросил его, слышал ли он его когда-нибудь, и он сказал, что пока ему не удалось попробовать. Поэтому сейчас я спрашиваю Багавана, правда ли это.

Багаван лишь сказал: «Так говорят».

Я спросил: «А Багаван слышал его?» И затем я поправился и добавил: «Однако бесполезно спрашивать, потому что Багаван слышит ОМ или звук *Pranava* везде, и это было не из-за места, если Багаван слышал его там».

Тогда Багаван сказал: «Почему бы тебе не пойти и не узнать самому?»

«Да», - сказал я, - «я хочу пойти и узнать. Если услышит такой тупица, как я, то не будет сомнений, что именно благодаря влиянию места».

Через некоторое время Багаван добавил: «Обычно говорят, что не только пещера имеет форму знака ОМ, но и звук ОМ слышен там. Суддананда Бхарати упоминает это в *Ramana Vijayam*. Он, наверное, знает, потому что жил там». Сказав это, Багаван взял книгу и показал мне соответствующий отрывок из Главы 24, озаглавленный *Guhan*.

Посетитель спросил Багавана, что нужно делать для улучшения *атмы*.

Багаван: Что вы подразумеваете под *атмой* и под улучшением?

Посетитель: Мы всего этого не знаем; именно поэтому мы и приходим сюда.

Багаван: Атман или *атма* всегда такой, какой есть. Нет такой вещи, как достижение его. Всё, что нужно – это перестать принимать не-атман за Атман, а нереальное – за Реальность. Когда мы перестаём отождествлять себя с телом, остаётся только Атман.

Посетитель: Но как прекратить это отождествление? Приходить сюда и рассеивать сомнения поможет этому процессу?

Багаван: Вопросы всегда относятся к вещам, которых вы не знаете, и им не будет конца, пока вы не выясните, кто спрашивает. Хотя то, о чём задаются вопросы неизвестно, нет сомнения в том, что существует тот, кто задаёт эти вопросы, и если вы спросите, кто он, все сомнения улягутся.

Посетитель: Всё, что я хочу знать – это необходим ли *самсанг* и поможет мне приходить сюда или нет.

Багаван: Сначала вы должны решить, что такое *самсанг*. Это означает связь с *сам*, то есть с Реальностью. Тот, кто знает или осознал *сам*, тоже считается *сам*. Такое общение с *сам* или с тем, кто знает *сам*, совершенно необходимо для всех.

Шанкара сказал (здесь Багаван процитировал стихотворение на санскрите), что во всех трёх мирах нет другой лодки, подобной *самсангу*, которая благополучно перевезёт через океан рождений и смертей.

17 - 7 - 46

Сегодня утром Багаван говорил о письме от г-на Панди, директора колледжа в Катманду, где рассказан случай, который г-н Панди уже описал в *Сувенире*. А.Н. Рао и я хотели увидеть его, поэтому Багаван попросил показать нам письмо. Вот этот случай: вечером накануне отъезда Панди пошёл в большой храм в Тируваннамалае. Когда он вошёл в святая святых, ему показали лингам Аруначалы, и молодой человек, сопровождавший его, также преданный Багавана, воскликнул: «Аруначала! Аруначала!»; но Панди не увидел никакого лингама, а лишь лицо Багавана, куда бы он ни повернулся – везде лицо Багавана!

18 - 7 - 46

Сегодня утром вопросы задавал посетитель по имени С.П. Таял: Я совершаю *садхану* около 20 лет, но не вижу никакого прогресса. Что мне делать?

Багаван: Я мог бы что-нибудь сказать, если бы знал, что это за *садхана*.

С.П. Таял: Примерно с 5 часов каждое утро я сосредоточиваюсь на мысли, что лишь Атман реален, а всё остальное нереально. Хотя я делаю это около 20 лет, не могу сосредоточиться дольше, чем на две или три минуты, а потом мысли начинают блуждать.

Багаван: Нет другого способа добиться успеха, кроме как возвращать ум обратно каждый раз, когда он устремляется наружу и сосредоточить его на Атмане. Нет необходимости в медитации или *мантре* или *джане* или *дхьяне*, или в чём-либо подобном, потому что это всё наша истинная природа. Всё, что нужно – это прекратить думать об объектах иных, чем Атман. Медитация – это не столько думать об Атмане, сколько перестать думать о не-атмане. Когда вы перестанете думать о внешних объектах и не дадите уму выходить наружу, а повернёте его вовнутрь и сосредоточите на Атмане, останется лишь Атман.

С.П. Таял: Что я должен делать, чтобы преодолеть притяжение этих мыслей и желаний? Как мне регулировать свою жизнь, чтобы достичь контроля над мыслями?

Багаван: Чем больше вы сосредоточиваетесь на Атмане, тем больше мысли будут исчезать сами по себе. Ум – не что иное, как связка мыслей, а я-мысль – корень всех их. Когда вы узнаете, кто это «я» и откуда оно возникает, все мысли растворятся в Атмане.

Регулирование жизни, такое как вставать в определённый час, купаться, совершать *мантру*, *джану* и т.д., соблюдать ритуалы - всё это для людей, которые не чувствуют стремления к Самоисследованию или не способны к нему. Но для тех, кто может практиковать этот метод, все правила и дисциплина не нужны.

В этот момент вмешался К.М.Дживраджани: «Должен ли человек обязательно пройти стадию оккультных видений, прежде чем достичь Самореализации?»

Багаван: Почему вы беспокоитесь о видениях и о том, придут они или нет?

К.М. Дживраджани: Я не беспокоюсь. Я только хочу знать, чтобы не быть разочарованным, если у меня их не будет.

Багаван: Видения не являются обязательной стадией. К одним они приходят, а к другим нет, но независимо от того, приходят они или нет, вы существуете всегда, и вы должны придерживаться этого.

К.М. Дживраджани: Я иногда концентрируюсь на мозговом центре, а иногда – на сердечном, то есть не на одном и том же центре каждый раз. Это неправильно?

Багаван: Где бы вы ни концентрировались, и на каком бы центре, всегда это должны быть *вы*, который концентрируется, а это и есть то, на чём вы должны концентрироваться. Разные люди концентрируются на разных центрах, не только на мозге и сердце, но также пространстве между бровями, кончике носа, кончике языка, низшей *чакре*, и даже на внешних объектах. Такая концентрация может привести к виду *лайи*, когда вы чувствуете определённое блаженство, но нужно позаботиться о том, чтобы во всём этом не потерять мысль «Я Есть». Во всех этих переживаниях вы никогда не перестаёте существовать.

К.М. Дживраджани: То есть я должен быть свидетелем?

Багаван: Разговоры о «свидетеле» не должны привести к идее, что есть свидетель и что-то отдельное от него, что он свидетельствует. «Свидетель» на самом деле означает свет, освещающий видящего, видимое и процесс видения. Прежде, во время и после триады видящего, видимого и процесса видения, существует свет. Лишь он один существует всегда.

К.М. Дживраджани: В книгах сказано, что человек должен развивать все хорошие или *daivic* качества для того, чтобы подготовиться к Самореализации.

Багаван: Все хорошие или *daivic* качества включены в *джняну*, а все плохие *asuric* качества включены в *аджняну*. Когда приходит *джняна*, вся *аджняна* исчезает и все *daivic* качества появляются автоматически. Если человек *джняни*, он не может лгать или делать что-то плохое. В некоторых книгах недвусмысленно сказано, что нужно развивать качества одно за другим, и таким образом подготовиться к полному освобождению, но для тех, кто следует *джняне* или *вичара марге*, самой их *садханы* вполне достаточно, чтобы приобрести все *daivic* качества; им больше ничего не нужно делать.

19 - 7 - 46

Сегодня посетитель опять задавал вопросы: Я не понимаю, как заниматься исследованием «Кто Я?»

Багаван: Узнайте, откуда возникает «я». Самоисследование не означает объяснение или рассуждение, которое происходит, когда вы говорите: «я не это тело, я не чувства» и т.д.; всё это тоже может помочь, но это не исследование. Наблюдайте и выясните, где в теле появляется «я», и сосредоточьте ум на этом.

Посетитель: Поможет ли *гаятри*?

Багаван: Что такое *гаятри*? Фактически её значение: «Пусть я сосредоточусь на том, что освещает всё». *Дхьяна* фактически означает лишь сосредоточить или зафиксировать ум на объекте *дхьяны*. А медитация – наша истинная природа. Если мы отбросим все другие мысли, останется «я», а его природа – это *дхьяна* или медитация или *джняна*, как бы мы это ни называли. То, что в одно время является средством, позже становится концом; если бы медитация или *дхьяна* не была природой Атмана, она не

привела бы вас к Атману. Если бы средство не было той же природы, что и цель, оно не смогло бы привести вас к цели.

20 – 7 – 46

Вечером Сундареша Айяр рассказал Багавану, что у его невестки (дочери Нараянасвами Айяра) были тяжёлые родовые схватки. Когда её терпение иссякло, она вскричала: «Рамана! Я не перенесу этого!», и немедленно роды разрешились. Багаван лишь сказал: «Ах, вот как?»

21 – 7 – 46

После обеда г-н Баргава, пожилой посетитель из Данси, штат Уттар Прадеш, задал следующие вопросы:

1. Как мне исследовать «я» от начала и до конца?
2. Во время медитации я достигаю стадии, когда наступает вакуум, или пустота. Как я должен продолжать с этого момента?

Багаван: Никогда не обращайтесь внимания на видения или звуки или что-то ещё, или на пустоту. Присутствуете ли вы во время всего этого или нет? Вы должны быть там даже во время пустоты, чтобы сказать, что вы переживали пустоту. Быть постоянно закреплённым в этом «вас» и есть исследование «я» с начала и до конца. Во всех книгах по веданте вы найдёте, что ученик задаёт этот вопрос о пустоте или о том, что ничего не осталось, а Гуру на него отвечает. Именно ум видит объекты и имеет переживания и обнаруживает пустоту, когда перестаёт видеть и переживать, но это не «вы». Вы – неизменный свет, освещающий и переживания, и пустоту. Это как освещение в театре, благодаря которому вы видите театр, актёров и пьесу, пока идёт спектакль, но которое продолжает светить, даже когда всё закончилось, и вы говорите, что спектакля нет. Или есть другой пример. Мы видим везде вокруг объекты, но в темноте мы не видим их и говорим: «Я ничего не вижу»; даже тогда присутствуют глаза, чтобы сказать, что они ничего не видят. Таким же образом, вы присутствуете даже в пустоте, о которой говорите.

Вы – свидетель трёх тел: грубого, тонкого и причинного, и трёх состояний: бодрствования, сна и глубокого сна, и трёх времён: прошлого, настоящего и будущего, а также – этой пустоты. В рассказе о десятом, когда каждый из десяти считал и думал, что их только девять, забывая посчитать себя, есть место, где они думают, что одного не хватает, и не знают, кто он; это соответствует пустоте. Мы так привыкли считать, что всё, что мы видим вокруг постоянно и что мы – это тело, что когда всё это перестаёт существовать, мы воображаем и боимся, что мы тоже перестали существовать.

Багаван также процитировал строфы 212 и 213 из *Вивекачудамани*, в которых ученик говорит: «После того, как я устраняю пять оболочек как не-Атман, я обнаруживаю, что совсем ничего не остаётся», и Гуру отвечает, что Атман или То, которое воспринимает все перемены (включая эго и его творения), а также их отсутствие (то есть пустоту), всегда есть.

Затем Багаван продолжил говорить на эту тему и сказал: «Природа Атмана или «Я» должна быть светом. Вы воспринимаете все перемены и их отсутствие. Как? Если сказать, что вы получаете свет от другого, то возникнет вопрос, как он получил его и цепочке обоснований не будет конца. Поэтому вы сами и есть свет. Обычно приводится такой пример: Вы изготавливаете разные виды сладостей из разных ингредиентов, и разной формы, но все они сладкие на вкус, потому что во всех присутствует сахар, а сладость – природа сахара. Таким же образом, все переживания и их отсутствие содержат свет, который есть природа Атмана. Без Атмана они не могут быть пережиты, так же как без сахара ни одно ваше изделие не будет сладким на вкус».

Немного позже Багаван также сказал: «Сначала человек видит Атман как объекты, затем он видит Атман как пустоту, затем он видит Атман как Атман, только в последнем случае видения нет, так как видение есть бытие».

Г-н Баргава также сказал что-то о сне и Багаван сказал следующее:

«То, что требуется – всегда оставаться сосредоточенным в Атмане. Препятствия к этому – отвлечение на мирские вещи (включая объекты чувств, желания и склонности) с одной стороны, и сон – с другой. Сон всегда упоминается в книгах как первое препятствие к *самадхи*, и предписываются разные методы преодоления его в зависимости от стадии развития человека, которого это касается. Сначала нужно избавиться от всех отвлекающих факторов, будь то мир с его объектами или сон. Но затем сказано, например, в *Гите*, что не нужно полностью отказываться от сна. Недостаток и избыток одинаково нежелательны. В течение дня совсем не нужно спать, и даже ночью нужно ограничить сон до средней продолжительности, примерно с десяти до двух. Однако другой метод предписывает не беспокоиться о сне совсем. Когда он вас одолевает, вы ничего не можете с этим поделать, поэтому просто оставайтесь сосредоточенным в Атмане или в медитации каждое мгновение бодрствования и снова займитесь медитацией, как только проснётесь. Этого будет достаточно. Тогда даже во сне то же течение мысли или медитация будет продолжаться. Это очевидно, потому что если человек заснёт, имея сильную мысль, он обнаружит эту же мысль, когда проснётся. Именно о человеке, который занимается такой медитацией, говорят, что даже его сон – это *самадхи*. Хороший способ сократить продолжительность сна – это принимать только саттвическую пищу и ту умеренно, а также избегать работы или деятельности любого рода».

22 – 7 – 46

Сегодня утром Вайдьянатан пришёл в холл и спросил, может ли он привести советника, Рамамурти. Багаван разрешил, и он завёл Рамамурти с группой сопровождающих. Рамамурти обратился к Багавану на языке телугу и сказал: «Я знаю, что Багаван говорит на телугу, потому что приезжал сюда десять лет назад с Рагавайей и видел, что Багаван прекрасно говорил на телугу. Это (указывая на человека рядом с собой) мой брат. Он открыл Институт Натуропатии в Бангалоре. Камешвара Шарма тоже работает там».

Затем его брат сказал: «Багаван любезно прислал свои благословения, когда открывался институт». Затем он добавил: «Мне трудно верить личному Божеству. На самом деле невозможно. Но я могу верить в безличного Бога, Божественную Силу,

которая управляет миром, и мне очень большую помощь оказало бы даже в моей работе по оздоровлению, если бы эта вера возросла. Могу ли я узнать, как усилить эту веру?»

После короткой паузы Багаван ответил: «Вера – это вера в неизвестные вещи; но Атман очевиден. Даже величайший эгоист не может отрицать своё собственное существование, то есть не может отрицать Атман. Вы можете называть высочайшую Реальность любым именем и говорить, что верите в неё или любите её, но кто тот, у которого не будет веры в своё собственное существование или любви к самому себе? Потому что вера и любовь – наша истинная природа».

Немного позже Рамамурти спросил: «То, что возникает в нас как «я» - это Атман, не правда ли?»

Багаван: Нет; это эго возникает как «я». То, из чего оно возникает, есть Атман

Рамамурти: Говорят о низшем и высшем *атмане*.

Багаван: В *атмане* нет низшего или высшего. Низшее и высшее относятся к формам, но не к Атману.

Вскоре после этого группа ушла, отклонив приглашение остаться на обед, поскольку их ждал обед в другом месте.

После обеда г-н Таял из Калькутты снова беседовал с Багаваном.

Таял: Я не могу всегда концентрироваться на одном и том же центре тела. Иногда мне легче концентрироваться на одном центре, а иногда на другом. А иногда, когда я сосредоточился на одном центре, мысль сама по себе перескакивает и концентрируется на другом. Почему так происходит?

Багаван: Это может быть из-за ваших прошлых практик. Но в любом случае неважно, на каком центре вы концентрируетесь, так как в действительности сердце - в каждом центре и даже вне тела. На какой бы части тела или на каком бы внешнем объекте вы ни сосредоточились, там всегда находится сердце.

К.М. Дживрадхани вмешался и спросил: Можно ли концентрироваться один раз на одном центре, другой раз на другом или нужно всегда концентрироваться на одном и том же центре?

Багаван: Как я только что сказал, неважно, на чём вы сосредоточились, потому что концентрация – это всего лишь средство избавиться от мыслей. На каком бы центре или объекте вы ни сосредоточились, тот, кто сосредоточился – всегда один и тот же.

24 – 7 – 46

Баргава: Что такое осознание и как можно обрести и развивать его?

Багаван: Вы есть осознание. Осознание – это ещё одно ваше имя. Поскольку вы есть осознание, нет необходимости обретать или развивать его.

Очевидно, это было слишком для Баргавы, и он недоумевал, как это может быть ответом на его вопрос, но Багаван пришёл ему на помощь, добавив: Всё, что вам нужно сделать, это перестать осознать другие вещи, то есть не-Атман. Если перестать осознать их, то останется одно чистое осознание, а это и есть Атман.

28 – 7 – 46 Утро

Около 10 утра, когда я вошёл в холл, Багаван говорил посетителю из Джайпура: «Какая польза от того, что вы уйдёте из дома? Вы уже оставили один дом. Это другой дом. Что может сделать дом? Ничего. Всё делает ум». Затем он продолжил: «Сразу возникает вопрос: «Тогда почему ты ушёл из дома?» Я спросил Багавана: «Почему? Разве этот человек спрашивал об этом?»

Багаван: Нет. Он не спросил. Я сам понимаю несоответствие. (எனக்குள்ளேயே உதைச்சிக்கிறதே)

Раньше Багаван отвечал на этот вопрос так: «Я ушёл, потому что такова была моя *прарабдха*, и вы тоже уйдёте, если такова ваша *прарабдха*».

Вечером один *bairagi* из Ришикеша пришёл и долго жаловался на хинди перед Багаваном: какие-то *садху* пытаются уничтожить Раманашрам в Ришикеше, основанный неким Говинданандой 25 лет назад. Он приехал сюда, чтобы убедиться, что земля, на которой 25 лет назад был построен Ашрам, куплена и правильно оформлена, чтобы никто не смог выселить нынешних обитателей Ашрама. Ему сказали, что *Сарвадхикари* – единственный, кто решает подобные дела – отсутствует, и что Багаван ничего не будет делать. *Bairagi* был очень расстроен и покинул холл, даже не оставшись на ужин.

29го я уехал в Чинглпур и вернулся только ночью 2 – 8 – 46.

3 – 8 – 46

Среди прибывших в моё отсутствие я заметил заминдарини Ваюра, которая впервые посетила Ашрам, и ещё одного мальчика девяти лет, Аппарао, родом из Анакапали. Мальчик развит не по годам и утверждает, что склонен к *саньясе* или духовной жизни и совершенно свободен от страха. Кажется, он впервые услышал о Багаване от своего отца, который приезжал к Багавану около двух лет назад. Мальчик помнит и точно пересказывает некоторые случаи из жизни Багавана в Скандашраме и Вирупакше, которые слышал от отца или от других. Какой-то свами, посетивший недавно Анакапали рассказывал о Багаване, и, услышав это, мальчик в восторге убежал сюда тайком от родителей. Говорят, однажды он убежал в Бенарес, провёл там один день и вернулся. Когда его спросили: «Разве правильно тебе начинать такую жизнь в этом возрасте? Ты должен ходить в школу и учиться», он ответил: «А разве Шанкара не ушёл из дома в семь лет?» Мальчик всё ещё здесь, и Нагамма написала о нём его матери.

Сегодня днём, в 2-30, я обнаружил Багавана сидящим на койке в столовой. Пока я недоумевал, почему, пришла дюжина преданных и расположилась перед Багаваном. Вскоре они начали исполнять *баджан*, который длился до 4 часов и был полон преданности. Эта группа прибыла из Шривилиптура, где они состоят в «*Rama Matam*», который существует, кажется, уже более пятидесяти лет. Они не только пели, но и танцевали и исполнили *kitmi* из разных действий, показывающих развлечения Кришны во Вриндаване.

После вечерней *параяны* П.С. Десаи и Вишванат в присутствии Багавана правили комментарий на санскрите к *Рамана Гите* Капали Шастри.

4 – 8 – 46

Сегодня утром приехал Йоги Рамая. Около 9-30 Багаван просматривал тамильскую газету *Hindustan* и прочитал мне вслух следующий диалог из неё:

1й человек: Только когда приходят печали или беды, мы думаем о Боге.

2й человек: Глупец! Если бы мы всегда думали о Боге, откуда бы тогда взялись печали и беды?

Не знаю, почему Багаван привлёк моё внимание к этому. Интересно, не потому ли, что я обычно спорю с ним, что не обязательно всемогущему и любящему Богу заставлять нас проходить через боль, чтобы повернуть нас к Себе.

Большую часть дня продолжалась правка.

5 – 8 – 46

Сегодня продолжали читать текст и закончили вечером. Мальчик Апарао, похоже, обычный прогульщик школы. Его брат прислал ответ Нагамме. Заминдарини Ваюра уезжает сегодня в Мадрас и забрала мальчика с собой, пообещав отвезти его поездом в Анакапали.

6 – 8 – 46 Утро

Посетитель представился Багавану и сказал, что много лет жил в Сингапуре и знает г-на Нараяна Айяра из Сингапура. Позже я узнал, что этот джентльмен Раджам Айяр из Тиневели.

После обеда, прибирая на книжных полках, Т.С. Раджагопал обнаружил тетрадь. Багаван сказал: «Эту тетрадь дал мне К.К. Намбияр. Это было очень странно. У нас тогда было несколько таких сшитых тетрадями. И всё же Мадхаван не давал мне тетрадь, хотя я просил его об этом два или три дня. Почему-то он не обращал внимания, а я не настаивал. На третий день Намбияр, который был тогда здесь инженером, пришёл и дал мне эту тетрадь и сказал: «Вот тетрадь, которую просил Багаван». Затем выяснилось, что ему приснился сон, в котором я как будто сказал ему, что мне нужна такая-то тетрадь такого-то размера. Теперь он в Америке».

7 – 8 – 46

Тетрадь, в которой были записаны мои любимые тамильские песни, куда-то делась, поэтому я начал переписывать эти песни в новую тетрадь. Т.С.Р. сказал об этом Багавану, и вскоре г-н Сомасундарам Пиллай из Куддалора пришёл и сказал, что моя старая тетрадь не потерялась, а находится у его семьи. В связи с этим Т.С.Р. рассказал мне: «Происходят разные подобные случаи, их слишком много, чтобы запомнить. В тот момент, когда я сказал Багавану, вы получили свою тетрадь. Кажется, мать Багавана однажды хотела *kadukkai* (индийскую алычу) и вскоре кто-то её принёс. Спросите об этом Багавана». Тогда я спросил Багавана и он сказал: «Это не мать хотела *kadukkai*. У меня в те дни был

кашель, и я потел. Я жил тогда в пещере Вирупакша. Время от времени я жевал *kadukkai*. Однажды наши запасы *kadukkai* закончились. В те дни каждый вечер после официального обхода в городе обычно ко мне приходил надзиратель (Сеша Айяр). Он заботился о нас. Поэтому мы сказали ему, что нужен *kadukkai*. Обычно он сразу выполнял любую подобную просьбу. Однако почему-то не прислал его на следующий день, и я сказал Паланисвами: «Когда пойдёшь за едой в *chattram*, напхни надзирателю о *kadukkai*». Но не успел он уйти, как произошло следующее. Некий Адимулам и его друзья из деревни недалеко от Ченгама, обычно приезжали сюда раз в месяц, чтобы обойти вокруг Горы. Они навещали и меня. В тот день они приехали, побыли со мной некоторое время, попрощались и ушли. Пройдя несколько шагов, они вернулись и спросили, нужно ли нам для чего-нибудь *kadukkai*. Мы сказали: «Да». Тогда они принесли целый мешок и попросили нас принять его. Мы взяли две меры, отобрав самые лучшие, а остальное вернули им. Кажется, они нашли *kadukkai* по дороге и собрали целый мешок. Очевидно, какие-то из мешков, которые по ночам перевозят по этой дороге в повозках, развязались, и ягоды выпали. Поэтому я попросил Паланисвами сказать надзирателю, чтобы он не присылал *kadukkai* из города».

Когда его рассказ подходил к концу, пришёл г-н Куппана и простёрся перед Багаваном. Багаван сказал: «Посмотрите. Мы говорим о надзирателе, и вот его племянник». (К. – сын брата надзирателя). Тогда Т.С.Р. сказал: «Таких совпадений слишком много. Недавно мы говорили о Джанаки Амал, и она приехала на следующий день. В другой день Кришнасвами заметил Багавану, что Йоги Рамае почти два года не приезжал сюда, и он прибыл на следующий день и до сих пор с нами». Багаван продолжил: «Приезд Куппусвами напомнил мне другой случай. Однажды по какой-то причине мне понадобился сушёный виноград, и я спросил тех, кто был со мной, есть ли он у нас в Ашраме. Изюма не было. И мы об этом больше не думали. В ту ночь отец Куппусвами приехал из Мадраса и принёс с собой коробку хорошего чистого сушёного винограда, не то липкое и грязное месиво, которое у нас бывало обычно. Он прибыл в город поздно ночью и хотел купить какие-нибудь сладости, чтобы принести их мне. Раньше он никогда ничего такого не приносил, но в тот раз ему пришло в голову, что он должен что-нибудь купить для меня. Все магазины были закрыты. Был открыт один продуктовый магазин, и он зашёл туда. Он совсем не собирался покупать виноград. Но хозяин магазина предложил: «У меня есть хороший свежий сушёный виноград, недавно полученный. Очень хороший. Купите». И он купил коробку и принёс нам».

Багаван добавил: «Случай с тетрадьё был ещё более удивительным. Намбияр пришёл и сел в холле как обычно. Когда он уходил, то подошёл и показал мне тетрадь. Я спросил его, для чего эта тетрадь, и он сказал: «Ты просил её, поэтому я её принёс. Ты явился мне во сне и попросил её, дав подробные указания по поводу длины, ширины, толщины и т.д., поэтому я сделал её и принёс». Мадхавана в это время в холле не было. Когда он вернулся, я позвал его и сказал: «О чём я тебя просил эти два или три дня?» Он ответил: «Об этой сшитой тетради». Тогда я спросил: «Почему же ты мне её не дал?» Он ответил: «Я как-то забыл о ней». Тогда я показал ему тетрадь, принесённую Намбияром, и сказал: «Ты не давал мне её, поэтому он принёс эту». Г-н Намбияр теперь в Америке. Г-жа Доу написал о Намбияре и Боузе. Ей очень нравится Намбияр, и она говорит, что он спокойный человек, в отличие от Боуза, который очень разговорчив. Такие происшествия были обычным делом для Айясвами, который жил со мной. Как только я думал о чём-

нибудь, эта же мысль приходила в голову и ему, и он выполнял то, что я хотел. Обычно я спрашивал его: «Почему ты это сделал?», и он отвечал: «Не знаю. Почему-то мне пришла в голову мысль, и я сделал это». Т.С.Р. сказал: «Почему же нам не повезло, и к нам не обращаются, как к Намбияру?» Тогда я сказал ему: «Как же? Вас попросили достать чернила, и вы принесли их». Тогда Багаван сказал: «Да. Он принёс бутылочку чернил Стивенса и сказал, что ему приснилось, что они мне нужны».

Когда Багаван сказал: «По-моему, эти вещи не включены ни в одну книгу и ни в одну биографию», я ответил: «Я записываю все подобные случаи в дневник. Я не пропущу их».

Сегодня утром сюда прибыл зять Т.С.Р. К.Шарма с женой и детьми. Багаван ласково их расспрашивал и спросил Шараду, разговаривает ли уже их ребёнок Лакшми, и она ответила: «Она говорит несколько слов и дополняет их жестами». После обеда из Бомбея прибыл посетитель, Раманата Подар, и спросил о Л.Шарме и его сыне К.Шарме. Кажется, эти двое испытали натуропатию на родственнике Раманаты Подара около года назад и жили у него в доме тогда около двух месяцев.

Утром Йоги Рамая принёс маленькую тетрадь, в которой Багаван когда-то записал для него свои произведения. Он хотел починить переплёт. Багаван дал некоторые указания и поручил работу Т.С.Р. Вечером Т.С.Р. отдал отремонтированную тетрадь Багавану, а Багаван, одобрив работу, вернул её Йоги и сказал: «Посмотрите теперь на свою тетрадь». Йоги сказал: «Всё милость Багавана» или что-то в этом духе. Муруганар взял тетрадь и, увидев, что она заполнена на четверть, а остальная часть пустая, процитировал слова из *Purusha Sukta* и заметил: «Подобно тому, как лишь четверть Бога проявлена во всей вселенной, а три четверти, лежащие вне её, остаются непознанными, эта тетрадь содержит лишь четвертую часть Багавана», и все, включая Багавана, рассмеялись.

8 - 8 - 46

Г-н Вишванат сказал: «Шроф просит меня узнать у Багавана, почему, несмотря на его искреннее стремление быть рядом с Багаваном, его не послали в Мадрас или какое-нибудь место поблизости от Тируваннамалая, а отправили в Бомбей». Багаван ответил: «Что мы можем сказать? Всё происходит непонятным нам образом. Те, кого никогда не ожидаешь увидеть, вдруг появляются здесь. Некоторые из живущих здесь, внезапно и неожиданно должны уехать отсюда. Что мы можем сказать об этом?» Около 10 утра г-жа Десаи прочитала перед Багаваном свой перевод на гуджарати стихотворения Джагадиши Шастри *Abhayashtakam*, которое недавно было переведено на английский язык г-ном В. Айяром для включения в *Сувенир Золотого Юбилея*. Багаван сегодня получил первый номер *New Times*. Когда г-н Тирумал Рао был здесь недавно, он взял у г-на Фридмана небольшую статью о Багаване, чтобы включить её в первый номер своей газеты. Я прочитал вслух эту статью в холле для всех. Багаван сказал: «Покажите это г-ну Фридману».

День

Йоги Рамая дал свою тетрадь Багавану и сказал, показывая на Муруганара: «Такие как он пишут стихи по случаям, таким как предстоящий Юбилей. А такие как я не умеют делать ничего такого. Вместо этого, я хочу, чтобы Багаван написал что-нибудь в моей тетради». Тогда Багаван на внутренней стороне обложки, которая оказалась чистой, написал версию на телугу тамильской песни, которую Багаван сочинил, когда покойный Сомасундара Свами попросил Багавана написать “எழுத்து” в своей тетради. Слово на санскрите, означающее “எழுத்து”, также означает *нерушимое*, поэтому Багаван остроумно записал:

அக்கரம் தோரெழுத் தாகுமிப் புத்தகத்தோ
ரக்கரமா மஃதெழுத் வாசித்தா – யக்கரமாம்
ஓரெழுத்தென் றுந்தானா யுள்ளத் தொளிர்வதாம்
ஆரெழுத் வல்லா ரதை.

Здесь в этой тетради я пишу для тебя букву *akshara*
Но кто сможет написать *Akshara*, вечно сияющее в сердце?

9 - 8 - 46

С утренней почтой пришло письмо от г-на В.П. Шастри полное преданности Багавану. В нём говорилось о том, как уникален Багаван и его учение.

День

Около 3-30 Багаван читал письмо, которое должны были отправить по почте. Вернув его Мауни, он сказал: «Говорят, моё тонкое тело достигает трёх миль – трёх миль», - и рассмеялся. Кажется, г-н Г.В.С из Неллора встретил свами, по имени Нарасимхам, который сказал это. Он также сказал, что тонкое тело Ауробиндо достигает трёх фарлонгов. Нагамма записала это. Багаван засмеялся и сказал: «А как велико его собственное тонкое тело?»

Багаван прочитал отрывок из тамильского журнала, в котором говорилось: «Философия, считающая мир ложным или полным страданий, ошибочна. Если вы научитесь использовать разум и силу, спящую внутри вас, вы сможете жить в этом мире счастливо». Прочитав это, Багаван сказал: «Эти люди принадлежат к школе, которая верит в *шакти* и *сиддхи*». Он также добавил: «Но, думаю, им тоже придётся умереть».

Сегодня утром на завтрак мы ели кашу и арахис. Багаван сказал нам, что такую кашу обычно давала ему знаменитая Гирай Патти в те дни, поэтому они подумали, что попробуют приготовить такую же кашу сегодня. Её варят из риса и молока с пажитником, добавляют немного чеснока, сушёного имбиря, немного соли и сахара. Багаван сказал, что каша не совсем удалась, и что нужно добавить ещё соли и сахара.

Очевидно потому, что сегодня день Варалакшми *vratta*, вечером после *параяны* Вишванат читал некоторые песни из *Uma Sahasram*, а также другие песни на санскрите, которые Наяна сочинил о Богине.

10 – 8 – 46 Утро

Багаван наткнулся на стихи в честь покойного Р. Рагава Айенгара, принадлежащие перу его родственника М. Рагава Айенгара, напечатанные в сегодняшнем номере *Swadesamitran*. Увидев, что Муруганара нет в холле, он попросил Вишваната сказать ему об этом. Багаван добавил: «С тех пор, как Р. умер, в каждой газете регулярно появляются благоприятные отзывы о нём. А эти – в стихах, и сочинил их его близкий родственник. Они அத்தைப்பிள்ளை அம்மாஞ்சி (двоюродные братья). Я думаю, Муруганар хотел бы увидеть эти стихи». В связи с этим я сказал: «Не напишет ли что-нибудь Муруганар, увидев, какими они были большими друзьями?» В ответ Вишванат сказал: «Вряд ли, потому что у него принцип: не восхвалять никого, кроме Багавана». Г-жа Талейаркан захотела узнать о Р. Айенгаре, и Багаван сказал ей: «Он был *Samasthana Vidvan* Рамнада, можно сказать, придворный поэт этого государства». Затем мы разговорились о том, как мало покровительства получают в нашей стране поэты, и отметили, что сейчас положение улучшается, судя по таким событиям, как получение поэтом Рамалингамом из Намаккала премии в 10 000 рупий. Клятва Муруганара напомнила мне о том, как знаменитый поэт телугу Потана отказался посвящать свои *Bhagavatam* (песни преданности) королю, несмотря на искренние просьбы своего зятя, придворного поэта Шринаты, и приказы короля. Эту историю г-н Г.В. Субба Рао рассказал г-же Талейаркан.

С почтой прибыло письмо от Чиннасвами. Просмотрев его, Багаван сказал: «Кажется, они поехали в Мадрас и встретятся там с раджой Рамнада. Они немного перестроили дом в Мадуре, обновили две передние комнаты, объединив их в один зал, и сделали вход с улицы по центру дома, вместо бокового, как было раньше». Багаван попросил показать письмо г-же Талейаркан, так как в нём сообщалось, что вклад, внесённый ею, был использован для этой цели, хотя сначала думали, что эта сумма пойдёт на подготовку предстоящего Юбилея. Вишванат показал ей письмо.

День

Когда пришёл Муруганар, Багаван рассказал ему о статье в *Swadesamitran* и ещё об одной в тамильской газете *Hindustan* о Р.Р. Айенгаре, и дал ему обе газеты. Он также добавил: «В конце последней статьи говорится, что Р.Р. и покойный В.С.С. Шастри были большими друзьями, и оба были одинаково выдающимися ораторами, несмотря на то, что говорили на разных языках».

Багаван посоветовал Нагамме, где и как она может начать отрывок из биографии Джнянешвара, которую она переводит на телугу – с отрывка, где Джнянешвар уходит в лес, спорит с отцом и приводит его обратно в город и к семье. В связи с этим Багаван хотел посмотреть, с чего и как начали мы, когда переводили этот отрывок для Ману Субедара, поэтому я взял издание 1945 года книги Ману Субедара *Gita*

Explained(Jnaneswari), в котором этот перевод приводится в приложении. Багаван прочитал его и сказал: «Мы начнём перевод на телугу примерно так же».

После вечерней *параяны* Десаи начал читать стихи на санскрите и переводить их на английский язык. Через несколько минут я спросил Багавана, для чего всё это, и он сказал: «Они только что обнаружили, что в Юбилейном томе есть свободное место и думают, что его можно заполнить некоторыми стихами, которые на самом деле – *стотры* из биографии на санскрите, написанной Вишванатом Шастри. Поэтому Десаи переводит их. Вишванат, наверное, уже переводит их на тамили или английский, ничего не сказав этим людям». Затем Багаван сказал Десаи: «Вам лучше написать свой перевод на английский язык. Мы все читаем его и тогда посмотрим».

11 - 8 - 46

Сегодня утром прибыл молодой человек, Натараджан из Танджора. Он привёз от Джанаки Аммал посох с серебряным набалдашником и пару деревянных сандалий, украшенных позолоченным серебром, для Багавана. Багаван сказал: «Потрогаю и верну обратно. Пусть использует их в пудже». С этими словами он осмотрел их и вернул слуге. Позже я спросил Натараджана и узнал, что ссылка в седьмой строфе *Vetkai* (வேட்கை) относится к следующему случаю: однажды утром во время прошлого визита он пришёл в столовую с опозданием, и все, кроме Багавана, уже встали. Затем Багаван тоже встал, подошёл и остановился возле Н., а когда тот попытался подняться, Багаван сказал ему: “வந்த வேலையைப் பிப்” (занимайся тем, зачем пришёл) и ушёл. Натараджан теперь прочитал перед Багаваном своё стихотворение “குயிலொடு கூறல்”, которое не читал в свой предыдущий визит.

День

Багаван просмотрел тамильское произведение *Bhakta Vijayam* и сказал Нагамме: «Ты можешь начать с того, что когда брамины пожаловались королю на деда Джнянешвара, что он якобы портит касту браминов и т.д., Джнянешвар пришёл к королю и так искусно спорил с ним от имени деда, что король, придя в изумление от гениальности мальчика, захотел увидеть отца, давшего жизнь такому ребёнку, и послал Джнянешвара со своей свитой в лес, чтобы привести его отца». Багаван также попросил меня показать г-ну Д.С. Шастри (брату Нагаммы), прибывшему сегодня утром, приложение к *Gute* Ману Субедара (*Jnaneswari*). Позже беседа проходила вокруг будущего журнала для нашего Ашрама, который г-н Шастри принимает очень близко к сердцу. Д.С. Шастри сказал, что джентльмен из Калькутты, который также заинтересован, встречался с ним в Мадрасе и говорил об этом. Д.С.Ш. сказал: «Однако издавать его в Калькутте не пойдёт. Должен быть кто-нибудь здесь, кто будет показывать всё Багавану и получать его одобрение, прежде чем отправить материал в печать». Я предложил д-ра Анантанараяна Рао, так как не чувствовал себя вправе заниматься такой ответственной работой. Багаван сказал: «Уже сегодня мы получили письмо, где кто-то спрашивает, нет ли у Ашрама какого-нибудь журнала».

Позже по просьбе посетителя Багаван сказал: «Сосредоточение мыслей только на Атмане приведёт к счастью или блаженству. Направление мыслей вовнутрь, их ограничение и предотвращение их выхода наружу называется *вайрагья*. Сосредоточение их на Атмане – это *садхана* или *абхьяса*. Сосредоточение на Сердце – то же самое, что и сосредоточение на Атмане. Сердце – это другое имя Атмана».

Сегодня днём я читал *Vedanta Kesari*, который начинается с беседы Лату Махараджа (Адбутананды). Затем я сказал Багавану, что Адбутананда был Лату, совершенно безграмотный; то, что такой человек смог позднее вести такие беседы, о которых пишут в статье, считалось чудом, и поэтому Лату называли Адбутанандой. Багаван сказал: «Вот как?»

12 - 8 - 46

Утром Багаван читал письмо от Мадхави Аммы (сестры К.К. Намбияра) и сказал нам: «Она пишет: «Если бы я была мужчиной, разве позволила бы я кому-нибудь ещё массажировать ноги Багавана?» Она пишет это в связи с Мадхаваном и его смертью. Она однажды массажировала мне ноги. Сделала горячую припарку. Она специалист по этой части. Ткань почти не касалась моих ног. Она направляла к ним только горячий пар».

Натараджан прочитал сегодня свою *Vetkai*, состоящую из десяти песен. Я вчера просил его прочитать их. Но он сначала исполнил “*குயிலொடு கூறல்*” (*Kuyilodu Kooral*), и так увлёкся пением, что забыл о моей просьбе. Поэтому он прочитал *Vetkai* сегодня. Он также исполнил ещё одну песню, которую сочинил сегодня, и в которой воплотил просьбу Джанаки Аммал, переданную ею для Багавана. Он сказал Багавану: «Я уже показал её Муруганару». Багаван прочитал её и внёс небольшое исправление.

Вечером Десаи и Вишванат читали свой перевод на английский язык восьми или девяти стихов *stotra*, выбранных из биографии Багавана на санскрите, написанной В. Шастри.

13 - 8 - 46

Днём г-н Т.К. Дорайсвами Айяр сказал Багавану о профессоре Свамнатане и других в Мадрасе, предложивших устроить здесь музыкальное представление и выступления выдающихся людей на разных языках в День Юбилея. Багаван был не очень благоприятно настроен по этому поводу. Он сказал: «Зачем звать этих людей так далеко? В конце концов, каждый из них сможет говорить лишь несколько минут, а их так много. И какие расходы!» Тогда я сказал Багавану: «Это всё нам на пользу. Люди, которые приедут сюда, приедут не только для того, чтобы читать лекции. Они в первую очередь приедут, чтобы получить *даршан* Багавана, а мы собираемся просить их также сказать речь. Вот и всё».

Утром г-жа Талейаркан сказала Багавану: «Багаван, я получила письмо от Шанты (махарани Бароды). Багаван совершил чудо, и она пишет об этом. Она куда-то поехала на автомобиле, и в дороге автомобиль сломался, а водитель ничего не мог с ним поделать. Поэтому он попросил разрешения рани позвонить и вызвать другой автомобиль. Тем временем, внезапно на дороге появился кроткий *садху* поразительной внешности, прикоснулся к автомобилю и сказал: «Теперь можете ехать». Водитель вернулся и когда завёл мотор, машина поехала дальше без всяких затруднений. Рани считает, что всё это милость Багавана. В письме она выражает сожаление о том, что не может присутствовать на Юбилее». С этими словами г-жа Талейаркан показала письмо, и Багаван прочитал его. Он наткнулся в письме на выражение «Римский Император» и спросил: «Кто этот римский император?» Я сказал Багавану, что так называют нашего *Сарвадхикари*, и г-жа Т. добавила: «Да. Мы так его и называем».

Вскоре после этого по указанию Багавана я прочитал вслух длинное письмо от одного преданного из Калькутты, который был здесь два или три года назад в течение пяти или шести дней. В письме он рассказал, что после того, как решил, что Багаван не выказывает милости по отношению к нему, вдруг на пятый день своего пребывания он получил без всяких усилий со своей стороны переживание состояния, в котором ощущение тела, мира и всего вокруг полностью покинуло его, и он был чистым осознанием и больше ничем.

День

Сарвадхикари, г-н Т.К.Д. и Ранганата Айяр вместе составили программу выступлений и музыкального представления на 1 – 9 – 46 и отправили меня с ней к Багавану, чтобы получить его одобрение. Он отказался высказывать какое-либо мнение и сказал: «Пусть делают, что хотят. Не спрашивайте меня об этом». Когда я снова попросил его одобрения, он заметил: «Почему они советуются со мной теперь? Разве они посоветовались со мной, прежде чем решить устраивать эти речи и музыку, что теперь спрашивают меня о времени?» На это я сказал: «Правда, в Мадрасе по предложению г-на Свамнатана и других они решили устроить всё это. Но даже теперь, если Багавану не нравится всё это, мы можем всё отменить, что такого?» Тогда он смягчился и сказал: «Можешь сказать им, что я не возражаю. Но меня должны оставить в пределах моего обычного распорядка». Я сразу ответил: «Конечно, это будет сделано», и мы составили программу так, что Багаван мог встать, как обычно, в 4-45 дня после выступлений и вернуться в 5-00, чтобы началось музыкальное представление Музири.

Вечером Муруганар принёс несколько стихотворений, сочинённых им по нашей просьбе для Золотого Юбилея.

Багаван сразу же просмотрел их, сделал одно или два исправления и отложил в сторону со словами: «Завтра мы сделаем остальное, решим какой заголовок им дать».

Сегодня утром прибыли несколько посетителей из Гуджарата, очевидно по дороге из Пондичери после *даршана*, который получили там 15го. Один из них спросил Багавана: «Что значит Самореализация? Материалисты говорят, что Бога или Атмана нет». Багаван сказал: «Не обращайтесь внимания на то, что говорят материалисты или другие; и не беспокойтесь об Атмане или Боге. Вы существуете или нет? Что вы думаете о себе? Что вы понимаете под «я»?» Посетитель сказал, что он понимает под «я» не тело, а что-то внутри тела. Тогда Багаван продолжил: «Вы считаете, что «я» - это не тело, а что-то внутри него. Посмотрите, откуда поднимается «я» внутри тела. Посмотрите, появляется оно и исчезает или присутствует всегда. Вы согласитесь, что есть «я», которое возникает, как только вы просыпаетесь, видит тело, мир и всё вокруг, и исчезает, когда вы спите. И что есть другое «я», которое существует отдельно от тела, независимо от него, и которое одно лишь присутствует с вами, когда тело и мир не существуют для вас, как, например, во сне. Тогда спросите себя, не являетесь ли вы тем же самым «я» во сне и в других состояниях. Существуют ли два «я»? Вы всегда один и тот же человек. Теперь, что может быть настоящим - «я», которое приходит и уходит, или «я», пребывающее всегда? Тогда вы узнаете, что вы – Атман. Это называется Самореализацией. Однако Самореализация – это не состояние, незнакомое вам, находящееся далеко от вас, которое должно быть достигнуто вами. Вы всегда в этом состоянии. Вы забываете его и отождествляете себя с умом и его творением. Перестать отождествлять себя с умом – вот всё, что требуется. Мы так долго отождествляли себя с не-Атманом, что нам трудно считать себя Атманом. Прекращение отождествления себя с не-Атманом – вот всё, что подразумевается под Самореализацией. Как реализовать, т.е. сделать реальным Атман? Мы реализуем, т.е. считаем реальным то, что нереально, не-Атман. Отбросить эту ложную реализацию и есть Самореализация».

Вечером после *параяны* один посетитель спросил Багавана: «Как контролировать блуждающий ум?» Он предварил свой вопрос замечанием: «Я хочу задать Багавану вопрос, который меня беспокоит». Посмеявшись, Багаван ответил: «Это интересует не только вас. Это вопрос, который всегда все задают, и о котором рассказывается во всех книгах, таких как *Гита*. Какой может быть способ, кроме как возвращать ум каждый раз, когда он отвлекается или устремляется наружу, и фиксировать его на Атмане, как советует *Гита*? Конечно, сделать это будет нелегко. Это придёт только с практикой или *садханой*». Посетитель сказал: «Ум устремляется только к тому, чего желает, и не фиксируется на объекте, предложенном ему нами». Багаван сказал: «Каждый следует только за тем, что приносит ему счастье. Думая, что тот или иной объект принесёт вам счастье, вы устремляетесь к нему. Посмотрите, откуда на самом деле приходит всё счастье, включая и счастье, приходящее, по-вашему, от объектов чувств. Вы поймёте, что всё счастье приходит лишь из Атмана, и тогда вы всегда будете пребывать в Атмане».

21 – 8 – 46 День

Посетитель из Бенгалии спросил Багавана: «Шанкара говорит, что мы все свободны, не связаны, и что мы все вернёмся к Богу, из которого вышли, как искры из огня. Тогда почему нельзя совершать все виды грехов?»

Багаван: Это верно, мы не связаны, т.е. истинный Атман не имеет ограничений. Это верно, что вы, в конце концов, вернётесь в свой источник. Но пока, если вы будете грешить, как вы говорите, вам придётся иметь дело с последствиями этих грехов. Вы не можете избежать их последствий. Если кто-то побьёт вас, разве вы скажете: «Я свободен, я не связан этими побоями, и я не чувствую никакой боли. Пусть продолжает бить»? Если вы можете так чувствовать, то можете делать, что хотите. Какая польза от простого произнесения губами: «Я свободен»?

Посетитель также спросил: «В книгах упоминается несколько методов Самореализации. Какой из них самый лёгкий и лучший?»

Багаван: Упоминаются разные методы, подходящие разным умам. Они все хороши. Вы можете выбрать любой метод, который нравится вам больше всего.

Позже Лакшми (сестра Самбашивы Рао) начала исполнять перед Багаваном песни на телугу, которые она сочинила к Золотому Юбилею Багавана. Багаван прибыл сюда пятьдесят лет назад в день *Navami tithi*, следующий за *Gokulashtami* и, так как сегодня *Navami*, Золотой Юбилей его прибытия по *tithi*, она решила, что эти песни лучше всего спеть сегодня. Однако она начала петь так тихо, что через несколько минут Багаван спросил её: «Ты хоть сама слышишь это?» Кто-то предложил, чтобы Нагамма прочитала эти стихи, и Н. громко прочитала их.

Утром г-н Сомасундарам Пиллай принёс стихи своей жены и мои, которые он напечатал в Кандживараме, и показал их Багавану. Багаван внимательно просмотрел их и сказал: «Бумага толстая и хорошая». Тогда я объяснил: «Это экземпляры, которые будут лежать у ног Багавана. Другие копии напечатаны на менее качественной бумаге».

23 – 8 – 46 я уехал в Мадрас на свадьбу своего внука, которая состоялась 28 числа, и вернулся 30го вечером.

30 – 8 – 46

Когда я прибыл вечером 30 августа, Ашрам уже был полон преданных, приехавших из разных уголков на празднование Юбилея 1го сентября. Новый (тростниковый) навес, пристроенный к холлу Багавана с северной стороны, уже закончен, пол в нём полностью зацементирован, а старый ужасный парапет вокруг колодца разрушен, и вместо него выстроена новая красивая стена. Ступеньки, ведущие от восточной веранды холла Багавана к четырёхугольному двору и новому навесу на севере, значительно улучшены и украшены. Кроме того, поставлен временный навес, прилегающий к новому северному навесу, для того, чтобы под ним могли сидеть многочисленные посетители, которых ожидают 1го сентября. Я нашёл Багавана сидящим в западной части нового навеса на каменном возвышении. Г-н К. Мадхаварая Мудальяр (мой шурин) и я простёрлись. Багаван спросил: «Вы только что приехали? Как вы приехали; и кто ещё?» Я ответил: «Я приехал поездом в Катпади около 12 часов. Оттуда поехал в Веллор и автобусом только

что прибыл сюда. Вся поездка прошла без затруднений. Сейчас приехали только мы с шурином. А завтра вечером приедут Котишваран с женой».

31 – 8 – 46 Утро

Нараян Пишароти (обитатель Ашрама) прочитал поздравление на малаяламе, которое сочинил. Затем муж Умы (т.е. г-жи Сомасундарам Пиллай) прочитал поздравление, которое она сочинила на тамили.

Большую часть утра слепая девушка из браминов, Джанаки Амал из Кончиварама, развлекала Багавана исполнением музыки на вине.

День

Г-н Шива Мохан Лал из Хайдерабада прочитал поздравление на хинди. Мы попросили его перевести поздравление на английский язык для тех, кто не знает хинди. Но так как он не мог легко переводить экспромтом, мы попросили его написать перевод и прочитать его перед Багаваном позже. Затем Рамачандра Рао начал читать поздравление на канарском языке. Вскоре он стал произносить речь, для которой записи в его руке были лишь тезисами. Багаван тоже заметил: «Он не просто читает поздравление. С поздравлением в руке он говорит всё, что хочет (கையிலே Notes வச்சுண்டு அவர் ஸ்பீடுக்கு அடிக்கிறார்)».

Он также сочинил две песни на канарском языке и закончил словами, что эти песни споёт Чандрамма.

Сомасундарам Пиллай прочитал послание от Ангайярканны на тамили. Затем Чандрамма исполнила канарские песни Р.Рао.

Наконец, Баларам прочитал послание на телугу от Г.В. Суббарамайи, короткое и сладостное. В нём говорилось: «Пусть Золотой Юбилей дня, когда пришёл Рамана к Аруначале – (тот Рамана, который всегда изливает сострадание и милость) – пройдёт с грандиозным успехом!»

1 – 9 – 46

Сегодня Золотой Юбилей прибытия Багавана в Тируваннамалай. Я пришёл в холл около 5-30 утра в надежде увидеть там Багавана, упасть к его ногам и предложить фрукты и два полотенца. Однако я обнаружил, что сегодня *параяна* началась в 4 утра и закончилась в 5, и Багаван отправился в ванную комнату в 5 утра.

После того, как Багаван позавтракал и вернулся с прогулки, из Храма пришла группа замужних женщин (*sumangalis*) во главе с Умой. Они исполняли *баджан* и несли горшок с молоком, а Ума и её дочь спели тамильскую песню и предложили молоко Багавану. Он принял ложку молока, а остальное раздали преданным. Затем я прочитал *Ramanashtakam* Коломбо Рамачандры на тамили, а также пять своих стихов, которые сочинил к Юбилею. Затем Ума прочитала своё произведение *Muthumalai*, которое сочинила по этому случаю. Напечатанные копии всех трёх сочинений раздали преданным.

Также прочитали и раздали преданным печатные экземпляры произведений Турияланды на тамили, К. Вайдьяланды Айяра из Веллора на английском языке в стихах, Т.К. Сундареши Айяра на тамили в стихах, а также К.Р. Сешадри Айяра на английском языке. Г-н Бат также прочитал свои песни на канарском. Затем один джентльмен, представленный д-ром Т.Н.К., исполнил *gottu vadyam*. Г-н Челама Айяр из офиса Калаймагал прочитал поэмы Муруганара к этому случаю, включая одну, которую он сочинил тут же.

После обеда Багаван не позволил себе обычного отдыха, а настоял на том, чтобы принимать преданных, приехавших из далёких и близких мест, и как только он вернулся с послеобеденной прогулки, были прочитаны поздравления на разных языках. Одно из них было от Хинди Прачар Сабха. Другое – произведение д-ра Шивы Рао на английском языке, которое было прочитано и переведено на тамили г-ном Т.К.Д. Айяром. Г-н Шива Мохан Лал также прочитал английский перевод поздравления на хинди, которое он читал Багавану вчера. В поздравлении д-ра Шивы Рао говорилось: «Я смиренно пытался вылечить Багавана от различных телесных хворей. Но все мои усилия оказались напрасными, давая лишь временное облегчение. Я думаю, это потому, что моё эго решило, что оно может вылечить Багавана. Все сегодня предлагают Багавану разное: фрукты, цветы, одежду, книги и т.д. Я решил предложить моё эго. Кладу его к стопам Багавана и прошу принять его».

Около 2-30 началась запланированная и опубликованная к Юбилею программа под председательством г-на судьи Куппусвами Айяра. Он сделал несколько вступительных замечаний на английском языке. Затем г-н Т.К.Д. прочитал статью г-на С.Радакришнана, которая должна была быть включена в *Сувенир*, но, хотя и была отправлена из Калькутты 7-го августа, пришла сюда лишь 30-го. Затем выступали: Свами Раджешварананда и профессор Т.М.П. Махадеван из Мадрасского университета на английском, судья Чандрасекара Айяр на телугу, Челама Айяр из офиса Калаймагал и Омандур Рамасвами Реддиар на тамили, г-н С.Р. Венкатарама Шастри (из колледжа Вивекананды) на санскрите, и г-н Айраватам Айяр на малаяламе. После речей Вишваната Шастри исполнил несколько песен на санскрите, а Кунжусвами – несколько тамильских песен Багавана и Венкатарама Айяра (автора *Ramana Stuti Panchakam*). Багаван затем поднялся в 4-45, как обычно. Когда он вернулся около 5 вечера, г-н Аннамайя Пиллай, лидер местного конгресса, сказал речь на тамили от имени жителей Тируваннамалай, выражая радость и благодарность в связи с завершением пятидесятилетнего периода пребывания Багавана здесь. Затем Музири Субраманья Айяр дал очень трогательное музыкальное представление до 6-45. Для речей и музыкального представления местным председателем муниципалитета были установлены прекрасные громкоговорители, что было очень удобно для многочисленных прибывших гостей. Наконец, *Веда параяна* завершила церемонию праздника.

2 – 9 – 46

Рано утром пожилой г-н Ранганата Айяр сказал Багавану: «Вчера ночью был сильный дождь. Хорошо, что он не помешал нашему празднованию, а начался только когда всё закончилось». Багаван сказал: «Помню, то же самое случилось ночью 1 – 9 – 1896, когда я прибыл сюда. Кажется, тогда долго не было дождя. А в ту ночь прошёл

сильный ливень. Я остановился в мандапаме перед Большим Храмом. Только утром я впервые выбросил всю свою одежду, кроме набедренной повязки. Из-за дождя, заливавшего мандапам, и сильного ветра я почувствовал непереносимый холод и убежал оттуда и укрылся под навесом ближайшего дома. Около полуночи хозяева вышли из дома и открыли дверь на улицу, поэтому я побежал в Большой Храм. После этого ещё несколько дней лил дождь!»

После утренней прогулки Багавана в холле прочитали несколько статей о Багаване, две из *Sunday Times*, одну из *Free India* и одну из *Bombay Samachar* (на гуджарати). После обеда Нагамма прочитала своё стихотворение на телугу *Ramana Swarna Utsava Vaibhavam*. Лишь сегодня у Багавана было время посмотреть *Сувенир*, который ему подарили в День Юбилея. Ему подарили том в шёлковом переплёте с позолоченными первой и последней страницами. Пышное издание было с позолоченной первой страницей. В библиотеку в холле отдали один экземпляр пышного и один обычного издания. *Сарвадхикари* пришёл и увидел всё это, а также специально переплетённый том *Жизни Багавана* на санскрите В. Шастри, и велел Т.С.Р., чтобы специально переплетённый *Сувенир* и книгу В.Шастри никому не давали. После того, как *Сарвадхикари* ушёл, Багаван со смехом спросил Т.С.Р.: «Он велел не давать эти тома никому. А мне можно их читать?» Т.С.Р. сказал: «Он лишь имел в виду, чтобы я не давал их никому кроме Багавана».

Вечером г-н Десаи прочитал перевод на английский язык статьи Ганги Бен Патель на гуджарати в *Bombay Samachar*. В ней упоминалась корова Лакшми; и Рани Мазумдар, которая слушала статью на веранде рядом с восточным окном холла, попросила меня задать Багавану следующий вопрос и получить его ответ.

Вопрос: Говорят, что старушка Гирай Патти переродилась в Лакшми. Почему человек, которому необыкновенно повезло служить Багавану с любовью, вообще должен был родиться опять, как она могла родиться коровой? Разве не сказано во всех наших книгах, что рождение человеком лучшее из всех возможных рождений?

Багаван: Я никогда не говорил, что Гирай Патти родилась коровой.

Я сказал: «Я уже сказал это Рани. Но она говорит: «Это говорится и даже написано в стольких книгах и статьях, а Багаван не отрицает этого. Поэтому мы можем считать это правдой». Я добавил: «Однако она задаёт вопрос, исходя из того, что корова – это перерождённая старушка, говорил это Багаван или нет, и она желает ответа». Тогда Багаван сказал: «Это неправда, что рождение человеком обязательно высшее, и что только будучи человеком можно достичь реализации. Даже животное может достичь Самореализации».

В последовавшей за этим беседе Багаван сказал: «Уже телёнком всего нескольких дней от роду Лакшми вела себя необычно. Она каждый день приходила ко мне и клала голову к моим ногам. В тот день, когда был заложен фундамент для коровника, она так радовалась и повела меня на церемонию. И в день *grahapravesam* она пришла прямо ко мне в назначенное время и повела меня. Во многих случаях она вела себя с такой чувствительностью и так разумно, что невозможно считать её обычной коровой. Что ещё об этом скажешь?»

Сегодня вечером г-н Фрамджи Дорабджи с помощью г-жи Талейаркан показал Багавану в нашей столовой фильм *Nandar* на тамили.

3 – 9 – 46 День

Нагамма прочитала поэму о Багаване Нарасинги Рао из Неллора, сочинённую к Юбилею. Багаван предложил прочитать вслух *Сувенир*, добавив: «Я не знаю, что в нём содержится. Я ещё не смотрел статьи». Тогда я прочитал несколько страниц. Вечером Багавану показали фильм «*Tukaram*» на маратхи.

4 – 9 – 46 Утро

Около 10 утра я продолжил чтение *Сувенира*. После обеда я опять читал *Сувенир*, затем Вишванат и также Баларам.

Сегодня вечером Багавану показали ещё один фильм – «*Bhartruhari*» на хинди.

5 – 9 – 46

После обеда мы с Вишванатом и Баларамом продолжили чтение *Сувенира*.

Весь день Багаван пытался выяснить подлинную историю короля Бартухари и просматривал целый ряд книг, дающих разные версии жизни знаменитого правителя. Первое жизнеописание, которое прочитал Багаван, было дано во введении Банки Бихари к его английскому переводу поэм Бартухари. Наконец Багаван сказал: «Ни одна версия не похожа на другую, а всего их четыре или пять. Однако все они едины в том, что король отдал предмет, дающий бессмертие своей королеве, а та отдала его кому-то другому, и король отрёкся от всего, когда неожиданно узнал, что королева неверна ему. В этом отношении вчерашний фильм тоже не отступил от первоисточника».

С 6го по 9 – 9 – 46

Все эти дни продолжалось чтение *Сувенира* и закончилось 9 – 9 – 46.

11 – 9 – 46

Сегодня около полудня Рангасвами (слуга) пытался убедить Багавана съесть апельсин и когда он сказал Багавану: «Эти апельсины и другие фрукты принесли преданные только для того, чтобы Багаван пользовался ими. Так почему Багавану не пользоваться ими?», – Багаван ответил: «Почему ты думаешь, что я ем только когда ем при помощи этого рта? Я ем тысячами ртов». Р. рассказал мне об этом.

Сегодня г-н Т.П. Рамачандра Айяр прибыл из Мадраса. Увидев его, Багаван сказал: «... Вы выглядите другим человеком». Т.П.Р. сказал: «У меня распухла нога. Врачи не смогли поставить точный диагноз; кроме того, у меня было много неприятностей». Кое-кто критикует Багавана за то, что он так безличен и погружён в себя, что не может быть привлекательным для большинства людей. Я записал этот случай для того, чтобы опровергнуть подобную критику. Одно только это замечание Багавана должно быть

значило очень многое для Т.П.Р. Многие другие, включая меня самого, имеют подобные доказательства любви и внимания от Багавана. Это напомнило мне, что всего несколько дней назад С. Дорайсвами Айяр прибыл сюда с четырьмя или пятью своими друзьями, и Багаван заметил, как только С.Д. вошёл в холл: «Очень неожиданно», и тогда С.Д. объяснил: «Эти друзья сегодня в 10 утра неожиданно предложили приехать сюда, получить *даршан* Багавана, посетить храм и вернуться назад, вот так я приехал».

12 - 9 - 46

Случайно заглянув в записную книжку Т.П.Р., я наткнулся на запись: *Mithya=Jagat; Brahma bhavam=Satyam*.

Как я помню, Багаван иногда говорил, что *mithya* означает *satyam*, но не совсем понял его, поэтому спросил Багавана об этом. Он сказал: «Да. Я иногда говорю это. Что ты подразумеваешь под реальным или *satyam*? Что ты называешь реальным?» Я ответил: «В соответствии с Ведантой – то, что постоянно и неизменно, то лишь есть реальное. Это, конечно, и есть определение Реальности». Тогда Багаван сказал: «Эти имена и формы, составляющие мир, всегда изменяются и исчезают. Поэтому они называются *mithya*. Ограничивать Атман и считать его этими именами и формами – это *mithya*. Считать всё Атманом – это Реальность. Адвайтин говорит *jagat* – это *mithya*, но он также говорит: «Всё есть Браман». Поэтому ясно, что он порицает отношение к миру как реальному, не считая мир Браманом. Тот, кто видит Атман, видит только Атман также и в мире. Для *джняни* неважно, появляется мир или нет. Появляется он или нет, его внимание всегда в Атмане. Это похоже на буквы и бумагу, на которой написаны буквы. Вы полностью поглощены буквами, и у вас не остаётся внимания для бумаги. Но *джняни* думает только о бумаге как о реальной основе, независимо от того, появятся на ней буквы или нет».

13 - 9 - 46

Сегодня Ашрам посетила некая г-жа Баруэл (её муж, говорят, адвокат, который живёт в Алморе) в сопровождении директора Женского Христианского Колледжа в Мадрасе. Она была представлена мисс Мерстон и уже писала в Ашрам с просьбой о жилье. Ашрам не нашёл возможности предоставить ей жильё. Однако сегодня г-н Мак Айвер пообещал найти ей место в своём доме, и поэтому она планирует уехать и вернуться сюда с вещами через неделю. Её подруга также уезжает вместе с ней и надеется провести здесь предстоящие каникулы *dasara* с несколькими своими студентами. Эта леди (директор) кажется, уже знакома с некоторыми известными последователями Багавана, такими как Грант Дафф.

14 - 9 - 46

Сегодня утром г-н Наганария пришёл и простёрся перед Багаваном, положив к его ногам рукопись и фрукты. Багаван спросил, когда он приехал, и он ответил: «Я приехал

вчера ночью». Затем Багаван несколько минут просматривал рукопись, и вернул её. Это *Trisulapura Mahatmyam* в стихах на телугу.

День

Когда я вошёл в холл, Багаван читал статью К.Р.Р. Шастри в тамильской газете *Hindustan*. Автор статьи, кажется, только что вернулся из путешествия по Англии и Америке. В статье он упоминает визит в Раманашрам перед своей зарубежной поездкой. Багаван сказал: «Кажется, он прислал какое-то стихотворение на тамили или на английском к Юбилею». Я ответил, что видел это стихотворение, и оно было на английском. Но не уверен, что встречал его в *Сувенире* или где-то ещё. Не найдя его в оглавлении, я взял папку с вырезками и прочим, относящимися к Юбилею. Странно сказать, но когда я открыл её, она открылась точно на той странице, где была вставлена напечатанная копия того самого стихотворения К.Р.Р. Я показал его Багавану, и он сказал: «Я имел в виду именно это стихотворение».

Нагамма прочитала посвящение *Trisulapura Mahatmyam* Наганарии и сказала: «Я считаю, что это посвящение – подношение Багавану в честь Юбилея». В начале каждой главы Н. также поместил строфу в честь Багавана. Поэтому мы попросили её прочитать и эти строфы. Так как посвящение было хорошим, я попросил Г. Субба Рао сделать нам его вольный перевод на английский, и он сказал, что напишет его.

Мой брат написал мне в письме, что Кришна и Наммалвар сказали, что Бог придёт к нам в любой форме, в которой мы Ему поклоняемся; в ответ я написал брату: «*Джняни* – высочайшее проявление Бога на земле, возможно, второе после аватара». В связи с этим высказыванием я хотел прояснить сомнение о соотношении *джняни* и аватара. Тогда Багаван любезно объяснил мне, что по книгам *джняни* – выше, чем аватар. Но когда я исправил своё письмо, он сказал: «Зачем ты исправляешь? Пусть будет так, как есть».

Немного позже прибыл Р. Нараяна Айяр, и Багаван спросил его: «Вы приехали 3-х часовым поездом, не так ли?» Он сказал: «Да», и добавил: «Теперь расписание удобно для меня. В субботу я могу приезжать пораньше, а в понедельник – уезжать позже, чем при старом расписании».

Затем кто-то сказал: «Кальянарама Айяр сейчас тоже в Тирукойлуре», - и я спросил, в каком родстве он находится с покойной Эчаммой. Мне сказали, что он сын её брата. В связи с этим была упомянута его сестра, Челамамал, которую вырастила Эчамма, и г-н Вишванат сказал: «Это для неё Багаван написал три песни о *самсанге* на тамили». Тогда я сказал: «Я думал, Багаван написал их для Раджаммал». Тогда Багаван рассказал: «Однажды я выходил из Скандашрама. В те дни ко мне обычно по субботам и воскресеньям, когда школа не работала, приходили Челаμμα, Раджамма и другие. Они приходили ко мне сами, с сопровождением или без. В тот день я увидел, что у Челамамал в руке отрывок из журнала или газеты, и она пытается выучить наизусть песню из *Йога Васиштам* о пользе *самсанга*»:

அறக்குறைவ நிறைவாக்குஞ் சம்பத்தாக்கு
மாபத்தைச் சுபமாக்கு மசுபந் தன்னைச்
சிறக்குமுயர்ந் தவர்கூட்ட மெனூங் கங்கைச்

சீதநீ ராடினர்க்குச் செந்தீ வேள்வி
யிறக்கரிய தவந்தானந் தீர்த்தம் வேண்டா
மிடர்பந்த மறுத்தெவர்க்கு மினியோராகிப்
பிறப்பெனும்வே லைப்புணையா முணர்வு சான்ற
பெரியோரை யெவ்வகையும் பேணல்வேண்டும்

(Несовершенное станет совершенным, опасность – удачей, неблагоприятное – благоприятным при общении со святыми. Для тех, кто омылся в Ганге взаимоотношений с такими реализованными душами, *хома* (подношение, жертвоприношение в огне), *яджна*, *тапас*, раздача подаяний, омовение в священных реках – всё это не нужно. Поэтому всеми средствами ищите общения добродетельных и мудрых – это лодка, которая перевезёт вас через океан рождения и смерти).

Увидев такое усердие девочки, я сочинил те три песни о *самсанге*. Они являются переводом песен на санскрите, которые к тому времени были мне хорошо знакомы, потому что их часто исполняли передо мной разные преданные, навещавшие меня. В то время я не знал, перевёл ли кто-нибудь эти песни с санскрита на тамильский язык. Однако несколько лет спустя, когда Раджаммал читала лекцию о *самсанге*, она процитировала тамильское стихотворение, которое оказалось переводом одной из тех трёх песен». Затем я сказал: «Я тоже помню её лекцию в Виллупураме. Мне прислали экземпляр этой лекции».

Багаван рассказал, что Эчамма, потеряв свою единственную дочь, воспитала дочь своего брата, ту самую Челамму и добавил: «Когда Челамма была школьницей, она часто приходила ко мне. И потом тоже она всегда обо мне думала. В каждом письме она упоминала меня и в начале, и в конце. Она умерла вскоре после рождения Раманана, мальчика, который теперь живёт в Бомбее. Мальчика привезли сюда (это было вскоре после того, как мы перешли сюда, и у нас было только небольшое тростниковое помещение, в котором была расположена могила матери, и где жил и я). Увидев младенца, я не мог не вспомнить о его матери и поплакал о ней». (Багаван был растроган даже теперь, рассказывая мне о том событии через несколько лет).

Вечером после *параяны* Баларам прочитал вслух статью о Багаване и его учении из *Sunday Leader*, выходящей в Аллахабаде на английском языке.

15 - 9 - 46

Сегодня после обеда Нагамма читала отчёт на телугу о событиях, произошедших в День Юбилея. Я обнаружил из того, что сказали Багаван и Т.С.Р., что вдобавок к тому, что я записал о первом сентября были также прочитаны ещё два приветствия: одно от Арья Вайшья Самаджа и второе от фирмы Munuswami Chetti&Brothers, и что около 11 часов к Багавану пришёл священник из Большого Храма и принёс *прасад*. Позже Нагамма также прочитала отрывок из послания Наганарии по просьбе автора.

Вечером около 9-15 сына Т.С.Р. Раману что-то укусило возле колодца в их дворе. Через несколько минут ребёнок ужасно страдал, его рвало, и он сильно потел. Обратились к д-ру Шиве Рао, жившему рядом, и он дал что-то, что по его словам является общим противоядием для всех видов ядов. Через несколько минут он проверил пульс ребёнка и сказал, что лучше отнести ребёнка к Багавану. Так и поступили, и когда входили в Ашрам, ребёнок был почти без сознания, тело было холодным, а дыхание едва заметным. Они вошли в холл, рассказали всё Багавану, а он коснулся ребёнка, провёл рукой по всему его телу, как будто успокаивая, и сказал: «Ничего. Всё будет хорошо». Только после этого у родителей зародилась слабая надежда, что ребёнок выживет. Когда они вышли из холла, то встретили нашего Рамасвами Пиллая, а он показал им другого посетителя, который приехал в Ашрам сегодня днём, и который был специалистом по лечению от змеиных укусов и т.д. Он прочитал над ребёнком какие-то *мантры* и объявил, что яд нейтрализован этими *мантрами*. Ребёнок постепенно пришёл в себя, и родители сказали мне, что его спасла лишь милость Багавана. Здесь можно упомянуть то, что сам ребёнок, как только почувствовал боль, вскричал: «Пойдёмте к Багавану. Боль пройдёт, если мы пойдём к нему», хотя раньше он, бывало, отказывался идти к Багавану, когда родители предлагали пойти с ними.

Сегодня вечером около 6 было получено письмо г-на Коломбо Рамачандра с семью копиями *Ashtakam*, и Багаван дал одну из них мне, и ещё одну Сомасундараму Пиллаю, как пожелал в письме Рамачандра. Багаван обнаружил, что последовательность стихов отличается от того, как были напечатаны стихи под руководством Багавана здесь. Багаван сказал: «Он установил свой порядок». Тогда я сказал: «Эти листки, наверное, напечатали раньше, чем Р. получил нашу брошюру и письмо с ней».

Сегодня утром, когда я вышел из своей комнаты около 9-30 и направился в холл, меня осенило, что я могу прочитать *Ashtakam* Коломбо Рамачандры, экземпляр которого Багаван дал мне вчера. Когда я вошёл и простёрся перед Багаваном, он говорил Т.С.Р., держа в руке *Ashtakam*: «Разве мы не должны прочитать это здесь, ведь оно прибыло лишь вчера вечером?», а Т.С.Р. сказал: «Вот и г-н Мудальяр пришёл. Мы попросим его прочитать это вслух». Я прочитал, сказав Багавану: «Почему-то я тоже подумал о чтении этого сегодня и принёс с собой брошюру. Вот она». Я уже читал *Ashtakam* перед Багаваном по частям по мере сочинения, и ещё раз, когда все восемь были закончены здесь во время болезни Рамачандры; и я снова прочитал это произведение в День Юбилея. Однако странно, что у меня появилась мысль сделать то же самое и сегодня, и что Багаван тоже подумал об этом в это же время.

Сегодня после обеда в книге, которую принесла Анандаммал, Багаван нашёл историю о том, как Горакнат убил ребёнка своего Мастера Машендры, и т.д., которую Багаван пытался найти 5го числа, после того, как накануне посмотрел фильм «Bhartruhari». В этой истории говорится, что Чанду Нат хотел написать Горакнату, но не знал, как обратиться к нему: то ли как старший, в покровительственной манере, то ли как младший, обращающийся к старшему, и, в конце концов, послал чистый лист бумаги. В связи с этим Багаван сказал: «Это напоминает мне один случай в детстве. Я был совсем молод и не очень разбирался в написании писем. Я написал сыну своей тёти (сыну сестры отца) «aneka asirvadam» (т.е. «множество благословений», как старший, дающий благословение). Когда он приехал, то высмеял меня за то, что я послал ему свои благословения (он был на 10 лет старше меня). Но я тогда не знал, кто кого должен благословлять. Я только знал, что когда бы мой отец ни писал ему, он обычно писал: «Мои благословения Раму», и я подумал, что именно так и нужно писать письма. То, что одним нужно давать благословения, а другим приветствия – я тогда не знал».

Г-н Дэниел Томас, министр, посетил Багавана сегодня около 4х дня. Он оставался в присутствии Багавана около 15 минут, и затем ушёл. Он председательствовал на какой-то церемонии в городе в связи с Золотым Юбилеем муниципалитета. Я был в Тинневелли полтора года с 1910 по 1912, когда этот джентльмен приступил к юридической практике. Он не задавал вопросов Багавану. Здесь был представитель прессы г-н Тилак, и, по-видимому, сфотографировал министра.

Сегодня утром по указанию Багавана в холле были прочитаны письма от Умы и К. Рамачандры из Коломбо. В письмах описывается, как праздновали Юбилей в доме г-на Рамачандры около 250 преданных (из разных каст), каждый из которых положил цветы к ногам Багавана и поклонялся ему, и что все уходили с чувством, что Багаван был среди них в тот день. В письме от Умы приводились два стихотворения из *Subramanya Bhujangam*, очень точно описывающие Багавана и также говорилось, что *Ashtakam* Рамачандры на самом деле сочинил Багаван, который вдохновил появление этих строк. Иначе Р. не может объяснить, почему, когда дети поют *Ashtakam* во время молитвы, он впадает в экстаз и забывает о себе.

После обеда Нагамма читала свой отредактированный отчёт о праздновании Юбилея. Он очень хорошо написан и полон *bhakti rasa*. Скоро он появится в печати. Когда прочитали письмо Р. и два стихотворения в нём из *Subramanya Bhujangam*, Багаван сказал, что г-н К.В.Р. Айяр (покойный брат нашего Рамачандры Айяра) первым опубликовал это произведение, хотя потом вышли другие издания и переводы на тамильский язык.

Г-н В.П. Сарати из Масулипатнама прислал Багавану томик стихов на английском языке, озаглавленный *Nivedana*. Кажется, он положил их к ногам Багавана во время празднования в своём доме в день Юбилея Багавана 1 – 9 – 46. Их получили в Ашраме недавно, и Т.П.Р. прочитал стихи в холле. Стихи были хорошими и вполне достойными чтения вслух.

22 – 9 – 46

Сегодня около 4-х часов дня Ашрам посетили министр г-жа Рукмини Лакшмипати и г-н Шивашанмугам (спикер Законодательного Собрания). Их сопровождал лидер местного Конгресса г-н Аннамалай Пиллай и заместитель коллектора г-н Вийдьяната Айяр. Они сидели некоторое время в холле, а затем ушли.

1 – 10 – 46

Прошлой ночью прибыл Дилип Кумар Рой из Ашрама Ауробиндо, и сегодня утром исполнил перед Багаваном несколько песен. Позже, просматривая сегодняшней номер *The New Times*, Багаван прочитал нам, что в Маунт Абу две змеи вступили в схватку, что одна победила другую, которая потеряла сознание. В это время появился мальчик, который, увидев, что случилось, оказал помощь побеждённой змее и наложил ей холодную повязку, и раненая змея медленно пришла в себя. Победившая змея рассердилась и укусила мальчика, а побеждённая змея, оправившаяся и ожившая благодаря лечению мальчика, подползла к мальчику и высосала яд другой змеи и спасла мальчика. Когда Багаван прочитал нам всё это, я сказал: «Это кажется невероятным». Г-жа Талейаркан, которой Т.П.Р. рассказал эту историю, также заметила: «Это сказка или что?» Затем Дилип Кумар Рой спросил Багавана, возможно ли такое. Багаван сказал: «Почему нет? Вполне возможно».

Рой даже спросил: «Как побеждённая змея могла знать и сделать всё это?» Багаван сказал: «А что? Она наблюдала, что с ней сделал мальчик, что другая змея сделала с мальчиком, поэтому она подползла и высосала яд. Змеи видят и наблюдают и могут делать подобные вещи. О змеях рассказывают множество подобных историй».

2 – 10 – 46

Утром Дилип спел перед Багаваном несколько песен.

4 – 10 – 46

После обеда Нагамма спросила, можно ли сейчас здесь показать Мадхави Амме (сестре К.К. Намбияра) письмо Нагаммы брату, описывающее первый визит к Багавану Принцессы Прабавати с мужем после их свадьбы. Тогда Багаван спросил: «Что это за письмо? Я уже слышал его?» Нагамма сказала: «Нет». Я сказал: «Тогда почему бы не прочитать его сейчас? Мы все здесь (я имел в виду профессоров Г.В. Суббарамайю, Д.С. Шарму, К. Свамнатана) и мы все можем его послушать». Тогда она прочитала это письмо. Позже Багаван спросил Г.В.С., видел ли он песню Нагаммы и *Nivedana* Чинты Дикшитулу, напечатанные во время Юбилея. Он сказал: «Нет», и тогда Багаван попросил Т.С.Р. показать ему эти две брошюры. Он также попросил Т.С.Р. показать Г.В.С. перевод на телугу четырёх песен Багавана, написанных в связи с болезнью его матери, который

сделан г-ном Нарасимха Рао из Неллора. Г.В.С. посмотрел перевод и сказал: «Их до сих пор не переводили на телугу». Объясняя первую из этих тамильских песен, Багаван рассказал нам, что в тамильском அலையுபி வடுபிறவி அத்தனைமற்ற மலையுபி и т.д. мы можем поделить *sandhi* либо как மற்ற, либо как மற்ற - как нам захочется. Если мы возьмём மற்ற, то получится «Чтобы изменить бесчисленные волны рождения и смерти, Аруначала возвышается как гора посреди этих волн». Если мы возьмём மற்ற, это будет означать «Чтобы вылечить или исцелить от болезни бесчисленных рождений, Гора Аруначала поднялась как лекарство».

Вечером после *параяны* Дилип снова исполнил несколько песен из *Сорока Стихов о Багаване* Ганапати Шастри. Около семи он закончил петь. Г-жа Талейаркан сказала Багавану: «Он сочинил три песни об улыбке Багавана. Они очень хороши», и попросила Д. спеть их. Но он извинился и сказал: «Они на бенгали». Через несколько минут я подошёл и сказал ему: «Тамильская *параяна* обычно бывает с семи до семи тридцати. Мы отменили её и предоставили это время для ваших песен. Поэтому, если вам не трудно петь дальше, пожалуйста, спойте ещё одну или две песни». Д. сказал: «Вот как?» и затем исполнил ещё две песни: одну о Деве и одну о Шиве. Он сказал Багавану, что уезжает следующим утром и что испытывал глубокое умиротворение, пока был здесь.

Вечером Д.С. Шарма спросил Багавана: «В западном мистицизме часто рассматриваются три определённые стадии, а именно: очищение, озарение и единение. Была ли в жизни Багавана такая стадия как очищение – соответствующая тому, что мы называем *садханой*?» Багаван ответил: «Я никогда не совершал никакой *садханы*. Я даже не знал, что такое *садхана*. Лишь спустя много времени я узнал, что такое *садхана* и как много есть её разновидностей. Только если бы был какой-нибудь объект или что-нибудь отличное от меня, я мог бы об этом задуматься. Только если бы была цель для достижения, я должен был бы совершать *садхану*, чтобы достичь этой цели. Не было ничего, что бы я хотел получить. Я теперь сижу с открытыми глазами. Тогда я сидел с закрытыми глазами. Вот и вся разница. Даже тогда я не совершал никакой *садханы*. Когда я сидел с закрытыми глазами, люди говорили, что я в *самадхи*. Поскольку я не разговаривал, они говорили, что я в *мауне*. На самом деле я ничего не делал. Мною овладела какая-то Высшая Сила, и я был всецело в Её руках». Далее Багаван добавил: «В книгах, несомненно, говорится о *шраване*, *манане*, *нидидхьясане*, *самадхи* и *сакшаткаре*. Мы всегда *sakshat* и что есть такого, чего нужно достичь с помощью *karam*? Мы называем этот мир *sakshat* или *pratyaksha*. То, что изменяется, появляется и исчезает, то, что не *sakshat*, мы считаем *sakshat*. Мы всегда есть, и ничто не может быть более непосредственно присутствующим *pratyaksha*, чем мы, а об этом мы говорим, что должны достичь *sakshatkaram* после всех этих *садхан*. Нет ничего более странного, чем это. Атман достигается не с помощью какой-либо деятельности, а оставаясь спокойными и такими, какие мы есть».

5 – 10 – 46

Утром один человек пришёл и простёрся перед Багаваном в столовой. Он почти прикоснулся к нему, и пока я думал, кто бы это мог быть, человек представился Багавану как Васу, а Багаван сказал: «Это ты? Если бы ты не сказал, я бы никогда не узнал тебя. Ты

так похудел». Посетитель ответил: «Должен сказать о Багаване то же самое». На что Багаван сказал: «Почему? Что со мной? Возможно, потому что ты похудел, и я кажусь тебе похудевшим!» Позднее в холле Багаван представил этого джентльмена присутствующим и сказал: «Это тот самый Васу, который схватил меня, когда мы однажды жарким днём возвращались после масляной ванны в Скандашрам, и у меня было переживание полного упадка сил, когда даже сердце перестало биться». Васудева Шастри сказал: «Я тогда был слишком молод. Я даже не знал, что это смерть. Но так как Паланисвами начал плакать, я подумал, что это смерть, и схватил Багавана, содрогаясь от горя». Здесь Багаван сказал: «Даже в этом состоянии я ясно видел его содрогание и эмоции». В. добавил, что когда Багаван пришёл в себя, он сказал В. и Палани: «Что такое? Вы думали, я умер? Вы поверили, что я умру, не предупредив вас?»

Багаван также сказал: «Мы жили в пещере Вирупакша, и когда однажды ночью там появился тигр, именно этот человек быстро забежал в пещеру, оставив нас на веранде, закрыл дверь и тогда крикнул тигру: «Теперь давай. Что ты можешь сделать?» В. сказал: «Однажды мы с Багаваном шли вокруг Горы. Когда мы достигли Исанья Мата около 8-30 утра, Багаван сел на камень и сказал со слезами на глазах, что он бы никогда не возвращался в Ашрам, а пошёл бы куда захочется и жил бы в лесах или в пещерах подальше от всех людей. Я не хотел оставить его, а он не хотел возвращаться. Прошло много времени. Мы пришли туда около 8-30, и наступил час дня, а мы всё ещё были в затруднении. Багаван просил меня пойти в город поесть, а затем вернуться, если захочу. Но я боялся, что если я уйду, Багаван тоже куда-нибудь уйдёт. Тем временем неожиданно появился Свами из Исанья Мата. Обычно он никогда не появлялся в это время. Но, странно сказать, он пришёл и убедил Багавана зайти с ним в Исанья Мат. Я оставил Багавана там и побежал в город обедать и быстро вернулся назад, боясь, что Багаван мог уйти. Но я нашёл его там, и потом мы вместе вернулись в Скандашрам».

Когда пошла речь об этом, Багаван сказал: «Ещё в другой раз я тоже хотел убежать от всей этой толпы и жить неизвестным, свободно, как мне хотелось. Это было, когда я жил в пещере Вирупакша. Я чувствовал, что моё пребывание там доставляет неудобства и трудности Джадасвами и некоторым другим свами, жившим там. Но в тот раз мои планы нарушил Йогананда Свами. Я попытался вырваться на свободу и в третий раз. Это было после смерти матери. Я не желал иметь даже такой Ашрам, как Скандашрам и людей, которые тогда приходили. А в результате получил этот Ашрам и все эти толпы здесь. Таким образом, все мои три попытки потерпели поражение».

Багаван ещё раз упомянул сегодня Васудеву Шастри. Г-н Г.В.С. прочитал своё стихотворение на телугу в честь празднования дней рождения (вчера был день рождения Г.В.С.). Когда он прочитал это, Багаван сказал: «Именно этот Васу и другие захотели в первый раз праздновать мой день рождения в 1912 г. Я был против. Но Васу умолял меня: «Это для нас, поэтому Багаван не должен возражать», и они отпраздновали день рождения в том году в первый раз».

После обеда г-н Нараянасвами Айяр принёс внука Сундареши Айяра (около месяца от роду) в холл к Багавану. Его дочь зашла следом. Багаван взял ребёнка на руки, когда Н. Айяр поднёс его, и сказал: «Я подумал, что вы несёте какую-то куклу. Он смотрит на меня и улыбается». Подержав ребёнка, Багаван собирался передать его Н. Айяру, когда его дочь подбежала к Багавану и, показывая красную родинку на животике ребёнка, сказала: «У ребёнка красное пятно. И у него было *Brahma mudi* (буквально: узелок Брамь)

когда он родился». Багаван посмотрел на родимое пятно, и затем вернул ребёнка. Молодая женщина продолжала: «Мы не знаем, к добру ли это пятно и узелок. Мама велела мне спросить Багавана. Они к добру?» Багаван любезно сказал: «Всё только к добру» (சுல்லபி நல்லது தான்). Я думаю, этим людям очень повезло и верю, что у этого ребёнка в жизни всё будет хорошо. После того, как ребёнка вернули и уложили на колени его бабушки, Багаван заметил: «Именно для того, чтобы достичь состояния этого младенца, и совершается вся йога. Этот ребёнок, какие у него сейчас мысли? Он даже не мограет». Затем мать ребёнка начала петь песню *Saranagati*. Багаван, повернувшись к Г.В.С., сказал: «А вы знаете, что произошло с этой девушкой? Она жила в Канпуре на втором или третьем этаже, и хотя там был кран, вода туда не поднималась. Однако она открыла кран и спела эту песню, и тогда пошла вода. Это *siddhi*. Когда пришёл её отец, она сказала: «Я покажу тебе чудо» и повторила представление для него».

Когда показали родимое пятно и говорили об этом, Багаван сказал: «У меня тоже есть красная родинка на подошве правой ступни. Но родинка на животе ребёнка большая». Тогда Г.С.Р. сказал: «Г-н Рамасвами Айяр спел, что ноги Багавана покраснели из-за жгучих слёз, проливаемых на Его стопы преданными, а другой автор описал красную родинку как отметину от ножного браслета (*pada chilambu*) Натараджи».

Васудева Шастри рассказал ещё один случай, которому он был свидетелем:

«Однажды, когда мы жили в Скандашраме, я с ужасом увидел, как скорпион ползёт вверх по Багавану спереди, а ещё один ползёт вниз по его спине. Я был в ужасе и хотел сделать что-нибудь. Но Багаван оставался спокойным, как будто ничего не происходит, и два скорпиона проползли по его телу как по стене и, в конце концов, оставили его. Когда они ушли, Багаван объяснил нам: «Они ползут по вам, так же как ползают по полу или по стене или по дереву. Разве они ползают там и всё время жалят? Только потому, что вы их боитесь и начинаете что-нибудь делать, они пугаются вас и тоже что-то делают в ответ».

6 – 10 – 46

Сегодня днём Багаван рассказывал, как он жил в Храме Пачайамман, когда ему пришлось напомнить управляющему отправить ответ родственнику Рангачари (который приходил в те дни к Багавану каждый день и оставался с ним во время угрозы эпидемии чумы в том самом Храме Пачайамман). Багаван сказал: «Из-за чумы весь город был полностью эвакуирован на шесть месяцев. Отряд из двухсот человек ходил каждый день и дезинфицировал дома один за другим, и эти люди жили в двух лагерях: один на сто пятьдесят человек располагался возле Храма Четти Колам, а другой, на пятьдесят – на другом краю города. Я жил в Храме Пачайамман, с двумя или тремя другими. Команда дезинфекторов часто приходила ко мне. Они сказали, что организуют *bhajana* в конце своего пребывания, и что я должен прийти. Я не сказал, что не пойду, подумав, что предложенный ими *bhajana* может вообще не состояться. Однако однажды вечером, вдруг группа из тридцати или сорока человек с факелами в руках пришла к нам, когда мы уже легли спать, и разбудила нас. Я спросил: «В чём дело?» Тогда они сказали, что организовали *bhajana*, что всё готово, и я должен идти с ними. Я не мог сказать «Нет», когда пришло столько людей, поэтому я пошёл. Они тщательно всё подготовили. Так много огней, так много еды, так много гирлянд и известных музыкантов, собранных из

разных мест. Они устроили сиденье для меня и ещё одну платформу для тех, кто исполнял *bhajana*. Мне одели гирлянду. Все, кто был в городе, собрались там. Все скамейки и стулья тоже были собраны там. Несколько человек из собравшихся были даже пьяными, и все были в прекрасном настроении. Я побыл с ними некоторое время, затем попрощался и ушёл. Некоторые из них снова пошли со мной со своими факелами, оставили меня в Храме Пачайамман и вернулись».

Тогда Т.С.Р. спросил: «Кажется, у Багавана однажды был сон, и он видел так много сиддх, собравшихся перед ним, что они все казались знакомыми ему и что он сидел на возвышении с *чинмудрой*». Багаван ответил: «Разве только это? У меня было несколько таких видений. Что мне сказать?» И продолжил: «Однажды я наткнулся на *sunai* (родник в пещере); я пошёл к нему. По мере приближения он расширялся, и по бокам были деревья. Он становился всё шире и шире. Было хорошее освещение, и дорога вела к большому водоёму. В середине водоёма стоял храм». Я спросил: «Это был не сон?» Багаван сказал: «Был это сон или *jagrat* (бодрствование), называйте как хотите». (Сомасундарам Пиллай говорит, что Багаван использовал слова *கனவேப, கபட்சிவேப*). Багаван также вспомнил, что после того, как пришёл сюда, примерно через шесть лет, он увидел огромные улицы, по обе стороны которых были внушительные дома. Улицы вели к Ашраму; что Чадвик и другие шли за ним в том видении, и Багаван спросил Чадвика: «Может ли кто-нибудь назвать это сном?» В этот момент он проснулся. Когда Багаван отчётливо называет это сном, а предыдущее переживание он оставляет на наш суд, было это сном или бодрствованием, я склонен считать, что видение водоёма и храма было в бодрственном или ином состоянии, которое не было сном.

Г-н Т.В. Кришнасвами Айяр спросил: «Осознавали ли брат Багавана и другие, что Багаван погружён в Атман и безразличен к внешним вещам?» Багаван сказал: «Да. Им приходилось осознавать это. Потому что хотя я и пытался делать вид, что занимаюсь внешними вещами, мне не удавалось полностью добиться успеха в этих попытках. Я садился читать, как другие, открывал книгу, делал вид, что читаю, и через некоторое время перелистывал страницу. Таким же образом, через какое-то время я брал другую книгу. Но все знали, что моё отношение изменилось. Они смеялись над моей отвлечённостью. Я никогда не обижался, так как был совершенно безразличен к их насмешкам. Это вдохновляло их продолжать издеваться. Если бы я был в настроении, я мог бы усмирить их всех одним ударом. Но меня это совершенно не волновало. После переживания «смерти» я жил в другом мире. Как мог я направить внимание на книги? До этого я хотя бы слушал, что повторяют другие мальчики и повторял то же самое. Но потом я даже этого делать не мог. В школе мой ум совсем не занимался учёбой. Я воображал и ожидал, что внезапно с Небес передо мной появится Бог».

Кто-то спросил Багавана, намеренно ли он изучал *Перияпураны*. Багаван сказал: «Нет. Нет. Это была чистая случайность. Одному моему родственнику, дяде, эту книгу дал свами, который жил возле нашего дома и посоветовал прочитать её. Так книга оказалась в нашем доме и, наткнувшись на неё, я заглянул в неё сначала из любопытства, а затем, когда стало интересно, прочитал всю книгу. Она произвела на меня огромное впечатление. До этого статуи шестидесяти трёх Наянаров в храме были для меня лишь простыми статуями и не более. Но после они приобрели новое значение для меня. Я стоял и плакал перед этими фигурками и перед Натараджей, умоляя, чтобы Бог дал мне ту же милость, которую он даровал этим святым. Но это было после переживания «смерти». До

этого *бхакти* к шестидесяти трём святым дремала». Г-н Сомасундарам Пиллай спросил Багавана: «С какой *bhava* Багаван плакал перед теми фигурами? Багаван молился, чтобы больше не рождаться или что?» Багаван ответил: «Какая *bhava*? Я только хотел той же милости, какая была проявлена по отношению к тем святым. Я молился, чтобы у меня была та же *бхакти*, что и у них. Я ничего не знал о свободе от рождений или ограничении».

8 - 10 - 46

Днём посетитель спросил Багавана: «Несомненно, метод, которому учит Багаван, прямой. Но он такой трудный. Мы не знаем, как начать. Если мы будем продолжать спрашивать «Кто Я?» «Кто Я?», как *джану*, с «Кто Я?» в виде *мантры*, это становится скучно. В других методах есть нечто первоначальное и определённое, с чего нужно начинать и затем идти шаг за шагом. Но в методе Багавана нет такого и искать Атман сразу, хотя и прямо, трудно».

Багаван: Вы сами считаете, что это прямой метод. Это прямой и лёгкий метод. Когда так легко следовать другим вещам, чуждым нам, как может быть трудным идти к своей собственной сути? Вы говорите: «С чего начать». Нет ни начала, ни конца. Вы являетесь собой и в начале, и в конце. Если вы здесь, а Атман где-то ещё, и вам нужно достичь Атмана, тогда вам можно сказать, как начать, как продвигаться и затем как достичь. Предположим, вы, находясь сейчас в Раманашраме, спросите: «Я хочу пойти в Раманашрам. Куда мне пойти и как туда добраться?», - что можно сказать? Поиск Атмана похож на это. Человек всегда является Атманом и ничем другим. Вы говорите: «Кто Я?» становится *джаной*. Вам не нужно всё время спрашивать «Кто Я?» В этом случае мысль не так легко умрёт. Все *джаны* предназначены для того, чтобы с помощью одной мысли – *мантры* – исключить все остальные мысли. Именно для этого *джана*, в конце концов, нужна человеку. Все другие мысли, кроме мысли *мантры*, постепенно умирают, и даже та единственная мысль исчезает. Наша природа – это *джана*. *Джана* происходит всегда. Если мы отбросим все мысли, то увидим, что *джана* всегда происходит без какого-либо усилия с нашей стороны. В прямом методе, как вы его называете, предлагая спросить себя «Кто Я?», вам предлагают сосредоточиться внутри себя, где появляется я-мысль (корень всех других мыслей). Поскольку Атман не снаружи, а внутри, вас просят нырнуть вовнутрь вместо того, чтобы идти наружу, а что может быть легче, чем направиться к самому себе? Однако факт остаётся фактом, что некоторым этот метод покажется трудным и не понравится. Поэтому существует так много разных методов. Каждый из них подойдёт кому-то как лучший и самый лёгкий. Это зависит от их *раква* или готовности. Однако другим не понравится ничего, кроме *вичара марги*. Они спросят: «Вы хотите, чтобы я узнал или увидел то или это. Но кто знающий, видящий?» Какой бы другой метод ни был избран, всегда есть деятель. Этого невозможно избежать. Необходимо выяснить, кто этот деятель. До тех пор *садхана* не может закончиться. Поэтому, в конце концов, все должны прийти к тому, чтобы выяснить «Кто Я?» Вы жалуетесь, что здесь нет ничего предварительного или определённого, с чего следует начать. У вас есть «я», с которого следует начать. Вы всегда знаете, что существуете, в то время как тело существует не всегда, например, во сне. Сон обнаруживает, что вы существуете даже без тела. Мы отождествляем «Я» с телом, мы считаем, что Атман имеет тело и имеет ограничения –

отсюда все наши беды. Все, что мы должны сделать – это перестать отождествлять Атман с телом, с формами и ограничениями, и тогда мы познаем себя как Атман, которым всегда являемся.

Посетитель далее спросил: «Могу ли я считать, что больше ничего не нужно знать о технике *садханы*, кроме того, что написано в Ваших книгах? Этот вопрос возникает из-за того, что в других системах *садханы* садгуру раскрывает своему ученику какую-нибудь секретную технику медитации во время посвящения или *дикиши*, как это называют».

Багаван: Ничего больше знать не нужно, кроме того, что вы находите в книгах. Никакой секретной техники. В этой системе все секреты открыты.

Посетитель: Если даже после Богореализации человеку нужно обращать внимание на телесные нужды, такие как голод, сон, отдых, жара и холод, какая польза от Самореализации? Это состояние нельзя назвать завершённым.

Багаван: Каким будет состояние после Самореализации? Зачем вам беспокоиться об этом сейчас? Достигните Самореализации, а потом сами увидите. Но зачем обращаться к состоянию Самореализации? Даже сейчас, разве вы без Атмана? И все эти вещи: еда, сон и т.д. - разве находятся вне Атмана или отделены от него?

9 - 10 - 46

Сегодня утром Нагамма прочитала вслух свой рассказ на телугу о праздновании Юбилея, который появился в журнале *Navodaya*. Вчера вечером сюда прибыли дама и джентльмен из Европы с рекомендацией от г-на Д.С. Шастри. Сегодня около 2-30 дама пришла и села в холле вместе с другими женщинами напротив Багавана и вытянула ноги перед собой. Т.С.Р. подошёл к ней и тихо сказал, что здесь так сидеть перед Багаваном не хорошо; и она поджала ноги. Багаван очень рассердился на это и с упрёком сказал Т.С.Р.: «К чему эти замечания (శ్రద్ధలం)? Им трудно сидеть на полу, как сидим мы. Зачем вы ещё больше усложняете это, навязывая дополнительные ограничения?» Затем Багаван добавил: «Теперь и мне совесть не позволяет сидеть, вытянув ноги перед всеми». С этими словами он скрестил ноги и сидел так до 4-45, пока не встал, как обычно.

10 - 10 - 46

Утром после обычной прогулки Багаван прибыл в холл около 7-35 и, усевшись на кушетке, вытянул ноги. Но тут же снова скрестил их и сказал: «Я забыл», напомнил вчерашний случай и закончил так: «Мне совестно. Я не могу держать ноги вытянутыми перед всеми». И он сидел со скрещёнными ногами. После обеда он не забыл об этом и продолжал придерживаться своего нового решения. Однако к вечеру он немного расслабился, так как мы все умоляли его об этом.

Сегодня после обеда г-н Субба Рао сказал, что некоторые случаи из жизни Багавана до сих пор не записаны ни в одной книге; например, сказал он, никто не знает, что Багаван некоторое время жил обнажённым, и что в гороскопе Багавана сказано, что он должен быть обнажённым какое-то время. Тогда выяснилось, что этот факт упоминается в биографии Багавана на телугу. В результате всего этого Багаван сказал: «Это правда,

некоторое время я был обнажённым в самом начале, когда жил под деревом *iluppai* на территории Храма. Это было не потому, что у меня была *vairagya* что я не должен носить никакой одежды. В тех местах, где набедренная повязка, которую я носил, касалась кожи, появились раны. Когда раны стали серьёзными, я выбросил её. Вот и всё. Один пожилой священнослужитель впервые организовал мне регулярное питание, принося ежедневно еду из своего дома, либо посылая мне молоко от *abhisheka* из храма. Когда я уже около месяца жил обнажённым, он однажды сказал мне: «Парень, приближается Картикай Дипам. Сюда соберутся люди из всех 24 районов. Здесь также будет полиция из всех районов. Тебя арестуют и посадят в тюрьму, если ты будешь обнажённым, как сейчас. Поэтому у тебя должна быть набедренная повязка». Сказав это, он достал новую ткань, попросил четырёх мужчин приподнять меня и повязал мне набедренную повязку».

Багаван также рассказал сегодня, что на следующее утро после прибытия он впервые принял пищу в Тируваннамалае. Очевидно, в первый день он совсем ничего не ел. Он сказал: «На следующий день я прогуливался по шестнадцатиколонному мандапаму перед Храмом. Тогда Мауни Свами, который в то время жил в Храме Камбату Илайянара, пришёл к Большому Храму. Ещё один Палани Свами, мужчина крепкого телосложения с длинными сбившимися волосами, который много работал, убирая и расчищая окрестности Храма вместе с группой санньяси, также подошёл к шестнадцатиколонному мандапаму из города. Затем Мауни посмотрев на меня, незнакомца, который голоден и измождён, знаками показал Паланисвами, что мне нужно дать еду. Тогда Паланисвами пошёл и принёс немного холодного риса в металлическом сосуде, который был весь чёрный, со щепоткой соли, посыпанной сверху. Это была первая *бхикша*, которую дал мне Аруначалешвара!»

11 – 10 – 46

Сегодня днём я попросил Нагамму прочитать всем нам в холле её рассказ о том, что Багаван сказал в ответ на вопросы профессора Д.С. Шармы 4 – 10 – 46. Г-н Шарма также прислал свой рассказ о беседе с Багаваном. Мы прочитали и его. Сравнив, я обнаружил, что то, что я уже написал на этих страницах, нуждается в некоторых исправлениях. Нагамма записала всё, что происходило тогда, включая вопросы, которые задавали Шарма и другие, и ответы Багавана на них. В связи с этим Багаван вспомнил, что отвечая Шарме, он процитировал «*abhyasakale sahajam sthitim prahurupasanam*» (*Рамана Гита*). (Состояние *сахаджа* известно как *upasana* во время практики). Багаван снова повторил многое из того, что говорил профессору Шарма и сказал: «То, что очевидно, самоочевидно и ближе всего к нам – Атман – мы говорим, что не можем увидеть. А с другой стороны, мы говорим, что только то, что видим этими глазами, есть *pratyaksha* (прямое восприятие). Прежде чем что-либо увидеть, должен быть видящий. Вы сам и есть глаз, который видит. И всё же вы говорите, что не знаете глаз, который видит, но знаете только видимые вещи. Но для Атмана, Безграничного Глаза (*அந்தமில்லாக்கண்*), о котором говорится в строфе из *Ulladu Narpadu* (*Реальность в Сорока Стихах*), что может быть видно? Вы хотите *sakshatkaram*. Вы сейчас совершаете *karam* всего этого, т.е. реал-изуете эти вещи, считаете реальными все эти вещи, делаете реальным то, что нереально. Если это

karam отбросить из вашего нынешнего *sakshatkaram* нереального, тогда то, что останется, и есть то, что реально или *sakshat*»

Вечером прибыла польская дама Ума Деви вместе с 25 поляками, большинство из них – девушки из штата Колапур, где расположен лагерь беженцев для 5000 поляков.

12 – 10 – 46

Сегодня днём группа поляков развлекала Багавана своими национальными песнями и танцами.

14 – 10 – 46

Утром я сказал Багавану: «Прошлой ночью, как пожелала Ума Деви, я отвёл некоторых из группы поляков вокруг Горы, а по пути рассказал им о традициях, связанных с Горой и разными богами нашей религии. Они сказали: «Сколько богов? Как может быть так много богов?» Хотя я объяснял им, что одному и тому же Богу поклоняются в различных его аспектах и т.д., они сказали, что не понимают всего этого». Тогда Багаван предложил, чтобы они внимательно изучили книгу *Всё Одно*, которая переведена на английский язык и попросил меня узнать, есть ли напечатанные копии этого перевода, чтобы дать им. Я принёс от Мауни три экземпляра. Багаван отдал один Уме Деви, один девушкам из группы и третий держал в руках. Тем временем пришёл г-н Т.К.С. и попросил третий экземпляр, и Багаван отдал ему его. Ума Деви сказала, что она закончила переводить *Гиту* на польский язык, осталось лишь написать введение и предисловие г-на Радакришнана, и книгу можно будет отправить в печать.

15 – 10 – 46

Сегодня утром группа поляков уехала. Вечером д-р Б.К. Рой, который уже больше месяца живёт на Рамана Нагар и посещает Ашрам, сказал Багавану, что прочитал книгу Циммера и убедился, что перевод, часть которого уже есть у Ашрама, хороший, что к нему нечего добавить, и что остальная часть книги не содержит ничего, написанного Циммером, а лишь является переводом произведений Багавана. (Д-р Рой – бенгальский писатель, хорошо владеющий английским и другими языками. Он – доктор философии, долго жил в Германии, Швейцарии и других странах).

16 – 10 – 46

Вечером д-р Рой попрощался с Багаваном и сказал, что уезжает утром. Г-жа Талейаркан также рассказала Багавану, что мисс Боман, швейцарская дама, живущая здесь последние три дня, уезжает завтра, и мисс Боман совершила *намаскарам* и ушла. (Мисс Б. находится в Индии около восьми лет и возглавляет штат прислуги во дворце Барода. Кажется, она не верит в Бога, но верит в служение обществу. Она приехала сюда, услышав о Багаване от г-жи Талейаркан, когда махарани Бароды прошлым летом жила в Ути, а

мисс Боман была в числе сопровождающих. Перед тем, как приехать сюда, она написала г-же Талейаркан: «Еду увидеть Вашего Бога и надеюсь, что смогу сделать его и своим» (или что-то в этом роде).

Сегодня ночью сюда прибыл другой д-р Рой, слепой джентльмен из Ашрама Шри Ауробиндо, где Дилип Кумар Рой посоветовал ему приехать сюда. Он ослеп, когда ему шёл седьмой год, но смог, несмотря на это, получить такое хорошее образование, что до недавнего времени был преподавателем в Калькуттском университете, а теперь преподаёт в Социологическом Институте Тата в Бомбее. Его жена американка и, судя по фотографии, которую он любезно показал мне и некоторым другим, она красивая женщина. Он очень необычный человек. Он приехал из Бомбея один. Но это ещё ничего. Он путешествовал в Америку, Японию и другие страны совсем один. Когда мы похвалили его за всё, чего он смог достичь, он сказал, что всё это – ничто по сравнению с тем, чего смогла добиться Хелен Келлер, которая утратила все виды восприятия в возрасте 18 месяцев.

После 8 вечера этот джентльмен имел личную беседу с Багаваном, в которой рассказал о своей проблеме со зрением и просил милости Багавана.

17 - 10 - 46

Сегодня утром д-р Рой показывал перед Багаваном, как он пишет, читает, узнаёт время и т.д. Я узнал, что он магистр искусств и бакалавр юриспруденции калькуттского университета, а также стал доктором философии американского университета. После обеда, когда я вошёл в холл около 3 часов, д-р Рой спрашивал Багавана: «В случае, когда люди неспособны к длительной медитации, разве не достаточно, если они будут делать добрые дела для других?» Багаван ответил: «Да, этого достаточно. Идея добра будет в их сердце. Этого достаточно. Добро, Бог, Любовь – всё это одно и то же. Если человек постоянно думает об одном из них, этого достаточно. Вся медитация имеет целью держаться подальше от других мыслей». После паузы Багаван сказал: «Когда человек осознает Истину и узнает, что нет ни видящего, ни видимого, а есть лишь Атман, превосходящий обоих, что Атман – это экран или основа, на которой появляются и исчезают тени эго вместе со всем, что оно видит, тогда чувство, что у человека нет зрения и ему не хватает видения различных вещей, исчезнет. Реализованный человек, хотя у него и нормальное зрение, не видит всех этих вещей». (Он видит лишь Атман и ничего кроме Атмана).

После дальнейшей беседы с д-ром Роем Багаван добавил: «Ничего нет неправильного в том, что видишь что-то, это тело или мир. Ошибка заключается в убеждении, что ты есть тело. Нет вреда, если думать, что тело находится в вас. Тело, мир, всё должно быть в Атмане; или скорее ничто не может существовать отдельно от Атмана, как нельзя увидеть картинки без экрана, на который отбрасываются тени». В ответ на вопрос о том, каков наилучший путь к цели, Багаван сказал: «Нет цели, которую нужно достичь. Нет ничего, чего нужно добиться. Вы – Атман. Вы существуете всегда. Ничего невозможно утверждать об Атмане, кроме того, что он существует. Видеть Бога или Атман означает лишь быть Атманом или собой. Видеть - значит быть. Вы, будучи Атманом, хотите знать, как достичь Атмана. Это похоже на то, как человек, будучи в Раманашраме, спрашивает, сколько есть способов достичь Раманашрама и который из них

лучше для него. Всё что от вас требуется – это перестать думать, что вы – это тело и отбросить все мысли о внешних вещах или не-Атмане. Как только ум направляется к внешним объектам, останавливайте его и фиксируйте на Атмане или «Я». Это все усилия, которые требуются с вашей стороны. Разные способы, предписанные разными мыслителями, все едины в этом. Школы *адвайты*, *двайты*, *вистиштадвайты* и другие согласны в том, что ум должен перестать думать о внешних вещах и должен думать об Атмане или Боге, как они могут это называть. Это называют медитацией. Но медитация – наша природа, и вы обнаружите, когда осознаете Атман, что то, что когда-то было средством, теперь стало целью, что если когда-то вам приходилось прикладывать усилия, теперь вы не можете избавиться от Атмана, даже если захотите».

18 – 10 – 46

Днём посетитель из Шимоги спросил Багавана: «Как утихомирить блуждающий ум?» Багаван ответил: «Кто задаёт этот вопрос? Ум или вы?» Посетитель сказал: «Ум».

Багаван: Если увидите, что такое этот ум, он успокоится.

Посетитель: Как увидеть, что такое ум?

Багаван: Каково ваше представление об уме?

Посетитель: Я думаю, что это мысль.

Багаван: Ум – это связка мыслей. Но источник всех мыслей – это я-мысль.

Поэтому, если постараетесь выяснить, кто этот «Я», ум исчезнет. Ум будет существовать лишь до тех пор, пока вы думаете о внешних вещах. Но когда вы отвлечёте его от внешних вещей и заставите думать об уме или о «Я» - другими словами, направите его вовнутрь – он перестанет существовать.

25 – 10 – 46

В течение последних трёх или четырёх дней г-н Субба Рао читал в холле свою книгу *Жизнь Багавана* на телугу. Он описал в этой книге разные новые детали. Одна из них – то, что мангуст, пришедший к Багавану, когда он жил на Горе, был золотистого цвета. Субба Рао также говорит, что Наяна сказал ему, что этот мангуст был не кто иной, как Господь Аруначала, который пришёл повидать Багавана. Ещё одна вещь, которую я не записывал ранее, упомянута в этой книге. Кажется, Наяна говорил, что собаки не могут долго выдерживать общение с такими людьми, как Багаван, чей *granthi* (узел) развязан; и что он всегда выгонял всех собак. В связи с этим Багаван сказал: «Да, он обычно прогонял собак. Но было одно исключение. Это была собака по кличке Нила. Она приходила и всегда сидела у меня на коленях. И она не позволяла другим собакам, даже своей матери или сёстрам и братьям, заходить в ворота Скандашрама. Наяна говорил: «Она родилась собакой по ошибке».

Субба Рао также записал, что всё, что говорил Наяна, всегда сбывалось, и привёл в доказательство случай из своей жизни.

С утренней почтой пришло письмо, подписанное «Каннан». Багаван прочитал письмо, однако не мог узнать, кто его автор. После обеда он послал за конвертом, в котором оно пришло, и из разных признаков сделал вывод, что автором был г-н Кришнамурти из колледжа Мадура, сын г-на Ранганата Айяра. По желанию Багавана Вишванат дописал в письме, которое сегодня отправлялось г-ну Ранганата Айяру: «Скажите г-ну Кришнамурти, что «Каннан», избежавший разоблачения утром, когда читали почту, был изблещён вечером и предан гласности».

Ниже следует английский перевод письма Каннана, сделанный г-ном Т.П.Р. и мною на следующий день:

«О, Величайший Император, Рамана, который правит миром, осенённый верховной властью во вселенной, восседаая на троне Сердца! В тот день ты милостиво сказал: «О, дитя, ты – наш возлюбленный сын, мы жалуем тебе королевство. Прими эту власть и будь счастлив!»

Я сижу в зале. Здесь собрались: Главный Министр – ум, помощники министра, а именно, пять органов чувств, и главы исполнительной власти, то есть пять органов деятельности. Передо мной они шумят, как им нравится. Они дерзко пренебрегают моим авторитетом. Часто и внезапно затемняют зал. Если я скажу: «Достаточно. Оставьте меня в покое, все вы, и убирайтесь», они потворствуют препятствиям и говорят, что не уйдут. У меня бесконечные проблемы. С меня довольно быть королём, лишённым власти. Я сложил это королевство к Лотосным Стопам Раманы, моего отца и Мастера.

Багаван должен освободить меня и милостиво защитить или научить меня тайне правления, одарив необходимой силой.

О, Король, Защиты, Защиты, Защиты – молю.

Каннан.

Ты дал мне прибежище, сказав: «Дитя, когда зазвонит колокол внешнего, соберётся собрание. В зале всегда воскуряй фимиам *вичары* или исследования. Министр ум - пьяница. Запутывая себя опьянением мыслью, он и аудиторию будет запутывать. Фимиам *вичары* прояснит опьянение мыслью. Собрание будет работать правильно. По мере усиления *вичары*, собравшиеся разойдутся. Когда прозвонит колокол «бытия», ум, наконец, исчезнет. Весь этот фимиам *вичары*, превратится в свет, и ты будешь пребывать собою, единственный и блаженный.

Поэтому ты не должен ни на миг прекращать «Самоисследование» или «Кто Я?». Постепенно нарастая, *вичара*, *jagrat* и *swarupa* сольются в *сахаджа нирвикальна самадхи*. Сон станет *кевала нирвикальна самадхи*. *Вичара* растворится в *swarupa*».

Молитва

«Рамана, мой отец и мать, ты дал мне меч *джняны*, названный *вичарой*. Даруй этому смиренному, ищущему убежища у твоих стоп, необходимое отсутствие желаний, чтобы он был ниже травы и с помощью намерения, без сожаления и сострадания победил демона «мысли», как только он появится.

Господь, сдаюсь тебе.

Каннан».

Г-н Тиагараджа Айяр, чиновник из Мадраса, который был в холле, спросил Багавана: «Это всё воображение, творение писательской фантазии или правда?» Багаван ответил: «Мы не знаем. Как мы можем что-нибудь сказать?» Затем Багаван попросил меня прочитать вслух статью, озаглавленную *Милость Раманы*, которая не вошла в первое издание *Сувенира*, но была включена во второе, полученное вчера. И я прочитал её. В ней автор рассказывает, как благодаря милости Багавана он имел в холле кратковременную прямую реализацию и переживание Атмана или осознание «Я». Он описывает это живо и подробно. Когда я закончил читать, Багаван в ответ на вопрос г-на Т.Айяра заметил: «А что мы должны сказать об этом? Было это всё на самом деле или это фантазии?»

Вечером после *параяны* Аламелу Аммал встала и сказала Багавану, что была возле *самадхи* Сешадри Свами сегодня утром, когда произошло следующее. Она сказала: «Группа из Коимбатора, включая человека, который утверждает, что через него говорит и пишет на планшете Сешадри Свами, прибыла к *самадхи* и обнаружила, что там закрыто. Они трижды обошли вокруг храма *самадхи*, а тем временем пришёл Тирувенгадам Пиллай, отставной полицейский, и открыл храм. Тогда люди из Коимбатора стали говорить, что Сешадри Свами пишет на планшете, который они привезли с собой. Они показали какие-то записи на планшете. А Т.Пиллай спросил у них: «Тогда скажите, что мне сказал С.Свами однажды вскоре после того, как он побрился и сидел возле дома Гуруккала». Группа дала какой-то ответ. Г-н Т. задал ещё один вопрос, на который они тоже ответили. Тогда Т. заявил, что оба ответа были неверными, и нет необходимости продолжать задавать вопросы, и что он не верит, что через них говорит Сешадри Свами. Затем группа разошлась в беспорядке».

Багавану и Ашраму уже сообщили о намерении этой группы из Коимбатора прийти. В действительности эти люди хотели устроить в Ашраме свой штаб и вести свою деятельность из этого центра. Однако Ашрам отклонил попытки получить разрешение на подобные вещи. Когда Багаван услышал от этой группы, что через них говорит Сешадри Свами, он с юмором заметил: «Кажется, С. Свами говорит с ними. Он нам был очень хорошо знаком и близко общался со всеми нами. Жаль, что он не приходит к нам и не говорит с нами».

29 – 10 – 46

Сегодня утром Багаван получил письмо от г-жи Нои, Бетти и г-на К.К. Намбияра, в котором г-жа Нои выражает радость и благодарность К.К.Намбияру за то, что он встретил её и Бетти по предложению Ашрама, и описывает, как она чувствует, что Багаван всегда вместе с нею.

Около 2-30, когда я подошёл к холлу Багавана, Т.П.Р. был снаружи у входа, и сказал, что Багавану делают горячую примочку от боли в правом бедре, и поэтому сейчас войти нельзя. Я подождал и вошёл вместе с другими в 2-55. Багаван считал, что доставляет преданным большие неудобства тем, что его слуги несколько минут не впускали посетителей, и сказал: «Всех этих людей заставили ждать полчаса». У Багавана время от времени бывают боли. Сегодня было видно, что боль сильная. Но он отнёсся к ней несерьёзно и не разрешил больше никакого лечения. Он сам взял немного мази и иногда втирает её в правое бедро. Увидев это, я предложил друзьям, что мы должны очистить холл и позволить Багавану лечь, если ему так легче. Однако Багаван не

позволил. Немного позже в холл пришёл д-р Анантанараяна Рао и предложил сделать массаж для облегчения боли. Багаван не захотел и с юмором заметил: «Достаточно того, что дело достигло Ваших ушей. Вашим рукам участвовать не нужно. Мне уже лучше». (Это была ссылка на наше общее мнение, что если возникает проблема, достаточно того, что наша жалоба достигнет ушей Багавана). Багаван продолжал ощущать боли с перерывами, пока мы не покинули холл в 7-30 вечера.

Аламелу Аммал рассказала Багавану, что люди из Коимбатора сообщили ей, что с ними посредством планшета разговаривают разные люди, включая нашего Багавана, и что некий Коландай Свами из Мадурая, покойный, через планшет написал песню о Багаване. С этими словами она показала песню, и Багаван внимательно прочитал её и отдал Т.С.Р., сказав: «Вы – хранитель этих песен. Делайте с этим, что хотите».

Багаван заметил: «Эти сиддхи не приходят к нам. Ни один свами не приходит и не говорит с нами». Когда Аламелу Аммал сказала, что эти люди объявили, что Багаван тоже говорит через их планшет, Багаван сказал: «Ах, вот как?»

Багаван показал Муруганару вырезку из тамильской газеты, в которой приводится рассказ о праздновании Золотого Юбилея на Золотой Скале 1 – 10 – 46 вместо 1 – 9 – 46 из-за забастовки на Южноиндийской железной дороге.

30 – 10 – 46

Сегодня утром д-р С.Рао, Анантачари и Баларам вернулись из поездки в Мадурай и Тиручули. Д-р Рао привёз с собой *досай прасад* из Храма Алагара возле Мадурая. Багаван несколько раз рассказывал нам об этих *досай*. Именно поэтому д-р Рао постарался привезти их. Багаван с удовольствием отведал и рассказал о тех днях, когда он частенько ел это блюдо. Багаван с любовью расспрашивал о Карпура Батгаре и был рад услышать, что жена К., будучи беременной, заботилась о наших путешественниках и родила буквально за день до того, как Баларам уехал из Тиручули. Баларам сказал, что роды были лёгкими, и родилась девочка; и что мать женщины прибыла как раз вовремя, чтобы помогать при родах. Утренняя почта доставила письмо от Виктории Доу, которая пишет, что встретила в Лондоне Свами Сиддхешварананду. Любопытно, что с этой же почтой пришло письмо от Свами Сиддхешварананды, который написал, что прибыл в Индию и находится на родине.

1 – 11 – 46

Г-жа Талейаркан с большими хлопотами организовала показ тамильского фильма «Харичандра» в столовой для Багавана сегодня вечером. Показ не начинался до 9-30, поэтому Багавану пришлось бодрствовать до 12-30. Но Багаван просидел всё время и, думаю, получил удовольствие.

2 - 11 - 46

Багаван прочитал жизнеописание Харишчандры на тамили и сказал: «В одном месте его историю сильно сократили. Они не показали, как Чандрамати заподозрили в убийстве сына короля и приговорили к смерти за это якобы свершённое ею убийство». После обеда Багаван читал биографию Пундарики в *Bhakta Vijayam*; сегодня вечером ему собираются показать тамильский фильм «*Бхакта Пундарика*». Между фильмом и книжной версией большая разница.

3 - 11 - 46

Сегодня днём я прочитал в холле письмо, полученное от г-на К.К. Намбияра. Кроме описания полёта, который проходил на большой высоте и покрытых снегом горных вершин, которые проплывали под ними, в письме также описывается встреча с г-жой Э. Нои и её сестрой. Г-жа Э.Н. была тронута присутствием К.К.Н., некоторое время они медитировали на Багавана, и г-жа Э.Н. заливалась слезами. Она делает всё возможное, чтобы снова приехать сюда.

Сегодня вечером Багавану показали фильм на хинди «*Карна*».

4 - 11 - 46

Сегодня было получено письмо от г-жи Э.Нои о визите к ней и её сестре г-на К.К.Намбияра и как они все почувствовали, что Багаван действительно находится с ними.

5 - 11 - 46

Сегодня Багавану показали фильм «*Мира Бау*».

6 - 11 - 46

Сегодня предложили посмотреть фильм «*Шивакави*», поэтому Багаван взял *Pulavar Puranam* (Историю поэтов) и читал нам отрывки. Когда он добрался до строк, в которых говорится, что поэт в раскаянии упал к Стопам Субраманы и сказал: «Я не заботился о тебе. И всё же такова твоя милость, что ты по собственной воле появился передо мною, исправил меня и проявил свою милость. Как могу я отблагодарить тебя за твою доброту?», - Багаван с трудом сдерживал слёзы. Он задохнулся от эмоций. Я часто замечал, что подобные вещи глубоко его волнуют.

Багаван сильно простудился. Когда кто-то сказал: «Наверное, на здоровье Багавана отразилось то, что мы вчера допоздна сидели и смотрели фильм», он сказал: «Нет. Нет. Я сидел там так же, как сижу здесь. Часть времени там я спал. Более того, они сами делали столько перерывов. Как только лента останавливалась, я закрывал глаза. Это даёт мне

достаточно отдыха. Даже если я просижу так всю ночь, не будет никакой разницы для меня».

С 7 по 13 – 11 – 46

Два или три дня у Багавана была сильная простуда, небольшой кашель и температура.

18 – 11 – 46

Г-н Г.В. Субба Рао рассказал мне следующее: Посетитель, представленный Т.С.Р., спросил Багавана, приносим ли мы пользу покойным, совершая ежегодные церемонии и т.д. На это Багаван ответил: «Да. Всё зависит от вашей веры».

Г-н Сомасундарам Пиллай привёл свою версию этого вопроса и ответа на него:

Вопрос: Если такие ритуалы, как ежегодные церемонии, совершаемые потомками, могут покончить с кармой усопших, кажется, это рубит под корень саму теорию кармы. Тогда человек может избежать вредных последствий своих плохих поступков с помощью ритуалов, выполненных его сыновьями и т.д.

Ответ: Эти ритуалы помогают умершим лишь незначительно. Именно по этому принципу считается, что *prayaschittam* и добрые дела уменьшают дурные последствия плохих поступков человека.

После того, как посетитель ушёл, я спросил Багавана: «Ещё три года назад я был убеждён, что совершать ежегодные церемонии по умершим приносит им пользу до тех пор, пока они не родятся снова». Багаван перебил меня и заметил: «Они получают пользу, хотя и рождаются несколько раз, и есть агентство, присматривающее за всем этим. Конечно, *Jnana marga* всего этого не утверждает». Через некоторое время я сказал: «Багаван говорил, что если человек верит в существование этого мира, он также должен верить в существование других миров». Багаван сказал, что это так. Я спросил: «*Джняни* превосходит все уровни, и он не связан кармой (*vidhi* или *nisheda*). *Аджняни* должен исполнять свою *дхарму*, предписанную *шастрами* до тех пор, пока обретёт *джняну*. Однако пока он пытается достичь *джняны*, будет ли он отвечать за последствия неисполнения обычной кармы или будет считаться, что он выполнил всю эту карму, просто как человек, обучающийся в старших классах, считается закончившим младшие классы?» Багаван сказал: «Это зависит от того пути, которому он следует. Пока человек не прошёл (в этом или предыдущих рожденьях) других путей, он не будет следовать пути *джняны*; и ему не нужно беспокоиться, что он не исполнил различных карм, предписанных *шастрами*. Однако он не должен умышленно преступать предписания *шастр*, совершая то, что они запрещают».

19 – 11 – 46

Около 10-30 утра посетитель спросил Багавана: «У реализованного человека нет больше кармы. Он не связан своей кармой. Почему он всё ещё должен оставаться со

своим телом?» Багаван ответил: «Кто задаёт этот вопрос? Это реализованный человек или *аджняни*? Почему вас должно беспокоить, что делает *джняни* или почему он что-либо делает? Позаботьтесь о себе». Немного позже он добавил: «Вы под впечатлением, что вы – тело. Поэтому вы думаете, что у *джняни* тоже есть тело. Разве *джняни* говорит, что у него есть тело? Вам может казаться, что у него есть тело и что он действует с помощью тела, как другие. Сгоревшая верёвка всё ещё выглядит как верёвка, но она не может служить верёвкой, если вы попытаете ею что-нибудь перевязать. До тех пор, пока человек отождествляет себя с телом, всё это трудно понять. Поэтому в ответ на подобные вопросы иногда говорят: «Тело *джняни* сохраняется, пока не выработается вся *праабдха*, а когда *праабдха* исчерпана, оно отпадёт». В связи с этим приводят пример стрелы, которую уже выпустили, и она продолжает лететь и достигает цели. Однако истина в том, что *джняни* превзошёл все кармы, включая *праабдха* карму, и он не связан ни телом, ни его кармами».

Посетитель также спросил: «Когда человек осознает Атман, что он увидит?» Багаван ответил: «Нет видения. Видеть – это значит Быть. Состояние Самореализации, как мы это называем, - это не приобретение чего-то нового или достижение какой-то цели вдалеке, но просто быть тем, чем вы всегда являетесь и всегда являлись. Всё, что нужно, - это перестать считать истиной то, что не истинно. Все мы осознаём, т.е. считаем реальным то, что не реально. Мы должны лишь прекратить подобную практику со своей стороны. Тогда мы осознаем Атман как Атман, или другими словами «Будем Атманом». На определённой стадии человек посмеётся над собой, что он пытался обнаружить Атман, который столь очевиден. Что можно сказать об этом?»

«Эта стадия превосходит видящего и видимое. Нет видящего, чтобы что-то увидеть. Видящий, который всё это видит сейчас, перестаёт существовать, и остаётся один Атман».

23 - 11 - 46

От д-ра Миза пришло письмо, в котором он описал все свои действия и переживания в Мадуре и Тиручули. Он говорит в нём, помимо прочего: «От того места, где река впадает в океан (Тируваннамалай) я поехал к истоку этой реки (Тиручули), мимо того места, где река обрушилась водопадом до уровня океана (Мадурай)».

24 - 11 - 46

Г-жа Ченой (из Бомбея) спросила Багавана сегодня вечером (после прочтения книги «Кто Я?»), правильно ли ей спрашивать себя «Кто я?» и говорить себе, что она не это тело, но дух, искра божественного огня. Багаван сначала сказал: «Да, вы можете делать это или то, что вам нравится. В конце концов, всё будет правильно». Однако через некоторое время он сказал ей: «Есть стадия в начале, когда вы отождествляете себя с телом, когда вы всё ещё имеете осознание тела. На этой стадии у вас есть чувство, что вы отделены от реальности или Бога, и тогда вы думаете о себе как о слуге или возлюбленной Бога. Это первая ступень. Вторая ступень – это вы думаете о себе как об искре божественного огня или луче божественного Солнца. Даже тогда всё ещё присутствует

чувство отделённости и осознание тела. Третья ступень придёт, когда все эти отличия перестанут существовать, и вы осознаете, что лишь Атман один существует. Есть «я», которое приходит и уходит, и другое «Я», которое всегда существует и есть. Пока существует первое «я», осознание тела и чувство отделённости или *bheda buddhi* будут преобладать. Лишь когда это «я» исчезнет, откроется реальность. Например, во сне первое «я» не существует. Вы тогда не осознаёте тело или мир. Лишь когда это «я» снова появляется, как только вы просыпаетесь, вы начинаете осознавать тело и этот мир. Но во сне существуете лишь вы. Потому что когда вы просыпаетесь, вы можете сказать «Я крепко спала». Вы, которая проснулись и говорите это, - та же самая, которая существовала во сне. Вы не говорите, что «Я», преобладавшее во сне, было другим «Я», чем то, которое присутствует в состоянии бодрствования. То «Я», которое присутствует всегда, а не приходит и уходит, и есть реальность. Другое «я», которое исчезает во сне, не реально. Нужно стараться и осознавать в состоянии бодрствования то состояние, которое бессознательно каждый обретает во сне, состояние, в котором маленькое «я» исчезает и существует лишь реальное «Я». Г-жа Ченой спросила: «Но как же это сделать?» Багаван ответил: «Исследование откуда и как появляется это маленькое «я». Корень всего *bheda buddhi* и есть это самое «я». Оно лежит в корне всех мыслей. Если вы исследуете, откуда оно возникает, оно исчезнет».

Г-жа Ченой тогда спросила: «Разве в таком случае я не должна сказать (в ответ на мой собственный вопрос: «Кто я?») «Я не тело, а дух и т.д.»?» Багаван сказал: «Нет. Исследование «Кто Я?» означает на самом деле поиски внутри себя того, откуда в теле возникает я-мысль. Если вы сосредоточите своё внимание на таком поиске, то поскольку я-мысль является корнем всех других мыслей, мысли будут уничтожены и тогда останется лишь Атман или Большое Я, как и всегда. Вы не приобретаете ничего нового, или не добываетесь куда-то, где не были раньше. Когда все другие мысли, скрывавшие Атман, убраны, Атман сияет сам по себе».

Затем г-жа Ч. сослалась на книгу (*Кто Я?*), где сказано: «Даже если вы продолжаете повторять «Я», «Я», это приведёт вас к Атману или реальности», и спросила, не является ли это тем, что нужно делать. Я объяснил: «В книге утверждается, что человек должен стараться следовать методу исследования, который состоит в обращении мыслей вовнутрь и поисках того, откуда появляется «я», которое является основой всех мыслей. Если человек не способен делать это, он может просто повторять «Я», «Я», как *мантру* вроде «Кришна» или «Рама», которыми люди пользуются во время *джаны*. Суть в том, чтобы сосредоточиться на одной мысли, чтобы исключить все остальные мысли, и тогда, в конце концов, даже эта одна мысль умрёт». После этого г-жа Ч. спросила меня: «Будет ли польза, если просто механически повторять «Я», «Я»?» Я ответил: «Когда человек употребляет «Я» или другие слова, например «Кришна», у него, конечно, есть в уме определённая идея Бога, которого он называет именем «Я» или каким-нибудь другим. Когда человек повторяет «Рама» или «Кришна», он не может думать о дереве, как о значении этого слова». После всего этого Багаван сказал: «Сейчас вы считаете, что прилагаете усилие и произносите «Я», «Я» или другие мантры и занимаетесь медитацией. Но когда вы достигнете последней стадии, медитация будет продолжаться без какого-либо усилия с вашей стороны. Вы не можете уйти или остановить её, так как медитация, *джана* или как бы вы это ни называли, - это ваша реальная природа».

27 – 11 – 46

После обеда, когда я вошёл в холл, Нагамма только что закончила читать статью на телугу, озаглавленную *Vinnappalu* (Аргументы), написанную г-ном Венкатачаламом (отцом Сурис), в журнале телугу *Andra Silpi*. Я попросил г-на Г.В.С. перевести её. Суть её состояла в жалобе, что Багаван после того, как заставил Венкатачалама пережить несколько опытов в начале, кажется, стал совершенно безразличен и полностью игнорирует и пренебрегает им с тех пор. Далее статья похожа на то, как любящее дитя спорит с любимым отцом или мастером, и в одном месте сказано: «Ты думаешь, я не знаю, как я нужен тебе? Если у меня не будет тебя, у меня будет весь этот мир и его развлечения, которыми я мог бы занять и утешить себя. Но что ты можешь делать без любви преданных, ведь ты зависишь только от этой любви и преданности?» Некоторым, включая Нагамму, не понравился подобный стиль. Г-жа Ченой, например, спросила: «А почему вы все так разволновались по поводу этого глупого письма?» Я сказал ей, что другие не считают это письмо таким уж глупым, что пока, насколько я могу судить, даже Багаван так не считает. Что и другие преданные задолго до Венкатачалама иногда спорили с Богом и даже обвиняли его в крайнем безразличии к их настойчивым просьбам, что это мимолётный этап в жизни преданного, который тут же пожалеет об этом, и будет благодарить Бога за проявления милости и т.д. Багаван сказал: «Кажется, Венкатачалам написал ещё одну статью в таком же духе, и Нагамма видела её. Но она не показала её мне». Он спросил Нагамму: «Где та статья?» Она ответила: «Я не знаю, где она. Я её выбросила». Она добавила, что показала её Мауни, и что он тоже не одобрил её. Кажется, Нагамма и Мауни, прочитав статью, решили, что она недостойна того, чтобы отнести её в холл к Багавану для изучения. Однако пока, насколько я могу судить, Багаван хочет видеть её.

28 – 11 – 46

Сегодня вечером, прямо перед *параяной* один джентльмен телугу написал несколько вопросов и передал их Багавану. Багаван ответил ему. Вопросы были таковы: «Говорят, что *дживанмукты* всегда имеют *brahmakara vritti*. Будет ли это у них во время сна? Если они имеют это, тогда кто тот, кто спит в таком случае?»

Ответ: «Конечно, *дживанмукты* имеют всегда *brahmakara vritti*, даже во время сна. Настоящий ответ на последний вопрос и на все вопросы – это то, что *джняни* не имеет *avasthas* ни бодрствования, ни сна, ни глубокого сна, а только состояние *турия*. Спит именно *джняни*. Но он спит без сна, то есть бодрствует, пока спит».

8 – 12 – 46

Два дня здесь находился французский чиновник из Пондичери, и он рассказал Багавану, что намеревается оставить работу и заняться какой-либо *садханой* по духовной линии. Как обычно, Багаван сказал ему, что необязательно оставлять свою работу или отрекаться от мира или уходить в лес и т.д., чтобы заняться любой *садханой*; и что, где бы

человек ни находился, и какие бы обязанности он ни исполнял в офисе или в семье, он всегда может практиковать *садхану*. (Я не присутствовал при этом разговоре. Мне о нём рассказала г-жа Осборн).

25 – 12 – 46

С 13го я был в Мадрасе и вернулся прошлой ночью. Сегодня вечером около 6-30 племянник нашего Фрамджи, который живёт здесь вместе с женой и ребёнком около месяца, пришёл со своей семьёй попрощаться с Багаваном, так как они намерены уехать в Бомбей утром. Мать и сын стояли у ног Багавана, а Т.С.Р. сказал Багавану, что они пришли попрощаться. Ребёнок лет трёх подошёл к Багавану и стоял рядом с ним возле ограды. Багаван милостиво взял правую руку мальчика, пожал её и отпустил. Мальчик вернулся к матери и, когда они простирались, что-то сказал ей на гуджарати. Багаван спросил, что это было. Мать сказала: «Он говорит, что Багаван не возложил руки ему на голову и не благословил его». Багаван удивился этому замечанию ребёнка. Мать воспользовалась ситуацией и велела сыну подойти к Багавану. Багаван начал говорить: «Я коснулся его руки. Этого достаточно». Но ребёнок подошёл к нему и положил голову на ограду. Багаван коснулся его головы и заметил: «Я думал, он будет доволен, что я коснулся и приласкал его, но он настаивает и хочет этого».

26 – 12 – 46

Сегодня после обеда Коломбо Рамачандра вручил мне статью на английском языке, которую он готовил последние два или три дня по предложению нашего Мауни отправить в ответ на просьбу о статье от помощника редактора *Hindu Organ* (на английском) и *Indu Sadhanam* (на тамили) и попросил меня показать её Багавану. Я показал статью Багавану. Но как я понял, он не был склонен читать длинную статью, и я предложил прочитать её вслух, а он с радостью одобрил эту идею со словами: «Да. Другие тоже смогут её послушать». Тогда я прочитал её вслух. По просьбе Р. я также дал Багавану вышеупомянутое письмо от помощника редактора, так как в нём содержалось какое-то личное дело, предназначенное вниманию Багавана, и просьба о милости Багавана. Я также сказал Багавану, что вышеупомянутая статья будет отправлена в *Hindu Organ*, а статья Умы о Багаване на тамили, которую она написала во время Золотого Юбилея в сентябре этого года, но до сих пор не опубликовала, будет отправлена Рамачандрой в *Indu Sadhanam*. Ума написала новое стихотворение ко Дню Рождения 7го января и его тоже отправят в *Indu Sadhanam*.

27 – 12 – 46

Сегодня вечером один джентльмен, процитировав несколько строф из тамильских произведений, таких как *Thiruppugazh*, а также стихи Таюманавара и Маникавачагара, хотел узнать, правда ли то, что сказал ему его учитель, интерпретируя эти отрывки: что правильный путь достичь освобождения – это следовать, чтобы тело не умерло, отпав от

“உயிர்” (жизни) и разрушилось, а постепенно становилось всё меньше и меньше и, наконец, растворилось в Высшем. Джентльмен предварил свои замечания предположением, что у него нет глаза, т.е. понимания “நயனங்கன்றறதோ ஊர் ஏறுபேலவே” (т.е. как бык, который бродит без глаз) и что он молит о просветлении.

Багаван спросил его: «Разве у вас нет глаз?» Он ответил: «Я желаю глаза, который позволит мне видеть, что есть тело и что есть душа».

Багаван: Вот вы говорите, что у вас есть тело, и вы говорите «моё тело» и т.д. Как вы всё это видите?

Посетитель: Телесным глазом (*oonakkan*). Я веду жизнь эгоиста.

Багаван: Точно. Итак, есть единственный способ, чтобы увидеть, откуда поднимается эта *ahamkara* и вернуться к её источнику. Вы хотели пути. Вот единственный путь - вернуться назад тем же путём, которым вы пришли. Вы сказали: பெரியோர் போனவழி (путь, которому следовали великие). Все они пользовались только этим путём. Поскольку вы спросили «Какой путь?», я ответил: «Путь, которым вы пришли».

Посетитель продолжал утверждать, что его учитель, основываясь на различных текстах вышеупомянутых авторов, учил его, что правильная йога – это следить, чтобы тело не умерло.

Багаван: Люди по-разному интерпретируют одни и те же тексты в соответствии со своими излюбленными теориями. Вы, например, процитировали Маникавачагара и говорите, что он использовал путь, который защищает ваш учитель, путь, в котором душа உயிர் должна покинуть телодесятью воротами (а не девятью воротами). Можете ли вы привести хоть одну строчку из произведений этого святого, где встречается эта фраза (десять ворот)? Вы сказали, что великие пользовались этой йогой. От чего существует *вийога* (отделение)? Кто получил эту *вийогу*, и кто хочет снова достичь *йоги* (единения)? Сначала нужно узнать это.

В течение своей длинной речи посетитель также спросил: «Как ещё может *джива* (индивидуальная душа) соединиться с *sivat* (Богом), как *дживатман* станет единым с *Параматманом*?» Багаван сказал: «Мы ничего не знаем о Шиве или Параматмане. Мы знаем *дживу*. Или, скорее, мы знаем, что существуем. «Я есть» - это единственное, что всегда пребывает, даже когда тело для нас не существует, как например, когда мы спим. Давайте будем придерживаться этого, и посмотрим, откуда появляется чувство «я» или *ahamkara*, как Вы его называете».

Посетитель спросил Багавана: «Меня просят вернуться той же дорогой, которой я пришёл. Что тогда произойдёт?» Багаван ответил: «Если вы пойдёте, то вы уйдёте. Вот и всё. Больше ничего нет. Вы не вернётесь. Вы спросили: «каким путём?», я сказал: «Тем, которым вы пришли». Но кто вы? Где вы сейчас и куда хотите идти, что нужно указывать путь? Придётся сначала получить ответ на все эти вопросы. Так что самое важное – это выяснить, кто вы. Тогда всё остальное разрешится».

Г-н Т.С.Р. увидел в руках у посетителя книгу его мастера Тирунагалинги Свами, озаглавленную “ஆத்ம ரகஷயமிந்த ஆதாரக் கட்டளை” и, просмотрев её минуту, передал Багавану. Багаван взглянул на её содержание и через несколько минут вернул её. Он сказал: «Была похожая школа, которая утверждала, что тот, кто покинул тело, не может быть *джняни* или совершенным существом. Но все, кто это утверждал, также покинули свои тела и умерли». Однако посетитель всё же сказал: «Я предпочитаю верить буквально

тому, что сказано о святом Сундарамурти, что он не покинул тело, а ушёл на белом слоне, посланном за ним с небес».

Это лишь слабая попытка передать суть долгой беседы между этим посетителем и Багаваном.

Сегодня вечером другой посетитель, молодой человек яркой внешности, Гириш Ганапат, прочитал длинную молитву Багавану из двадцати строф, которую сочинил на английском языке, а затем отдал Багавану. Багаван принял её очень милостиво, выслушав с одобрительной улыбкой. Привожу ниже пять строф:

Я бродил в поисках Истины;
Но ничего не нашёл, кроме смятения,
С надеждой в глазах я прибыл сюда,
В ожидании света, чтобы избежать иллюзии.

Пришёл я и сел у твоих стоп
Мир и покой овладели мною.
Невидимым путём, О, Господь,
Ты помог мне в твоей удивительной тишине.

Свет надежды ободрил меня
Я увидел, что сбывается мечта
О, смотрите, как меч тишины
Рассекает покровы тьмы.

И всё же, О, Боже, моя грешная душа
Не свободна от старых привычек.
Поэтому о помощи твоей, Гуру,
Страстным взглядом молю.

Итак, не поможешь ли мне, О, Господь?
Достигнет ли Твоего уха, О, милостивый Рамана,
Моя детская молитва?
И спадут ли таинственные завесы мои
От одного твоего ясного света?

Молодой человек взял копию статьи Коломбо Рамачандры (см. 26 – 12 – 46) и сказал, что собирается перевести её на гуджарати и опубликовать в гуджаратской газете.

31 – 12 – 46

Посетитель спросил Багавана: «Каково правильное понимание жизни?»

Багаван: Если узнаете, кто хочет выяснить это, т.е. кто задаёт этот вопрос, тогда всё станет ясно. Что подразумевается под жизнью, под правильным пониманием и кто вы?

Посетитель: Я человек. Я хочу знать, каково правильное понимание жизни, чтобы жить в соответствии с этим.

Багаван: Жизнь человека – это то, что есть. То, что есть, есть. Все проблемы начинаются от представления об этом. Вступает ум. Это у него есть представление. За этим следуют все беды. Если вы есть такой, какой есть, без ума и его представлений о разных вещах, то всё у вас будет хорошо. Если вы найдёте источник ума, только тогда будут решены все вопросы.

Другой посетитель спросил Багавана: «Разве правильного поведения не достаточно для освобождения?»

Багаван: Освобождения для кого? Кто желает освобождения? И что значит правильное поведение? Что такое поведение? И что правильно? Кто должен решать, что правильно, а что неправильно? В соответствии с прошлыми *самскарами* каждый считает то или иное правильным. Лишь когда познаете реальность, сможете узнать, что правильно. Лучший способ – это узнать, кто хочет этого освобождения, а из отслеживания этого «кто» или эго вплоть до самого его источника и состоит всё правильное поведение.

Этот ответ не удовлетворил посетителя, и он продолжил спрашивать, не приведёт ли совершение *nitya karmas* и *sat karmas* к освобождению, как сказано в книгах. Тогда Багаван сказал: «Так сказано в книгах. Кто отрицает, что хорошее поведение хорошо или что оно, в конце концов, приведёт вас к цели? Хорошее поведение или *sat karma* очищает *chitta* или ум и даёт вам *chitta suddhi*. Чистый ум обретает *джняну*, а это и подразумевается под освобождением. Поэтому, в конце концов, *джняна* должна быть достигнута, т.е. эго нужно проследить до его источника. Однако тем, кого это не привлекает, мы должны сказать, что *sat karmas* ведут к *chitta suddhi*, а *chitta suddhi* приведёт к правильному знанию или *джняне*, а это, в свою очередь, даёт освобождение».

1 - 1 - 47

Одна пожилая дама, вдова брамина, беседовала с Багаваном в холле, вспоминая различные случаи, связанные с её семьёй и Багаваном во время пребывания Багавана в пещере Вирупакша и Скандашраме. Я спросил Т.С.Р., кто эта женщина. Он сказал, что это вдова г-на Венкатрамияра из Мадурая, который долго жил с Багаваном и был сильно привязан к нему. Тогда Багаван спросил меня: «Ты его не знал? Его фото должно быть среди наших групповых снимков в *Биографии*». Я сказал: «Нет». Тогда Багаван попросил Т.С.Р. принести томик первого издания *Самореализации*, нашёл там групповой снимок (второго Дня Рождения) и показал нам г-на В. Айяра.

Дама начала петь тамильские песни. Среди них были песни *Ramana Stuti Panchakam*. В связи с этим Т.С.Р. спросил Багавана, сколько раз автор этих песен посетил Багавана, и где он теперь. Багаван ответил: «Он приходил лишь один раз, когда мы жили в пещере Вирупакша. Первые четыре песни он написал, пока был здесь, по одной каждый день своего пребывания, а пятую, песню садгуру, он прислал после того, как уехал домой. Он больше никогда не приезжал сюда, и мы ничего больше о нём не знаем. В день, когда он написал песню *кумми*, г-н М.В. Рамасвами Айяр, может быть, Раманата Дикшитар и другие – все сумасшедшие парни (*பைத்தியங்கள்*) – собрались вместе ночью и пели эту песню и совершали *кумми*».

Затем женщина начала петь отрывки из песни Бхарати Каннана. Она начала «*பிழைக்கும் வழி சொல்ல வேண்டுமென்றால்*». Вдруг Багаван спросил её: «Вы знаете

Аламелу? Она всегда пела эту песню». Женщина ответила: «Да. Знаю. Именно она и научила меня этой песне», - и продолжила петь.

Я просматривал книгу о Ма Ананда Майи, недавно полученную Ашрамом. На страницах 127 – 129 в книге задан вопрос о том, нужно ли считать, что она находится в сверхсознательном состоянии, зная всё, когда она говорит обычные мирские вещи, спрашивая своих учеников, когда они приехали, пообедали ли, или как поживает их семья и т.д. Она ответила, что в сверхсознательном состоянии не может быть разговоров, и нет в действительности двойственности; и что когда она беседует, она делает это, как другие люди, а не со всем знанием. Однако она добавила: «Бывает другое состояние, когда всё, что я говорю определённому человеку, будет правдой». Я спросил Багавана, что это за состояние и как оно называется. Багаван сказал: «Я не знаю, что они имеют в виду. Некоторые способны видеть то, что скрыто временем или пространством. Но это относится к так называемым *сиддхам* и ничего общего не имеет с *джняной* или Освобождением Совершенного Существа».

4 - 1 - 47

Сегодня днём Т.С.Р. вкладывал в папку, открытую для 1947 года, копию песни Умы, напечатанную к предстоящему Дню Рождения, с песней Коломбо К. Рамачандры вверху. Нагамма спросила Багавана: «Эту песню напечатали? Как это сделали, на одном листе или папкой?» Багаван ответил: «Его напечатали маленькой брошюрой с песней К.Р. в начале», и попросил Т.С.Р. показать брошюру Нагамме. В связи с этим Багаван рассказал Т.С.Р.: «К.Р. не поставил своей подписи к песне, а подписался как «Преданный». Вы можете отметить здесь «К. Рамачандра», чтобы обозначить, кто автор для справок в будущем».

Позже Багаван сказал мне: «Статья Р. появилась в *The Sunday Times*». Багаван попросил меня прочитать её вслух для всех. Рамачандра ссылается на *сиддхи* как «субнормальные способности». С одобрения Багавана я исправил это на «сверхнормальные способности».

ГЛОССАРИЙ

<i>Abhaya</i>	: Бесстрашие; предоставление убежища
<i>Abheda</i>	: Неразличение.
<i>Abheda buddhi</i>	: Недвойственное видение мира.
<i>Abhishekam</i>	: Священный ритуал омовения божества водой, молоком, простоквашей и т.д.
<i>Abhyasa</i>	: Практика.
<i>Abhavam</i>	: Несуществование; отсутствие.
<i>Abhama</i>	: Второстепенный.
<i>Adi</i>	: Начало.
<i>Advaita</i>	: Недвойственность; отсутствие другого.

<i>Advaitic</i>	: Относящийся к адвайте.
<i>Advaitin</i>	: Тот, кто верит в недвойственность.
<i>Aham</i>	: Я; эго.
<i>Ahamkaram</i>	: Чувство эго.
<i>Aham vritti</i>	: я-мысль.
<i>Ajnana</i>	: Незнание; неведение.
<i>Akasa</i>	: Пространство; эфир; небо; Брахман.
<i>Ananda</i>	: Блаженство.
<i>Ananya bhakti</i>	: Преданность всем сердцем.
<i>Angushta-pramana</i>	: Размером с большой палец руки.
<i>Anta</i>	: Конец.
<i>Antaryami</i>	: Контролёр внутри нас. Бог.
<i>Anugraha</i>	: Благословение; милость.
<i>Anupallavi</i>	: Куплет песни.
<i>Apachara</i>	: Богохульство.
<i>Arati</i>	: Ритуал предложения огня образу божества.
<i>Archana</i>	: Ритуал предложения цветов образу божества.
<i>Arupa manas</i>	: Ум, не имеющий формы и представлений.
<i>Asariri</i>	: Не имеющий тела; божественный голос.
<i>Asat</i>	: Несуществование
<i>Ashta Dik Palakas</i>	: Покровители восьми сфер
<i>Ashta lingam</i>	: Восемь лингамов
<i>Ashta Vasus</i>	: Восемь божественных существ.
<i>Asti</i>	: Существует.
<i>Asuric</i>	: Демонический.
<i>Atma</i>	: Душа.
<i>Atma-sakshatkaram</i>	: Восприятие (осознание) Атмана напрямую.
<i>Avadhuta</i>	: Аскет, отрёкшийся от всего, включая одежду.
<i>Avastha</i>	: Состояние, особенно состояние бодрствования, сна или глубокого сна.
<i>Avatar</i>	: Воплощение; сошествие Бога в мирской форме.
<i>Avidya</i>	: Незнание, невежество.
<i>Aviyal</i>	: Южноиндийское блюдо, в котором используется несколько видов овощей.
<i>Avyabhicharini bhakti</i>	: Бхакти, которая не меняется от одного объекта к другому.
<i>Bhagavat Bhakta</i>	: Преданный Багавану (Вишну).
<i>Bhajan</i>	: Исполнение хором песен преданности.
<i>Bhakti</i>	: Преданность личному Богу.
<i>Bhakti marga</i>	: Духовный путь преданности личному Богу.
<i>Bhakti rasa</i>	: Счастье бхакти.
<i>Bhati</i>	: Сияет, проявляется, осознаёт.
<i>Bhava</i>	: Чувство; эмоция.
<i>Bheda bhava</i>	: Чувство отдалённости.
<i>Bhiksha</i>	: <i>букв.</i> Еда, которую подают просящим из милости; Угощение аскетов и других религиозных людей.

<i>Bhoga Kshetra</i>	: Место радости и удовольствия.
<i>Bhu</i>	: Священный и символический слог, называемый vyahritti.
<i>Bhuvar</i>	: Священный и символический слог, называемый vyahritti.
<i>Bindu</i>	: Точка; в йоге – точка над знаком Ом.
<i>Brahmacharya</i>	: Первая ступень жизни, стадия ученика.
<i>Brahmajnana</i>	: Осознание Брамана.
<i>Brahmakara vritti</i>	: Представление о форме Брамана.
<i>Buddhi</i>	: Интеллект.
<i>Chaitanya</i>	: Сознание; чувствительность.
<i>Chakora</i>	: Мифическая птица, которая питается только дождевой водой.
<i>Chakra</i>	: Йогический центр в теле.
<i>Chalana</i>	: Движение.
<i>Charanam</i>	: Основная часть песни
<i>Charya</i>	: Регулярное соблюдение ритуалов.
<i>Chattram</i>	: Бесплатный приют для паломников и путешественников. Питание иногда тоже бесплатное.
<i>Cheetah</i>	: Гепард
<i>Chembu</i>	: Небольшой медный сосуд для воды.
<i>Chidabhasa</i>	: Отражённое сознание; джива.
<i>Chidakasa</i>	: Эфир или пространство в сердце; Брахман.
<i>Chinmudra</i>	: Определённое положение руки, обозначающее озарение.
<i>Chiranjivi</i>	: Тот, кто живёт вечно.
<i>Chit</i>	: Сознание.
<i>Chit-Jada-granthi</i>	: Узел, связывающий то, что чувствует (Атман) и то, что инертно (тело).
<i>Chitta suddhi</i>	: Чистота ума.
<i>Daharakasa</i>	: Крошечное пространство; термин, обозначающий Атман в Сердце.
<i>Daivic</i>	: Набожный; божественный.
<i>Darshan(a)</i>	: Лицезрение святого человека или образа.
<i>Dasara holidays</i>	: Десятидневное празднование поклонения Божественной Матери.
<i>Deham</i>	: Тело.
<i>Dehatma buddhi</i>	: Представление, что тело – это Атман.
<i>Deva</i>	: Божественное существо.
<i>Dhoti</i>	: Длинный кусок ткани, обёрнутый вокруг талии.
<i>Dhyana</i>	: Медитация; размышление.
<i>Diksha (deeksha)</i>	: Формальное посвящение ученика Учителем.
<i>Dosai prasad</i>	: Прасад – Подношение Богу; dosai – блины из рисовой муки.
<i>Drishti srishti</i>	: Творение следует за восприятием
<i>Dvaita</i>	: Двойственность.
<i>Dvaitic</i>	: Относящийся к двойственности.
<i>Dvaitin</i>	: Тот, кто верит в двойственность.
<i>Eka chintana</i>	: Сосредоточенное размышление.
<i>Ekagra bhakti</i>	: Полная преданность.
<i>Ganjira</i>	: Музыкальный инструмент, похожий на тамбурин.
<i>Gayatri</i>	: Широко известная Ведическая мантра.

<i>Giri Pradakshina</i>	: Обход вокруг Горы.
<i>Gokulashtami</i>	: Восьмой лунный день, когда родился Шри Кришна.
<i>Gos(h)ala</i>	: Коровник.
<i>Gottuvadyam</i>	: Струнный музыкальный инструмент.
<i>Grihapravesam</i>	: Обогрев дома.
<i>Grihasta</i>	: Человек на второй ступени жизни, домохозяин.
<i>Guna</i>	: Качество.
<i>Guru stuti</i>	: Восхваление Гуру; стихи в честь Гуру.
<i>Harikatha</i>	: Религиозная беседа, украшенная песнями преданности.
<i>Hasta diksha</i>	: Духовное посвящение, при котором Учитель возлагает руку на голову ученика.
<i>Hastamalaka(m)</i>	: Плод амалака в руке.
<i>Hatha yoga</i>	: Вид йоги, включающий трудные позы тела.
<i>Homa</i>	: Жертвоприношение священному огню.
<i>Idam</i>	: Это, - обычно так обозначается в Веданте мир.
<i>Ishta devata</i>	: Избранное божество.
<i>Isvara</i>	: Бог.
<i>Isvara maya</i>	: Майя (иллюзия), созданная Богом.
<i>Isvaravadi</i>	: Человек, поклоняющийся личному Богу.
<i>Jada</i>	: Инертное.
<i>Jagrat</i>	: Состояние бодрствования.
<i>Japa</i>	: Повторение священного слова или слога или имени Бога.
<i>Jada</i>	: Сбившиеся волосы.
<i>Jayanti</i>	: День рождения Бога или святого.
<i>Jibba</i>	: Длинная свободная сорочка без воротника и манжет.
<i>Jiva</i>	: Личность.
<i>Jivanmukta</i>	: Освобождённый при жизни.
<i>Jivatman</i>	: Индивидуальная душа.
<i>Jnana</i>	: Знание; Мудрость; Просветление.
<i>Jnanottara Bhakti</i>	: Бхакти, следующая за джняной.
<i>Jutka</i>	: Двухколёсная телега, запряжённая пони.
<i>Jyoti</i>	: Лучезарность, сияние.
<i>Jyoti maya</i>	: Преисполненный сияния.
<i>Kainkaryam</i>	: Служение Богу, Гуру и т.д.
<i>Kalakshepatam</i>	: Религиозная беседа с песнями.
<i>Kali yuga</i>	: Последняя из четырёх юг.
<i>Kamandala(m)</i>	: Сосуд для воды, используемый отшельниками, обычно сделанный из кокосового ореха.
<i>Kanji</i>	: Каша.
<i>Kashaya</i>	: Пятно, загрязнение.
<i>Kattalai</i>	: Подношения храму, регулярно совершаемые преданным.
<i>Kayakalpa</i>	: Медицинский препарат для продления жизни.
<i>Kirtan</i>	: Песня преданности.
<i>Koham</i>	: Кто Я?
<i>Kripa</i>	: Милость.

<i>Kripa drishti</i>	: Милостивый взгляд.
<i>Kriya</i>	: Действие.
<i>Kshetra</i>	: Поле; место; тело.
<i>Kshira sagara</i>	: Океан молока, в котором Вишну возлежит на тысячеголовом змее.
<i>Kummi</i>	: Песня, сопровождаемая деревенскими танцами.
<i>Kumkum(am)</i>	: Красное пятно, которое наносят на лоб.
<i>Kundalini</i>	: Мистическая спираль из трёх с половиной оборотов, расположенная в области пупка. Йогический принцип энергетической Змеи. Первичная Майя.
<i>Kuvalaya</i>	: Лотос.
<i>Laya</i>	: Растворение; поглощение.
<i>Lila</i>	: Игра.
<i>Lingam</i>	: Символ; символ Шивы.
<i>Madhu</i>	: Мёд; наслаждение.
<i>Madhu Vidya</i>	: Название духовной и эзотерической практики.
<i>Madhwada</i>	: Тот, кто испытывает в мире и добро, и зло; джива.
<i>Madhyama</i>	: Средний.
<i>Maha Prana</i>	: Жизненная сила.
<i>Manana</i>	: Размышление над услышанным.
<i>Manas</i>	: Ум.
<i>Manasa japam</i>	: Джапа, совершаемая в уме.
<i>Mangalam</i>	: Благоприятный.
<i>Manigar</i>	: Управляющий.
<i>Mano nasa</i>	: Уничтожение ума.
<i>Mantapam</i>	: Каменная площадка с резной крышей на колоннах.
<i>Manthi</i>	: Взрослый самец обезьяны.
<i>Mantra</i>	: Священное слово или слова, предположительно имеющие духовную силу.
<i>Mantra japam</i>	: Повторение мантры.
<i>Marundu</i>	: Медицинский препарат.
<i>Mattu Pongal day</i>	: День почитания коров.
<i>Mauna (mowna)</i>	: Безмолвие.
<i>Mayavadi</i>	: Тот, кто излагает теорию майи.
<i>Megha</i>	: Облако.
<i>Megha mandala</i>	: Ряд облаков.
<i>Mithya</i>	: Нереальный; ложный.
<i>Moham</i>	: Иллюзия.
<i>Moharrum</i>	: Мусульманский праздник.
<i>Moksha</i>	: Освобождение.
<i>Mridangam</i>	: Маленький барабан для игры пальцами обеих рук, используется в Южной Индии.
<i>Mudra</i>	: Расположение рук.
<i>Mukta</i>	: Освобождённый.
<i>Mukti</i>	: Освобождение.
<i>Muladhara</i>	: Название низшей йогической чакры или центра.

<i>Mumukshu</i>	: Стремящийся достичь Освобождения.
<i>Nada</i>	: Звук; в йоге – звук, обозначаемый символом Ом.
<i>Nadi</i>	: Река.
<i>Nadi</i>	: Йогический канал.
<i>Nadi horoscope</i>	: Система астрологии.
<i>Naham</i>	: Я – не тело.
<i>Naivedya(m)</i>	: Пища, предлагаемая Богу во время богослужения.
<i>Nakshatra</i>	: Звезда; созвездие.
<i>Nama</i>	: Имя.
<i>Nama smarana</i>	: Повторение имени Бога.
<i>Navami</i>	: Девятый день лунного календаря.
<i>Nididhyasana</i>	: Непрерывное размышление.
<i>Nirvikalpa Samadhi</i>	: Самадхи, при котором исчезают все различия между индивидуальностью и Брахманом.
<i>Nishkama karma</i>	: Действие, совершаемое бескорыстно.
<i>Nitya karma</i>	: Повседневные обязанности.
<i>Niyati</i>	: Закон; правило; установленный порядок.
<i>Om(kar)</i>	: Священный слог, обозначающий Брахман.
<i>Padaiveedu</i>	: Храм, построенный на месте сражения между богами и демонами.
<i>Padmasanam</i>	: Поза лотоса для медитации.
<i>Pakva</i>	: Пригодный; подходящий; зрелый.
<i>Pallavi</i>	: Рефрен в музыкальном произведении.
<i>Paramatma(n)</i>	: Высшее; Брахман.
<i>Parayana</i>	: Пение Вед.
<i>Pathasala</i>	: Школа, в которой мальчиков учат исполнять Веды.
<i>Pipal</i>	: Священное дерево; <i>ficus religiosa</i> .
<i>Poli</i>	: Североиндийское блюдо из пшеничной муки обжаренной в топлёном масле.
<i>Pongal</i>	: Южноиндийское блюдо из риса, орехов, перца и т.д.
<i>Pongal Prasadam</i>	: Понгал, предложенный Богу.
<i>Pooran poli</i>	: Североиндийское сладкое блюдо.
<i>Pradakshina</i>	: Обход вокруг священного объекта или святого.
<i>Prakara</i>	: Мощёный двор вокруг святилища в храме.
<i>Prakriti</i>	: Природа; сочетание трёх гунн – саттвы, раджаса и тамаса.
<i>Prana</i>	: Жизненная сила; воздух, дыхание.
<i>Pranayama</i>	: Управление дыханием.
<i>Prarabdha</i>	: Часть кармы человека, которая должна быть выработана в этой жизни.
<i>Prasad(am)</i>	: Пища, раздаваемая преданным после того, как была предложена Богу, Гуру и т.д.
<i>Pratyaksha</i>	: Прямой; непосредственный.
<i>Pravritti</i>	: Деятельность.
<i>Prayaschittam</i>	: Искушение.
<i>Priyam</i>	: Блаженство.
<i>Puja</i>	: Церемония поклонения цветами, водой и т.д.

<i>Punarvasu</i>	: Название созвездия.
<i>Punya</i>	: Заслуга; результат благодеяния.
<i>Puranas</i>	: Древние поэмы, содержащие мифологические истории, легенды и т.д.
<i>Purusha</i>	: Человек; Атман.
<i>Purushottama</i>	: Лучший из людей; эпитет Бога.
<i>Ramamaya</i>	: Наполненный Рамой.
<i>Sadhana</i>	: Духовная практика.
<i>Sadhu</i>	: Отшельник; саньясин.
<i>Sadguru</i>	: Самореализованный Гуру.
<i>Sahaja Samadhi</i>	: Самадхи естественное и постоянное.
<i>Sahaja sthiti</i>	: Естественное состояние.
<i>Sadhak(a)</i>	: Духовный искатель; тот, кто придерживается духовной практики.
<i>Sahasrara</i>	: Тысячелепестковый лотос; высший йогический центр, расположенный в голове.
<i>Sakshat(kara)</i>	: Прямое восприятие.
<i>Sakti</i>	: Сила; Энергия.
<i>Samasanam</i>	: См. Sama asraya.
<i>Sama asraya(m)</i>	: Вайшнавский метод посвящения.
<i>Samkalpa</i>	: Идея, представление; воображение.
<i>Samsara</i>	: Цикл рождений и смертей.
<i>Samskara</i>	: Впечатление.
<i>Samudra(m)</i>	: Океан.
<i>Sanchitakarma</i>	: Карма, накопленная в прошлых жизнях, которая ещё не проявилась.
<i>Sandal</i>	: Ароматическая паста, полученная из сандалового дерева.
<i>Sandhi</i>	: Соединение слогов и слов.
<i>Sannyasa</i>	: Отшельничество; четвёртая ступень жизни.
<i>S(h)anti</i>	: Умиротворение; спокойствие.
<i>Sastra</i>	: Священная книга; наука.
<i>Sannyasi</i>	: Отшельник; человек в четвёртой стадии жизни.
<i>Sariram</i>	: Тело.
<i>Sat</i>	: Существование; бытие.
<i>Satavadhana</i>	: Способность заниматься несколькими делами одновременно.
<i>Sat Karma</i>	: Благодеяния.
<i>Sat sang</i>	: Общение с хорошими или праведными людьми.
<i>Satakam</i>	: Поэма из сотни строф.
<i>Satvic</i>	: Хороший; полезный; обладающий качеством саттва.
<i>Satya yuga</i>	: Первая из четырёх юг.
<i>Siddhi</i>	: Сверхъестественные достижения.
<i>Siva lingam</i>	: Символ Шивы, объект поклонения.
<i>Sivanamavali</i>	: Повторение имён Шивы.
<i>Sloka</i>	: Поэтическая строфа на санскрите.
<i>Soham</i>	: Я – Он.
<i>Sphurana</i>	: Проявление.
<i>Sravana</i>	: Слушание, особенно священной истины.

<i>Srishti</i>	: Творение
<i>Srishti drishti</i>	: Восприятие следует за творением.
<i>Sruti</i>	: Слышимое или обнаруженное; вдохновенные слова, обычно применяется к Ведам.
<i>Sthalapurana</i>	: История святого места.
<i>Sthapati</i>	: Архитектор храмов и других культовых сооружений.
<i>Sthitaprajna</i>	: Человек устойчивого ума; Реализованный Мудрец.
<i>Stotram</i>	: Хвалебный гимн.
<i>Suddha manas</i>	: Чистый ум; ум без понятий.
<i>Sukshma</i>	: Тонкий.
<i>Sukshma sarira</i>	: Тонкое тело.
<i>Sushumna nadi</i>	: Йогический канал.
<i>Sushupti</i>	: Состояние глубокого сна без сновидений.
<i>Sushupti ananda</i>	: Блаженство, переживаемое в глубоком сне без сновидений.
<i>Sutra</i>	: Афористические слова или выражения.
<i>Suvar</i>	: Священный слог известный как <i>vyahriti</i> .
<i>Svabhavasthiti</i>	: Естественное состояние.
<i>Svanubhava</i>	: Личный опыт.
<i>Svarga loka</i>	: Мир Личного Бога.
<i>Swarupa</i>	: Природа; форма; Атман.
<i>Taila</i>	: Лечебное масло.
<i>Tapal(s)</i>	: Почта.
<i>Tapam</i>	: Жар.
<i>Tapas</i>	: Самоограничение; суровая духовная дисциплина.
<i>Tapasvi</i>	: Совершающий тапас.
<i>Tapasya</i>	: См. <i>Tapas</i>
<i>Tat</i>	: То; Браман.
<i>Tattwa</i>	: Истина; смысл.
<i>Thai</i>	: Название тамильского месяца, который длится с середины января до середины февраля.
<i>Thai poosam</i>	: День, когда луна находится в сближении с созвездием Пушья в тамильском месяце тай.
<i>Thengalai</i>	: Секта поклонников Вишну.
<i>Thevaram</i>	: Сборник песен известных тамильских святых, почитаемый как Веды.
<i>Tithi</i>	: День лунного календаря.
<i>Tope</i>	: Роща.
<i>Triputi</i>	: Триада: знающий, знание и процесс знания.
<i>Tulsi</i>	: Священное растение.
<i>Turiya</i>	: Четвёртое состояние, превосходящее три состояния бодрствования, сна и глубокого сна.
<i>Turiya ananda</i>	: Блаженство, испытываемое в состоянии турия, четвёртом состоянии; Браман.
<i>Turiyatita</i>	: За пределами турии, четвёртого состояния за пределами бодрствования, сна и глубокого сна.

<i>Upades(h)a</i>	: Духовное наставление.
<i>Upadhi</i>	: Дополнение, приложение.
<i>Upadhi ananda</i>	: Блаженство как результат upadhi
<i>Upasana</i>	: Медитация на божество, слово или слог, такой как Ом.
<i>Uppuma</i>	: Южноиндийское блюдо из манной крупы или дроблёного риса.
<i>Uttama</i>	: Высший, старший; лучший.
<i>Vadai</i>	: Южноиндийское блюдо из горохового теста жареного в масле.
<i>Vaikasi</i>	: Название тамильского месяца, длящегося с середины мая до середины июня.
<i>Vairagya</i>	: Бесстрастие.
<i>Varnasrama (dharma)</i>	: Порядок каст и ступеней жизни; обязанности и уклад жизни, предписанные различным кастам.
<i>Vasana</i>	: Неотъемлемая склонность.
<i>Vibhuti</i>	: Священный пепел.
<i>Vichara</i>	: Исследование.
<i>Vichara marga</i>	: Путь исследования.
<i>Videha mukti</i>	: Освобождение после смерти.
<i>Vidya</i>	: Духовная и эзотерическая дисциплина.
<i>Vikalpa</i>	: Сомнение; заблуждение.
<i>Vikshepa</i>	: Колебание, отклонение.
<i>Vimanam</i>	: Верхняя часть башни храма; божественная колесница.
<i>Viparita</i>	: Противоположность.
<i>Viparita buddhi</i>	: Неверное понимание.
<i>Visishtadvaita</i>	: Висиштадвайта, школа адвайты
<i>Viyoga</i>	: Разделение.
<i>Vrata</i>	: Ритуал; обряд.
<i>Vritti</i>	: Идея, мысль.
<i>Yajna</i>	: Ритуальное жертвоприношение.
<i>Yama</i>	: Йогические правила поведения.
<i>Yama</i>	: Бог смерти
<i>Yathartham</i>	: Истина; вещь как таковая.
<i>Yoga nidra</i>	: Йогический сон.
<i>Yuga</i>	: Долгий период времени, состоящий из тысяч лет.